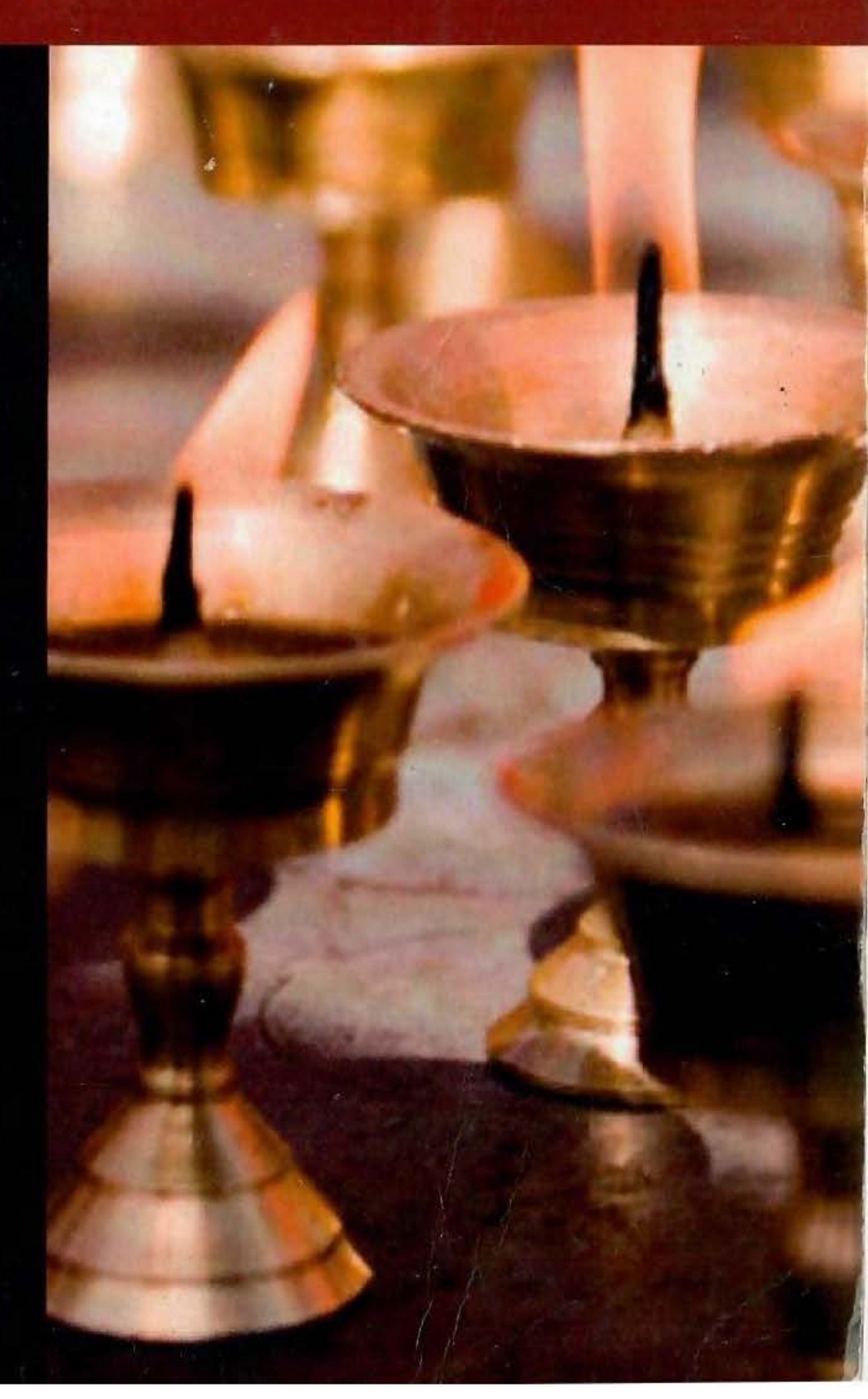
Г. Ш. Дорджиева

РЕПРЕССИРОВАННОЕ БУДДИЙСКОЕ ДУХОВЕНСТВО КАЛМЫКИИ

Элиста 2014

Министерство образования и науки Российской Федерации

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Калмыцкий государственный университет»

Г. Ш. Дорджиева

РЕПРЕССИРОВАННОЕ БУДДИЙСКОЕ ДУХОВЕНСТВО КАЛМЫКИИ

Элиста 2014

ББК Э35(2Рос.Калм)-3
УДК 24-9(470.47)
Д 685

Дорджиева, Г. Ш.

Д 685 **Репрессированное буддийское духовенство Калмыкии [Текст] /** Г. Ш. Дорджиева; отв. ред. Э.П. Бакаева. – Элиста: Изд-во Калм. ун-та, 2014. – 192 с. – Библиогр.: с. 159-162.– ISBN 978-5-91458-134-0.

Печатается по решению редакционно-издательского совета ФГБОУ ВПО «Калмыцкий государственный университет»

Монография Г. Ш. Дорджиевой посвящена одной из трагических страниц истории буддизма Калмыкии. На основе архивных материалов Федеральной службы безопасности РФ по Республике Калмыкия и Национального архива Республики Калмыкия впервые вводятся в научный оборот материалы следственных дел 1930–1938, 1941, 1946 гг. о репрессированных буддийских священнослужителях Калмыкии.

Книга адресована специалистам-историкам, востоковедам, религиоведам и всем, кто интересуется историей России и Калмыкии.

Ответственный редактор:
доктор исторических наук Э.П. Бакаева.

Рецензент:
доктор исторических наук В. Б. Убушаев.

ISBN 978-5-91458-134-0

Автор выражает благодарность
заведующей библиотекой хурула
«Золотая обитель Будды Шакьямуни» Н. Ф. Бакараевой,
заведующей читальным залом НАРК Д. В. Санджи-Горяевой,
начальнику отдела использования документов
и НСА НАРК Г. С. Санджиевой
за помощь в поиске документальных и иллюстративных материалов,
использованных в книге.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ

Судьба буддийского духовенства Калмыкии – одна из трагических страниц истории советского периода. Советское государство с самого начала своего существования стало претворять в жизнь стратегическую цель коммунистической партии по искоренению религиозного и внедрению атеистического мировоззрения, выработанного еще до 1917 г. В.И. Лениным и деятелями партии и правительства. Декрет Совета народных комиссаров РСФСР (СНК РСФСР) от 20 января (2 февраля) 1918 г. «О свободе совести, церковных и религиозных обществах», общеизвестный под названием декрет «Об отделении церкви от государства и школы от церкви», объявил религию частным делом граждан, церковные организации лишил государственной поддержки, статуса юридических лиц, а также собственности и права ее приобретать.

Итак, законодательно были оформлены взаимоотношения между советским государством и религиозными организациями.

До 1929 г. политика советской власти по отношению к буддийскому духовенству была лояльной и даже осторожной в сравнении с православным духовенством. Дело в том, что буддийское духовенство Калмыкии (99%) не принимало участия в Гражданской войне. Единицы из среды калмыцкого духовенства перешли на сторону белого движения. Так, ламу Чимида Балданова адмирал Колчак признал главой калмыцкого духовенства. Багша хурулов Манычского улуса Бова Кармыков-Шарапов, будучи в Донской области, был провозглашен ламой. Домой с Дона вернулся весной 1919 г. По решению губернской чрезвычайной комиссии от 27 апреля 1920 г. он был расстрелян [Архив ФСБ РФ по РК. Ф. 1465-р. Л. 88]. Багша донских калмыков Менке Борманжинов, который благословил 80-й зюнгарский полк на борьбу с советской властью и вручил ему боевое знамя с изображением божества войны Дайчи тэнгри, умер в 1919 г. Гелюнги Д. Кульдинов, Д. Умальдинов, Д. Нембушев, М. Буринов, Ш. Нимгиров, С. Куберлинов, З. Киреев, Ф. Хохлов, З. Хаглышев и другие эмигрировали вместе с частями калмыцких полков [Дорджиева, 2001, с. 67–68].

В условиях Гражданской войны и иностранной интервенции, разрухи и голода 1921–1922 гг., экономической и дипломатической изоляции, наконец, перехода и трудностей в осуществлении НЭПа, советской власти было не до буддийских священнослужителей Калмыкии и борьбы с ними, поэтому его положение было более или менее стабильным.

Это не единственная причина лояльного отношения власти к буддийскому духовенству до 1929 г., были причины и внешнеполитического характера. Неудачи в распространении пролетарской революции на Западе, поражение ноябрьской революции в Германии (1918), падение советских республик в Венгрии, Баварии, Словакии (1919), подавление революционного движения в

Англии Италии, Франции заставили руководство СССР обратить пристальное внимание на восточные страны и активизировать работу по продвижению революций на Восток. Руководители советского государства рассчитывали, что подъем национально-освободительного движения в колониальных и полуколониальных странах, развал Османской империи дадут такую возможность. Интересы советского государства на Востоке заставили руководителей партии и правительства вести осторожную и терпимую политику в отношении Бурятии и Калмыкии, население которых традиционно исповедовало буддизм. Кроме того, центр буддизма находился в Тибете, с которым советская Россия пыталась установить дружественные отношения и, по возможности, протекторат [Андреев, 1997, с. 121–126].

Власти давали разрешения проводить съезды духовенства и мирян в 1923, 1925, 1928 гг. и Всесоюзный буддийский собор в Москве в 1927 г. Но это не означало, что буддийское духовенство не контролировалось и не преследовалось, его лишали избирательного права, повышали налоги, запрещали прием детей до 18 лет в хурулы, что подрывало основу буддийской религии. Под пристальным контролем государственных органов проходили все съезды духовенства и мирян, Всероссийский буддийский собор в Москве (1927); деятельность руководства Центрального духовного совета (ЦДС), лхарамбы А. Доржиева, Ламы Л.Ш. Тепкина и др. также отслеживалась органами ОГПУ и завербованных осведомителей, контролировались исходящая и входящая корреспонденции и связи внутри страны и за ее пределами [Дорджиева, 2001, с. 46–52].

Политика государства по искоренению религии, религиозных предрассудков, уничтожению «реакционного духовенства» не могла миновать Калмыкию, где проводилась та же политика, что и в других регионах страны.

Накануне (1 января 1929 г.) широкого наступления власти на антирелигиозном фронте в Калмыкой автономной области (далее – КАО) насчитывалось 42 хурула, 19 молитвенных домов и 1528 духовных лиц. За девять лет массированного удара, т.е. к 1938 г., в КАО не осталось ни одного практикующего гелюнга и ни одного действующего хурула [Дорджиева, 2001, с. 84].

В конце 1920–1930-х гг. XX в. часть духовенства была расстреляна, другая сослана в лагеря, третья посажена в тюрьмы, судьбы большинства из них неизвестны и поныне. Жертвы репрессий исчисляются не только численностью расстрелянных и погибших в лагерях. Очень много было побочных потерь и жертв: разграблены и погибли библиотеки хурулов и высшей буддийской философской школы Цанит-Чоре, в том числе редкие экземпляры буддийского канона Ганджур и Данджур, медицинские трактаты и рецептуры тибетской и народной медицины, разрушались каменные и разбирались деревянные хурульные здания – памятники зодчества калмыков, были уничтожены и памятники буддийской храмовой живописи. В конце 20-х гг. XX в. журналист, писатель М.Е. Кольцов, посетив Калмыкию, обратил внимание на огромные

материальные и духовные ценности, сосредоточенные в хурулах и академии и, в частности, «свитки и тома в шелковых чехлах, редкостные пятисотенные, украшенные тончайшей вязью красочных миниатюр, стоившей многим поколениям неведомых художников [Кольцов, 1931, с. 108]. Так, рукописи школы Цанит-Чоре после ее закрытия в 1935 г. были переданы краеведческому музею, разбору они уже не подлежали, потому что к этому времени не осталось специалистов, знающих зая-пандитскую (ойратскую, «тодо бичиг») письменность. Да и сама зая-пандитская письменность оказалась репрессированной «как недоступная рабочим и колхозникам», «буржуазно-гелюнгская». Конечно же, были живы и те, кто был знаком с этой письменностью, могли читать, переводить, но в условиях репрессий скрывали свои знания, не подвергая ни себя, ни родственников опасностям. Всем было известно навешивание ярлыков: «националист», «уклонист», «шовинист», «улусист» и т.д. [Дорджиева, 2001, с. 109]. В мае 1934 г. лхарамба А. Доржиев уведомил председателя ЦИК СССР М.И. Калинина и председателя Особой комиссии по делам культов П.Г. Смидовича о том, что «...местными властями допускается варварское уничтожение... литературных памятников, которые без разбору сжигаются, бросаются в воду, употребляются в качестве папиросной бумаги. Во всех этих памятниках видят лишь классово-враждебную литературу, совершенно не считаясь с тем, что гибнут исключительные исторические памятники, привлекающие внимание крупнейших ученых и являющиеся для них материалом первостепенной важности и ценности. Наряду с уничтожением литературных памятников наблюдается также уничтожение ценных медикаментов индийского, тибетского и монгольского происхождения при изъятии их у арестуемых и ссылаемых лам-медиков. Эти медикаменты, получающие теперь общемедицинское значение в связи с исследованием этой области Институтом экспериментальной медицины, недопустимым образом сжигаются, бросаются в ямы для нечистот и т.д.». В заключение лхарамба выражал искреннюю «надежду, что Советское правительство не останется безучастным к судьбе редчайших культурных и литературных ценностей музейного значения в общесоюзном масштабе и примет меры к их сохранению» [Архив ФСБ РФ по РК. Ф. 1846-р. Л. 52–53]. Это письмо касалось культурного наследия Бурятии, то же самое происходило и в Калмыкии.

Нет сомнения, что в первую очередь пострадали родственники репрессированных духовных лиц – отцы, матери, братья, сестры, для которых закрывались двери учебных заведений, прием в комсомол, партию и на работу, где требовались «чистые» анкетные данные. Поэтому многим приходилось скрывать, что в их семьях был кто-либо репрессирован. У автора этой книги также были репрессированы родственники по линии отца Ширабона Цыденжапа. Его дядя по материнской линии Балжиев Даши-Цырен, известный габджи, эмчи-лама Анинского дацана Бурятии, был арестован органами НКВД. Родственники

узнали об этом только в 90-х годах прошлого столетия от двоюродной сестры отца Дэжэд Цыреновой, которая написала статью «Шаратан угайхид» («Предки рода Шаратан») на страницах газеты «Удинская новь» Хоринского района Республики Бурятия [02.05.1998].

Цель моей работы очень конкретна – собрать максимально полные сведения о репрессированных в 1930-х гг. священнослужителях Калмыкии и, по возможности, проследить дальнейшую их судьбу.

Такая возможность появилась только в 90-х годах XX в. когда кардинально изменилось отношение государства к религии, церкви и духовенству. Это связано с принятием Закона СССР «О свободе совести и религиозных организациях» (1990), указа Президента РФ «О мерах по реабилитации священнослужителей и верующих, ставших жертвами необоснованных репрессий» (1996), закона РСФСР «О свободе совести и религиозных объединениях» (1997). Они не только изменили принципы взаимоотношений власти и религиозных организаций, но дали исследователям возможность осмысления прошлого и настоящего религии, церкви и духовенства в истории и культуре народа, пересмотра многих прежних концепций.

Допуск к ранее засекреченным документам архивов, особенно ведомственных, например, Архива Федеральной службы безопасности РФ по Республике Калмыкия (далее Архив ФСБ РФ по РК) для исследования ранее закрытых тем также способствовали изучению данной проблемы.

Тема о репрессированном духовенстве Калмыкии изучена недостаточно полно. В 1992 г. А. Джавинов в статье «Восстанавливая справедливость» опубликовал имена 15-ти репрессированных духовных лиц [Джавинов, 1992, с. 24–25], В 1993 г. В. Ковалев подготовил публикацию «Зло, несомненно, будет повержено» [Ковалев, 1993, с. 24–25]. Личности и судьбе Л.Ш. Тепкина, а также процессу над буддийским церковным руководством, связанному с его именем, посвящены статьи Э.П. Бакаевой [Бакаева, 1997, с. 9–17; Бакаева, 1997 а, с. 3–5], Д.А. Дорджиева осветила физические репрессии против буддийского духовенства в Калмыкии с конца 1920-х до начала 1940-х гг. [Дорджиева, 2007, с. 84–95]. В монографии Г.Ш. Дорджиевой, опубликованной в 2001 г., проанализирована религиозная политика советской власти и впервые описаны судебные процессы 1935 г. над группой Э. Баляева и другими духовными лицами [Дорджиева, 2001, с 99–103]. Профессор К.Н. Максимов, рассматривая репрессии в отношении калмыцкого духовенства, отмечает, что «в 1931–1933 гг. партийные и советские органы власти начали препятствовать (подчеркнуто мною. – *Г.Д.*) подготовке кадров для буддийских религиозных учреждений» [Максимов, 2004, с. 191–247]. На самом деле, в 1931–1933 гг. уже полным ходом шел процесс закрытия хурулов и высшей буддийской школы Цанит-Чоре, в которых готовили ученые кадры буддийских священнослужителей. В 1931 г. Калмыцкий облисполком принял решение закрыть Цанит-Чоре. Однако его за-

крытие затянулось из-за неправильно оформленных документов. С 1931 г. до 20 марта 1935 г., до официального закрытия школы, она не работала. В 1921 г. была закрыта Икицохуровская буддийская школа, а не в 1935 г., как считает К.Н. Максимов [Максимов, 2004, с. 238].

В 2013 г. вышло в свет крупное исследование Ф.Л. Синицына о буддизме в СССР с 1917 по 1946 гг. [Синицын, 2013]. Монография посвящена положению буддийской церкви в России/СССР в период с 1917 по 1946 гг. Особо рассматривается политика советской власти по отношению к буддийской культуре, искусству, буддийской образовательной системе, системе здравоохранения, а также антибуддийская пропаганда, преследование со стороны властей и, наконец, насильственная ликвидация буддийской общины.

По запросу настоятеля Элистинского хурула ламы Туван Доржи (1988 –1992) прокурор КАССР В.Б. Шипиев представил список реабилитированных лиц из числа духовенства, незаконно репрессированных в 30–40-е годы XX в. Этот список хранится в НАРК (фонд Р-14) и впервые опубликован И.В. Борисенко в книге «Храмы Калмыкии» (Элиста, 1994, с. 22–33). Вероятно, об этом списке речь идет в книге А.Н. Басхаева «Буддийская церковь Калмыкии: 1900–1943 гг.». Он пишет, что «список составлен на основе подлинного документа, который представляет собой сводку материалов 30–40-х годов о репрессированных представителях буддийского духовенства на территории Калмыкии, и хранится в архиве Управления Федеральной службы безопасности Российской Федерации по Республике Калмыкия» [Басхаев, 2007, с. 199–207]. Во-первых, А. Басхаев не указывает что за «подлинный документ» использован из архива УФСБ РФ по РК, не упоминается ни фонд, ни опись, ни лист использованного документа, во-вторых, приводимые им фамилии совпадают со списком, опубликованным И.В. Борисенко. Известно, что такого «подлинного документа» со сводной таблицей репрессированного духовенства в архиве ФСБ РФ по РК нет.

В 1929 г. в КАО насчитывалось 1528 духовных лиц, я же собрала материалы только о 262. Где же остальные? Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо осветить некоторые аспекты преследования духовенства и ущемления их прав, о чем последует повествование далее.

Основной источниковой базой монографии явились следственные дела, извлеченные из фондов Архива ФСБ РФ по РК. В них содержатся автобиографические данные арестованных священнослужителей, ордер на арест, протокол обыска, предметы, изъятые при обыске, документы арестованного, его анкету, протоколы допросов, показания свидетелей, обвинительное заключение, фотографии некоторых из них. В делах имеются агентурные материалы, которые являлись одним из главных оснований для ареста. Данные автобиографий арестованных гелюнгов извлечены из протоколов их допросов, которые проводились по следующей схеме:

Вопросы: 1. Фамилия; 2. Имя и отчество; 3. Год и место рождения; 4. Постоянное местожительство; 5. Место службы и должность или род занятий; 6. Профессия и профсоюзная принадлежность, номер профсоюзного билета; 7. Имущественное положение на момент ареста с подробным перечислением недвижимого и движимого имущества: постройками, сложными и простыми сельскохозяйственными орудиями, количеством обрабатываемой земли, количеством скота, лошадей и прочего; 8. Имущественное положение до 1929 г.; 9. Имущественное положение до 1917 г; 10. Социальное положение на момент ареста; 11. Служба в царской армии и чин; 12. Служба в белой армии и чин; 13. Служба в Красной армии и чин, срок службы, воинская категория; 14. Социальное происхождение; 15. Политическое прошлое; 16. Национальность, гражданство; 17. Партийная принадлежность, с какого времени, номер билета; 18. Образование (подчеркнуть и указать точно, что закончил); 19. Категория воинского учета; 20. Состоял ли под судом и следствием, а также приговор, постановление или определение; 21. Состояние здоровья; 22. Состав семьи: перечислить отца, мать, сестер, братьев, сыновей, дочерей (их фамилии, имена и отчества); 23. Место службы и должность или род занятий, адрес в момент ареста; 24. Особые внешние приметы; 25. Когда и кем арестованы. Мною объединены вопросы № 1 и № 2, а также № 11, 12, 13 для удобства изложения материала.

Материалы следственных дел, впервые введенные в научный оборот, позволяют проследить, как политика властей отражалась на судьбах конкретных людей. Как известно, органы ОГПУ контролировали и репрессировали религиозные организации и духовенство. Я сочла необходимым оставить предъявляемые обвинения в том виде, как они зафиксированы в следственных дела так называемым «контрреволюционным группам, группировкам». Обвинения во всех делах идентичны, будто скопированы, что показывает уровень ведения следствия, и, возможно, следователи заранее знали обвинительные заключения. В 30-х гг. XX в. при массовых репрессиях не могла действовать презумпция невиновности. О том, как велись следствия над духовенством – это тема отдельного специального исследования.

Я надеюсь, эта книга заполнит лакуну в исследованиях о несправедливо репрессированных священнослужителях. Они реабилитированы, но раны, нанесенные этим злодеянием, остаются и будут напоминать нам всем об этом трагическом времени и погибших по вине тоталитарного режима.

Глава I. СОВЕТСКАЯ ВЛАСТЬ И КАЛМЫЦКОЕ ДУХОВЕНСТВО (1920–1929 гг.)

Советская власть с первых дней своего существования принимала многочисленные законы, задачей которых являлось искоренение религиозного и внедрение атеистического мировоззрения. Декрет СНК «О свободе совести, церковных и религиозных обществах» (20 января 1918 г.) отделил школу от церкви. Отныне преподавание религиозных вероучений во всех государственных, общественных, а также частных учебных заведениях запрещалось. Реализация этого закона в Калмыкии началась, когда окончательно установилась Советская власть после освобождения ее территории от белогвардейских войск в марте 1920 г.

В июне 1921 г. ВЦИК постановил: запретить преподавание малолетним и несовершеннолетним религиозных вероучений в государственных или частных учебных заведениях и школах. Нарушителей наказывали принудительными работами сроком до одного года по ст. 122 УК РСФСР (1923). Во исполнение законов советской власти, в Уставе, принятом на съезде духовенства и мирян Калмыкии (июль 1923 г.), было установлено, что в манджи могут быть приняты лица, достигшие 18-ти лет. IV областная партийная конференция (1923) своим постановлением запретила прием в хурулы малолетних детей, а V конференция (1924) подтвердила решение предыдущей. Административный отдел Калмисполкома всем аймачным исполкомам и сельсоветам направил инструкцию «О возрастной норме манджиков», по которой все исполкомы обязаны были затребовать от багшей хурулов списки манджи с указанием фамилии, имени и отчества, места проживания (адрес родителей), социального происхождения и времени посвящения, а также фамилии, имени, местожительства и социального положения лиц, производивших передачу их в хурулы. По получении списков все исполкомы и сельсоветы обязаны были проверить наличие в этих списках манджи, не достигших 18-ти лет. После этого багши хурулов должны были известить родителей манджи о возвращении их к родным. В случае не выполнения багши несли ответственность по ст.122 УК РСФСР. Все это делалось для того, чтобы предотвратить прием детей, не достигших 18-ти лет в хурулы, а также для учета всех, кто находился в хурулах.

Что касается находившихся в хурулах детей, то принятым до 1 января 1924 г., по постановлению Президиума Калмыцкого ЦИКа, разрешили оставаться в хурулах до определения Собесом и Облоно вопроса об их устройстве в школы и социальном обеспечении [НАРК. Ф. Р-3. Оп. 2. Д. 1020. Л. 21]. Областной отдел ОГПУ в ходе подготовки к съезду духовенства и мирян (1925), используя осведомителей, приложил немало усилиц, чтобы не были созданы подготовительные курсы, ибо они могли привлечь мальчиков в хурулы, что, естественно, укрепило бы позиции духовенства [Дорджиева. 2001, с. 83]. По списку, пред-

ставленному председателем ЦДС, ламой Ч. Баслиевым в Президиум ЦИК КАО 28 июня 1924 г. в хурулах все еще находились 990 манджи из 2484 духовенства [НАРК. Ф. Р-3. Оп. 2. Д. 508а. Л. 157], в этом же деле, но на другом листе указано, что манджи было 846 из 2337 духовных лиц [НАРК. Ф. Р-3. Оп. 2. Д. 508а. Л. 112], на 144 человека меньше. Это уже было нарушением статьи 2-й «Устава о внутренней жизни монашествующих в буддийских хурулах КАО», принятого на съезде духовенства и мирян в июле 1923 г. и утвержденного Президиумом ЦИК 21 марта 1924 г.

Лишение избирательных прав стало еще одним из способов принуждения к снятию сана. По ст. 65, п. «г» Конституции, принятой V Всероссийским съездом в 1918 г., «монахи и служители церквей и религиозных культов» лишались активного и пассивного избирательного права. В Калмыкии эти законы не могли быть сразу же реализованы в виду того, что ее территория стала ареной битв противоборствующих сторон – красных и белых частей до ее освобождения в марте 1920 г., о чем писали выше. По инструкции ВЦИК «О порядке лишения избирательных прав граждан» от 11 августа 1924 г. численность «лишенцев» (выражение тех лет) из среды духовенства увеличилась в выборную кампанию 1925 г.

4 ноября 1926 г. Президиумом ВЦИК была принята инструкция «О выборах в Советы и на съезды Советов РСФСР» (ст. 15, п. «м»), по которой, наряду с лицами, прибегавшими или прибегающими к наемному труду с целью извлечения прибыли, лицами, жившими или живущими на нетрудовые доходы, лицами, относящимися по своему классовому положению к моменту выборов или по прошлой деятельности к категории лишенных избирательных прав, лишалось избирательных прав и духовенство всех исповеданий как ныне действующее, так и прекратившее свою религиозную деятельность [Дорджиева, 2001, с. 80].

Я далека от мысли, что только запрет принимать в хурулы несовершеннолетних и лишение избирательных прав явились причинами перехода духовенства в миряне, прежде всего манджи. Были, конечно, и другие причины, например, сознательный отказ от сана и поступление в советскую школу, на работу и т.д. Тем более, Советской властью были организованы пункты ликвидации неграмотности, школы для малограмотных, из года в год увеличивалось количество школ. В 1924 г. в Области насчитывалось 75 школ первой ступени, 4 школы второй ступени, 2 техникума, в которых обучалось 6750 детей. К 1927 г. уже было 140 школ первой ступени, 5 школ второй ступени [История Калмыкии с древнейших времен до наших дней, 2009, с. 396]. В 1932 г. в КАО имелись четыре техникума, один рабфак, одна школа-десятилетка, семь школ крестьянской молодежи, в которых учились более пяти тысяч калмыков [Ленинский путь. 07. 11.1932. № 108].

Советская власть, конечно, не могла оставить молодых людей в хурулах,

ибо шла гласная и негласная борьба за их умы и настроения. В конечном счете, кроме других причин, судьба любой власти зависит и от того, чью сторону примет молодежь.

Налоговый прессинг являлся одним из самых действенных методов принуждения перехода духовных лиц в миряне. В связи с отделением церкви от государства церковные организации были приравнены в правовом отношении к частным обществам, которые не имели права на собственность и права ее приобретать. Декрет определил обязанности духовенства: они стали налогоплательщиками и облагались подоходно-имущественным налогом. Этим видом налога духовенство облагалось независимо от получаемых доходов, а в силу одной лишь принадлежности к лицам свободной профессии и уплачивали его багши, гелюнги, гецули в размере 7 руб., а манджи – 5 руб. 25 копеек в полугодие на основании пункта 6 «Положения о государственном подоходно-имущественном налоге» от 29 октября 1924 г. (далее «Положение»). Прогрессивным налогом облагались те, кто имел полугодовой доход свыше 300 руб. [НАРК Ф. Р-3. Оп.1. Д. 35. Л. 331]. В декабре 1924 г. старший багша Манычского улуса Менке Насунов писал жалобу в Областную комиссию по налогам о том, что 222 гелюнга неправильно обложены подоходным налогом, и просил освободить их от уплаты. При этом были представлены удостворения аймачных исполкомов, что эти гелюнги не имеют средства и доходы для уплаты налога. Багше М. Насунову было отказано согласно ст. 6 п. 6 «Положения», потому что гелюнги платят налоги в силу своего звания (сана. – *Г.Д.*), независимо от величины получаемого дохода. При этом ОблФО предлагал взыскивать с гелюнгов налог с начислением пени согласно циркуляра ОблФО от 22 ноября 1924 г. за №1637. Если взыскать налог невозможно, то следовало составлять акт обследования материального положения недоимщиков, и весь материал предоставлять в ОблФО на предмет сложения налога [НАРК. Ф. Р-82. Оп. 1. Д. 389. Л. 3, 262]. Комиссия Облисполкома по налогам отказала 5 гелюнгам Северного хурула Эркетеневского улуса, 23 гелюнгам – ученикам Цанит-Чоре, потому что они имели сан гелюнгов [НАРК. Ф. Р-82. Оп. 1. Д.389. Л. 106, 153]. По сведениям ОКО ОГПУ в 1924–1925 гг. 90 гелюнгов вышли в миряне в Манычском улусе за неуплату налога, в результате чего число духовенства сократилось на 50%. В Малодербетовском улусе из 187 гелюнгов вышли в миряне 63 по той же самой причине. В своем докладе на V съезде духовенства и мирян заместитель Ламы Г. Огджаев объяснил переход в миряне исключительно высоким налогом [Архив ФСБ РФ по РК. Ф. 11в. Оп. 61. Д.6. Л. 237об.].

Власти применяли еще один способ принуждения духовенства к снятию сана, и сами признавались в том, что «нашей налоговой политикой» продолжается переход духовных лиц в миряне, а также «освобождение от подоходно-имущественного налога перешедших в миряне, а главное бедное экономическое состояние населения» [НАРК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 59. Л. 61, 136].

Кроме всех этих способов, в стране была организована широкая антирелигиозная работа. В работу по преодолению религиозных предрассудков были подключены все «приводные ремни партии» [Сталин] – комсомол, пионерия, профсоюз, Центральная антирелигиозная комиссия при ЦК РКП(б) (1922), антирелигиозная комиссия при агитационно-пропагандистском отделе Областного комитета РКП (б), Союз безбожников СССР и его филиалы во всех регионах страны, также газета «Безбожник», журнал «Антирелигиозник» (1926) и др. (подробнее см.: [Дорджиева, 2001]).

Поэтому утверждение А. Басхаева о том, что «1921–1925 гг. – период так называемой религиозной оттепели, которая наблюдается по всей стране, период своеобразного религиозного НЭПа для верующих всех религий и конфессии России» (подчеркнуто мною. – *Г.Д.*) не соответствует действительности тех лет и опровергается приведенными выше конкретными материалами. Более всего это касается православия и православного духовенства. С октября 1917 до 1922 гг. в советской России было закрыто свыше 660 монастырей, и свыше 10 тысяч мирян и духовенства погибли без тех, кто принимал участие в белом движении, в 1922–1923 гг. в России были уничтожены 2691 священник, 1962 монаха, 3447 монахинь [Васильева, 1993, с. 41–44]. Прав Ф.Л. Синицын, считающий, что утверждение «о золотом веке» или «о религиозном НЭПе» буддизма в России, является спорным, так как «в этот период власти и антирелигиозные активисты предпринимали по отношению к буддийской конфессии агрессивные действия – погромы храмов и монастырей, реквизицию их имущества» [Синицын, 2013, с. 37].

Что касается калмыцкого духовенства, то некоторое послабление и созывы съездов духовенства и мирян (1923, 1925, 1928) и Собора (1927), разрешение ездить в Бурят-Монголию, Монголию, Тибет для поклонения святым местам и учебы в духовных школах – это всего лишь тактический шаг, ибо все эти мероприятия проходили под бдительным оком властей и органов ОГПУ. Решения, которые принимались на съездах и соборе, были угодны властям. А духовенство в целях сохранения религии и церкви и влияния на верующих вынуждено было идти на компромиссы с властью.

В конце 20-х годов еще более ужесточили требование по отношению к находящимся в хурулах несовершеннолетним.

Всесоюзный собор 1927 г., несмотря на противодействие консеваторов, постановил соблюдать декрет советской власти о возрастной норме и впредь не принимать в манджи лиц, не достигших 18-летнего возраста [Дорджиева, 2001, с. 57]. Это, конечно, был вынужденный шаг, один из способов сохранения духовенства. Вопрос о возрастной норме решался на разных уровнях. Так, в январе 1929 г. на заседании антирелигиозной комиссии (далее АРК) ОК ВКП (б), заслушав доклад заместителя начальника ОКО ОГПУ В. Брузгулиса «О существующем положении с несовершеннолетними в хурулах КАО», было принято поста-

новление – всех принятых с 1 января 1923 г. и не достигших совершеннолетия удалить из хурулов, а лиц, допустивших принятие в хурулы несовершеннолетних, привлекать к ответственности [Дорджиева, 2001, с. 84]. С 1923 до 1929 гг. калмыцкое духовенство не выполняло решение об удалении из хурулов несовершеннолетних, поэтому на основании постановления антирелигиозной комиссии ЦК ВКП (б) областной комитет партии от 2 февраля 1929 г. принял решение удалить из хурулов всех несовершеннолетних, поступивших после 1 января 1927 г., и передать родителям, а сирот – в детские дома и интернаты. Виновные за передачу и прием детей в хурулы привлекались к уголовной ответственности по статье 122 УК РСФСР. В результате всех этих мер к 1929 г. в хурулах не осталось ни одного манджи [Куклин, 1935]. По мнению С.И. Убушиевой, в 1937 г. в Калмыкии не осталось ни одного послушника. [Убушиева, 1986, с. 54]. Утверждение М. Кольцова о принятии в 1929 г. на 29 лет нескольких десятков манджи в Чоре не подтверждается ни архивными, ни другими сведениями [Кольцов, 1931, с. 111], хотя такие данные, возможно еще обнаружатся.

Запрет принимать лиц, не достигших 18-ти лет в хурулы, не могло не беспокоить руководителей буддийского духовенства, прежде всего лхарамбу А. Доржиева. Он неоднократно писал Г. В. Чичерину, выражая недовольство религиозной политикой Советской власти. 24 апреля 1925 г. он писал, что «необходимо издать новый декрет, в силу которого лица, не достигшие 18-ти летнего возраста, свободно принимались бы в число буддийского духовенства. Без такого права наша религия обречена на угасание» [Архив ФСБ РФ по РК. Ф. 11в. Оп. 61. Д. 6. Л. 47–48]. В 1933–1934 гг. А. Доржиев обращался к М.И. Калинину и П.Г. Смидовичу с просьбой, чтобы детей отдавали в хурулы, как отдают в школы [Архив ФСБ РФ по РК. Ф.11в. Оп. 61. Д. 6. Л. 22]. А. Доржиев беспокоился и понимал, что запрет отдавать детей в хурулы означало, что некому будет поступать в высшую конфессиональную школу, некому обучать послушников буддийской философии, медицине и продолжать буддийскую традицию.

Очень трагична судьба высшей конфессиональной школы Цанит-Чоре. В 1931 г. КалмОИК принял решение закрыть Цанит-Чоре. Но ввиду того, что в установленном порядке не были оформлены документы, реализация решения откладывалась. 13 февраля 1933 г. ОИК вторично принимает остановление о закрытии. С 1931 до марта 1935 гг., пока шла процедура закрытия, школа не работала [Дорджиева, 2001, с. 94–95].

Школа Цанит-Чоре, просуществов всего лишь 27 лет и подготовив немалое число ученых, проповедников буддийской религии, специалистов по тибетской медицине и философии, по воле советской власти была закрыта 20 марта 1935 г.

В конце 20-х годов для Советской власти актуальным оставался вопрос политической дискриминации духовенства.

В декабре 1927 г. на заседании Большедербетовской улусной избирательной комиссии слушали постановления Багабурульской, Багатугтуновской, Икитугтуновской, Будульчинеровской, Цоросовской, Абганеровской, Бюдермис-Кебютовской, Зюнгар-Кебютовской, 1-й и 2-й Икичоносовских, Нем-Хагинской, Эсто-Хагинской, Абганер-Гаханкиновской и других сельских и волостных избирательных комиссий о лишении избирательного права. Так, всего по Большедербетовскому улусу избирательного права лишили 91 гелюнга, 19 служителей других культов и жену и сына священника Федора Васильевича Понявина, членов семьи служителей католического культа (17 чел.) из Нем-Хагинки и Эсто-Хагинки [НАРК. Ф. Р-3. Оп. 10с. Д. 72. Л. 7–46]. В Центральном улусе поражение в правах получили 1569 человек, из них 553 духовных лица, в том числе 21 ставших мирянами.

Всего по КАО в 1927 г. были лишены избирательных прав 1492 духовных лица [НАРК, Ф. Р-3. Оп. 2. Д.1630. Л.12]. В 1928–1929 гг. лишены избирательных прав 1002 человека, из них 283 гелюнга [НАРК. Ф. Р-3. Оп. 10с. Д. 72. Л. 13–13об., 18], по другим данным в 1928 г. – 1365 [Там же Л.16]. В 1930 г. – 1285 духовных лица до «исправления перегибов», а после «исправления перегибов» – 939 [Там же. Л.12], по другим данным – 498 духовных лица, в том числе 82 бывших. Всего в 1930–1931 гг. поражены в правах 1272 священнослужителя [НАРК. Ф.Р-3. Оп. 2. Д.1624. Л. 64].

Постановление Президиума ЦИК СССР «О разъяснении некоторых статей инструкции ЦИК СССР от 3 октября 1930 г. о выборах в Советы» (3 декабря 1930 г.) лишало избирательного права тех органистов, которые являлись помощниками или выполняли отдельные функции служителей культа [НАРК. Ф. Р-3. Оп. 10с. Д. 130. Л. 19]. Духовные лица, в особенности манджи, подвергавшиеся политической дискриминации, не могли не снимать с себя сан и выходить в миряне. 1930 год был последним годом, когда лишали ибирательного права все «антисоветские элементы», а после этого начались физические расправы.

Антирелигиозная комиссия Областного комитета ВКП (б), обследовав хурулы Икицохуровского и Багацохуровского улусов (2 апреля 1928 г.), пришла к выводу, что в хурулах имеет место сокрытие доходов (поэтому индивидуально облагались налогом скрывавшие свои доходы гелюнги), а также обратила внимание на правильное обложение налогом, выявив, что хурульный скот для уменьшения его численности дробился между гелюнгами и родственниками. Исходя из заключения Комиссии, в июне 1929 г. все духовенство индивидуально было обложено налогом, независимо от принадлежности к консерваторам или обновленцам. Дело в том, что до июня 1929 г. с каждого консерватора взимали налог индивидуально и с их общей кассы, а с обновленцев – только с их общей кассы. Налоговый прессинг был настолько тяжелым, что многие священнослужители вынуждены были сложить сан и перейти в миряне, о чем пи-

сали в ЦДС и лично ламе Ш. Тепкину [Дорджиева, 2001, с. 124–125]. 15 апреля 1931 г. на заседании бюро областного комитета ВКП (б) его члены, заслушав доклад Х. Джалыкова, постановили: размер самообложения и культсбора установить в 100% подоходного налога, улусным комитетам партии принять решительные меры по выявлению и учету реальных доходов буддийского духовенства, не допуская механического отнесения всех привлеченных к высшим категориям, давать решительный отпор попыткам духовенства переложить начисленные на них налоги на население, поручить партийной части ОблФо и облпрокурору к уклоняющимся неплательщикам применять жесткие меры вплоть до привлечения к судебной ответственности [НАРК. Ф. П-1. Оп.1. Д.3. Л.176–183]. Кроме походного налога духовенство платило лишенческий сбор, самообложение, культовый сбор, а также платежи в фонд социального страхования, за жилье. Периодически выполняли госпоставки: хлебозаготовки, мясозаготовки, молокозаготовки и обязаны были приобретать облигации внутреннего займа.

Еще в июле 1925 г. А. Доржиев обращался в КалмЦИК по поводу налогообложения: «… в КАО продолжают облагать налогом духовенство, совершенно не обращая внимания на бедноту гелюнгов, тем самым заставляют отказаться от духовного звания против своего желания. И это является притеснением как для духовенства, так и для верующих мирян» [Архив ФСБ РФ по РК. Ф. 11в. Оп. 61. Д. 6. Л. 70].

Закрытие хурулов являлось еще одним из способов наступления на духовенство и принуждения его уйти в миряне. 2 апреля 1928 г., выполняя решение антирелигиозной комиссии Калмыцкого областного комитета ВКП (б) от 2 марта 1928 г., Комиссия в составе председателя С. Цапко и членов О. Чонкушова, И. Манджиева выехала для обследования обновленческих Багшин и Эмчин хурулов Икицохуровского улуса и Цаган-Аманского хурула, духовенство которого было известно консервативностью, Багацохуровского улуса. Цель Комиссии состояла в выяснении политического влияния хамбо-ламы А. Доржиева, форму связи калмыцкого духовенства с заграницей, в том, какое из двух течений – консерваторов или обновленцев – поддерживают калмыки, а также отношения духовенства к национальной политике Советской власти. Комиссия должна была выявить еще причины выхода духовенства в миряне и причины, сдерживающие переход их в миряне, а также, каким образом были приняты в хурулы нынешние манджи, добровольно или под влиянием родителей и их отношение к хурульной учебе [Дорджиева, 2001, с. 59–63]. Комиссия не ставила цель «изучить состояние хурульных комплексов и передачи их под административные здания для нужд государственной власти», как считает А. Басхаев [Басхаев, 2007, с. 130–131].

Как известно, задолго до 1928 г. власти уже закрывали и забирали хурульные комплексы без изучения их состояния, чьего-либо разрешения и учета

мнения верующего населения. Еще в июле 1923 г. на съезде духовенства и мирян было принято решение о слиянии хурулов. Правда, слияние хурулов началось только в 1925 г. после вмешательства власти. Это ничто иное как закрытие хурулов и изъятие хурульных зданий на нужды советской власти. Тревогу власти вызывало сохранение большого количества хурулов и духовенства. В 1924 г. в КАО было 80 хурулов и 2488 священнослужителей. С этим фактом и надо связывать обращение в апреле 1924 г. начальника административного отдела КалмЦИКа Хотлина в адрес бюро обкома РКП (б). Он писал, что ЦДС не выполняет постановление июльского 1923 г. съезда духовенства, все хурулы и их штаты остаются без изменения. 11 июля 1924 г. Хотлин направил всем улусным исполкомам письма о немедленном слиянии хурулов, так как «они лежат тяжелым бременем на население». [НАРК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 52. Л. 25]. Естественно, такие меры, как закрытие хурулов, предпринимались только с согласия партийной власти. Уже в декабре 1924 г. в Долбанском улусе восемь зданий хурула было изъято на нужды аймачного управления, даже дома багши Замутовского хурула Гаря Огджаева и гелюнга Гаря [НАРК. Ф. Р-3. Оп. 2. Д. 599. Л. 6]. На V духовном съезде (сентябрь 1925 г.) заместитель Ламы Гаря Огджаев докладывал, что в Хошеутовском улусе четыре хурула объединены в два, в Багутовском аймаке Яндыко-Мочажного улуса два – в один, в Цатановском два – в один, в Долбанском семь – в один, в Багацохуровском три – в один, в Малодербетовском все Цаган-Нурские – в один [Дорджиева, 2001, с. 50]. Это и есть закрытие хурулов, а значит сокращение числа духовенства. В августе 1927 г. в Бага-Тугтуновском аймаке Большедербетовского улуса местные власти забрали шесть зданий, принадлежащих хурулу, и устроили в них фельдшерский пункт, избу-читальню, квартиру и другие учреждения. Для духовенства предоставили два дома на условиях аренды и ремонта этих зданий. Гелюнги не приняли эти условия и разошлись по родственникам [НА РК Ф. П-1. Оп.1. Д. 215. Л. 3а].

Судя по отчету Областного комитета РКП (б) (октябрь–декабрь 1924 г.), рыбацко-бедняцкое население охотно шло на сокращение хурулов. Так, в Яндыко-Мочажном улусе из 19 хурулов осталось 12, в миряне перешли 143 гелюнга [НАРК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 59. Л. 61], по другим сведениям – восемь гелюнгов [Архив ФСБ РФ. Ф. 1. Оп. 3. Д. 498. Л. 8]. В 1925 г. в том же улусе осталось 4 хурула и 70 гелюнгов [НАРК. Ф. П-1. Оп 1. Д. 59. Л. 117–117об.]. В Малодербетовском улусе население к сокращению хурулов относилось пассивно и просило сокращение хурулов оставить до весны 1925 г. [НАРК. Ф. П-1. Оп 1. Д. 59. С. 61]. По сводке второго отделения Восточного отдела ОГПУ с 18 марта по 25 марта 1925 г. по Малодербетовскому улусу 38 гелюнгов сняли сан, по Маныческому – два багши, 78 гелюнгов, 80 манджей, что дало отделению сделать вывод об уходе в миряне «неустойчивого элемента». Это же отделение отмечало, что снявшие сан продолжают совершать религиозные обряды [Архив

ФСБ РФ. Ф. 2. Оп. 3. Д. 498. Л. 8, 29]. В 1924 г. Большедербетовском улусе по решению 9-го улусного съезда Советов из восьми хурулов были закрыты пять, а также христианский храм в Башанте [Карвин, 1924, с. 46]. В 1929 г. закрыли Эркетеневский, Ачинеровский хурулы, объединили Зюнгарский, Сатхаловский, Кетченер-Шебенеровсий хурулы [НАРК. Ф. Р-3. Оп. 2. Д. 1324. Л.13а].

Борьба с духовенством осложнялась трудностями в социально-экономической сфере, прежде всего в связи с хлебозаготовительным кризисом. Провозглашенный на XV съезде ВКП (б) (декабрь 1927 г.) тезис о необходимости бороться с кулачеством экономическими мерами вскоре был забыт. На этом же съезде И. Сталин резко раскритиковал ответственных работников за ослабление антирелигиозной работы. Хлебозаготовительный кризис 1927–1928 гг. Сталин связывал с классовой борьбой в деревне, сопротивлением антисоветских элементов. В своем выступлении на собрании актива Московской организации ВКП (б) в 1927 г. Сталин сказал: «…церковь и духовенство на стороне классового врага, за нашими трудностями скрываются наши классовые враги» [Сталин, 1935, с.74]. О том, что «реакционное духовенство должно быть ликвидировано до конца» Сталин говорил в беседе в 1927 г. с первой рабочей американской делегацией [Сталин, 1927, с. 133]. Эти установки Сталина были услышаны всеми, и в годы так называемого «великого перелома» их претворили в жизнь в полной мере. В начале января 1928 г. на места была разослана директива с требованием «арестовывать спекулянтов, кулачков и прочих дезорганизаторов рынка и цен, судить их в особо срочном и не связанном с формальностями порядке». В число «прочих дезорганизаторов», конечно, входило духовенство. Партийные и советские органы власти КАО считали, что в условиях начавшейся коллективизации возрастает активность буддийского духовенства. На партийных конференциях принимались решения об усилении антирелигиозной работы. Рассматривая антирелигиозную работу, X областная партийная конференция (1928) отметила, что за последнее время растет активность религиозного лагеря, духовенство подкрашивает внешний вид религии, пытаясь религиозные идеи одеть в защитный цвет революции [НАРК. Ф. П-1. Оп. 1. Д.215. Л. 42]. 27 апреля 1928 г. в письме заведующему организационно-распределительным отделом ЦК ВКП (б) Москвину ответсекретарь Областного комитета ВКП (б) Х.М. Джалыков писал, что антисоветская и контрреволюционная деятельность со стороны калмыцкого духовенства особенно не замечается. Однако местами духовенство поднимает голову, начинает добиваться возврата зданий и усиливать свое влияние на население, используя авторитет представителя Тибета А. Доржиева [НАРК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 268. Л. 5–8].

1929 год – год «великого перелома» – занимает особое место во всех областях жизни советского общества. Переход от политики ограничения кулачества к его ликвидации на базе сплошной коллективизации решил судьбы всех

«антисоветских элементов», в том числе и духовенства. В феврале 1929 г. за подписью секретаря ЦК ВКП (б) Л.М. Кагановича было разослано на места письмо ЦК ВКП (б) « О мерах по усилению антирелигиозной работы», в котором указывалось, что «…религиозные организации являются единственно легально действующей контрреволюционной организацией, имеющей влияние на массы». [Одинцов. 1991. С. 33]. Постановление ВЦИК и СНК РСФСР «О религиозных объединениях» (8 апреля 1929 г.) и инструкция НКВД (октябрь 1929 г.) сыграли особо роковую роль и поставили под полный контроль властей религиозные общины и общества мирян и их деятельность. Религиозные общины и общества верующих обязаны были регистрироваться в местном административном отделе исполкома или горсовета. Но все было отдано на усмотрение местной власти, она могла и отказать в регистрации без каких-либо объяснений. Регистрация давала возможность властям иметь все сведения о служителях культа, членах религиозных обществ из мирян и выборных его органах. Запрещая совершать религиозные обряды вне церкви, проводить собрания, съезды верующих, заниматься благотворительностью, создавать кассы взаимопомощи, кооперативы и т.д., власть загоняла духовенство в храмы. Все эти меры являются попыткой власти вытеснить духовенство из сфер общественной жизни и отделить церковь от общества. В докладах А.В. Луначарского и А.И. Рыкова на XIV Всероссийском съезде Советов в мае 1929 г. также подчеркивалось о том, что духовенство находится на стороне классового врага. На этом же съезде были внесены поправки в Конституцию РСФСР, и статья 4-я теперь гарантировала лишь свободу религиозного исповедания и антирелигиозной пропаганды вместо прежней свободы религиозной и антирелигиозной пропаганды. Таким образом, в 1929 г. законодательно было оформлено широкомасштабное наступление на духовенство, которое вскоре превратилось в физическое его уничтожение

С переходом к сплошной коллективизации на местах еще более ужесточили давление на зажиточные и кулацкие хозяйства, и стали применяться чрезвычайные меры. 16 октября 1929 г. облисполком принял постановление № 73, по которому к выселению подлежали нойоны, зайсанги, скотопромышленники с конфискацией скота и имущества. На следующий же день начали выселение. При проведении этого мероприятия одних выселяли за пределы области, других из одного улуса в другой. Форсированная коллективизация требовала ликвидации влияния духовенства на народные массы, По всей стране происходили массовые выступления, руководство которыми власти отводили духовенству, кулакам. Так, из 65 выступлений за 1928–1929 гг. в 44 случаях инициаторами считались духовные лица, 21 – кулаки, 5 – торговцы [Совершенно секретно, 2004, с. 204]. Поэтому реакционное духовенство должно было быть уничтожено. Это нашло отражение в последующих директивных документах - постановлении ЦИК и СНК СССР «О борьбе с контрреволюционными элемен-

тами в руководящих органах религиозных объединений» (11 февраля 1930 г.) и постановлении ЦК ВКП (б) «О кулаках» (20 марта 1931 г.), по которому проводилось дополнительное раскулачивание и выселение в Сибирь, Казахстан.

С июня 1931 г. в Калмыкии начался второй этап раскулачивания и выселения. Все эти постановления, выступления руководителей партии и правительства о коллективизации и реакционном духовенстве являлись руководством к действию на местах, и это ничто иное как уничтожение материальной и духовной силы общества.

Таким образом, антинародная политика советской власти, перегибы в организации колхозов, раскулачивании и выселении кулаков, а также социальное расслоение, обнищание основной массы крестьянства привели к стихийному восстанию в Малодербетовском улусе. Что касается духовенства, то многих из них, вся политика, в том числе и антирелигиозная, советской власти вынуждала принять сторону восставших.

Глава II. НАЧАЛО РЕПРЕССИЙ ПРОТИВ БУДДИЙСКОГО ДУХОВЕНСТВА КАО (1930–1933 гг.)

§ 1. Малодербетовское восстание и репрессии против духовенства Ики-Бухусовского хурула

Масштабной акции властей против калмыцкого духовенства предшествовало стихийное восстание в Малодербетовском улусе против советской власти. Подготовка к вооруженному выступлению, по материалам следствия, велась задолго до его начала под руководством реэмигранта Тоха Санжарыкова. Он имел связи с заграничным белоэмигрантским центром, бывшим членом калмыцкой части Астраханского казачьего правительства Эренженом Хара-Даваном. Санжарыков переписывался с ним и по его указанию сгруппировал кулаков улуса. По сведениям ОГПУ, в Малодербетовском улусе жили 90 реэмигрантов, из них 15 человек имели образование, а остальные были безграмотны. Все они, бывшие рядовые белой армии, были увезены за границу Орданем Босхомджиевым. После возвращения некоторые из них находились в услужении у русских, другие – у зажиточных калмыков, третьи – в своих семьях занимались хозяйством, реэмигранты-чиновники и офицеры занимали должности в советских учреждениях. Связей и переписки большинство из них с соотечественниками, находящимися за границей, не имели. Реэмигранты народный следователь Зельмиев и народный судья Лиджиев переписывались с Хара-Даваном [Архив ФСБ РФ по РК. Ф. 11-в. Оп. 61. Д. 6. Л. 237]. Накануне восстания 9 марта 1930 г. Санжарыков собрал совещание в доме кулака Кеке Мукебюнова, где присутствовало 30–40 человек, и подробно инструктировал собравшихся от имени Хара-Давана. На нем решили начать восстание в ночь с 9 на 10 марта, затем объединиться с повстанцами из близрасположенных русских сел Цаца, Садовка и разгромить Бага-Бухусовский и Ики-Бухусовский сельские советы, взять ставку (центр) улуса, освободить арестованных, захватить склад с оружием, арестовать советских и партийных работников, расстрелять активистов и далее расширять повстанческое движение. Командиром повстанцев был назначен Харцха Барыков. Кулаки Хова Джалов, Мута Аршаев за два дня до восстания начали вербовку в повстанческий отряд. Добровольно в отряд шли кулаки, бедноте выдавалось по 20 руб. Одним из сторонников повстанцев был Дорджи Тришкиев, член ВКП (б), который с 1920 по 1925 гг. находился на руководящей работе, в последующие годы работал председателем улусного исполкома. В 1929 г. во время чистки его сняли с руководящей работы за улусизм и запретили в течение года занимать ответственные должности. В последние годы работал секретарем Бага-Бухусовского сельского совета. По совету Санжарыкова его арестовали, чтобы отвлечь от него подозрение. По распоряжению Санжарыкова и Барыкова все повстанцы были собраны в урочище Хавадык

Ики-Бухусовского сельсовета. В ночь с 9 на 10 марта повстанцы выступили под лозунгом «Долой советскую власть» и арестовали и расстреляли советских и партийных работников – председателя колхоза ленинградского двадцатипятитысячника Кириллова, инспектора улусного отдела народного образования (Уоно) Ткаченко. Принимали участие в восстании около 200 человек. Командиром был назначен Харцха Барыков, старший милиционер Малодербетовской улусной милиции. Он учился в Казани на военных командных курсах [Архив ФСБ РФ по РК. Ф. 940-р. Л. 325–333]. Из общего числа повстанцев руководители организовали два отряда, одному поручили немедленно выехать и арестовать помощника прокурора Калмобласти Триголосова, секретаря партячейки Ики-Бухуса Которова и врача Трапезникова. Второй отряд отправился в хутор Будун Худук для ареста пяти бригадиров (фамилии в документе отсутствуют), которые занимались раскулачиванием. Первый отряд на хуторе Балкин встретил вооруженное сопротивление Триголосова, Которова, Трапезникова. Не имея возможности захватить их, повстанцы подожгли дом, где находились последние, и, считая их сгоревшими, выехали в Ики-Бухус. Между тем, Триголосов и Которов выбрались из дома и добрались до с. Вязовка, связались по прямому проводу со Сталинградом и Элистой и сообщили о восстании. Второй отряд настиг двух бригадиров и расстрелял их. Повстанцы, разгромив два сельсовета, вновь собрались в урочище Хавадык для наступления на центр улуса. Д. Тришкиев прибыл в урочище и обратился к восставшим с речью. Он призывал к наступлению на ставку, освобождению арестованных, захвату оружия и дальнейшему расширению восстания: в первую очередь, порвать все телефонные и телеграфные провода, связывающие ставку с Элистой, Сталинградом и близлежащими районными ставками. Отряд под командой Барыкова и Санжарыкова двинулся на ставку, а Тришкиев остался в хотоне Манцын. Перед выступлением отряда на ставку, по поручению кулака М. Аршаева группа стариков – Боля Лиджиев, Санджи Нимяев, Дорджи Мурзаев отправили в хурул бывшего гелюнга Саранга Эрдниева с запиской к старшему гелюнгу хурула Сумьяну Лиджиеву отслужить молебен за успех восстания. В час ночи 11 марта, в восьми километрах от ставки завязался бой между восставшими и отрядом сталинградских и местных милиционеров. Повстанцы отступили. Утром 11 марта решили вновь начать наступление на ставку. К этому времени из отряда стала уходить примкнувшая к ним беднота. Повстанцы, не имея достаточных сил, отступили вглубь степи. Во время подавления восстания был взят весь актив повстанцев за исключением Санжарыкова, Барыкова, которым удалось скрыться. На пятые сутки арестовали Тришкиева. В качестве обвиняемых были привлечены 25 человек, на них заведены следственные дела № 3700:

1. Тришкиев Дорджи (без отчества, далее б/о), 1901 г.р., высшее образование, член ВКП (б), служащий, калмык, житель хотона Манцын Бага-Бухусовского сельсовета Малодербетовского улуса.

2. Аршаев Мута (б/о), 1891 г.р., кулак, лишен избирательных прав, с его слов не судимый, семейный, калмык, житель Бага-Бухусовского сельсовета Малодербетовского улуса.
3. Ховаев Пюрбя (б/о), 1906 г.р., кулак, лишен избирательных прав. с его слов не судим, калмык, житель Бага-Бухусовского сельсовета Малодербетовского улуса.
4. Аршаев Лиджи (б/о), 1879 г.р., кулак, семейный, беспартийный, неграмотный, с его слов не судим, калмык, житель Бага-Бухусовского сельсовета Малодербетовского улуса.
5. Санджиев Кору (б/о), 1890 г.р., кулак, семейный, неграмотный, с его слов не судим, беспартийный, калмык, житель Бага-Бухусовского сельсовета Малодербетовского улуса.
6. Эренценов Бадма (б/о), 1884 г.р., кулак, лишен избирательных прав, семейный, неграмотный, беспартийный, не судим, житель с. Тундутово.
7. Мендыков Бембе (б/о), 1906 г.р., бывший бандит, судим за кражу скота в 1923 г., отбыл два года наказания, холост, батрак, неграмотный, житель хотона Хоюр-худук Малодербетовского улуса.
8. Больдеев Борлык (б/о), 1895 г.р., батрак, семейный, неграмотный, беспартийный, житель Бага-Бухусовского сельсовета Малодербетовского улуса.
9. Сарангов Бадма (б/о), 1901 г. р., бедняк, семейный, калмык, беспартийный, житель Бага-Бухусовского сельсовета Малодербетовского улуса.
10. Чесноков Кору (б/о), 1885 г.р., бедняк, вдовец, неграмотный, беспартийный, до революции осужден к трем годам каторжных работ за убийство.
11. Лялиев Сумьян (б/о), 1903 г.р., гелюнг Ики-Бухусовского хурула, лишен избирательных прав, председатель хурульного совета, калмык, не знает русскую грамоту, имеет начальное тибетское образование, не судим, холост, житель Бага-Бухусовского сельсовета Малодербетовского улуса.
12. Эрдниев Саранг (б/о), 1907 г.р., бывший гелюнг, лишен избирательного права, малограмотен, холост, не судим, калмык, житель пос. Новое селение Ики-Бухусовского сельсовета Малодербетовского улуса. Участвовал в разгроме Ики-Бухусовского кооператива, угрожал расстрелом председателю кооператива Федорову. Дополнительные сведения: Эрдниев Саранг – старший брат Эрдниева Пюрвя Мучкаевича, доктора педагогических наук, академика Российской Академии

образования. В семье отца Пюрвя Мучкаевича было пятеро детей, сына Саранга отдали в Ханатинский хурул, окончив учебу в хуруле, он поехал учиться в Бурят-Монголию. Расстрелян [Информация Эрдниева Батра Мучкаевича, доктора педагогических наук, профессора КГУ].

13. Кирипов Коля (б/о), 1894 г.р., бедняк, сын зайсанга, с низшим образованием, беспартийный, холост, с его слов не судим, служащий, житель Бага-Бухусовского сельсовета Малодербетовского улуса.
14. Каруев Окон (б/о), 1902 г.р., бедняк, неграмотный, беспартийный, семейный, с его слов не судим, житель Ики-Бухусовского аймака Малодербетовского улуса.
15. Урюбджуров Мутул (б/о), 1908 г.р., бедняк, семейный, малограмотный, с его слов не судим, житель Ики-Бухусовского сельсовета Малодербетовского улуса.
16. Оконов Сембя (б/о), 1907 г.р., бедняк, член ВЛКСМ, малограмотный, с его слов не судим, житель пос. Красное селение Малодербетовского улуса.
17. Бадмаев Муджа (б/о), 1905 г.р., бедняк, семейный, беспартийный, неграмотный, судим за конокрадство, житель Ики-Бухусовского сельсовета Малодербетовского улуса.
18. Тутяев Будя (б/о), 1901 г.р., бедняк, беспартийный, малограмотный, семейный, не судим, житель Ики-Бухусовского сельсовета Малодербетовского улуса.
19. Джакуев Бада (б/о), 1896 г.р., бедняк, беспартийный, неграмотный, семейный, не судим, житель Ики-Бухусовского сельсовета Малодербетовского улуса.
20. Бастаев Бова (б/о), 1905 г.р., бедняк, беспартийный, неграмотный, семейный, судим за конокрадство, житель хутора Балкин Малодербетовского улуса.
21. Барыков Дова (Дава) (б/о), 1908 г.р., бывший гелюнг, Бага-Бухусовского неграмотный, семейный, не судим, житель Бага-Бухусовского сельсовета Малодербетовского улуса.
22. Рясков Николай (б/о), 1883 г.р., малограмотный, бедняк, семейный, житель хутора Балкин Малодербетовского улуса.
23. Рясков Василий (б/о), 1901 г.р., середняк, русский, малограмотный, семейный, беспартийный, житель хутора Балкин Малодербетовского улуса.
24. Мучкаев Барык (б/о), 1876 г.р., середняк, калмык, малограмотный, семейный, беспартийный, житель хутора Балкин Малодербетовского улуса.

25. Тришкиев Бадма (б/о), 1877 г.р., середняк, семейный беспартийный, не судим, житель Бага-Бухусовского сельсовета Малодербетовского улуса.

Все эти лица обвинялись в контрреволюционных действиях, направленных на свержение советской власти, предусмотренных статьями 58–10, 58–11 58–8, 58–3, а потому, руководствуясь циркуляром ОГПУ № 142, следственное дело № 3700 направили для внесудебного рассмотрения в Коллегию ОГПУ Дело составлено 19 июля 1930 г. [Архив ФСБ РФ по РК. Ф. 940-р. Л. 331–332]

Как видно, обвинение предъявлено не каждому в отдельности, а всем 25-ти обвиняемым одним постановлением. Роль и степень вины каждого из осужденных, по материалам следствия, не выяснена. Думается, что такая задача следствием и не ставилась.

Дополнительное расследование малодербетовского восстания и следственного дела № 3700 установило участие в нем духовенства Ики-Бухусовского хурула. На них было заведено новое следственное дело № 3976, по этому же делу проходили и светские лица, которых арестовали.

1. Барыков Харцга Барыкович, 1908 г.р., житель Бага-Бухусовского сельсовета Сарпинского района, женат, грамотный, учился в улусной школе-семилетке, с 1926 по 1928 гг. находился в Казани на командирских курсах, уволен по болезни, беспартийный, с 1923 по 1924 гг. – член ВЛКСМ, исключен за пьянство и хулиганство, служащий, до восстания – старший милиционер Малодербетовской милиции, с его слов не судим.
2. Дорджиев Потльдык Дорджиевич, 1873 г.р., середняк, женат, в семье 5 человек, арестовывался по следственному делу № 3228 за участие в малодербетовском контрреволюционном восстании, от наказания был освобожден по социальному положению, житель Бага-Бухусовского сельсовета Малодербетовского улуса.
3. Мукебюнов Ока Мукебюнович, 1896 г.р., житель Ики-Бухусовского сельсовета Сарпинского улуса, член ВКП (б), исключен в 1930 г. за растрату 512 руб. в бытность председателем Бага-Бухусовского сельсовета. В прошлом полицейский, доброволец белой армии, служил рядовым, принимал участие в боях против красных. Захватил коммуниста, доставил белому атаману Манджиеву, принимал участие в его расстреле. В 1921–1922 гг. занимался грабежом чумаков и беженцев. Дело об ограблении было прекращено благодаря личным связям. Арестовывался по делу № 3218 за участие в малодербетовском восстании, от наказания в виду отсутствия вышеперечисленных данных и вновь выявившихся следственных данных был освобожден.

4. Лисицкий Иван Петрович, 1909 г.р., с. Цаца Красноармейского района бывшего Сталинградского округа, сын кулака, раскулачен и выслан, с отцом имел общее хозяйство.
5. Коломийцев Василий Яковлевич, 1869 г.р., житель с. Цаца, Красноармейского района, середняк, со слов не судим.
6. Коломийцев Федор Васильевич, 1907 г.р., житель с. Цаца, Красноармейского района, бедняк, женат, в семье четыре человека, со слов не судим.

Все они обвинялись в контрреволюционных действиях, направленных к свержению советской власти, предусмотренных статьями 58–11, 58–10, 58–8, 58–3 УК РСФСР. Постановлением тройки ПП ОГПУ от 3 ноября 1930 г. Х.Б. Барыков, О.М. Мукебюнов были расстреляны 10 ноября 1930 г., Г.Д. Дорджиев, И.П. Лисицкий (Казинский) приговорены к 10 годам концлагерей, В. Я. Коломейцев, Ф. В. Коломейцев – к пяти годам [Архив ФСБ РФ по РК. Ф. 1542-р. Л. 185, 188].

Участие духовенства Ики-Бухусовского хурула в восстании, по показаниям подследственных, выразилось в том, что они знали о готовящемся выступлении и отслужили молебен «Докшид». Гелюнг Гава Монхунов на следствии показал, что старшему гелюнгу (по другим данным председателю хурульного совета) Сумьяну Ляллиеву привезли записку с просьбой отслужить молебен за успех восстания. Со слов С. Ляллиева, за молебен были получены мешок кренделей и плитка калмыцкого чая. Участие в восстании духовенства заключалось в том, что гелюнг-зурхачи Гаван Сенкинов, якобы, определил хороший день для успеха восстания, гелюнг Замбо Немгиров руководил молебном «Докшид», гунзуд Шара Аджиев – хором молебна, Б. Арцыков призывал организовать еще одно выступление, Джалцан Мугаев после поражения восстания прятал руководителя Х. Барыкова. Гелюнг Гаря Доржиев на допросе от 19 октября сказал: «В действительности же, наш молебен был связан с восстанием или нет, мне лично неизвестно, так как такие молебны проводились ежегодно». Обвиняли гелюнгов в связях с руководителем контрреволюционной организации реэмигрантом Т. Санджарыковым и кулаками Х. Джаловым и Окой Мукебюновым [Архив ФСБ РФ по РК. Ф. 1542-р. Л. 129–131, 142-144, 176–179].

Итак, выясняется, что только шесть гелюнгов приняли «активное» участие в восстании, а остальные 12 гелюнгов выполняли свою обязанность, отслужили молебен «Докшид» и могли даже не знать о восстании.

1. Аджиев Шара Аджиевич, 1884 г.р., Малодербетовский улус (Сарпинский улус), багша Ики-Бухусовского хурула, имущества не имеет, не имел до 1917 и до 1929 гг., гелюнг, гунзут, в армиях (царской, белой, красной) не служил, из бедняков, калмык, беспартийный, неграмотный, невоеннообязанный, не судим, холост.

25. Тришкиев Бадма (б/о), 1877 г.р., середняк, семейный беспартийный, не судим, житель Бага-Бухусовского сельсовет Малодербетовского улуса.

Все эти лица обвинялись в контрреволюционных действиях, направлен ных на свержение советской власти, предусмотренных статьями 58–10, 58–11 58–8, 58–3, а потому, руководствуясь циркуляром ОГПУ № 142, следственно дело № 3700 направили для внесудебного рассмотрения в Коллегию ОГПУ Дело составлено 19 июля 1930 г. [Архив ФСБ РФ по РК. Ф. 940-р. Л. 331–332]

Как видно, обвинение предъявлено не каждому в отдельности, а всем 25 ти обвиняемым одним постановлением. Роль и степень вины каждого из осу жденных, по материалам следствия, не выяснена. Думается, что такая задач следствием и не ставилась.

Дополнительное расследование малодербетовского восстания и следствен ного дела № 3700 установило участие в нем духовенства Ики-Бухусовского хурула. На них было заведено новое следственное дело № 3976, по этому же делу проходили и светские лица, которых арестовали.

1. Барыков Харцга Барыкович, 1908 г.р., житель Бага-Бухусовского сельсовета Сарпинского района, женат, грамотный, учился в улусной школе-семилетке, с 1926 по 1928 гг. находился в Казани на командирских курсах, уволен по болезни, беспартийный, с 1923 по 1924 гг. – член ВЛКСМ, исключен за пьянство и хулиганство, служащий, до восстания – старший милиционер Малодербетовской милиции, с его слов не судим.
2. Дорджиев Потльдык Дорджиевич, 1873 г.р., середняк, женат, в семье 5 человек, арестовывался по следственному делу № 3228 за участие в малодербетовском контрреволюционном восстании, от наказания был освобожден по социальному положению, житель Бага-Бухусовского сельсовета Малодербетовского улуса.
3. Мукебюнов Ока Мукебюнович, 1896 г.р., житель Ики-Бухусовского сельсовета Сарпинского улуса, член ВКП (б), исключен в 1930 г. за растрату 512 руб. в бытность председателем Бага-Бухусовского сельсовета. В прошлом полицейский, доброволец белой армии, служил рядовым, принимал участие в боях против красных. Захватил коммуниста, доставил белому атаману Манджиеву, принимал участие в его расстреле. В 1921–1922 гг. занимался грабежом чумаков и беженцев. Дело об ограблении было прекращено благодаря личным связям. Арестовывался по делу № 3218 за участие в малодербетовском восстании, от наказания в виду отсутствия вышеперечисленных данных и вновь выявившихся следственных данных был освобожден.

4. Лисицкий Иван Петрович, 1909 г.р., с. Цаца Красноармейского района бывшего Сталинградского округа, сын кулака, раскулачен и выслан, с отцом имел общее хозяйство.
5. Коломийцев Василий Яковлевич, 1869 г.р., житель с. Цаца, Красноармейского района, середняк, со слов не судим.
6. Коломийцев Федор Васильевич, 1907 г.р., житель с. Цаца, Красноармейского района, бедняк, женат, в семье четыре человека, со слов не судим.

Все они обвинялись в контрреволюционных действиях, направленных к свержению советской власти, предусмотренных статьями 58–11, 58–10, 58–8, 58–3 УК РСФСР. Постановлением тройки ПП ОГПУ от 3 ноября 1930 г. Х.Б. Барыков, О.М. Мукебюнов были расстреляны 10 ноября 1930 г., Н.Д. Дорджиев, И.П. Лисицкий (Казинский) приговорены к 10 годам концлагерей, В. Я. Коломейцев, Ф. В. Коломейцев – к пяти годам [Архив ФСБ РФ по РК. Ф. 1542-р. Л. 185, 188].

Участие духовенства Ики-Бухусовского хурула в восстании, по показаниям подследственных, выразилось в том, что они знали о готовящемся выступлении и отслужили молебен «Докшид». Гелюнг Гава Монхунов на следствии показал, что старшему гелюнгу (по другим данным председателю хурульного совета) Сумьяну Лялиеву привезли записку с просьбой отслужить молебен за успех восстания. Со слов С. Лялиева, за молебен были получены мешок кренделей и плитка калмыцкого чая. Участие в восстании духовенства заключалось в том, что гелюнг-зурхачи Гаван Сенкинов, якобы, определил хороший день для успеха восстания, гелюнг Замбо Немгиров руководил молебном «Докшид», гунзуд Шара Аджиев – хором молебна, Б. Арцыков призывал организовать еще одно выступление, Джалцан Мугаев после поражения восстания прятал руководителя Х. Барыкова. Гелюнг Гаря Доржиев на допросе от 19 октября сказал: «В действительности же, наш молебен был связан с восстанием или нет, мне точно неизвестно, так как такие молебны проводились ежегодно». Обвиняли гелюнгов в связях с руководителем контрреволюционной организации реэмигрантом Т. Санджарыковым и кулаками Х. Джаловым и Окой Мукебюновым [Архив ФСБ РФ по РК. Ф. 1542-р. Л. 129–131, 142-144, 176–179].

Итак, выясняется, что только шесть гелюнгов приняли «активное» участие в восстании, а остальные 12 гелюнгов выполняли свою обязанность, отслужили молебен «Докшид» и могли даже не знать о восстании.

1. Аджиев Шара Аджиевич, 1884 г.р., Малодербетовский улус (Сарпинский улус), багша Ики-Бухусовского хурула, имущества не имеет, не имел до 1917 и до 1929 гг., гелюнг, гунзут, в армиях (царской, белой, красной) не служил, из бедняков, калмык, беспартийный, неграмотный, невоеннообязанный, не судим, холост.

Арестован 1 октября 1930 г. постановлением тройки ПП ОГПУ по НВК от 3 ноября 1930 г. Расстрелян 10 ноября 1930 г.

2. Ангаиков Джимбе Ангаикович, 1884 г.р. Малодербетовский улус (Сарпинский улус), гелюнг Ики-Бухусовского хурула, имущества не имеет, не имел до 1917 и до 1929 гг., одна саманная мазанка, в армиях не служил, из бедняков, лишен избирательного права, калмык, беспартийный, неграмотный, невоеннообязанный, не судим, холост.

   Арестован 1 октября 1930 г. Постановлением тройки ПП ОГПУ по НВК от 3 ноября 1930 г. заключен в концентрационный лагерь на 10 лет.

3. Арцыков Болдан Арцыкович, 1893 г.р., Малодербетовский улус (Сарпинский улус), гелюнг, эмчи Ики-Бухусовского хурула, имущества не имеет, не имел до 1917 и до 1929 гг., в армиях (царской, белой, красной) не служил, из бедняков, лишен избирательного права, калмык, беспартийный, не военнообязанный, не судим (с его слов, холост. Брат Нюрвя, 44 года, живет в Ики-Бухусовском сельсовете, извозчик.

   Арестован 5 октября 1930 г. Постановлением тройки ПП ОГПУ по НВК от 3 ноября 1930 г. расстрелян 10 ноября 1930 г.

4. Басангов Дорджи Дорджиевич (Басангович), 1869 г.р., Малодербетовский улус (Сарпинский улус), гелюнг Ики-Бухусовского хурула, имущества не имеет, не имел до 1917 и до 1929 гг., гелюнг, лишен избирательного права, в армиях не служил, из бедняков, служитель религиозного культа, калмык, беспартийный, знает калмыкую грамоту, невоеннообязанный, не судим, холост.

   Арестован 1 октября 1930 г. Постановлением тройки ПП ОГПУ по НВК заключен в концентрационный лагерь на 10 лет.

5. Бадмаев Мутул Бадмаевич, 1902 г.р., Малодербетовский улус, гелюнг Ики-Бухусовского хурула, имущества не имеет, не имел до 1917 и 1929 гг.; гелюнг, в армиях не служил, из бедняков, служитель религиозного культа, лишен избирательного права, калмык, беспартийный, «малограмотный по-калмыцки» (здесь и далее – так в документе), не военнообязанный, не судим, холост.

   Арестован 1 октября 1930 г. Постановлением тройки ПП ОГПУ по НВК от 3 ноября 1930 г. заключен в концентрационный лагерь на 10 лет.

6. Битушев Джидждя Битушевич (Бигушев Жидля), 1986 г.р., Малодербетовский улус, гелюнг Ики-Бухусовского хурула, имущества не имеет, не имел до 1917 и 1929 гг.; в армиях не служил,

из бедняков, лишен избирательного права, калмык, беспартийный, неграмотный, невоеннообязанный, не судим, холост.

Арестован 1 октября 1930 г., заключен на 10 лет в концентрационный лагерь.

7. Бурулдаев Санджа-Арш (б/о), 1906 г.р., Малодербетовский улус (Сарпинский улус), гелюнг Ики-Бухусовского хурула, имущества не имеет, не имел до 1917 и 1929 гг.; в армиях не служил, из бедняков, лишен избирательного права, калмык, беспартийный, «малограмотный по-калмыцки», невоеннообязанный, не судим, холост.

   Арестован 1 октября 1930 г. Постановлением тройки ПП ОГПУ по НВК от 3 ноября 1930 г. заключен на 10 лет в концентрационный лагерь.

8. Дорджиев Гаря Дорджиевич, 1900 г.р., Малодербетовский улус (Сарпинский улус), гелюнг Ики-Бухусовского хурула, имущества не имеет, не имел до 1917 и 1929 гг., в армиях не служил, из бедняков, служитель религиозного культа, лишен избирательного права, калмык, беспартийный, «малограмотный по-калмыцки», невоеннообязанный, не судим, холост.

   Арестован 1 октября 1930 г. Постановлением тройки ПП ОГПУ по НВК заключен в концентрационный лагерь на 10 лет.

9. Дорджиев Джимбя Дорджиевич, 1881 г. р., Малодербетовский улус (Сарпинский улус), гелюнг Ики-Бухусовского хурула, имущества не имеет, не имел до 1917 и 1929 гг., в армиях не служил, из бедняков, лишен избирательного права, калмык, беспартийный, неграмотный, невоеннообязанный, не судим, холост.

   Арестован 1 октября 1930 г. Постановлением тройки ПП ОГПУ по НВК от 3 ноября 1930 г. заключен в концентрационный лагерь на 10 лет.

10. Манджиев Эренджен Манджиевич, 1896 г.р., Малодербетовский улус (Сарпинский улус), гелюнг Ики-Бухусовского хурула, имущества не имеет, не имел до 1917 и 1929 гг., в армиях не служил, из бедняков, лишен избирательного права, калмык, беспартийный, неграмотный по-калмыцки может расписаться, невоеннообязанный, не судим, холост.

    Арестован 1 октября 1930 г. Постановлением тройки ПП ОГПУ по НВК от 3 ноября 1930 г. заключен в концентрационный лагерь на 10 лет.

11. Монкуров Чонкур Монкурович, 1910 г.р., Малодербетовский улус (Сарпинский улус), гелюнг Ики-Бухусовского хурула, имущества не имеет, не имел до 1917 и 1929 гг., в армиях не служил, из

бедняков, лишен избирательного права, калмык, беспартийный, малограмотный, невоеннообязанный, не судим, холост.

Арестован 1 октября 1930 г. Постановлением тройки ПП ОГПУ по НВК от 3 ноября 1930 г. заключен в концентрационный лагерь на 10 лет.

12. Монхунов Гавва Монхунович, 1900 г.р., Малодербетовский улус (Сарпинский улус), гелюнг Ики-Бухусовского хурула, имущества не имеет, не имел до 1917 и 1929 гг., в армиях не служил, из бедняков, лишен избирательного права, калмык, беспартийный, знает калмыцкую грамоту, невоеннообязанный, не судим, холост.

Арестован 1 октября 1930 г. Постановлением тройки ПП ОГПУ по НВК от 3 ноября 1930 г. заключен в концентрационный лагерь на 10 лет.

13. Мугаев Джалсан Мугаевич, 1875 г.р., Малодербетовский улус (Сарпинский улус), гелюнг Ики-Бухусовского хурула, имущества не имеет, не имел до 1917 и 1929 гг., в армиях не служил, имущества не имеет, из бедняков, родители имели несколько голов скота, ныне нет их в живых, лишен избирательного права, калмык, беспартийный, не грамотный, невоеннообязанный, не судим, холост.

Арестован 1 октября 1930 г. Постановлением тройки ПП ОГПУ по НВК расстрелян 10 ноября 1930 г.

14. Немгиров Замбо Немгирович, 1882 г.р., Малодербетовский улус (Сарпинский улус), гелюнг Ики-Бухусовского района, имущества не имеет, не имел до 1917 и 1929 гг., в армиях не служил, из бедняков, семья отца имела 4 коровы, 1 лошадь, 10 овец, лишен избирательного права, калмык, беспартийный, получил хурульное образование, невоеннообязанный, не судим с его слов, холост, брат Нимгиров Мукюбен 64 года, живет в Ики-Бухусовском сельсовете.

Арестован 16 октября 1930 г. Постановлением тройки ПП ОГПУ по НВК от 3 ноября 1930 г. расстрелян 11 ноября 1930 г.

15. Нидяев Адъян Нидяевич, 1907 г.р., Малодербетовский улус (Сарпинский улус), гелюнг Ики-Бухусовского хурула, имущества не имеет, не имел до 1917 и 1929 гг., в армиях не служил, из бедняков, лишен избирательного права, калмык, беспартийный, «малограмотный по-калмыцки», невоеннообязанный, не судим, холост.

Арестован 1 октября 1930 г. Постановлением тройки ПП ОГПУ по НВК от 3 ноября заключен в концентрационный лагерь на 10 лет.

16. Сенкинов Гаван Сенкинович, 1877 г.р., Малодербетовский улус (Сарпинский улус), гелюнг, зурхачи (астролог) Ики-Бухусовского хурула, имеет одну лошадь, тарантас, деревянный дом, то же самое имел до 1917 и 1929 гг., в армиях не служил, из бедняков, лишен избирательного права, беспартийный, три года учился в Чере, невоеннообязанный. Осужден на шесть месяцев лишения свободы за присвоение дома, наказание отбыл, холост. Мать Бальджир 77 лет, братья: Джалов Коктя 56 лет, Джалов Хова.
Арестован 29 октября 1930 г. Постановлением тройки ПП ОГПУ по НВК от 3 ноября расстрелян 10 ноября 1930 г. [Архив ФСБ РФ по РК. Ф. 1542-р. Л. 1, 341].

Итак, по делу малодербетовского восстания были осуждены 31 светское лицо и 18 гелюнгов, шестерых из них расстреляли, а остальных приговорили к 10 годам концентрационных лагерей. В мае 1931 г. решением Калмыцкого облисполкома Ики-Бухусовский хурул был закрыт [НАРК. Ф. Р-112. Оп. 1. Д. 269. Л. 241].

§ 2. Арест ламы Лувсана Шарапа Тепкина и ликвидация Центрального духовного совета

В 1931 г. по Калмыкии прокатились массовые аресты руководителей и членов Центрального духовного совета (далее ЦДС), наиболее авторитетных духовных лиц, тех, кто был знаком и имел связи с хамбо-ламой Агваном Доржиевым, тех, кто ездил и учился в Тибете, Бурят-Монголии, Монголии. Поводом к массовым арестам духовенства и членов ЦДС послужило восстание против советской власти в Малодербетовском улусе[1] весной 1930 г.

Приводим фрагменты задержания двух членов ЦДС:

«1931 года апреля месяца 21 дня. Начальник 3-го отделения Особого отдела Полномочного представительства ОО ПП ОГПУ НКВД, рассмотрев имеющийся материал по признакам статьи 58–10, 58–11 УК РСФСР на багшей (священнослужителей) Баслиева Чемпель и Эренценова Хойчи, происходящих из Сарпинского района КАО, нашел, что упомянутые Баслиев и Эренценов проводили среди населения контрреволюционную агитацию, рассчитанную на создание в Калмыцкой области повстанческого движения в целях свержения советской власти, а посему и руководствуясь статьей 110 УПК, постановил: имеющийся материал на Баслиева Чемпель и Эренценова Хойчи принять к своему производству и приступить к следствию, о чем копией настоящего постановления уведомить крайпрокурора, подписи начальника III отделения Далингера, помощника начальника особого отдела Серикова,

[1] 30 марта 1930 г. Малодербетовский улус был включен во вновь организованный Сарпинский улус.

утвержден: начальником СОУ ПП ОГПУ НВК Кияковским. Мерой пресечения и способов уклонения от суда и следствия было избрано содержание под стражей в Саратовском изоляторе I категории. 23 апреля того же года были арестованы Гавва Сеперов, Франц Хохлов, Зунгру Дженгуров, Гаря Огджаев, Джугна Шонходоев, Цайдер Устаев, Болдан Джалачинов, Молом Дорджиев, Эренджен Ушанов, Арабсал Санджиев, Базыр Батнасунов. Всех содержали в Саратовском изоляторе по I категории. Всего арестовали 43 человека, дела 28 человек – Черека Очирова из Сарпинского улуса, Кериба (Кирипа) Шорбаева, Боча Дорджиева, Нимя-Менке Насунова, Лекшида Бевеева, Черека Очирова из Черноземельского улуса, Зунгру Киреева, Джалцана Бадмаева, Чоглона Конышева, Ендона Немгирова, Мус Намруева, Аю Менькова, Ачура Пунцукова, Тока Илюмджинова, Жимба Курсинова, Эрдне Бабугинова, Дова Кульдинова, Сандже Бувинова, Пили Бувинова, Эренжена Бувинова, Тараса Мукинова, Джимбе Санджиева, Нарана Бабгушева, Гучуна Яшкулова, Тавка Баваева, Агвана Доржиева, Данзана Норбоева, Дорджи-Жалцана Жамсаранова выделили в особое производство. [Архив ФСБ РФ по РК. Ф. 940-р. Л. 1–5]. Надо заметить, что каждого из этих 28 гелюнгов, проходящих по делу ЦДСа с ламой Ш. Тепкиным арестовали по отдельности. Так, Джимбе Санджиева арестовали летом 1931 г. по делу бага- чоносовских гелюнгов [Там же. Ф. 1020-р. Л. 77]. Гелюнга Н. Бабгушева осудили по делу Э. Баляева 1935 г. Черек Очиров из Черноземельского улуса скрылся и только 1937 г. его арестовали [Там же. Ф. 940-р. Л. 430]. Об остальных в следующих главах.

18 июня 1931 г. арестовали Ламу калмыцкого народа Лувсана Шарапа Тепкина и содержали там же, что и упомянутых выше священнослужителей. 20 июня состоялся первый допрос, на котором он признал себя виновным «в тягчайшем преступлении перед советской властью». Следователь со слов Л. Ш. Тепкина записал: «Я возглавлял деятельность контрреволюционного элемента, направлял их деятельность к срыву мероприятий советского правительства и свержению советской власти в период предполагаемой интервенции. Такую же точку зрения вместе со мной разделяют авторитеты буддийского духовенства и калмыцкого населения Черек Очиров, Кериб (Кириш) Шорваев, Боча Дорджиев, Гаря Огджаев, Гавва Сеперов, Чемпель Баслиев. Эта группа является ядром, центром, откуда исходили установки на проведение борьбы с мероприятиями советской власти. Такие же установки осуществлялись на местах через багшей, влиятельных гелюнгов и связанный с ними весь контрреволюционный элемент. Вышеизложенные мои показания с моих слов записаны верно и мне прочитаны, в чем и расписуюсь. Тепкин» [Архив ФСБ РФ по РК. Ф. 940-р. Л. 6–12].

Следователи не забывали, чтобы на каждом листе была проставлена роспись допрашиваемого, а неграмотные духовные лица оставляли отпечаток пальца. По сохранившимся следственным материалам не ясно, какие причины побудили к признанию Л.Ш. Тепкиным предъявленных ему обвинений.

На допросе от 21 июня он показал: «Не веря в прочность советской власти, я допускал ее свержение империалистическими странами. Начиная с 1929 г., в силу ущемления духовенства, крутого поворота всей политики советской власти в сторону ликвидации всех прошлых существовавших в Калмыкии родовых и прочих отношений, усиления налогового обложения, выселения нойонов, зайсангов, их арестов и конфискации их имуществ, коллективизации крестьянских хозяйств, я сознательно встал на путь борьбы с советской властью» [Архив ФСБ РФ по РК. Ф. 940-р. Л. 22–23]. 23 июня на очередном допросе заявил, что «было дано распоряжение от имени ЦДС за его подписью, Г. Огджаева и Муса Намруева о проведении молебна "Докшид" в хурулах Калмыкии. Во время молебна "Докшид" обращаются к богам Гомбо, Чорджел, Хламо (Лхамо. – *Г.Д.*) для защиты от врагов и уничтожения противников религии». Далее продолжил: «мы, руководители духовенства, пришли к выводу, что единственным выходом является смена существующего строя буржуазным. Решили усилить объединение верующих около хурулов. Мы стали бороться за влияние на массы, проводя беседы» [Архив ФСБ РФ по РК. Ф. 940-р. Л. 27–28]. На следующем допросе 26 июня Л.Ш. Тепкин сказал, что «результатом наших установок является организация на местах ряда групп и группировок контрреволюционного элемента во второй половине 1929 г. и первые месяцы 1930 г.». Основными методами деятельности групп и группировок являлись религиозное воздействие на массы, распространение слухов о войне Японии с СССР и неизбежной гибели советской власти, использование перегибов, допущенных низовыми органами власти при проведении коллективизации, налогообложении и закрытие в ряде мест хурулов. На этом же допросе он признался в участии в малодербетовском восстании.

Итак, обвиняемый признал себя виновным в том, что создал и является руководителем контрреволюционной организации. Следствие получило «царицу доказательств», то, чего добивались – признание обвиняемым себя виновным в руководстве контрреволюционной организацией. Прокурор СССР А.Я. Вышинский[1] выдвинул положение, что основным доказательством вины является признание самого обвиняемого. Следуя этому положению, следователи добивались от арестованных признания своей «вины», т.е. самооговора. Это было на руку следствию, не надо было его уличать, доказывать его виновность шаг за шагом.

Материалы допросов помогают установить не только биографические сведения, но и сведения о последних годах жизни и деятельности Л.Ш. Тепкина. Будучи в Тибете, он только в 1920 г. из английской газеты узнал о революции в России. В 1921 г. получил письма от зайсанга Дорджи Онкорова и старшего багши большедербетовских хурулов Замбо Хаглышева. От них же

[1] Вышинский А.Я. – заместитель и прокурор СССР в 1933–1939 гг.

получил письмо и Далай-лама XIII. Они писали, что в России царят произвол и насилие над населением, духовенством и хурулами. В апреле 1922 г. в Тибет прибыла экспедиция из России в составе пяти человек во главе с бурятским ламой Давой Ямпиловым (умер в пути) и донским калмыком Василием Хомутниковым. Экспедиция привезла письма Далай-ламе от народного комиссариата иностранных дел (НКИД) и хамбо-ламы А. Доржиева. В беседе с В. Хомутниковым Л.Ш. Тепкин интересовался положением в России, рассказал о полученном от эмигрантов-калмыков письме о преследованиях духовенства в Калмыкии. В. Хомутников убеждал его в том, что в России все спокойно, духовенство и верующие свободно исполняют свои религиозные потребности. По совету Далай-ламы и с письмом к А. Доржиеву с просьбой информировать его о положении буддийского духовенства в России Л. Ш.Тепкин вместе с экспедицией выехал на родину. В 1922 г. Л.Ш. Тепкин прибыл в Москву, встретился там с А. Доржиевым и вручил ему письмо Далай-ламы, в котором последний уполномочивал А. Доржиева быть представителем Тибета в Советской России. В 1923 г. Л.Ш. Тепкин выехал на жительство в Петроград и по поручению А.Доржиева руководил ремонтом буддийского храма. С конца 1923 г. в Институте живых восточных языков (в 1926 г. преобразован в Институт востоковедения) по протекции проф. Б.Я. Владимирцова преподавал тибетский, монгольский и калмыцкий языки. В Петрограде он впервые получает письмо от эмигранта Бадьмы (сам Уланов писал свое имя Бадма) Уланова, возглавлявшего Калмыцкую Комиссию культурных работников (КККР), в котором последний приглашал Л.Ш. Тепкина приехать в Прагу убедить калмыков-эмигрантов не возвращаться на родину. Во втором письме Б. Уланов просил не допускать переселения донских калмыков в КАО. Вскоре представился удобный момент. Советская власть разрешила созвать съезды духовенства и мирян КАО и донских калмыков. Л.Ш. Тепкин выехал к донским калмыкам и в беседах с ними убеждал их оставить всякое намерение переселиться в КАО. На съезде духовенства и верующих мирян (26–27 августа 1923 г.) при активной поддержке реэмигранта Бориса Куберлинова, гелюнга, реэмигранта Санджа Куберлинова, гелюнга, реэмигранта Зунгру Киреева, бывшего атамана Басанга Тепшинова, старшего багши Ивана Китинова и др. решался вопрос укрупнения хурулов и создания самостоятельного духовного центра донских калмыков. Съезд принял решение хурулы укрупнить, а вопрос о создании самостоятельного духовного центра оставить открытым до окончательного его разрешения на предстоящем общем съезде донских калмыков. В 1924 г. в станице Кутейниковской состоялся общий съезд донских калмыков, где обсуждался вопрос переселения донских калмыков в КАО. В связи с образованием КАО в 1920 г. началось переселение донских калмыков в Большедербетовский улус. Еще в июле 1922 г. на заседании Коллегии Народного комиссариата по делам национальностей (НКН), заслушав вопрос о присоединении сальских калмы-

ции к КАО путем переселения, постановили: считать необходимым санкционировать присоединение сальских калмыков к КАО посредством переселения и просить ВЦИК: 1) предложить Калм. ЦИКу принять все необходимые меры к обеспечению переселяющихся, для чего создать специальное переселенческое бюро, ответственное перед Калм. ЦИКом; 2) предложить Донскому исполкому оказывать возможное содействие уходящим с его территории калмыкам; 3) предписать Ставропольскому губисполкому не чинить препятствий переселяющимся калмыкам по пути следования их через села Ставропольской губернии; 4) предложить представительству КАО разработать проект о поднятии калмыцкого народного хозяйства вообще и внести его на рассмотрение Коллегии НКН [НАРК. Ф. Р-112. Оп. 1. Д. 3. Л. 71]. На территории Сальского округа, по сведениям статистического бюро Сальского округа, проживало 8400 калмыков, из которых 5800 человек согласились переселиться в КАО. К осени 1924 г. в Большедербетовском улусе обустроились четыре тысячи донских калмыков [Ланцанова, 2005, с. 275–277].

В 1928 г. по постановлению ВЦИК СССР образован Калмыцкий район в составе Сальского округа Северо-Кавказского края, куда вошли оставшиеся на Дону калмыки.

Вернемся к съезду. Большинство делегатов (100 человек) высказалось за переселение. Л.Ш. Тепкин о результатах съездов уведомил Б. Уланова, в ответ последний посоветовал продолжать агитацию против переселения и за концентрацию калмыков на Дону. По всей вероятности, эмигранты, и не только калмыки, возлагали большие надежды на Дон и донское казачество, которое оказывало наибольшее сопротивление красным частям в годы Гражданской войны. С 1925 г., времени избрания Ламой, Л.Ш. Тепкин сжег все письма и прекратил переписку с Улановым. Тем не менее Л.Ш.Тепкин был в курсе жизни и деятельности калмыков-эмигрантов от вернувшихся в советскую Россию гелюнгов Зунгру Киреева, Арагва Ушанова, Дава Кульдинова, Лиджи Менькинова, Франца Хохлова, Дорджи Бурметова, белого офицера Бориса Кубердинова, бывшего атамана Дорджи Онкорова, бывшего чиновника Ефима Чонова [Архив ФСБ РФ по РК. Ф. 940-р. Л. 12]. Так, Ф. Хохлов – гелюнг, реэмигрант, бывший член организации «Буддийский союз» («Союз помощи буддистам России»), информировал Тепкина о тяжелом материальном положении эмигрантов-калмыков, которые не могут найти работу, несмотря на помощь руководителей. Действительно, по признанию Ф. Хохлова, он работал преподавателем в калмыцкой школе, а после ее закрытия вынужден был работать уборщиком в греческом ресторане, после увольнения занимался той же работой в общежитии русских эмигрантов [Борисенко, Горяев, 1998, с. 60]. Б. Уланов и С. Баянов внушали калмыкам, что не следует возвращаться в Россию по одиночке, сначала нужно сплотиться и лишь после этого с оружием в руках вернуться в Россию, иначе их ждут репрессии, в чем оказались правы.

Л.Ш. Тепкину стало ясно, что за границей идет подготовка борьбы с советской властью [Архив ФСБ РФ по РК. Ф. 940-р. Л. 22–23].

Начало коллективизации, аресты бывших нойонов и зайсангов, крупных скотопромышленников и конфискацией их имущества вынудили высшее духовенство принять решение сплотиться вокруг хурулов и начать борьбу за влияние на население. В конце декабря 1929 – начале 1930 гг. в ЦДС (резиденция Цанит-Чоре) из Икицохуровского улуса были приглашены старший багша Перле Намруев, гелюнги Эркетеневского хурула Чензен Хоняев, Гучун (Гучин) Яшкулов, Цайдер Устаев, из Багшин хурула гелюнги Радн, Чоглон, Молом Доржиев, багша Ачинеровского улуса Улюмджи, из Манычского улуса багша Манычского хурула Шогджа, мирянин Аралов, багша Ики-Бурульского хурула Авше, из Бага-Бурульского хурула багша Церен Эрдниев, из Малодербетовского улуса багша Найнтанкинского хурула Гаван Шарап и гелюнг Бада, из Аванкинского хурула багша Джимбе Шарап Эрендженов, из Хапчинского хурула гелюнг Джамцо Бурхинов, из Баруновского религиозного общества три мирянина (фамилии не указаны), из духовенства никого не было, из Кетченеровского хурула багша Гавун Шарап, бывший лама Чемпель Баслиев, из Багацохуровского улуса гелюнг Очир Сорсонов, из Эрдниевского хурула Бадма Бобранов, из Хошеутовского улуса Актюбеевского аймака мирянин Басан, от Икичоносовского хурула Большедербетовского улуса, где багшой этого хурула был Гавва Сеперов, два мирянина. Итак, были приглашены известные и авторитетные гелюнги и миряне из всех улусов [Архив ФСБ по РК. Ф. 940-р. Л. 28]. Результатом этих встреч, по мнению следствия, стала организация на местах ряда групп и группировок, которые в своей деятельности руководствовались религиозным воздействием на массы, распространением слухов о войне с Японией и неизбежности гибели советской власти, перегибов со стороны низовых органов власти при проведении коллективизации, а также использованием в своей агитации изменений налогового нажима и закрытия хурулов. Наиболее сильные группы были созданы в Ики-Бухусовском хуруле Малодербетовского улуса, Ульдючинском сельсовете Центрального улуса, Юстинском, Бергинском сельсоветах Приволжского улуса, Ханатинском и Шарнутовском сельсоветах Сарпинского улуса. Кроме того, в начале апреля 1930 г. гелюнги Черек Очиров, Кирип Шарбаев, Боча Дорджиев, Чемпель Баслиев, Гаря Огджаев, Наран Багбушев выехали для ознакомления с положением в хурулах, поднятием духа населения и духовенства, а также возвращением той части духовенства, которая ушла в миряне. Л.Ш. Тепкин выехал в Сарпинский улус и северную часть Центрального улуса (бывший Манычский улус), Г. Огджаев – в Южную часть Центрального и в Западный улус, Н. Багбушев – в Приволжский и Приморский улусы. На местах они выяснили, что некоторые духовные лица, не выдержав напора властей, оставили хурулы, а другие, наоборот, сплотились вокруг своих хурулов.

В результате бесед, проведенных на местах с духовенством, многие вернулись в свои хурулы. Ш. Тепкин посетил все хурулы Сарпинского и северной части Центрального улуса – Абганеровский, Кетченеровский, Сальско-Тугтуновский, Шарнутовский, Ики хурул (Шабинеров), Багшин-Шебенеровский, Дээд Ламин, Дунду хурул (Ханатинский), Бага хурул, Ики-Бухусовский, Цаган-Нуровский, Хошеутовский, Зюнгарский, Сатхаловский. Он беседовал с гелюнгами Ики-Бухусовского хурула С. Лялиевым и З. Нимгировым, и от них получил сведения о восстании в Малодербетовском улусе [Архив ФСБ РФ по РК. Ф. 940-р. Л. 41–48].

В конце мая 1931 г. он выехал Ленинград, чтобы обсудить отправку делегации в Тибет, к Далай-ламе. В это время в Ленинград приехали 25 лам из Бурятии для участия в молебне «Донкур». На встречах с хамбо А. Доржиевым и бурятскими ламами Данзан Норбоевым, Доржи Жамсарановым Л. Ш. Тепкин узнал, что 25% лам Бурятии арестованы и содержатся в тюрьме Улан-Удэ. Им инкриминировалось то же самое, что и арестованным калмыцким гелюнгам, т.е. участие в контрреволюционной организации, целью которой является уничтожение советской власти. Еще в 1928 г. ламы Ацагатского дацана[1] под руководством бывшего бандито хамбо-ламы Цыремпилова и ламы Додон Шагдарова пытались связаться с Панчен-Богдо. С этой целью была организована нелегальная делегация в Тибет, однако добраться они за исключением одного ламы (фамилия неизвестна), не смогли. Ламы Санагинского дацана хотели вовлечь в восстание русских кулаков, ламы Цугольского дацана[2] проводили агитацию за эмиграцию в Китай бурят, часть которых была задержана на границе, а остальным удалось уйти [Архив ФСБ РФ по РК. Ф. 940-р. Л. 52–58]. Вопрос об отправке в Тибет делегации А. Доржиевым и Л.Ш. Тепкиным ставился сразу после Всесоюзного собора буддистов СССР, состоявшегося в январе 1927 г. в Москве. НКИД тогда дал согласие на посылку делегации. В феврале 1928 г. антирелигиозная комиссия ЦК ВКП (б) приняла решение об отправке делегации в Тибет, вопрос рассматривался на заседаниях Политбюро. Однако поездку решили отложить до весны 1929 г. под предлогом чумы и волнений в Китае. Стало ясно, что никакая делегация в Тибет не будет отправлена, и власти специально затягивают этот вопрос. В 1931 г. (по другим данным – в 1932 г.) А. Доржиев решил нелегально отправить Черека Очирова из Шебенеровского, Арабсал Санджиева из Ульдючинского, Бадьму Санджиева из Джеджикинского хурулов к Далай-ламе. А. Доржиев рассчитывал, конечно, что они смогут пробраться в Тибет и информировать Далай-ламу об истинном положении буддийской религии и духовенства в СССР. Все они были аресто-

[1] Ацагатский дацан Бурятии основан в 1825 г. Только в мае 1831 г. иркутский губернатор разрешил отправление молебствий. В 1891 г. дацан посетил цесаревич Николай. В дацане работала школа философская школа Цанит. В августе 1936 г. решением Улан-Удэнского горсовета дацан был закрыт.

[2] Цугольский дацан Бурятии основан в 1826 г. В 1850 г. при дацане открыта школа Цанит.

ваны в Улан-Баторе и отправлены в Алтан-Булак, что находится на границе между Монголией и Бурятией, затем в Калмыкию.

На допросе от 18 июля 1931 г. Л.Ш. Тепкин показал, что работники советского аппарата, как низовые, так и областные, включая и членов Калмыцкого ЦИКа, поддерживали связь с духовенством. Причина заключалась в «родовых связях» и «националистических» (национальных. – *Г.Д.*) интересах. При принятии Устава и Положения на съезде духовенства и мирян в 1923 г. активное участие принимали председатель КалмЦИКа Араши Чапчаев, члены КалмЦИКа Галзан Манкиров, Алексей Маслов и Хохол Джалыков (какой пост он тогда занимал, Л.Ш. Тепкин не знал). Манкиров и Джалыков поддержали идею создания отделения Цанит-Чоре в Яндыко-Мочажном улусе. Далее он показал, что А. Чапчаев был в хороших отношениях с Г. Сеперовым и Ч. Баслиевым. Л.Ш. Тепкину большую помощь оказывал Егор Сайков, бывший член КалмЦИКа, представитель КАО при Президиуме ВЦИКа. Совместно с ним Л.Ш. Тепкин составил отчетный доклад по духовным делам в КАО на Всесоюзном соборе буддистов в Москве в 1927 г., в котором, в частности, высказывалась такая мысль Тепкина: «Поддерживая духовенство, национальная интеллигенция исходила из общих с нами интересов, сохранения прошлых духовных и социальных отношений» [Архив ФСБ РФ по РК. Ф. 940-р. Л. 52–58]. Еще в 1921 г. согласно решению ЦК РКП (б) «О постановке антирелигозной пропаганды и о нарушении пункта 13 программы» члены партии были обязаны принимать участие в антирелигиозной пропаганде и прекратить всякие связи с религиозными организациями. Следуя этому указанию КО РКП (б) с 1923 г. стал исключать из партии тех, кто не выполнял это решение партии.

21 июля на допросе Тепкин показал, что примерно в 1925 г. Огджаев и он посетили калмыцких студентов в Ленинграде, которые проживали в доме №8 по Салтыковскому переулку. Там встретились с Б. Джирентеевым, ныне заведующим сельхозтехникумом, Иваном Манцыном из Большедербетовского улуса и 3–4 студентами, а также с А. Чапчаевым, освобожденным от должности председателя Калмисполкома. А. Чапчаев поднял вопрос о налаживании связей с китайскими калмыками, о выпуске газеты на зая-пандитском языке, т.к. шла замена его на русский шрифт. Он считал, что связь может быть осуществлена с родственными калмыкам ойратами через язык и литературу. Здесь же создали кружок, составили протокол организационного собрания, который был подписан А. Чапчаевым, Л.Ш. Тепкиным, Г. Огджаевым. В 1926 г. в беседе с Огджаевым Л.Ш. Тепкин узнал, что кружок не работает. На этом же допросе он рассказал, что калмыки-эмигранты желают переселиться в Тибет. Б. Уланов написал письмо Далай-ламе XIII с просьбой разрешить калмыкам переселиться и принять тибетское подданство. Идея переселения калмыков и объединения с живущими на Алтае калмыками была в то время популярной [Архив ФСБ РФ по РК. Ф. 940-р. Л. 54–55, 78–79]. После таких признаний дальнейшая их судь-

ла была уже предопределена. Вскоре все названные Л.Ш. Тепкиным лица были репрессированы не только за связи с духовенством, им инкриминировались другие «злодеяния» против советской власти. Кроме того, сохранение родовых и национальных интересов, о чем говорил Тепкин, являлось для власти проявлением идеологии эксплуататорских классов – нойонов, зайсангов.

На всех допросах следователей всегда интересовала связь хамбо-ламы А. Доржиева с калмыцким духовенством, лично с Л.Ш. Тепкиным и его «руководящая роль контрреволюционной деятельностью духовенства» Калмыкии. На вопрос о роли А. Доржиева «во всей контрреволюционной деятельности буддийского духовенства» КАО Л.Ш. Тепкин ответил, что А. Доржиев является «большим авторитетом как для него, так и для всех духовных лиц, играл роль руководящую и направляющую», о своей деятельности и всех событиях в КАО… при встречах подробно информировал Доржиева, в качестве установки он всегда давал мне указания, «несмотря на жесткую политику советской власти в отношении нас держаться всеми способами, не сдавать позиции влияния на население» [Архив ФСБ РФ по РК. Ф. 940-р. Л. 23].

Всех этих показаний Л.Ш. Тепкина оказалось достаточно, чтобы приговорить его к высшей мере наказания – расстрелу. 2 декабря 1931 г. такая же мера наказания была вынесена в отношении его заместителя Г. Огджаева. Впоследствии приговоры были заменены десятью годами лагерей. В справке, составленной органами, говорится, что в 1931 г. в связи с арестом ламы Л.Ш. Тепкина и всего руководства ЦДС ОО ПП ОГПУ по НВК раскрыл и ликвидировал в Калмыкии контрреволюционную организацию «Нарна герел» («Восходящее солнце»). По политической линии организация проводила антисоветскую агитацию и вела контрреволюционную деятельность, направленную на срыв колхозного строительства, на внедрение среди верующего населения сознания о необходимости и неизбежности интервенции капиталистических стран против Советского Союза и падения советской власти. Контрреволюционный центр якобы возник после Февральской революции 1917 г., и тогда же в среде националистов возникла идея национального объединения. Объединение всех калмыков им виделось в переходе в казачество и, соответственно, предпринимались меры для создания единого казачьего войска совместно с астраханскими казаками, а в будущем планировалось вхождение их в состав Войска Донского. После Октябрьской революции 1917 г. националисты встали на путь активной борьбы с советской властью. После поражения в Гражданской войне идеологи белого движения бежали за границу и там организовали заграничный центр борьбы с советской властью, куда вошли Б. Уланов и другие. Ими руководили белые генералы А.П. Богаевский, Долгопятов, Сидорин, которые засылали агентов в Россию, восстанавливали старые связи, организовывали контрреволюционные группы и по всей стране готовили повстанческие движения для свержения советской власти, в том

числе и в Калмыкии. Так, по данным ОГПУ, в КАО было привлечено и осуждено тройкой ПП ОГПУ 151 человек, из них 53 духовных лица, 56 кулаков, 2 бывших офицера, 7 атаманов, 2 главаря банд, 11 бывших бандитов, 7 середняков, 11 бедняков, прочих – 4 [Архив ФСБ РФ по РК. Ф. 940-р. Л. 427-429]. Далее говорилось, что группа, возглавляемая ламой Л.Ш. Тепкиным, связана с заграничным центром и проводит антисоветскую работу среди населения в виде религиозных пророчеств. ЦДС проводил инструктаж участников групп и группировок во время разъездов по хурулам, улусам, аймакам. В результате были организованы три группы в Сарпинском улусе, три – в Центральном, три – в Приволжском. В Сарпинском улусе группы возглавлял старший багша Лекшид Бевеев, в Центральном – старший багша Манычских хурулов Нимя-Менке Насунов, в Западном – бывший лама Гавва Сеперов и его заместитель, реэмигрант, гелюнг Франц Хохлов. В группы были вовлечены середняки, бедняки, батраки [Архив ФСБ РФ по РК. Ф. 940-р. Л. 443].

Арестованным гелюнгам вменялось в вину религиозное воздействие на верующих. Как известно, религиозное воздействие на верующих мирян являлось их прямой обязанностью со времен принятия буддизма калмыками. Для этого проводились не только индивидуальные приемы духовенством верующих мирян, но и коллективные молебствия. Так, в июле 1929 г. ЦДС дал распоряжение старшим багшам провести молебен «Догшид» по всем хурулам. Приводим это распоряжение как одно из доказательств «вины» Л.Ш. Тепкина:

«Старшему багше большедербетовских хурулов приказание.

1929 год июль месяц 18-й день.

Выполнить всем улусным, а также аймачным хурулам: все должны читать до сентября месяца молитвы: Юм – Джанбринг – Досам, а Гонголисом каждый день один раз. А вообще должны читать все хурулы молитвы беспрерывно нашим великим защитникам – Гомбо, Чорджело, Ламфо, которые называются Догшид. Эти три бога наше спасение, наша жизнь, блаженство и для всего народа благополучие. А также добавляю все гелюнги и манджики должны читать каждый день 21 раз эти молитвы. За неисполнение этого будут наказаны. Подпись: ЦДС Лама калмыцкого народа Тепкин, член ЦДС Огджаев, секретарь Намруев» [Архив ФСБ РФ по РК. Ф. 940-р. Л. 210]. Эти молитвы, которые читались в случаях болезни людей, скота, в годы тяжелых бедствий, например, войны, были умело использованы следователями для обвинения Л.Ш. Тепкина и членов ЦДС. Обвиняли их и в том, что они распространяли среди населения предсказание о будущем «Ма – Амбин – Люнден» в отпечатанном и рукописном виде. По поручению Л.Ш. Тепкина в конце 1929 г. зурхачи Ики-Чоносовского хурула Ч. Конышевым, гэбши того же хурула Ч. Мороевым, студентом Цанит-Чоре Эндон (Ендон) Нимгировым был составлен календарь на 1930 год (год «мөрн» – лошади), где наряду со сведениями о хороших и плохих днях будто бы предсказывались волнения, восстания и падение советской власти. Гелюнг

Джимбе Санджиев, один из составителей календаря, на допросе от 30 июля 1930 г. заявил, что не знает и не интересовался, о чем и что говорилось в календаре за 1930 год о советской власти, так как календари могут читать только гелонги со званием гэбши, его же задача состояла лишь в составлении цифр месяцев, и предсказаний, соответственно, он не касался.

Гелюнг Г. Огджаев, заместитель Л.Ш. Тепкина, в своих показаниях от 11 мая 1931 г. назвал основные причины борьбы духовенства против советской власти: запрет принимать в хурулы детей до 18 лет, лишение духовенства избирательных прав, налоговая политика, антирелигиозная работа, конфискация имущества у нойонов, зайсангов и выселение их из КАО, коллективизация и выселение кулаков (от 11 мая 1931 г.), что являлось действительностью тех лет. На допросе от 12 мая 1931 г. он сказал, что духовенство КАО имело постоянную связь с духовенством Бурятии: в Ацагатской духовной (медицинская школа «Ацагатский аршан[1]) школе обучаются до 15 гелюнгов Калмыкии – гелюнг Манджикинского хурула Цурюм Санджиев, гелюнг, эмчи Цебдер Устаев, гелюнг, эмчи Аня Гаряев, гелюнг Джугне Шонходаев (все трое из Зюнгорского хурула Икицохуровского улуса), гелюнги Дорджи, Нирга, Джамцан из Абганеровского хурула Сарпинского улуса, гелюнг Самптон из Дойда Багутовского хурула Яндыко-Мочажного улуса. Они же и были связующим звеном между лхарамбой А. Доржиевым и ламой Л.Ш. Тепкиным, и ЦДС КАО [Архив ФСБ РФ по РК. Ф. 940-р. Л. 96]. В это же самое время был арестован весь состав ЦДС Бурятии во главе с его председателем бандидо хамбо-ламой Данжой Мункужаповым, заместителем Керибом Галсановым и секретарем Бадмажаповым [Архив ФСБ РФ по РК. Ф. 940-р. Л. 459].

1. Тепкин Лувсан Шарап, 1880 г.р., станица Денисовская, Сальский округ, Донская область, Лама калмыцкого народа, председатель ЦДС буддистов КАО (1925–1931), до революции жил с отцом и двумя братьями, имели общее хозяйство – 800 лошадей, 2000 КРС, 1000 овец, сельскохозяйственный инвентарь, дом с пристройками, конюшни, в армиях не служил, служитель религиозного культа, калмык, гражданин СССР, беспартийный. Общее образование – приходское училище, имеет высшее духовное образование, 10 лет учился в Тибете (с 1911 г.), окончил высшую буддийско-философскую академию, вернулся из Тибета в октябре 1922 г., в конце 1922, 1923, 1924, до декабря 1925 гг. жил в Ленинграде, был лектором в Институте живых восточных языков. В феврале, марте 1926 г. (сентябре 1925 г. – *Г.Д.*) избран Ламой калмыцкого народа. Не судим. Арестован 18 июня 1931 г.

---

[1] В 1911 г. хамбо-лама Чойнзон Иролтуев основал школу тибетской медицины «Ацагатский аршан» и построил мамба-дуган. В этой школе был создан малый ацагатский атлас медицины. Из его Ацагатского дацана вышли семь пандито хамбо-лам.

Судебным заседанием коллегии ОГПУ от 2 декабря 1931 г. приговорен к высшей мере наказания (ВМН) по ст. 58–3, 58–10, 58–11 УК РСФСР. ВМН заменена 10-ю годами концентрационных лагерей, местом отбывания наказания избран Казахстан, к месту назначения (Акмолинское отделение концентрационных лагерей – совхоз «Гигант») направлен со специальным конвоиром. Тепкину дали возможность взять с собой священные книги и тибетские лекарства. В лагере ему были созданы нормальные условия жизни, он не привлекался к физической работе, занимался буддийскими науками и получал свидания. Холост. Сестра Адьяку Сельдинова проживала в Новониколаевской станице Сальского округа; племянники Лукьян и Тимофей Тепкины – в Денисовской станице, в 1929 г. раскулачены и высланы в Уральскую область [Архив ФСБ РФ по РК. Ф. 940-р. Л. 8, 498, 500]. Освободился он в 1941 г. и жил в Караганде у своих земляков – Мусовых, Чуповых, Цеденовых. Как сообщила на конференции в Элисте (2000) доктор исторических наук Л.Л. Абаева, в 1946 г. он принимал участие в организации Центрального духовного управления буддистов (ЦДУБ) СССР [Унгарлинова, 2005]. Однако данный вопрос требует специального исследования. На письменный запрос Э.П. Бакаевой в Национальный архив Республики Бурятия поступил ответ, что сведений о Л.Ш. Тепкине не имеется.

2. Баслиев Чемпель Бадушевич, 1887 г.р., Кетченеровский аймак, Сарпинский улус КАО. Амта Бургуста. Лама калмыцкого народа (1924 г. – сентябрь 1925). Имущества не имеет, не имел до 1917 и 1929 гг., гелюнг, габджа, в армиях не служил, отец имел 40 КРС, 150 овец, 3–4 верблюда, 3–4 лошади, в данный момент не имеет, служитель религиозного культа, лишен избирательного права, беспартийный. До революции учился в Цанит-Чоре, в 1919 г. окончил и остался там же работать преподавателем до 1924 г. Невоеннообязанный, не судим, холост. Братья: Дандыр, бывший гелюнг, Эрдни работает в одном из учреждений в ставке (центр улуса) Сарпинского улуса, Дорджи занимается скотоводством, до ареста был багшой Кетченеровского хурула и жил там же.
   Арестован 21 апреля 1931 г. Выслан через ПП ОГПУ в Сиблаг на 10 лет с 10 мая 1931 г. Досрочно освобожден 16 апреля 1933 г. и выслан в Казахстан на оставшийся срок [Архив ФСБ РФ по РК. Ф. 940-р. Л. 504].

3. Огджаев Гаря Огджаевич, 1882 г.р., село Яндыки Приморского улуса КАО, поселок Шабуртинский, Долбанский аймак, Приморский улус заместитель Ламы калмыцкого народа с 1925 г.

и до ареста. Имущества не имеет, не имел до 1917 и 1929 гг., гелюнг с 10 лет в Замутовском хуруле Яндыко-Мочажного улуса. В армиях не служил, родители имели хозяйство ниже среднего, служитель религиозного культа, лишен избирательного права, калмык, гражданин СССР, беспартийный, общее образование – уездное училище, духовное образование – духовная школа первой ступени. На воинском учете не состоит, не судим, холост. Сестра Шеклет (Меклет) Болдырева живет в Багацохуровском аймаке Приморского района.

Арестован 22 мая 1931 г., 2 декабря 1931 г. приговорен к высшей мере наказания, которая заменена концентрационным лагерем сроком на 10 лет, работал в Белбалтморлагере. Досрочно освобожден 16 февраля 1933 г. По возвращении умер в 1934 г. [Архив ФСБ РФ по РК. Ф. 940-р. Л. 85–87, 503, 521–522].

4. Сеперов Гавва Сеперович, 1884 г.р., 2-й Чоносовский аймак Западный улус КАО. Лама калмыцкого народа (1920–1924). Имущества не имеет, не имел до 1917 и 1929 гг., гелюнг, дорамба, в армиях не служил, из крестьян бедняков, отец работал гуртоправщиком у коннозаводчика Савинцева в селе Большая Джалга. Служитель религиозного культа, лишен избирательного права, калмык, гражданин СССР, беспартийный, в 1916 г. в Лхасе окончил высшую философскую школу, в начале 1917 г. вернулся на родину и стал преподавателем в Цанит-Чоре. Невоеннообязанный, не судим, холост. Сестры: Сонин Дертынова 52 года, Шургучи Ларинова проживают в Хаджинкиновском аймаке Западного улуса, Буджа проживает в Ики-Чоносовском аймаке. С 1927 г. – багша хурулов Западного улуса.

Арестован 3 мая 1931., заключен в ИТЛ на 7 лет по ст. 58–2, 58–10, 58–11 [Архив ФСБ РФ по РК. Ф. 940-р. Л. 162–162об.]. По сведениям второго отделения Восточного отдела ОГПУ, Гавва Сеперов был знаком с Панчен Богдо [Архив ФСБ РФ. Ф. 2. Оп. 10. Д. 531. Л. 24].

5. Эренценов Хойча (Хокче) Эренценович, 1974 г.р., Ханатинский сельсовет Сарпинский улус, гелюнг Дунду хурула Малодербетовского улуса, имущества не имеет, не имел до 1917 и 1929 гг., в хуруле с девяти лет, в армиях не служил, служитель религиозного культа, лишен избирательного права, калмык, гражданин СССР, беспартийный, специального духовного образования не имеет, самоучка, в Цанит-Чоре преподавал калмыцкий язык, находился в Тибете до 1925 г., невоеннообязанный, в марте 1931 г. за неуплату налога осужден

к одному году принудительных работ, холост. Отец – скотовод, братья: Антонов Манджи 60 лет, занимается скотоводством, Антонов Дорджи 40 лет, учитель в Ханатинском сельсовете, Настаев Нимя – скотовод, близкий родственник Бадмаев Джалсан 19 лет, с малых лет в Дунду хуруле, гецуль, в 1928 г. учился в Цанит-Чоре.

Арестован 21 апреля 1931 г. по ст. 58–10, ч. 2, и 58–11, заключен в ИТЛ на 5 лет.

6. Хохлов Франц Мужикович, 1884 г.р., станица Власовская, Сальский округ, Ростовская область. Потапо-Беляевский хурул Западного улуса. Имущества не имеет, не имел до 1927 и 1929 гг., манджи, гелюнг Власовского хурула (1919–1920). В 1920 г. эмигрировал в Турцию в г. Константинополь, в 1922 г. вернулся и жил в станице Власовская, с 1923 г. живет в Большедербетовском улусе, служитель религиозного культа, реэмигрант, калмык, гражданин СССР, беспартийный, общее образование низшее, окончил сельскую школу, духовного образования не имеет, невоеннообязанный, не судим, холост. Отец скотовод, братья: Бадма, ветфельдшер, бывший член Войскового круга, реэмигрант, Мангат служил у белых, реэмигрант, сестры: Эльзете Андреева живет на конезаводе имени Буденного, муж-табунщик, Бальджирма Шарманджинова проживает в Сладковском аймаке Западного улуса, муж – ветфельдшер, заместитель старшего багши хурулов Западного улуса.

Арестован 23 апреля 1931 г. по ст. 58–2, 58–4, 58–10, 2 декабря 1931 г. заключен в ИТЛ на 10 лет [Там же. Л. 165–165об., 520-520об.].

7. Шонходаев Джугну Шонходаевич, 1891 г.р., Зюнгарский аймак, Икицохуровский улус КАО. Гелюнг Зюнгарского хурула, имущества не имеет, не имел до 1917 и 1929 гг., родители занимались сельским хозяйством, служитель религиозного культа, лишен избирательного права, калмык, гражданин СССР, беспартийный, учился в Цанит-Чоре, невоеннообязанный, с 1912 по 1915 гг. учился в Бурят-Монголии в духовной школе, с 1929 г. – в Хамбинском дацане (Гусиноозерский дацан, резиденция хамбо-ламы Бурятии. – *Г.Д.*), с 1930 г. в КАО, невоеннообязанный, не судим, холост. Мать Амрхн, 73 года, брат Муча, 43 года, живут в урочище Нюкн-Хон Икицохуровского улуса, занимаются сельским хозяйством. До ареста проживал в Цанит-Чоре.

Арестован 30 июня 1931 г., 2 декабря 1931 г. заключен в ИТЛ на 7 лет [Там же. Л. 137–137об., 510–150об.].

8. Батанасунов Базыр б/о, 1887 г.р., Кетченеровский сельсовет, Сарпинский улус КАО. Бывший гелюнг, состоит в товариществе, занимается скотоводством и огородничеством, из бедняков, бывший служитель религиозного культа, калмык, гражданин СССР, беспартийный, имеет буддийское духовное образование, «расписывается по-русски» (так в документе), невоеннообязанный, не судим. Жена Эльзета 30 лет, дочь Араши 5 лет, сын Дельд 2 года, мать Булгун 55 лет. В 1919 г. перешел в миряне.
Арестован 17 июня 1931 г. по статье 58–12, 2 декабря 1931 г. заключен в ИТЛ на 3 года [Там же. Л. 315–315об., 522–522об.].
9. Джалачинов Болдан (Лиджи) Санджинович, 1876 г.р., станица Кутейниковская, Сальского округа, Ростовская область. Гелюнг Потапо-Беляевского хурула, Царосовский сельсовет, Западный улус КАО. Родители – калмыки-казаки занимались хлебопашеством, имели 10 дес. посева, двух быков, трех лошадей, пять коров, 10 голов гулевого скота, одного батрака. Служитель религиозного культа, реэмигрант, эмигрировал в 1920 г., жил в Сербии, в 1922 г. вернулся в СССР. С 1923 г. живет в Западном районе КАО. Калмык, гражданин СССР, беспартийный, грамотный, окончил начальную русскую школу. Учился в хуруле, невоеннообязанный, холост. Племянники: Эренжен служит в Зимовниковском СКК, Дорджа живет в Зюнгар-Кебютовском аймаке Западного улуса.
Арестован 10 августа 1931 г. по статье 58–2, 58–10, 58–11 УК РСФСР. 2 декабря 1931 г. заключен в ИТЛ на 5 лет [Там же. Л. 241–241об., 290–290 об.].
10. Дженгуров Зунгру Нюдельчинович, 1879 г.р., станица Власовская, Сальский округ, Ростовская область. Гелюнг Сладковского хурула. До 1914 г. – манджи в хуруле Власовской станицы. Имущества не имеет, не имел до 1929 г. и 1917 г. Гелюнг до января 1931 г. Реэмигрант, эмигрировал в 1920 г. в Турцию и жил в Болгарии, в 1922 г. вернулся в СССР. Отец – табунщик у коннозаводчика Багбушева. Служитель религиозного культа, калмык, гражданин СССР, беспартийный, самоучка, малограмотный, невоеннообязанный, не судим, холост. Брат Бембя 55 лет, занимается сельским хозяйством.
Арестован 23 апреля 1931 г. по статье 58–2, 58–10, 58–11 УК РСФСР. 2 декабря 1931 г. заключен в ИТЛ на 5 лет [Там же. Л. 258–258об., 512–512об.].
11. Дорджиев Молом Дорджиевич, 1889 г.р., Кетченер-

Шебенеровский аймак, Центральный улус КАО. Гелюнг Багшин хурула, имущества не имеет, из бедняков крестьян, служитель религиозного культа, лишен избирательного права, калмык, гражданин СССР, беспартийный, имеет высшее неоконченное духовное образование. Учился в Тибете, Цанит-Чоре до 1914 г. невоеннообязанный, не судим, холост. Племянники: Авяев Тавн служит в ПО (так в документе. – *Г.Д.*) Кетченер-Шебенеровского сельсовета, Чуваев Пюрве – в детдоме этого же сельсовета. С 1927 г. живет в Багшин хуруле (Кетченер-Шебенеровский).

Арестован 30 июня 1931 г. по статье 58–2, 58–10, 58–11 УК РСФСР. 2 декабря 1931 г. заключен в ИТЛ на 3 года. В деле имеется характеристика на него Сибирского ИТЛ от 1 октября 1933 г., где говорится о том, что он используется на общих работах, нормы выработки перевыполняет. Поведение удовлетворительное. Взысканиям не подвергался [Там же. Л. 246–246об., 507].

12. Дорджинов Санджа Бембинович, 1885 г.р., станица Власовская, Сальский округ, Ростовская область. Сладковский аймак, Западный улус КАО. В 1929 г. имел одну лошадь, 2–3 коровы и в том же году вступил в колхоз. До 1917 г. имел одну лошадь и земельный надел. В 1908–1911 гг. служил писарем в штабе в Донском казачьем полку, в 1911–1914 гг. занимался своим хозяйством, в 1914 – октябрь1917 гг. служил писарем в 22-м казачьем полку. Из бедняков, урядник, реэмигрант, вернулся в 1921 г. в станицу Власовскую, калмык, гражданин СССР, беспартийный, окончил трехклассное приходское училище, невоеннообязанный, не судим. Жена Компос 38 лет, сын Адьян 1906 г.р., Намча 18 лет, мать Джоджа 58 лет, дочь учится в педтехникуме в Москве, внучка Эльзюш с 1929 г. – в колхозе.

Арестован 23 апреля 1931 г. по статье 58–2, 58–10, 58–11 УК РСФСР. Заключен в ИТЛ на 3 года [Там же. Л. 319–319об., 516–516об.].

13. Санджиев Арабсал Санджиевич, 1890 г.р., хотон Самтн-Сала, Ульдючиновского сельсовета, Центрального улуса КАО, Цанит-Чоре Ленинского сельсовета. Имущества не имеет, гелюнг, из крестьян-бедняков, служитель религиозного культа, лишен избирательного права, калмык, гражданин СССР, беспартийный, грамотный, невоеннообязанный, не судим, холост. Сестра Харакча 24 года, работает в колхозе Ульдючинского сельсовета, дядя Цеджаев Церен 50 лет, живет в хотоне Самтн-Сала, имел 2–3 коровы до 1917 г. Гелюнг Цанит-Чоре.

Арестован 30 июня 1931 г. по статье 58–2, 58–10, 58–11 УК

РСФСР. 2 декабря 1931г. заключен в ИТЛ на 5 лет. 16 февраля 1933 г. досрочно освобожден, без права проживать в Уральской области, пограничной полосе и в местности, откуда был выслан [Там же. Л. 290–290об., 502, 515–515об.].

14. Устаев Цайдер Устаевич, 1901 г.р., Эркетеневкий аймак, Икицохуровский улус КАО, Эркетеневский хурул, имущества не имеет. В 1914–1917 гг. – манджи Эркетеневского хурула, с 1922 г. – гелюнг, из крестьян-бедняков, служитель религиозного культа, лишен избирательного права, калмык, гражданин СССР, беспартийный, в 1920 – 1923 гг. учился в Цанит-Чоре, в 1924 г. – учился в Бурятии 3 года на эмчи, в 1927 г. – вернулся. Невоеннообязанный, не судим, холост. В 1930 г. вместе с гелюнгами Чезен Ходиевым и Гучином Яшкуловым добивался восстановления закрытого Эркетеневского хурула. Об этом докладывал в Облисполком председатель Эркетеневского сельсовета Гюнзик Нимеев и писал, что «желательно было бы выслать из ОГПУ уполномоченного на предмет ареста вышеперечисленных гелюнгов» [НАРК Ф. Р-3. Оп. 10с. Д.118. Л.17–17об.]. Брат Огол 33 года, дядя Дава Чавалиев 35–36 лет, работают по найму и проживают в Эркетеневском аймаке Центрального улуса.

    Арестован 1 января 1931 г. по статье 58–2, 58–10, 58–11 УК РСФСР. 3 декабря 1931 г. заключен в ИТЛ на три года [Там же. Л. 228–228об., 517–517об.].

15. Ушанов Эренжен Санджинович (Сандинович), 1879 г.р., станица Власовская, Сальский округ, Ростовская область, Башанта, Западный улус КАО. Гелюнг, лишен избирательного права. В 1920 г. эмигрировал в Константинополь и жил в Сербии. В 1922 г. вернулся в СССР, калмык, гражданин СССР, беспартийный. Общее образование – малограмотный, окончил духовную школу, невоеннообязанный, не судим, холост. Брат Менко 55 лет, учитель, место работы неизвестно; сестра Бова 30 лет, замужем, фамилию мужа не знает. Двоюродные братья Бадма, Елиджа – колхозники. С 1929–1931 гг. – багша Сладковского хурула.

    Арестован 2 апреля 1931 г. по статье 58–2, 58–10, 58–11 УК РСФСР. 2 декабря 1931 г. заключен в ИТЛ на 7 лет. Умер 25 марта 1932 г. [Там же. Л. 277–277об., 505, 513–513об.].

Основная вина осужденных членов ЦДС во главе с ламой Ш. Тепкиным, по мнению следствия, заключалась в организации контрреволюционной группы, агитации за свержение советской власти в результате победы Японии в войне с СССР.

Почему Япония, а не другое государство? На наш взгляд, «образ противника» в лице Японии создавался с конца XIX в., со времени противостояния Японии и России за передел мира и поражения последней в русско-японской войне (1904–1905). После установления советской власти, как известно, Япония принимала участие в военной интервенции против Советского государства, ввела войска на территорию Дальнего Востока. С установлением дипломатических отношений между СССР и Японией в январе 1925 г. определенная напряженность еще сохранялась. В 1931 г. японские войска заняли Маньчжурию и в 1932 г. создали государство Маньчжоу-го, которое могло стать плацдармом для нападения на Советский Союз. Военная опасность на востоке страны усилилась, начались столкновения на границе. Последующие события конца 1930-х годов показали об агрессивных намерениях Японии (озеро Хасан 1938 г., Халхин-гол 1939 г.). В такой обстановке не составляло труда пропагандистской машине советской власти создать образ врага в лице буддийского духовенства Бурятии и Калмыкии, пособников Японии. Но в материалах следствия я не нашла ни одного доказательства или документа, подтверждающего, что арестованные духовные лица имели какие-либо связи с представителями Японии. А в самой Японии буддизм был в опале до окончания Второй мировой войны, буддийские храмы были переданы синтоистам, а культовые предметы уничтожены. Государственной религией являлся синтоизм [Синицын, 2013, с. 389].

Нет также ни одного документа о созданной ими контрреволюционной организации, ее структуре, членах, целях. Вещественными доказательствами их «вины» стали календарь, составленный на 1930 г., распоряжение Л.Ш. Тепкина провести молебен «Докшид» по всем хурулам.

Надо заметить, что календари составлялись ежегодно, эта традиция, прерванная с 1930-х и до конца 1980-х годов прошлого столетия, ныне возобновлена, календари ежегодно издаются хурулом «Золотая обитель Будды Шакьямуни», читается молебен «Докшид» во всех хурулах Калмыкии. Все вышеуказанные духовные лица были осуждены не за преступления против советской власти, а за принадлежность к социальному сословию – духовенству как носителей чуждой идеологии. Постановление ЦИК и СНК СССР от 11 февраля 1930 г. «О борьбе с контрреволюционными элементами в руководящих органах религиозных объединений», конечно, явилось руководством к действию. Едва только вышло постановление, уже с апреля 1930 г. в КАО уже начались аресты руководителей ЦДС во главе с ламой Л.Ш. Тепкиным.

Вся политика советской власти способствовала появлению в среде духовенства убежденных ее противников, но таких документов мною не обнаружено, тем более нет документов об организованном противодействии со стороны духовенства. Единицы из духовных лиц на следствиях открыто и прямо заявляли о своей ненависти к советской власти. Весь следственный материал в отношении Л.Ш. Тепкина и членов ЦДС является надуманным, ложным и

основанным на вынужденном признании обвиняемых. Следователи противоправными средствами, не исключаю насилие, добивались у обвиняемых нужных им признаний.

Арест ламы Л.Ш. Тепкина и членов ЦДС обезглавил и лишил калмыцких священнослужителей руководства.

30 июня 1929 г., за два года до ареста Л. Ш. Тепкина и всего состава ЦДС, были арестованы участники так называемой контрреволюционной организации «Нарна герел» или «Комитета освобождения калмыков и казачества из-под ига большевиков». Им инкриминировались те же самые обвинения, что и группе Л.Ш. Тепкина в 1931 г. Руководители организации Е.М. Сайков, Л.К. Карвенов (Карвен), Б.У. Куберлинов, Б.А. Цебеков, С.Л. Дорсанжинов, Н.Д. Парсунков, Д.М. Онкоров, Х.К. Цеденов, Б.С. Урусов, Д. Б. Кулешов, Д.Б. Якушов, Н. Р. Буринов были расстреляны 14 апреля 1930 г. [Архив ФСБ РФ ПО РК. Ф. 931-р. Л. 1–2].

§ 3. Репрессивные меры против священнослужителей отдельных хурулов КАО

Случались единичные, спонтанные аресты, в основном по инициативе местных властей, которым был удобен любой повод для расправы, по их мнению, с социально чуждыми элементами. 6 сентября 1930 г. был арестован гелюнг Убушиев Сука (Сюке) из Ниицянского сельсовета Приволжского улуса. Ему предъявили обвинение в антисоветской агитации. Суть дела заключалось в том, что он на свадьбе у Болдыра Лиджи-Горяева призывал присутствующих выйти из колхоза. Встретив сопротивление со стороны участников свадьбы, избил колхозника Адуш Убушиева. В обвинительном заключении говорилось: «над колхозником Адуш Убушиевым совершил теракт, заключающийся в избиении его, использовав для этой цели опьянелых бедняков и сам принимал активное участие» (так в деле. – *Г.Д*). Виновным себя не признал.

1. Убушиев Сука (Сюке б/о), 18 лет, Ниицянский сельсовет Приволжский улус, жил в хуруле хотона Ортоста (Ар-Тоста) Приволжского улуса. Гелюнг, в армии не служил, калмык, гражданин СССР, беспартийный, невоеннообязанный, имеет среднее духовное образование, не судим, холост. Родителей не знает, брат Джоба – служащий госторга.
   Обвиняется по статье 58–8 УК РСФСР. Арестован 20 октября 1930 г. Постановлением тройки 19 декабря 1930 г. заключен в ИТЛ на 3 года [Архив ФСБ РФ по РК. Ф. 1173-р. Л. 1–15].

Вслед за ламой Л. Ш. Тепкиным и членами ЦДС последовали аресты гелюнгов 2-го Ульдючинского, Цаган-Аманского, Ханатинского, Шарнутовского, оставшихся гелюнгов 2-го Ульдючинского, Багачоносовского хурулов в тече-

ние конца 1930–1931 гг. Им всем инкриминировались те же самые обвинения, что и членам ЦДС.

Второй Ульдючинский хурул

На основании постановления от 10 декабря 1930 г. были арестованы граждане 2-го Ульдючинского сельсовета Центрального улуса Путля Болдырев, Картус Пранцузов и гелюнги Церен Усляев, Джимбе Шараев, Дорджи Санджиев, Чемпиль Нимеев, Пюрвя Боваев (Бадлаев), Улюмджи (Бакур) Джиджиков, Ендон (Бокта) Эрдниев. Систематическая антиколхозная агитация, распространение слухов о закрытии хурула, разделении колхозников на категории, запрет на посещение гелюнгами домов верующих – вот и весь набор обвинений. Практическая же «антисоветская деятельность» их, по мнению следователей, выразилась в проведении молебствия 14 марта 1930 г. в урочище Цаган Елсн (Эльсн), 16 марта 1930 г. – в урочище Бодрин-Хол, где будто бы решался вопрос о выходе из колхоза. Результатом таких молебствий, по данным следствия, явились срывы кампаний по закреплению рабочих на заводе «Красная баррикада» до конца пятилетки и вербовка колхозников на строительство Саратовской железной дороги. Все арестованные обвинялись по ст. 58–10 УК РСФСР и содержались в арестантском доме областного исполнительного комитета (облисполком) в Элисте. Завели дело № 109 [Архив ФСБ РФ по РК. Ф. 1047-р. Л. 1– 8].

1. Болдырев Путля (б/о), 1890 г.р., хотон Бадрин-Хол 2-го Ульдючинского сельсовета, калмык, из семьи кулаков, до 1919 г. семья имела около 100 лошадей, 100 голов крупного рогатого скота (КРС), 15 верблюдов, 1000 овец. Участвовал в отряде Бальзанова, в 1921–1922 гг. – в банде Кекввеева Шура. В 1922 г. за бандитизм его приговорили к пяти годам заключения. В 1925 г. амнистирован и досрочно освобожден. В июне 1930 г. за незаконное хранение винтовки русского образца его приговорили к принудительной работе, отобрали еще обрез русской винтовки с тремя боевыми патронами. Женат, двое детей, сейчас у него бедняцкое хозяйство.

   14 апреля 1931 г. П. Болдырева расстреляли за Элистой на основании приговора тройки ПП ОГПУ по НВК от 13 марта 1931 г. [Архив ФСБ РФ по РК. Ф. 1047-р. Л. 415– 416].
2. Пранцузов Картус (б/о), 1885 г.р., уроженец Хагин-Сала 2-го Ульдючинского сельсовета, калмык. Участвовал в банде Бальзанова рядовым, в банде Бамба Очирова. Отбыл наказание за убийство гелюнга в 1924 г. Сейчас у него бедняцкое хозяйство, женат, четверо детей.

Выслан в Северный край (куда именно, данных нет) на три года [Архив ФСБ РФ по РК. Ф. 1047-р. Л. 1–8, 38–40, 84].

3. Боваев (Бадмаев) Пюрвя (б/о), 1894 г.р., урочище Гашун Худук 1-го Ульдючинского сельсовета Центрального улуса, гелюнг, гунзут 1-го Ульдючинского хурула. Имущества не имеет, не имел до 1917 и 1929 гг. В хуруле с 1914 г. и по настоящее время. В армии не служил, из бедняков, лишен избирательного права, калмык, гражданин СССР, беспартийный, духовное образование получил в хуруле, на воинском учете не состоит, не судим, холост, живет в урочище Цаган-Элсин.
Арестован 12 января 1931 г. Заключен в ИТЛ на 8 лет по статье 58–10 [Архив ФСБ РФ по РК. Ф. 1047-р. Л. 1, 84, 95; Ф. 940-р. Л. 415].
4. Джиджиков Улюмджи (Бакур б/о), 1874 г.р., (1894), хотон Хара-Зуха, 2-й Ульдючинский сельсовет, Центральный улус. Багша Манычского хурула, с 1914 г. – в хуруле и по настоящее время. Калмык, гражданин СССР, беспартийный, имеет духовное образование, на воинском учете не состоит, не судим, холост. Мать, два брата, замужняя сестра. Рост высокий, глаза и волосы черные.
Арестован 12 января 1931 г. в урочище Цаган-Элсин во дворе гелюнга Сюкиева Адж. Обвинен по статье 58–10 и заключен в ИТЛ на 8 лет [Архив ФСБ РФ по РК. Ф. 1047- р. Л.1, 38; Ф. 940-р. Л. 415].
5. Нимеев Чимпиль (б/о), 1904 г.р., урочище Бугу, 2-й Ульдючинский сельсовет, Центральный улус, багша 2-го Ульдючинского хурула. Имущества не имеет, не имел до 1917 и 1929 гг., в армиях не служил, из бедняков, калмык, гражданин СССР, беспартийный. С 1917 по 1922 гг. учился Цанит-Чоре. На воинском учете не состоит, не судим, холост. Братья: Бембя 40 лет, Болдыр 38 лет, Лиджи 36 лет, Церен 30 лет, Бова 17 лет, проживают в урочище Хара-Зуха, все бедняки. Арестован 10 декабря 1930 г. по статье 58–10, заключен в ИТЛ на 8 лет [Архив ФСБ РФ по РК. Ф. 1047-р. Л. 78; Ф. 940-р. Л. 414].
6. Санджиев Дорджи (б/о), 1888 г.р., 2-й Ульдючинский хурул, Центральный улус, гелюнг, с 1914 г. в хуруле. В армиях не служил, калмык, гражданин СССР, беспартийный. С 1926 г. по 1928 гг. учился в Бурят-Монголии в Ацагатском дацане на эмчи. На воинском учете не состоит, не судим, холост. Отец 68 лет, мать 66 лет занимаются скотоводством, имеют 6 КРС, 10 овец, 2 лошади, 1 верблюда.

Арестован 16 января 1931 г. по статье 58–10, заключен в ИТЛ сроком на 8 лет [Архив ФСБ РФ по РК. Ф. 1047-р. Л. 1, 84, 95; Ф. 940-р. Л. 414].

7. Шараев Джимбя (б/о), 1896 г.р., урочище Хагин-Сала, 2-й Ульдючинский сельсовет, Центральный улус. Гелюнг, гебко 2-го Ульдючинского хурула, калмык, гражданин СССР, беспартийный, малограмотный, имеет духовное образование, на воинском учете не состоит, не судим, холост. Брат Хече 39 лет имеет саманную землянку.

   Арестован 10 декабря 1930 г. по статье 58–10, заключен в ИТЛ на 8 лет [Архив ФСБ РФ по РК. Ф. 1047-р. Л. 40, 93; Ф. 940-р. Л. 414].

8. Эрдниев Ендон (Бокта) (б/о), 1897 г.р., урочище Хара-Зуха, Ульдючинский сельсовет. Имущества не имеет, не имел до 1917 и 1929 гг. С 1917 г. по настоящее время в хуруле, гелюнг, зурхачи. В армиях не служил, из бедняков, калмык, гражданин СССР, беспартийный, грамотный по-калмыцки (так в документе), имеет духовное образование, невоеннообязанный, не судим, холост. Мать Анну 60 лет, братья: Музра, 27 лет, Муча, 22 года, проживают в урочище Хара-Зуха.

   Арестован 10 декабря 1930 г. по статье 58–10, заключен в ИТЛ на 8 лет [Архив ФСБ РФ по РК. Ф. 1047-р. Л. 1, 84, 95; Ф. 940-р. Л. 415].

Вслед за ними 14 июня 1931 г. по доносу М. Кармакова арестовали оставшихся гелюнгов 2-го же Ульдючинского хурула того же улуса, которых обвинили по той же самой статье УК РСФСР. Доносчик писал, что 19 октября 1931 г. в хотоне Хагин-Сала под руководством гелюнгов Лузунг Манджиева, Оча (Оджа) Шибжапова (Шибханов, Шибхаников) и в присутствии гелюнгов Манджи Убушиева, Церена Усаляева, Хэчи Шараева и мирянина Джавджи Джиджикова состоялось тайное религиозное собрание, где обсуждалась политика советской власти, ведущая к «вымиранию духовенства». В апреле в доме старшего гелюнга хурула А. Сюкиева говорилось о преследовании духовенства путем повышения налогов, запрещения принимать в хурулы детей до 18 лет, арестов руководителей духовенства, усиления антирелигиозной работы. В результате этот хурул покинули 20 молодых гелюнгов, 6 гелюнгов арестованы. Их практическая работа выразилась в том, что в хотоны были направлены несколько гелюнгов, которые проводили собрания верующих с требованием освободить шестерых арестованных гелюнгов. Гелюнг Д. Шараев показал, что «15 марта 1931 г. в хуруле проводили молебен "Докшид" в честь религиозного праздника "Завсур", и в молитвах просили хорошего урожая, сена и здорового

скота. Читали молитву “Ма Амбин Люнден”. Но смысла я не понимаю, потому что молитва написана на тибетском языке».

Мирян М. Убушиева, Г. Шибжапова, Х. Шараева освободили из-под следствия с формулировкой «ввиду своей темноты и политической неграмотности были втянуты в контрреволюционную группировку и служили орудием для проведения в жизнь своих замыслов», причем Х. Шараева лишили права проживания в Уральской области и местности, откуда был выслан [Архив ФСБ РФ по РК. Ф. 1035-р. Л. 39–42].

9. Манджиев Лудунг (б/о), 1889 г.р., 2-й Ульдючинский сельсовет, Центральный улус. Гелюнг 2-го Ульдючинского хурула, калмык, гражданин СССР, беспартийный, малограмотный, невоеннообязанный, не судим, холост.

   Арестован 14 июня 1931 г. Решением тройки ПП ОГПУ по НВК 29 августа 1931 г. заключен в ИТЛ на 5 лет [Архив ФСБ по РК. Ф. 1035-р. Л. 1; Ф. 940-р. Л. 419].

10. Сюкиев (Сюкаев) Ажа (Аджа) (б/о), 1868 г.р., 2-й Ульдючинский сельсовет, Центральный улус. Живет в урочище Бадан Хол 2-го Ульдючинского сельсовета. Гелюнг 2-го Ульдючинского хурула, имущества не имеет. В 1929 г. его родители имели 20 голов КРС, 30-40 овец, 3 лошади, 1 верблюда. В армиях не служил, служитель религиозного культа, лишен избирательного права, калмык, беспартийный, имеет среднее духовное образование, невоеннообязанный, не судим, холост. Племянники: Дякиев Аважи и Бува – бедняки, живут в Лоле.

    Арестован 25 июля 1931 г. Решением тройки ПП ОГПУ по НВК выслан в Казахстан на 3 года [Там же. Ф. 1035-р. Л. 28- 34; Ф. 940- р. Л. 418].

    На общем собрании граждан 2-го Ульдючинского сельсовета Центрального улуса А. Сюкиев заявил: «63 года служу в религиозном культе и ничего хорошего не видел и передаю ключи от хурула обществу» [НАРК. Ф. Р-3. Оп. 2. Д. 1541. Л. 15–16об.]. Несмотря на это, его не оправдали.

11. Шибжапов (Дибжанов) Оча (б/о), 1889 г.р., 2-й Ульдючинский сельсовет, Центральный улус КАО. Гелюнг, зурхачи 2-го Ульдючинского хурула. В армиях не служил, служитель религиозного культа, лишен избирательного права, калмык, гражданин ССР, беспартийный, неграмотный, невоеннообязанный, не судим, холост. Брат Гани 72 года.

    Арестован 14 июня 1931 г. 29 августа заключен в ИТЛ на 3 года решением тройки ПП ОГПУ по НВК [Там же. Ф. 1035-р. Л. 52, 40– 44; Ф. 940-р. Л. 419]

12. Эрднеев Басанг (б/о), 1904 г.р., 2-й Ульдючинский сельсовет, Центральный улус. Гелюнг 2-го Ульдючинского хурула, лишен избирательного права, калмык, гражданин СССР, беспартийный, малограмотный, невоеннообязанный, не судим, холост. Председатель хурульного совета.
Арестован 25 июля 1931 г. Решением тройки ПП ОГПУ по НВК заключен в ИТЛ на 5 лет [Там же. Ф. 1035-р. Л. 1–39; Ф. 940-р. Л. 418].

Все они осуждены по ст. 58–10, а в качестве вещественных доказательств их вины перед советской властью были использованы текст молитвы «Ма Амбин Люнден» (1 экз.) и изречений Будды (1 экз.), найденные при обыске [Архив ФСБ РФ по РК. Ф. 1035-р. Л. 1–50].

Шарнутовский хурул

В апреле 1931 г. во главе с багшой Эрендженом Очировым была арестована оставшаяся группа гелюнгов (5 человек) Шарнутовского хурула Сарпинского улуса. Их обвиняли в создании контрреволюционной группировки с целью срыва всех мероприятий советской власти. Ничего нового, все те же обвинения, которые предъявлялись ранее арестованным. Арестованные пять гелюнгов содержались в сталинградской тюрьме.

До 1930 г. в этом хуруле было 14 духовных лиц. С закрытием в 1930 г. хурула все гелюнги ушли в миряне. На допросах гелюнги показали, что лама Л.Ш. Тепкин и старший багша малодербетовских хурулов Лекшид Бевеев приезжали к ним в хурул. Собралось около 50 человек, и перед ними выступал Л.Ш. Тепкин: «Соберите побольше народу и требуйте открытия хурула. Нельзя забывать веру, это большой грех» [Архив ФСБ РФ по РК. Ф. 532-р. Л. 31, 43].

На допросе гелюнг Бадма Цохоров (Безюков) заявил: «Коммунисты в дни торжества произносят пламенные речи, мутят головы». Арестованных приговорили к разным срокам заключения.

1. Босхомджиев Убуши (б/о), 1906 г.р., сын обвиняемого Бадмаева Босхомджи, исключен из комсомола, лишен избирательного права как спекулянт, имеет среднее образование, по специальности учитель, работает в школе-интернате в Шарнутах. В 1929 г. за халатность осужден и приговорен к шести месяцам принудительных работ, скрывал у себя высланного Мутя Борваева и его семью, занимался подпольной адвокатурой в пользу контрреволюционных элементов. Убуши Босхомджиева освободили, лишив права проживать в Московской, Ленинградской областях, Харьковском, Киевском, Одесском округах, Дагестане, Хабаровске, Чите, Иркутске, Ташкенте, Тифлисе, Омске сроком на три года [Архив УФСБ РФ по РК. Ф. 532-р. Л. 1–62].

2. Бадмаев Босхомджи (б/о), 66 лет, лишен избирательного права как спекулянт, член шарнутовского хурульного совета, семейный, беспартийный, неграмотный, с его слов не судим, также скрывал у себя высланного зайсанга, бывшего старшего атамана Мутя Борваева, середняк, невоеннообязанный, до ареста занимался своим личным хозяйством. Сыновья: Убуши – учитель, Кензя – учитель Абганеровской школы, дочь Саама – на курсах колхозников. Семья имела до 10–15 коров, 2–3 лошади, 20 голов КРС, 15–16 овец.

   Арестован 6 мая 1931 г. по статье 58–10. 23 июля 1931 г. по постановлению тройки ПП ОГПУ по НВК выслан в Казахстан на 3 года [Там же. Ф. 532-р. Л. 24-27; Ф. 940-р. Л. 366].
3. Бярниев Эренджен (б/о), 67 лет, калмык, гражданин РСФСР, беспартийный, невоеннообязанный, председатель хурульного совета, бывший старшина Шарнутовского аймака, вдовец, до революции – кулак, малограмотный, со слов не судим, по-русски говорит хорошо. До 1914 г. жил в Шарнутах, занимался своим хозяйством и имел 20 овец, 20–30 КРС. С 1914 г. по февраль 1917 г. – староста в аймаке, в революциях участия не принимал.

   Арестован 6 мая 1931 г. по статье 58–10. 23 июля 1931 г. по постановлению тройки ПП ОГПУ по НВК выслан в Казахстан на 3 года [Там же. Ф. 531-р. Л. 28–29, 62–63об.; Ф. 940-р. Л. 365].
4. Очиров Эренжен (б/о), 1894 г.р. (1867 г.р.), Шарнутовский сельсовет, Сарпинский улус, багша Шарнутовского хурула с 1914 г. и до ареста. Лишен избирательного права, калмык, гражданин СССР, беспартийный, духовное образование получил в Цанит-Чоре, невоеннообязанный, не судим.

   Арестован 6 мая 1931 г. по статье 58–10. 23 июля 1931 г. по постановлению тройки ПП ОГПУ по НВК выслан в Казахстан сроком на 3 года [Там же. Ф. 532-р. Л. 30–30об., 43, 58; Ф. 940-р, Л. 363].
5. Цохоров (Безюков) Бадма (б/о), 1873 г.р., малограмотный, беспартийный, женатый, член хурульного совета, реэмигрант. До 1917 г. имел 150 овец, 60–70 КРС, 30–40 лошадей. Февраль–октябрь 1917 г. – председатель аймачного исполнительного комитета. С 1917 по 1920 гг. – атаман Шарнутовской станицы. В 1920 г. вместе с атаманами Ордаш Босхомджиевым, Шембеновым и другими сотрудниками ОСВАГа ушел в Крым и эмигрировал в Турцию. В 1922 г. вернулся в СССР.

   Арестован 6 мая 1931 г. по статье 58–10. 23 июля 1931 г. по постановлению тройки ПП ОГПУ по НВК заключен в ИТЛ на 5

года [Архив ФСБ РФ по РК. Ф. 532-р. Л. 14–14 об., 15–16; Ф. 940-р. Л. 364].

Ханатинский хурул

15 апреля 1931 г. по статье 58–10 УК РСФСР арестовали гелюнгов Ханатинского хурула Сарпинского улуса, которые, якобы, имели тесную связь с кулаками, братьями Джанджа и Ковка Эрендженовыми Зургановского сельсовета этого же улуса. Они взяли под свое влияние бедняков Дорджи Теменева, К. Хонгорова и др. В 1930 г. в Ханатинском хуруле проводилось общее собрание верующих, и председатель сельсовета Хонгор Церенов просил гелюнгов отдать одно из зданий хурула под хранилище для зерна. Этот вопрос провалили, потому что на собрании было заявлено, что «советская власть только и знает отбирать, забирать, нажимать». Из показания Д. Тюменева: «Что дает нам советская власть? Ничего. Она знает отбирать и конфисковывать и больше ничего. Своих кулаков мы не выдадим. Я еще ходил по дворам и беседовал с верующими не отдавать здание хурула сельсовету». Еще им вменили в вину, что гелюнги Д. Коваев, Э. Эльзетеев обошли Ханатинский и Зургановский сельсоветы для сбора денег на содержание учеников Цанит-Чоре: «Раньше манджи, учащиеся Чоре, содержались за счет хурулов, но теперь вынуждены обращаться к верующим с просьбой помочь им. Они голодают, ходят раздетые, разутые, но не бросают духовный сан» [Архив ФСБ РФ по РК. Ф. 1112-р. Л. 40–41].

На арестованных были заведены уголовные дела № 34, и они содержались в Сарпинском арестантском доме.

В обвинительном приговоре говорилось: «сгруппировавшись вокруг второго багши Ханатинского хурула Эрдни Манджиева и имея связь с кулаками Зургановского сельсовета Эрендженовыми, вели систематическую антисоветскую агитацию с целью срыва мероприятий советской власти и партии, для чего использовали бедняков – членов хурульного совета. Признали себя виновными Малзан Церенов, Джанджи Эренджено, а остальные – виновными частично. Но, по утверждению следователя, их вина была доказана свидетельскими показаниями. Следователь, принимая во внимание политическую нецелесообразность, настоящее дело направил в ПП ОГПУ НВК для внесудебного рассмотрения особой тройки на предмет применения к обвиняемым наказания, предусмотренного статьей 58–10 УК РСФСР. В отношении Д. Теменева дело было прекращено в связи с тем, что преступление он совершил в силу «материальной зависимости от кулаков, под влиянием духовенства и своего бедняцкого положения». Следственное дело в отношении Тюгджид Манджиева прекратили, и его из-под стражи освободили из-за недостаточности улик [Архив ФСБ РФ по РК. Ф. 1112-р. Л. 1–39].

1. Эренджено Кавка (б/о), 52 года, Зургановский сельсовет, Малодербетовский улус, живет там же, из семьи кулака, лишен избирательного права, беспартийный, неграмотный, невоеннообязанный, калмык, гражданин СССР, до 1917 г. имел 40 голов КРС, 400 овец, 5–6 лошадей, после 1917 г. – 50–60 голов КРС, 100 овец, 5–6 лошадей. В 1929 г. раскулачен, но в связи с исправлениями перегибов вернули хозяйство. Женат, супруга Эльзя, сыновья (нет имен), брат Джанджи, 33 года.
2. Эренджено Джанджи (б/о), 33 года, Зургановский сельсовет, Малодербетовский улус, живет там же, из семьи кулака, лишен избирательного права в 1929 г., беспартийный, неграмотный, калмык. Раскулачен. В 1929 г. имел более 50 голов КРС, 120 овец, 4–5 лошадей, в связи с исправлениями перегибов ему вернули хозяйство. Женат, супруга Киштя 25-ти лет, сын трех лет, брат Ковка 52 года.
3. Коваев Джамбо (б/о), 1874 г.р., Сарпинский улус, зурхачи-гелюнг Ханатинского хурула, лишен избирательного права, калмык, беспартийный, имеет среднее духовное образование, невоеннообязанный, судим в 1929 г. по статье 61 УК, холост.
Решением тройки ПП ОГПУ по НВК выслан в Казахстан на 3 года по статье 58–10 [Там же. Ф. 1112-р. Л. 49; Ф. 940-р. Л. 373].
4. Манджиев Эрдня Манджиевич, 1876 г.р., Сарпинский улус, гелюнг Ханатинского хурула, лишен избирательного права, калмык, беспартийный, неграмотный, учился в Цанит-Чоре, невоеннообязанный, холост.
Судим по статье 61 УК. Решением тройки ПП ОГПУ от 28 июня 1931 г. заключен в ИТЛ на 8 лет по статье 58–10 [Там же. Ф. 1112-р. Л. 32–32об.; Ф. 940-р. Л. 372].
5. Хараманджиев Дамчу (б/о), 1902 г.р., Зургановский сельсовет, Сарпинский улус, гелюнг Ханатинского хурула, имущества не имеет, не имел до 1917 и 1929 гг., калмык, беспартийный, среднее духовное образование, не знает русскую грамоту, невоеннообязанный, не судим, холост.
Арестован 26 мая 1931 г. Решением тройки ПП ОГПУ по НВК от 28 июня 1931 г. заключен в ИТЛ на 5 лет [Там же. Ф. 1112-р. Л. 29–31, 49].
6. Церенов Малзан Шоклдыкович, 39 лет (1901 г.р.), Зургановский сельсовет, Сарпинский улус, гелюнг Ханатинского хурула, имущества не имеет, не имел до 1917 и 1929 гг. Его отец имел 30–40 КРС, 40–50 овец, 3–4 лошади. В армиях не служил, из середняков, калмык, гражданин СССР, беспартийный, имеет

среднее духовное образование, невоеннообязанный, с его слов не судим, холост. Братья: Кеке, Лиджи, Харала, Носн работают в колхозе. Родственник Тюменев Д.
Арестован 24 мая 1931 г. Решением тройки ПП ОГПУ по НВК от 28 июня 1931 г. заключен в ИТЛ на 5 лет [Там же. Ф. 1112-р. Л. 21–26; Ф. 940-р. Л. 374].

7. Эльзетеев Эренджен, 1892 г.р., Сарпинский улус, гелюнг Ханатинского хурула, калмык, беспартийный, неграмотный, с его слов не судим. Решением тройки ПП ОГПУ по НВК от 28 июня 1931 г. заключен в ИТЛ на 5 лет [Там же. Ф. 1112-р. Л. 29, 49; Ф. 940-р. Л. 374].

Цаган-Аманский хурул

Духовенство Цаган-Аманского хурула Юстинского сельсовета Приволжского улуса, обвиненное в создании и связях с контрреволюционной группировкой, возглавляемой кулаками Мануном Бадмаевым, Мацаком Дармаевым и др., было арестовано 14 апреля 1931 г. Среди 18-ти арестованных человек было десять духовных лиц. На всех было заведено уголовное дело № 22. Их обвиняли в проведении агитации среди колхозников выйти из колхозов, создании панического настроения среди верующего населения о неминуемости резни в будущем. В 1930 г. кулаки и духовенство провели нелегальное «сборище» и после обсуждения вопроса о колхозах, их покинули 150 хозяйств (семей). Духовенство внушало населению мысль, что займы разорительны и нужно у властей требовать не пустую бумажку, а хлеб и мануфактуру. Следственное дело № 22 было направлено на рассмотрение тройки на предмет внесудебного разбирательства. С 14 апреля 1931 г. обвиняемые содержались в астраханском исправительно-трудовом доме. Вещественных доказательств по делу не имеется. Гаря Манджиева, Анджи-Убуш Манджиева, Дешя Генденова освободили из-за недостаточности улик, Омаш Очирова приговорили к трем годам условно [Там же. Ф 1175-р. Л. 98–104].

1. Батаев Беке (б/о), 1882 г.р., Багацохуры, Приволжский улус, гелюнг, багша Цаган-Аманского хурула, с 14 лет в хуруле. Имущества не имеет, не имел до 1917 и 1929 гг., в армиях не служил, из крестьян-бедняков, лишен избирательного права, калмык, гражданин СССР, беспартийный, имеет высшее духовное образование, не знает русскую грамоту, невоеннообязанный, не судим с его слов, холост.
Арестован в апреле 1931 г., заключен в ИТЛ на 10 лет [Там же. Ф. 1175-р. Л. 11, 121].
2. Бобранов Бадма (б/о), 1879 г.р., Цаган-Аман, Приволжский улус, живет в хотоне Ара-Тоста Эрдниевского сельсовета, гелюнг,

багша Эрдниевского хурула. Имущества не имеет, не имел до 1917 и 1929 гг., в армиях не служил, из крестьян-бедняков, лишен избирательного права, калмык, гражданин СССР, беспартийный, окончил духовную школу, высшее духовное образование, невоеннообязанный, не судим со слов, холост. Брат Шока 46–47 лет, работает в совхозе №10 Сарпинского улуса.

Арестован в апреле 1931 г. и осужден Коллегией ОГПУ на 5 лет (по другим данным – на 8 лет) по статье 58–10. Вины своей не признал [Там же. Ф. 1175-р. Л. 12, 121]. 14 ноября 1935 г. по делу Э. Баляева был снова арестован [Там же. Ф. 1212-р. Т.1. Л. 4].

3. Керджаев (Корджаев) Эрдни (б/о), 1870 г.р., хотон Билюта, Приволжский улус. Живет в Цаган-Амане, гелюнг Цаган-Аманского хурула. Имущества не имеет, не имел до 1917 и 1929 гг., в армиях не служил, из крестьян-бедняков, лишен избирательного права, калмык, гражданин СССР, беспартийный, на воинском учете не состоит, не судим со слов, холост.

   Арестован в апреле 1931 г. и сослан в Казахстан на 3 года [Там же. Ф. 1175-р. Л. 12, 121].

4. Китидов Мэсте (Месте б/о), 41 год, урочище Ар-Тоста, Багацохуровский улус, живет в урочище Наман Зах Эрдниевского сельсовета. Гелюнг Эрдниевского хурула с 1912 по 1929 гг. В 1930 г. вышел в миряне. Имущества не имеет, не имел до 1917 и 1929 гг., в армиях не служил, из крестьян-бедняков, лишен избирательного права, калмык, гражданин СССР, беспартийный, неграмотный, на воинском учете не состоит. В 1928 г. за вооруженное ограбление Калмыцким областным судом приговорен к 3 годам лишения свободы, досрочно освобожден по амнистии в 1930 г. Холост, без определенного занятия.

   Арестован в апреле 1931 г., заключен в ИТЛ на 5 лет [Там же. Ф. 1175-р. Л. 19, 121].

5. Манунов Манджи (б/о), 26 лет, хотон Юста, живет в хотоне Ачи-Геленг, Юстинский сельсовет, Приволжский улус. Скотовод-кулак, с 1914–1921 гг. – манджи, гелюнг, перешел в миряне. Лишен избирательного права в 1927 г., в армиях не служил, в 1922 г. был в банде Богольданова, калмык, гражданин СССР, беспартийный, малограмотный, невоеннообязанный. В 1929 г. «за разбазаривание скота» в судебном порядке лишен имущества. Отец Бадмаев Манун осужден и заключен в ИТЛ на 3 года.

   Арестован в апреле 1931 г., заключен в ИТЛ на 5 лет [Там же. Ф. 1175-р. Л. 11, 121].

6. Мишков (Мишкаев) Сенгля (б/о), 1884 г.р.; хотон Баруны,

Приволжский улус, гелюнг Цаган-Аманского хурула. Имущества не имеет, не имел до 1917 и 1929 гг., в армиях не служил, из крестьян-бедняков, лишен избирательного права, калмык, гражданин СССР, беспартийный, на воинском учете не состоит, не судим со слов, холост.

Арестован в апреле 1931 г. и сослан в Казахстан на 3 года [Там же. Ф.1175-р. Л. 12, 121].

7. Очиров Омаш (б/о), 27 лет, родился в хотоне Кани, Сарпинский улус, живет там же, хотон № 2 Малодербетовского сельсовета Сарпинского улуса. Член коневодческой артели «Чекисеве» («Чик эсв») В 1915–1921 гг. – гецуль Цаган-Аманского хурула, в армиях не служил, из середняков. В 1922 г. служил в банде рядовым. В 1928 г. лишен избирательного права, калмык, гражданин СССР, беспартийный, малограмотный, на воинском учете не состоит. В 1929 г. «за разбазаривание скота» в судебном порядке имущество конфисковано, женат.

   Арестован в апреле 1931 г. и заключен в ИТЛ на 3 года. Приговор условный [Там же. Ф. 1175-р. Л. 13, 121].

8. Сарсонов Очир (б/о), 1880 г.р., Баруновский сельсовет, Приволжский улус. Гелюнг Цаган-Аманского хурула. Имущества не имеет, не имел до 1917 и 1929 гг., лишен избирательного права, в армиях не служил, из крестьян-бедняков, калмык, гражданин СССР, беспартийный, на воинском учете не состоит, не судим со слов, холост.

   Арестован в апреле 1931 г., заключен в ИТЛ на 3 года. Срок отбывал в Казахстане [Там же. Ф. 1175-р. Л. 12, 121].

9. Хальдеев Наран, (б/о), 1870 г.р., Цаган-Аман, Приволжский улус, гелюнг Цаган-Аманского хурула. Имущества не имеет, не имел до 1917 и 1929 гг., в армиях не служил, лишен избирательного права, калмык, гражданин СССР, беспартийный, окончил духовную школу, невоеннообязанный, не судим с его слов, холост.

   Арестован в апреле 1931 г. и сослан в Казахстан на 3 года [Там же. Ф. 1175-р. Л. 12, 121].

10. Улюмджиев Ангрык (б/о), 40 лет, Юста, живет в урочище Шар-Тоха, хотон № 2, гелюнг Цаган-Аманского хурула, в 1927 г. вышел в миряне. Имущества не имеет, не имел до 1917 и 1929 гг., из бедняков, в армиях не служил, лишен избирательного права, калмык, гражданин СССР, беспартийный, грамотный, на воинском учете не состоит, не судим с его слов, семейный.

    Арестован в апреле 1931 г. и сослан в Казахстан на 3 года [Там же. Ф. 1175-р. Л. 19, 121].

11. Бадмаев Манун (б/о), 61 год, хотон Чотха, Багацохуровский сельсовет, Приволжский улус, живет в урочище Чотха, хотон №1. Кулак, скотовод-коннозаводчик, имел до 1000 голов лошадей, 300 голов КРС, то же самое имел до 1917 и 1929 гг. В армиях не служил, во время Гражданской войны помогал белым, калмык, гражданин СССР, беспартийный, неграмотный, невоеннообязанный. В 1919 г. за разбазаривание скота лишен избирательного права, имущество конфисковано. Сын Манунов Манджи – гелюнг, проходит по делу № 26 вместе с ним.

    В апреле 1931 г. выслан в Казахстан на 3 года [Там же. Ф. 1175- р. Л. 11, 121].

12. Генденов Деши (б/о), 58 лет, хотон Билюта, Приволжский улус, живет в урочище Очи-Гелинг (Ачи Геленг), хотон №2. Скотовод, кулак, имел скот до 1917 и 1929 г., в армиях не служил, лишен избирательного права, калмык, гражданин СССР, беспартийный, малограмотный, на воинском учете не состоит. В 1931 г. за разбазаривание скота в судебном порядке конфисковано имущество, семейный.

    Арестован в апреле 1931 г. и освобожден из-под стражи вследствие недостаточности следственного материала [Там же. Ф. 1175-р. Л. 12, 120].

13. Дармаев Мацак (б/о), 62 года, хотон Юста, живет в хотоне Очи-Гелинг (Ачи-Геленг). Кулак, скотовод-коннозаводчик, тоже самое до 1917 и 1929 гг., в армиях не служил, лишен избирательного права в 1927 г., калмык, гражданин СССР, беспартийный, неграмотный, в 1929 г. за разбазаривание скота в судебном порядке конфисковано имущество, невоеннообязанный, семейный.

    Арестован в апреле 1931 г. и сослан в Казахстан на 3 года [Там же. Ф. 1175-р. Л. 11, 121].

14. Манджиев (Манджиков) Гаря (б/о), 30 лет, урочище Бурджа, Эрдниевский сельсовет, Икицохуровский улус, живет в Енотаевске Астраханского округа. Без определенного занятия, не имеет имущества, не имел до 1917 и 1929 гг., сын зайсанга, в армиях не служил. В 1924 г. лишен избирательного права как бандит, в 1923 г. осужден на 5 лет за «вооруженный бандитизм», через три года амнистирован. В 1925 г. осужден вторично за «вооруженное ограбление», наказание отбыл. Калмык, гражданин СССР, беспартийный, малограмотный, на воинском учете не состоит, женат [Там же. Ф. 1175-р. Л. 12, 119].

    Арестован в апреле 1931 г. Дело в отношении него прекращено, и из-под стражи освобожден вследствие недостаточности следственного материала.

15. Манджиев Мухара (б/о), 50 лет, Багацохуры, Сарпинский сельсовет, Сарпинский улус, живет в хотоне Кани, хотон №2. Скотовод, имел скот до 1917 и 1929 гг., лишен избирательного права, в армиях не служил. В 1921 г. состоял в банде около одного года. Калмык, гражданин СССР, беспартийный, на воинском учете не состоит. В 1924 г. участвовал в вооруженном ограблении и осужден на три года лишения свободы, наказание отбыл, женат. Арестован в апреле 1931 г. и освобожден из-под стражи с зачетом предварительного заключения [Там же. Ф. 1175-р. Л. 13, 121].
16. Манджиев Убуш-Аджи (б/о), 58 лет, Багацохуры, Приволжский улус, живет в хотоне № 3 Юстинского сельсовета Приволжского улуса. Кулак, бывший коннозаводчик, в армиях не служил, лишен избирательного права, калмык, гражданин СССР, беспартийный, неграмотный, на воинском учете не состоит. В 1929 г. за разбазаривание скота в судебном порядке конфисковано имущество.

    Арестован в апреле 1931 г. и освобожден из-под стражи вследствие недостаточности следственного материала [Там же. Ф. 1175-р. Л. 12, 120].
17. Мацаков Церен (б/о), 19 лет, Юста, Юстинский сельсовет, Приволжский улус, живет в хотоне № 2. Сын кулака, лишен избирательного права в 1927 г., в армиях не служил, калмык, гражданин СССР, беспартийный, малограмотный, невоеннообязанный. В 1919 г. за разбазаривание скота в судебном порядке конфисковано имущество, женат.

    Арестован в апреле 1931 г. Приговора в документах нет [Там же. Ф. 1175-р. Л. 12].
18. Очиров Кекюн (б/о), 35 лет, хотон «Кани», Сарпинский улус, живет там же. Скотовод-кулак, кулак до 1917 и 1929 гг., В армиях не служил, лишен избирательного права в 1927 г. В 1921 г. был в банде рядовым. Калмык, гражданин СССР, беспартийный, неграмотный, на воинском учете не состоит. В 1929 г. «за разбазаривание скота» в судебном порядке конфисковано имущество, семейный.

    Арестован в апреле 1931 г. и заключен в ИТЛ на 5 лет [Там же. Ф. 1175-р. Л. 12, 121; Ф. 940-р. Л. 391–406].

Бага-Чоносовский хурул

26 июля 1931 г. гелюнги (9 человек) Бага-Чоносовского хурула были арестованы и содержались в арестантском доме Элисты. Согласно следственному

делу, уполномоченный Калмыцкого областного ОГПУ Басангов, который вел это дело, выявил, что гелюнги Бага-Чоносовского хурула во главе с багшой Базыром Бадмаевым во второй половине декабря 1929 г. создали группу, ведшую антисоветскую и антиколхозную агитацию по срыву мероприятий советской власти.

Высказывание багши Б. Бадмаева «наш кормилец – верующие голодают, налоги растут, выселяют кулаков, потом придет очередь за гелюнгами» не могут служить доказательством вины, так как насильственная коллективизация, усиление налогового нажима, выселение не только кулаков, но и середняков, бедняков являлись реальностью конца 20-х – начала 30-х гг. XX в. В вину бага-чоносовским духовным лицам вменялось также проведение молебна «Авшик» в Чоре хуруле под руководством хамбо-ламы А. Доржиева в начале лета 1930 г. По его рекомендации гелюнги в течение 15 дней должны были провести молебствия «Дюнкр», «Дарке». 15 июля 1931 г. гелюнги отслужили в хуруле молебны «Манла» и «Окал», где присутствовало 200 человек. Весьма примечателен допрос Бадмаева, выдержку из которого приведу ниже. На вопрос следователя: «Под вашим руководством проводились сборища с обсуждением тех или иных вопросов, и вы служили молебны "Окал" и "Манла" за освобождение кулаков путем вооруженной борьбы с ней (с советской властью. – *Г. Д.*). Как вы думаете, не есть ли это контрреволюционная группировка, ведущая организованную контрреволюционную работу с целью свержения советской власти?» Ответ Б. Бадмаева: «Нет. Считать это контрреволюционной работой, по моему убеждению, нельзя, ибо для нас, духовников, как и для бога, ни национальных, ни классовых разделений в обществе не может быть, и службе молебнов за блага кулаков и за то, чтобы им жилось хорошо, ничего контрреволюционного я не вижу» [Архив ФСБ РФ по РК. Ф. 1020-р. Л. 64–66].

1. Адучиев Леря (б/о), 1891 г.р., гелюнг Бага-Чоновского хурула с 1914 г. по настоящее время. Из бедняков, беспартийный, невоеннообязанный, имеет среднее духовное образование, не судим, холост.
   Арестован 19 августа 1931 г. по статье 58-10 и 11 октября 1931 г. по решению тройки ПП ОГПУ по НВК выслан в Казахстан на 3 года [Там же. Ф. 1020-р. Л. 52–52 об.; 75–75 об.].
2. Бадмаев Базыр (б/о), 1879 г.р., багша Бага-Чоносовского хурула, с 1903 по 1922 гг. – рядовой гелюнг, а с 1922 г. – багша хурула. Калмык, гражданин СССР, беспартийный, имеет среднее духовное образование, не знает русскую грамоту, не судим, холост.
   Арестован 26 июня 1931 г. по статье 58–10, 11 октября 1931 г. заключен в ИТЛ на 10 лет [Там же. Л. 67].
3. Дорджиев Морамбо (б/о), 1893 г.р., Бага-Чоносовский аймак, эмчи-гелюнг Бага-Чоносовского хурула. Из семьи кулаков, до

революции отец имел до 40 голов КРС, 100 овец, 3–5 верблюдов, 5–6 лошадей, беспартийный, невоеннообязанный, имеет среднее духовное образование, «по-русски малограмотный» (так в документе).

Арестован 26 июля 1931 г. и выслан в Казахстан на 3 года решением тройки ПП ОГПУ по НКВ по статье 58–10 от 11 октября 1931 г. [Там же. Л. 32–32об.].

4. Кюкеев Барлок (б/о), 1880 г.р., Бага-Чоносовский аймак, гелюнг Бага-Чоносовского хурула. Плохо знает русскую грамоту, не судим, холост.

   Арестован 26 июля 1931 г. по статье 58-10, по решению ПП ОГПУ по НВК заключен в ИТЛ сроком на 8 лет от 11 октября 1931 г. [Там же. Л. 79–79об.].

5. Лиджиев Зодбо (б/о), 1891 г.р., гелюнг Бага-Чоносовского хурула, имеет низшее духовное образование, плохо знает русскую грамоту (в документе – «по-русски малограмотный»), не судим.

   Арестован 26 июля 1931 г., 11 октября 1931 г. по статье 58–10 заключен в ИТЛ на 5 лет [Там же. Л. 38– 38об.; 73–73об.].

6. Манджиев Дорджи (б/о), 1891 г.р., гелюнг Бага-Чоносовского хурула. Из бедняков, беспартийный, невоеннообязанный, в хуруле с 1901 г., имеет среднее духовное образование, не судим, холост.

   Арестован 26 июля 1931 г. по статье 58–10, по решению ПП ОГПУ по НВК 11 октября 1931 г. заключен в ИТЛ на 5 лет [Там же. Л. 42– 42об.; 78–78об.].

7. Очиров Балзан (б/о), 1887 г.р. гелюнг Бага-Чоносовского хурула. Имеет среднее духовное образование, по-русски малограмотный (так в документе) [Там же. Л. 80– 80об.].

   Арестован 26 июля 1931 г., по решению тройки ПП ОГПУ по НВК 11 октября 1931 г. по статье 58–10 выслан в Казахстан на 3 года.

8. Санджиев Джимбе (б/о),1884 г.р., Бага-Чоносовский аймак, гелюнг, гэбши Бага-Чоносовского хурула. Беспартийный, холост.

   Арестован 26 июля 1931 г. по статье 58–10, по решению тройки ПП ОГПУ по НВК 31 октября 1931 г. заключен в ИТЛ на 8 лет [Там же. Л. 67, 77– 78].

9. Церенов Шова (Шавва б/о), 1876 г.р., с 1914 г. гелюнг Бага-Чоносовского хурула, из бедняков, беспартийный, имеет низшее духовное образование, невоеннообязанный, не судим, холост.

   Арестован 26 июля 1931 г. и 11 октября 1931 г., по решению тройки ПП ОГПУ по НВК по статье 58–10 заключен в ИТЛ на 5 лет [Там же. Л. 55– 55об.; 81– 81об.].

Актюбеевский хурул

В 1931 г. было заведено следственное дело № 21 по обвинению Шока Дорджиева, Шока Мухараева, Саранга Гаряева, Товка Шопкаева, Манджи Санчирова, Малзан Ангирова, Муда Садаева, Хеечи Санджи-Араева, Баин-Дорджи Мухараева, Ара Сангаджиева, Савгр Бадмаева, проживающих в Бергинском сельсовете Приволжского улуса. Их обвиняли в том, что они, пользуясь различными методами и своей агитацией, влияли на ход коллективизации и на политические кампании (какие, не объясняется), группировали вокруг себя население, убеждали их выйти из колхозов, объединиться вокруг хурулов. Арестованных содержали в Астраханском исправительно-трудовом доме с 14 апреля 1931 г. Вещественных доказательств по делу не имелось. Следственное дело по обвинению Ш. Дорджиева и других было направлено на рассмотрение тройки ОО ПП ОГПУ по НВК на предмет внесудебного рассмотрения. Ш. Дорджиева обвиняли по статьям 58–10 и 58–8, а остальных по статье 58–10. Среди арестованных были два гелюнга.

1. Гаряев Саранг (б/о), 1873 г.р., урочище Доха, хотон №3, Бергинский сельсовет, Приволжский улус, багша Актюбеевского хурула, с 9 лет – манджи, имущества не имеет, в армиях не служил, из бедняков, лишен избирательного права, калмык, гражданин СССР, беспартийный, по-русски неграмотный, окончил хурульную школу в Дяркин хуруле, невоеннообязанный, не судим.
2. Шопкаев Товка (б/о), 1891 г.р. урочище Тавун-Ара, Бергинский сельсовет, Приволжский улус, гелюнг Актюбеевского хурула, с 16 лет в хуруле, имущества не имеет, в армиях не служил, из бедняков, лишен избирательного права, калмык, гражданин СССР, беспартийный, невоеннообязанный, не судим, холост [Архив ФСБ РФ по РК. Ф. 940-р. Л. 378–390].

Итак, в 1930–1931 гг., в период пика коллективизации, раскулачивания и выселения кулаков на духовенство пришелся сильный, жестокий удар. По мнению властей, духовенство являлось основным союзником раскулаченного крестьянства, они всегда были в «одной упряжке». В эти годы уничтожение крестьянства и духовенства шло полным ходом по всей стране.

§ 4. Затишье: 1932–1933 гг.

Группа светских и духовных лиц из 1-го Ульдючинского сельсовета Центрального улуса, арестованная 16 июня 1932 г., была обвинена в создании контрреволюционной группы, которая устраивала нелегальные собрания и «сборища», распространяла слухи о войне и гибели советской власти.

Протоколы допроса наглядно показывают, какие причины на самом деле явились поводом для ареста группы духовных лиц. В 1923 г. в 1-й Ульдючинский хурул приезжали из Ленинграда хамбо А. Доржиев и Л.Ш. Тепкин. Они призывали народ усердно молиться богу, почитать гелюнгов. А. Доржиев встречался с гелюнгами в Цанит-Чоре и инструктировал их в плане восстановления закрытых хурулов (показания И. Дорджиева-Хольдонгуева от 21.04.1932). Связь с хамбо А. Доржиевым – «представителем иностранного государства» – являлась достаточным основанием для обвинения духовных лиц, несмотря на то, что он не являлся подследственным и не был арестован. Было арестовано 14 человек – Д. Данджиев, М. Онкоров, Б. Шалхаков, Б. Санджиев, Д. Болеев, Н. Даваев, Ц. Кекеев, С. Манджиев, А. Зегерлыков, в том числе пять священнослужителей [Архив ФСБ РФ по РК. Ф. 414-р. Л. 53, 119].

1. Джанджиев Бадма (б/о), 59 лет, хотон Хлуста (Хулста) Нур, Ульдючинский сельсовет, Центральный улус, гелюнг 1-го Ульдючинского хурула, с 9 лет в хуруле, имущества не имеет, не имел до 1917 и 1929 гг., в армиях не служил, из кулаков, лишен избирательного права, калмык, беспартийный, имеет среднее духовное образование, невоеннообязанный, не судим.
   Арестован 6 апреля 1932 г. Решением тройки ПП ОГПУ по НВК от 29 июля 1932 г. выслан в Казахстан на 3 года [Там же. Л. 74–76].
2. Дорджиев-Хольдонгуев Ише (б/о), 1880 г.р., 1-й Ульдючинский сельсовет, Центральный улус, живет в хотоне Бухунур, Ульдючинский сельсовет, гелюнг Цаган-Эльсинского хурула, с 7 лет – манджи, в 20 лет – гелюнг. В 1924 г. снял сан. В армиях не служил, из крестьян-бедняков, лишен избирательного права, калмык, беспартийный, имеет среднее духовное образование, невоеннообязанный, не судим.
   Арестован 6 апреля 1932 г. Решением тройки ПП ОГПУ по НВК от 29 июня 1932 г. выслан в Казахстан на 3 года [Там же. Л. 53–55, 119].
3. Корнеев Арвык (б/о), 39 лет, хотон, Бухунур, Ульдючинский сельсовет, Центральный улус, гелюнг, с 7 лет – манджи. Имущества не имеет, не имел до 1917 и 1929 гг., вышел в миряне, в армиях не служил, из кулаков, лишен избирательного права, калмык, беспартийный, имеет среднее духовное образование, невоеннообязанный, не судим.
   Арестован 6 апреля 1932 г. Решением тройки ПП ОГПУ по НВК от 29 июня 1932 г. выслан в Казахстан на 3 года [Там же. Л. 55–58, 119].
4. Нохашкиев Джаку (б/о), 40 лет, хотон Доценк Ульдючинский сельсовет, Центральный улус. Гелюнг, имущества не имеет,

не имел до 1917 и 1929 гг., вышел в миряне, в армиях не служил, из крестьян-бедняков, лишен избирательного права, калмык, беспартийный, имеет среднее духовное образование, невоеннообязанный, не судим.

Арестован 6 апреля 1932 г. Решением тройки ПП ОГПУ по НВК от 29 июня 1932 г. выслан в Казахстан на 3 года [Там же. Л. 64–69].

5. Онкоров Бадма (Джимбя) Онкорович, 63 года, хотон Англара, Ульдючинский сельсовет, Центральный улус. Гелюнг, с 7 лет в хуруле, в 1931 г. снял сан. Имущества не имеет, не имел до 1917 и 1929 гг., в армиях не служил, из крестьян-бедняков, лишен избирательного права, калмык, беспартийный, имеет среднее духовное образование, невоеннообязанный, не судим.

   Арестован 6 апреля 1932 г. Решением тройки ПП ОГПУ по НВК от 29 июня 1932 г. выслан в Казахстан на 3 года [Там же. Л. 71–75, 120].

1933 год

В конце 1933 г. в районный аппарат Калмыцкого областного отдела ОГПУ по Сарпинскому улусу поступило сообщение о том, что багша хурула Аца Эрдниев в хотоне Алцын-Хута занимается распространением провокационных слухов о войне, гибели народа от голода. Он добивается развала колхоза и с этой целью переселился из хотона Алцын-Хута в хотон Авджан, где расположен колхоз. Постоянно разъезжает по хотонам и агитирует колхозников выйти из колхоза: «колхозы ничего не дадут, кроме нужды и голода». 5 сентября 1932 г. организовал у себя «пьянку», где присутствовали председатель колхоза, секретарь ячейки комсомола, организатор культпохода, заведующий школой. Результатом его работы, как считали органы, являлось отлынивание от работы [Там же. Ф. 1031-р. Л. 25–27].

1. Эрднеев (Эрдниев) Аца (б/о), 40 лет, Алцын-Хутинский сельсовет, Сарпинский улус, гелюнг Алцын-Хутинского хурула с 1917 г., с февраля по октябрь 1917 г. служил в Дээд Ламин хуруле. Из батраков, лишен избирательного права, калмык, гражданин СССР, беспартийный, имеет высшее духовное образование, по-русски неграмотный, не судим с его слов, холост. Братья: Азыд, Аля – колхозники Алцын-Хутинского сельсовета.

   Арестован 27 апреля 1933 г., по статье 58–10 и тогда же заключен в ИТЛ на 5 лет [Там же. Л. 1–36].

   15 марта 1933 г. была арестована группа калмыков – М.Ф. Бараслан, Н. И. Шаженбатуев, С.Е. Буткеев, И.А. Жангаев, М.Т. Кутуктеев (Кутукаев), Х. Е. Турдуев, Е.П. Вайболотов,

С.Я. Басанов, С.М. Бухаев (Бужеев), Н.Г. Улюмджуев (Улюмджиев), С.А. Бальзиров, В.Т. Ланцинов, переселившихся из Оренбургской губернии в Западный улус, в их числе два бывших гелюнга [Архив ФСБ РФ по РК. Ф. 1068-р. Л. 1–4].

1. Задбо Петр Семенович, 1873 г.р., происходит из калмыков-казаков Никольской станицы Оренбургской губернии. До 1922 г. – служитель религиозного культа (псаломщик), с 1922 до 1930 гг. – гелюнг, вышел в миряне, женат, в семье 2 человека, беспартийный, грамотный, с 1919 по 1920 гг. служил в белой армии, проживает в первом Оренбургском аймаке 1-го Икитугтунского сельсовета Западного улуса, крестьянин-единоличник, имеет подсобный заработок сапожника, с его слов не судим. В материалах следствия приговора в отношении него нет [Там же. Л. 1].
2. Нусхаев Михаил Денисович, 1905 г.р., пос. Кацбахская, Полоцкая станица, Верхне-Уральский уезд, Оренбургской губернии, калмык, грамотный, окончил 3-х классную школу. Мать Нусхаева Ульяна 62 года, живет в 1-м Оренбургском аймаке, сестра Гуйдукова Мария, замужем 23 года, живет в Прикумском совхозе № 3, сестра Кукенова Анна, 35 лет, живет Башанте, Калмыцкий зерносовхоз, брат Нусхаев Максим служил в первой Конной армии Буденного с 1919 по 1921 гг. Сейчас его местонахождение неизвестно. До 1929 г. – гелюнг, беспартийный, с 1929 по 1932 гг. работал (неразборчиво) крае, до 1937 г. в Денисовском хуруле – манджи, с 1921 г. проживал в Оренбургской губернии, в 1922 г. переселился в Западный улус КАО. С 1922 по 1929 гг. – гелюнг в Абганеровском хуруле. На государственной службе не состоял, имущества не имеет, не судим с его слов. Арестован 8 марта 1933 г. ОГПУ в 1-м Оренбургском аймаке, 1-го Икитугтуновского сельсовета, Западного улуса, жил там же [Там же. Л. 6].

19 марта того же года арестовали еще троих жителей 1-го Икитугтуновского сельсовета Западного улуса. Начиная с 1932 г., в Особый отдел ОГПУ стали поступать сведения о том, что в 1-м Икитугтуновском сельсовете среди калмыков ведется агитация об эмиграции в Монголию. Для выполнения этой цели в 1928 г. была организована «Переселенческая организация» (30 человек) из бывших белогвардейцев, кулаков и духовенства во главе с бывшим реэмигрантом, кулаком Н. Цекеевым, Н. Шаженбатуевым, М. Толгаровым и сыном бывшего ламы оренбургских калмыков М. Туматовым. Организация, по материалам следствия, поставила цель: объединить калмыков-переселенцев для организованного переселения в Монголию, вызвать общее недовольство советской властью и проводимой ею политикой, распространять слухи о войне и восстаниях в СССР и падении диктатуры пролетариата. Организация охва-

тила своей деятельностью Оренбургский и Буругшанский аймаки, ныне 1-й Икитуггунский сельсовет. Арестованные содержались в Башантинском арестантском доме. Всем предъявили обвинения по ст. 58–10, 58–14 УК и приговорили к разным срокам лишения свободы. М. Д. Нусхаева заключили в концлагерь на 5 лет [Там же. Ф.1068-Р. Л. 184–185, 196–199].

Итак, 1932–1933 гг. прошли относительно спокойно для калмыцких священнослужителей, арестовано было девять гелюнгов. Но из секретной переписки ОГПУ и улусными комитетами ВКП (б) следует, что с 1 января 1932 по 20 февраля 1933 гг. было осуждено 11 гелюнгов органами суда, 12 – во внесудебном порядке, всего 23 человека без указания фамилий, имен и отчеств [НАРК. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 105. Л.155–159].

Глава III. «ПИК» РЕПРЕССИЙ: 1935–1936 гг.

§1. Репрессии против духовенства Ханатинского и Бага-Чоносовского хурулов

В марте 1935 г. арестовали группу светских лиц и гелюнгов (14 человек), которых обвинили в систематической информации о положении в КАО, в частности, о положении буддийского духовенства, представителя иностранного государства (А. Доржиева. – *Г.Д.*), сколачивании повстанческих кадров, хищении скота из колхозов и совхозов для экономического их ослабления и вызова недовольства со стороны колхозников, снабжения контрреволюционеров фиктивными документами и справками, изготовления и распространения фальшивых денег. Руководили этой группой гелюнг аринджамба Кирип Шарбаев, гелюнг гавджи Черек Очиров, гелюнг багша Бадма Бамбушев. На них завели следственное дело № 123:

1. Шарбаев Кирип Бекяевич, 1902 г.р., уроженец Цаган-Нурского сельсовета, Сарпинского улуса, бывший гелюнг, без определенного занятия, без определенного местожительства, калмык, подданный СССР, паспорт не имеет, из середняков, холост, не знает русскую грамоту, учился в Тибете в высшей буддийской философской школе, беспартийный, не судим, наград не имеет, на воинском учете не состоит, в армиях не служил, в бандах участия не принимал, лишен избирательного права. Обвиняли его в организации контрреволюционной группы из числа буддийского духовенства и кулацко-бандитского элемента по установкам представителя Тибета А. Доржиева, проведении агитации в пользу Японии, а также в том, что для ослабления экономической мощи колхозов и совхозов давал указания уголовно-бандитскому элементу, в частности, Б. Очирову, Д. Очирову, Б. Айтынову, Д. Очирову и др. расхищать скот. Проживал по фиктивным документам. Ему предъявили обвинение по ст. 58–10, ч. 2, 58–11 УК и ст. 72 УК. Виновным себя признал только в части приобретения фиктивных документов.

   Арестован 11 марта 1935 г. Сталинградским краевым судом от 14–19 сентября 1935 г. осужден к 10 годам лишения свободы [Архив ФСБ РФ по РК. Ф. 1846-р. Т. 1. Л. 1, 11, 19–45, 64–66, 125; Т. 3. Л. 93, 97, 116]. По сведениям второго отделения Восточного отдела ОГПУ, он был знаком с Панчен Богдо [Архив ФСБ РФ. Ф. 2. Оп. 10. Д. 531. Л.24].
2. Бодиев Балдан (б/о), 48 лет, уроженец Цаган-Нурского сельсовета, Тюнкинского района (Тункинского. – *Г. Д.*) Бурят-Монгольской

АССР, живет в с. Червленное Сталинградского района, бурят, подданный СССР, без паспорта, из середняков, учился 16 лет в буддийской школе в Бурят-Монголии, тибетский лекарь, по-русски неграмотный (так в документе), беспартийный, не судим, наград не имеет, на воинском учете не состоит, в армиях не служил, холост. В 1933 г. прибыл из Тибета с командировочным удостоверением от представителя Тибета А. Доржиева для сбора лекарственных трав. Живет под чужой фамилией, настоящая фамилия Хамгаев Сиван Иванович. Под видом сбора лекарственных трав приехал в Калмыкию и ведет антисоветскую агитацию, дает установку о поведении в случае нападения на СССР, советует «устраивать противодействия обороне страны». В 1930 г. был арестован в Бурят-Монголии, из-под стражи бежал. В Калмыкии занимался лечением. Арестован 16 марта 1935 г. При обыске нашли у него 497 руб., молитвенник на бурятском языке, нож, разные порошки, удостоверение тибетско-монгольской миссии № 65, записную книжку, удостоверение от 5 октября 1932 г., 7 штук облигаций 2-й пятилетки, удостоверение № 62 от 1933 г.
Признал себя виновным в побеге в 1933 г. из-под ареста в Бурят-Монголии. Сталинградским краевым судом от 14–19 сентября 1935 г. осужден на 10 лет [Там же. Ф. 1846-р. Т. 1. Л. 2, 125, 127, 138; Т. 3. Л. 106, 116].

3. Эрендженов Эрдни б/о, 1890 г.р., уроженец хотона Унгун-Теряч (Унгун-Терячи) Ханатинского сельсовета, Сарпинского улуса, гелюнг, калмык, подданный СССР, паспорт не имеет, окончил Ханатинскую хурульную школу, с 7 лет – манджи, в 22 года – гелюнг, беспартийный, калмык, гражданин СССР, наград не имеет, на воинском учете не состоит, в армиях не служил, в бандах участия не принимал. В 1930 г. в Сарпинском ДПЗ просидел 2,5 месяца (в документе не указано за что). Лишен избирательного права. Участник контрреволюционной группы. Обвинен по ст. ст. 58–4, 58–10, Ч. 1, 58–11 и приговорен к 10 годам лишения свободы [Там же. Ф. 1846-р, Т. 1. Л. 9, 125; Т. 2. Л. 134–137, 142–145, 149; Т. 3. Л. 93, 103].
4. Убушиев Эренджен Убушиевич, 1892 г.р., уроженец Зурганского сельсовета, Сарпинского улуса, живет в Ханатинском сельсовете этого же улуса, с 7 лет – манджи, с 20 – гелюнг, окончил Ханатинскую хурульную школу, из бедняков, беспартийный, до революции отец имел 2 коровы и кибитку, после революции – деревянный дом, наград не имеет, на воинском учете не состоит, в армиях не служил, в бандах участия не принимал, репрессиям не

подвергался, холост. Мать Байчха, сестра Цаган замужем, братья: Нядя осужден 7 августа 1932 г., Бамба – колхозник. Все живут в Ханате. Обвиняли его в том, что состоял в контрреволюционной организации, в апреле 1934 г. по заданию К. Шарбаева выезжал в Ленинград для информации о тяжелом положении духовенства и населения Калмыкии.

Арестован 8 апреля 1935 г. по ст. ст. 58–4, 58–10, ч. 1, 58–11 и лишен свободы на 10 лет [Там же. Ф. 1846-р. Т. 1. Л. 5, 125; Т. 3. Л. 93, 99, 103, 116].

5. Бамбушев Бадма (б/о), 1887 г.р., уроженец с. Зеты, Сталинградского района, бывший гелюнг, с 10 до 16 лет – манджи в Шебенеровском хуруле, с 16 лет – гелюнг, без определенного места жительства, паспорта не имеет, калмык, гражданин СССР, из бедняков, отец имел 6–7 коров и 1 лошадь, окончил буддийскую школу Чоре, три года изучал в той же школе тибетскую медицину, по-русски неграмотный, беспартийный, наград не имеет, репрессиям не подвергался, в армиях не служил. На воинском учете не состоит, в банде участия не принимал, холост. Занимался нелегальным лечением. Бамбушев – руководитель контрреволюционной группы. Брат Эрдни, 34 года, колхозник, живет в с. Зеты.

   Арестован 19 апреля 1935 г. При аресте у него изъяты справки: о социальном происхождении на имя Санга Лиджиева за № 02118 от 14 февраля 1935 г. со штампом и печатью Зетовского сельсовета Сталинградского района, на имя С. Лиджиева за № 0488 от 8 августа 1934 г., на имя Бамбушева за № 18 от 11 мая 1931 г. со штампом и печатью Ики хурульного совета Сарпинского улуса. По утверждению следствия, справки были куплены у М. Китидова за 8 руб., поэтому приобщены к следственному делу № 123 как вещественное доказательство. 11 июля поступил в 6-ю городскую больницу Сталинграда и умер 29 октября 1935 г. от туберкулеза легких и геморрагического плеврита. Дело по его обвинению по ст. 58–4, 58–10, 58–11 было прекращено [Там же. Ф. 1846-р. Т. 1. Л. 3; Т. 2. Л. 54–59, 93, 102; Т. 4. Л. 34].

6. Санджиджапов Дорджа (б/о), 1902 г.р., из Абганеровского сельсовета Сарпинского улуса, проживает там же, с семи лет – манджи и с 22 лет (по другим с 24 лет) – гелюнг, в 1924 г. вышел в миряне. В 1928 г. поехал в Бурят-Монголию с врачом медицины Зунгру Бамбужаевым и остался там учиться в медицинской школе. Учился три года, вернулся в 1932 г. Родители имели 7–8 КРС, 15–20 овец, 2 лошади. Калмык, гражданин СССР, беспартийный, репрессиям не подвергался, наград не имеет, на воинском учете

не состоит, в армиях не служил в банде участия не принимал. Братья Бамбуш и Санджи живут в Абганеровском сельсовете Сарпинского улуса.

Арестован 25 апреля 1935 г. 21 октября поступил в 6-ю городскую больницу Сталинграда и умер 28 октября 1935 г. Дело по его обвинению по ст. ст. 58–4, 58–10, 58–11 было прекращено [Там же. Ф.1846-р. Т. 2. Л. 111, 116; Т. 3. Л. 6, 93; Т. 4. Л. 35, 39].

7. Манджиев Дорджи Манджиевич, 1887 г.р., из Бага-Чоносовского сельсовета, Центрального улуса, живет в с. Червленое Сталинградского района (по другим данным – без определенного местожительства), отец до революции имел 2 коровы, 2 лошади, и кибитку. С 7 лет – манджи, с 22-х лет – гелюнг, окончил Бага-Чоносовскую хурульную школу, медицинскую школу в Бурят-Монголии, калмык, гражданин СССР, беспартийный. В 1931 г. выслан на 5 лет на Беломорстрой, вернулся в 1933 г., наград не имел, на воинском учете не состоит, в армиях не служил, холост. Летом 1934 г. работал на огороде колхоза «Путь Ленина», с зимы по настоящее время безработный. Брат Бокта 54 года живет в Багачоносовском сельсовете Центрального улуса. Скрывался и проживал в Сарепте, по улице Садовая, 13 у Бамбы Наминова.

   Арестован 13 апреля 1935 г. по ст. ст. 58–4, 58–10, ч. 2, 58–11. По приговору Сталинградского краевого суда от 14–19 ноября 1935 г. приговорен к 8 годам лишения свободы. Виновным себя не признал [Там же. Ф. 1846-р. Т 1. Л. 7; Т. 2. Л. 36, 125; Т. 3. Л. 7, 93, 105, 116].

Остальные арестованные – Очиров Дова, Айтынов Батыр, Очиров Бомба, Очиров Дмитрий, Пюрвеев Дорджи, Китидов Манджи, Азыдов Ланцин, раскулаченные в разное время, вместе с вышеназванными гелюнгами, по данным следствия, составляли контрреволюционную группу, занимались хищением скота. Группой руководил хамбо А. Доржиев, который проводил, якобы, антисоветскую и японофильскую политику, считал, что необходимо помогать Японии как родственному с калмыками народу. В своей работе группа «использовала религиозные и национальные предрассудки отсталой части калмыцкого народа» [Там же. Т. 1. Л. 1, 125; Т. 3 Л. 97–106].

В июне 1935 г. в Ханатинском сельсовете Сарпинского улуса Джамба Коваев, Убуш Коваев, Бача Наминов собрали верующих (200 человек) и пошли к сельсовету с требованием освободить арестованных гелюнгов Эренджена Убушиева и Эрдни Эренджена. Всех их арестовали, вместе с ними и бывшего гелюнга, зурхачи Арвыка (Гаха) Наминова, как зачинщика организации массовых беспорядков. Следствие установило, что А. Наминов участия не принимал, но и общественно-полезным трудом не занимался, вел нищенский образ

жизни. Начиная с 1927 г. жил за счет подаяний от населения за исполнение религиозных обрядов. Он признал себя виновным.

1. Наминов Арвык (Гаха) (б/о), 1872 г.р., Зургановский сельсовет, Сарпинский улус. Бывший гелюнг, без определенного местожительства и определенного занятия, имущества не имеет, не имел до 1917 и 1929 гг., в армиях не служил, из середняков, в Ханатинском хуруле с 11 лет до 55 лет, в 1927 г. вышел в миряне, калмык, гражданин СССР, беспартийный, грамотный по-тибетски, на воинском учете не состоит, не судим, холост. Племянники: Наминов Боча и Мукаев Китя.

   Арестован 18 июля 1935 г. по статье 58–10, дело направлено на рассмотрение тройки УНКВД Сталинградского края 5 октября 1935 г., окончательного приговора в деле нет [Архив ФСБ РФ по РК. Ф. 337-р. Л.1–33].

26 декабря 1935 г. бывшие гелюнги Бага-Чоносовского хурула Чензя (Чензен) Кичиков и Алтын Джимбеев были арестованы. Ч. Кичикова обвиняли в бродяжничестве и сборе подаяний в 1933–1935 гг., хотя он был физически здоров, способен вести общественно-полезный труд. Это было отражено в протоколе допроса. «Но я нигде не работал, потому что не давали работу». Виновным себя не признал. По показаниям свидетелей его признали виновным как социально-вредный элемент. Из протоколов допроса свидетелей следует, что он – бывший гелюнг Бага-Чоносовского хурула – после его закрытия в 1931 г. пытался найти работу. В 1932 г. один месяц работал на кладке здания сомона (сельсовета), затем три месяца не работал. Зимой 1933 г. был взят на тыловые работы на станции Луза Сибири. По возвращении работал в колхозе им. Городовикова. Затем по болезни нигде не работал до весны 1935 г. С весны по сентябрь 1935 г. работал на сеноуборке в том же колхозе, на подвозке столбов для новостроящейся телеграфной линии Сталинград – Элиста. Обвинялся в дезертирстве с тыловых работ в 1933 г., что сам он отрицал.

1. Кичиков Чензя (Чензен) Ялтыкович, 1906 г.р., урочище Цаган-Элсин, Бага-Чоносовский сельсовет, Центральный улус, манджи Бага-Чоносовского хурула с 14 лет, с 1926 г. – гелюнг. В 1931 г. хурул закрыт. Имущества не имеет, не имел до 1917 и 1929 гг., из бедняков, лишен избирательного права в 1925 г., калмык, гражданин СССР, беспартийный, владеет тибетской грамотой, по-русски расписывается, невоеннообязанный, не судим с его слов, здоров, холост.

   Арестован 26 декабря 1935 г. Решением тройки УНКВД Сталинградского края от 17 января 1936 г. заключен в ИТЛ на 5 лет [Архив ФСБ РФ по РК. Ф. 1117-р. Л. 1–23].

Гелюнг Алтын Джимбеев был арестован в качестве обвиняемого по прика-

зу ОГПУ № 00192 УК РСФСР. Из справки, выданной ему Бага-Чоносовским сельсоветом от 24 декабря 1935 г., следует, что в хуруле обучал молодых духовных лиц. В 1930 г. перешел в миряне, но не занимался общественно-полезным трудом, уклонялся от уплаты налогов, имел задолженность по налогам – самообложение на 40 руб., мясоналог на 40 кг. На допросе (23 декабря 1935 г.) А. Джимбеев показал, что после ухода из хурула работал два месяца на строительстве школы и здания сельсовета. Больше нигде не работал, ходил по хотонам и собирал подаяние.

1. Джимбеев Алтын Цакирович, 1874 г.р., Бага-Чоносовский сельсовет, Центральный улус, бывший гелюнг Бага-Чоносовского хурула, не имеет постоянного места жительства и без определенного занятия, имущества не имеет, не имел до 1917 и 1929 гг., в армиях не служил, из бедняков, лишен избирательного права, калмык, гражданин СССР, беспартийный, неграмотный, невоеннообязанный, здоров, холост. В 1930 г. перешел в миряне и по настоящее время не занимается общественно-полезным трудом.

   Арестован 26 октября 1935 г. Решением тройки УНКВД Сталинградского края от 17 января 1936г. заключен в ИТЛ на 5 лет [Архив ФСБ РФ по РК. Ф. 1127-р. Л. 1–24об.].

§ 2. «Дело о контрреволюционной группе» багши Эрдни Баляева Ики-Багутовского хурула Лаганского улуса

В октябре – декабре 1935 г. ОГПУ арестовали большую группу (42 чел.) буддийского духовенства Калмыкии. Их обвиняли в организации контрреволюционной группы, которая на протяжении многих лет вела агитацию среди населения о необходимости помощи Японии в случае войны с СССР для свержения советской власти, а также агитировала против организации колхозов, собирала сведения о тяжелом положении духовенства, колхозников. Для этого группа якобы использовала массовые молебствия, все собранные сведения передавались представителю Тибета хамбо-ламе Агвану Доржиеву, который являлся главным руководителем всех групп Калмыкии, и от него получали установки на ведение дальнейшей контрреволюционной работы [Дорджиева, 2001, с. 100–101]. Руководителем считался багша Ики-Багутовского хурула Эрдни Баляев. В процессе дальнейшего расследования по делу Баляева в октябре-декабре 1935 г. арестовали еще 11 духовных лиц. Им предъявлялись те же самые обвинения. Арестованные гелюнги были из разных улусов и хурулов Калмыкии – Черноземельского, Центрального, Лаганского, Сарпинского, Приволжского [Архив ФСБ РФ по РК. Ф. 1212-р. Т. 1. Л. 1–6]. Были арестованы также ламы-буряты. Следствие началось в ноябре (следственное дело под № 4324).

Итак, в течение октября–декабря 1935 г. органы ОГПУ под стражу взяли 42 духовных лица. 31 октября у Баляева изъяли при обыске шесть серебряных чашечек (цогц). 1 ноября Баляев был допрошен первый раз. Допросы подследственного Баляева проливают свет на его связи с лхарамбой А. Доржиевым и гелюнгами других улусов, поездки в Монголию, Ленинград и т.д. На допросе он все отрицал – «на собрания не хожу ввиду старости, налоги плачу аккуратно, задолженности не имею, кто ездил в Ленинград к хамбо Доржиеву, не знаю. Пять лет тому назад приезжал Доржиев в наш хурул, отслужил молебен, после этого я его не видел и ничего о нем не слышал Баляев отрицал, что занимается лечением, хотя имеет звание эмчи, живет на средства, получаемые от верующих за совершение религиозных треб (допрос от 1 ноября 1935 г.) [Там же. Т. 1. Л. 49–50].

Из допроса от 28 декабря 1935 г. следует, что в 1914 г. он находился в Урге (столице Монголии) вместе с Тютюшевым Бамбой (умер) для поклонения Богдо гегену. Следователей интересовали поездки гелюнгов в Ленинград к хамбо А. Доржиеву, какие установки они получали для ведения контрреволюционной агитации. Из ответа Э. Баляева узнаем, что гелюнг Ики-Багутовского хурула Бадма-Халга Манджиев в 1934 г. выезжал в Ленинград, встречался с А. Доржиевым. По возвращении из Ленинграда Б.-Х. Манджиев доложил, что А. Доржиев наказал им «по возможности налоги уплачивать, больше молиться, чаще организовывать молебны, воздерживаться от выхода в миряне» [Там же. Л. 51–51об.].

В 1933 г. в Ленинград выезжали гелюнги Ики-Багутовского хурула Бада Бадмаев и Арслан Некедеев, цель их поездки Э.Баляев не знал. В 1935 г. его обвинили в том, что на молебне «Даркин хурул» он выступал с контрреволюционной речью, он все отрицал и сказал, что, кроме исполнения религиозных обрядов, ничего не делал. Через шесть месяцев после ареста от обвиняемого Э. Баляева было получено заявление, в котором он признал себя виновным: «я говорил верующим об указании хамбо ламы, что в год “красной мыши”, т.е. в 1936 г., настанет хорошее время, и сейчас Китай, Япония, Англия сильно ненавидят советскую власть, и скоро, в 1937 г., они уничтожат советскую власть, на месте ее создадут старую царскую власть, при которой все мы будем жить хорошо». Этого признания было достаточно, чтобы Э. Баляева сослать в Казахстан на пять лет лагерей [Там же. Т. 1. Л. 10, 46–71].

Требовалось не так много времени, чтобы подследственные признавались в любых противоправных действиях. Нетрудно догадаться, что их заставляло пойти на самооговор. Следователи, возможно, записывали признания подследственных в нужной им редакции, тем более обвиняемые не знали русского языка.

Приводим фрагмент протокола допроса гелюнга Бадма-Халга Манджиева:

Вопрос (далее В.): Расскажите, когда и какое массовое собрание верующих и гелюнгов было в Вашем хуруле, кем оно было созвано и какое решение вынесло?

Ответ (далее – О.): В июле месяце 1935 г. гелюнги получили от местного сельсовета извещение о срочном внесении налогов в сумме 20 тыс. руб. (около 1000 руб. на каждого гелюнга). Тогда гелюнги известили об этом председателя хурульного совета Басангова Эрдни-Гаря, мирянина, представителя от верующих по делам хурулов, и по его инициативе было созвано собрание верующих и гелюнгов. Присутствовало около 10–15 чел. Обсуждали вопрос о налогах. Гелюнги Баляев, Обашеев, Баграев и я, обращаясь к верующим, говорили о том, что такую большую сумму платить не в состоянии и поэтому верующие сами должны решать, как быть. Мы заявили, что вынуждены бросать хурулы, иначе нас задавят налогами. Поскольку хурул принадлежит верующим, они должны взять хурульные здания, священные книги и другие предметы под свою ответственность. Тогда верующие начали уговаривать гелюнгов, чтобы они не бросали хурулы, и стали обсуждать вопрос о необходимости возбуждения ходатайства перед Москвой о снижении налогов. Решено было послать в Москву Э.-Г. Басангова. Другие вопросы на собрании не поднимались. Должен сказать, что налоги за гелюнгов в большинстве случаев платят верующие. Это делается таким образом: гелюнги, получив извещение о налоге обращаются к верующим, чтобы они помогли, а верующие путем складчины собирают необходимую сумму денег и вручают их гелюнгам [Там же. Т. 2. Л.122]. Такой способ уплаты налогов духовными лицами – действительность тех лет, потому что лишенному имущества и скота духовенству нечем было платить налоги.

У Б.-Х. Манджиева интересовались, кто такой Данзан Дамбаев, какую информацию он предоставлял хамбо А. Доржиеву, что говорил хамбо верующим и гелюнгам, какими вопросами он интересовался, какие массовые молебствия проводились в Ики-Багутовском хуруле и какие решения принимались, какую работу проводили гелюнги вашего хурула среди населения по установкам хамбо А. Доржиева, где и когда выступал с контрреволюционной речью Э. Баляев, с какими хурулами он имел связи. 3 мая 1936 г. гелюнг Бадма-Халга Манджиев признал себя виновным в том, что он является одним из участников контрреволюционной группы гелюнгов Ики-Багутовского хурула Лаганского улуса: «Признаю себя виновным, –говорил он на допросе, – конкретно в следующем: в 1933–1934 гг. выезжал к хамбо в Ленинград и информировал его о тяжелом положении буддийского духовенства (показания 22 ноября, 23 декабря 1935 г., 23 апреля 1936 г.), в последнюю поездку в 1934 г. в Ленинград я получил от хамбо указания контрреволюционного характера, по возвращении в свой хурул во время молебствия "Сюзгин хурал" ("Дяркин") сообщил им указания хамбо о войне и свержении советской власти, принимал участие в молении "Дяркин

хурала" в 1934 г., "Дяркин хурала" в 1935 г., где выступал багша Э. Баляев с контрреволюционной агитацией. Выполняя указания хамбо, весной 1934 г. по окончании "Дяркин хурала" у себя на квартире лично обрабатывал калмыков Э. Басангова, Б. Ботхонова, Ш. Оконова». 9 мая 1936 г. Б.-Х. Манджиев написал заявление: «…от почетного органа советской власти прошу разрешить мне рассказать свою правду. Если я совершил, кроме указанных, другие преступления, то прошу простить меня» [Там же. Т. 1. Л. 144–149].

Гелюнг Бада Бадмаев, арестованный по делу Э. Баляева, признал себя виновным в том, что три раза ездил к хамбо А. Доржиеву и информировал его о тяжелом положении духовенства Калмыкии и непосильных налогах. Задавались те же самые вопросы, что и остальным подследственным: сколько раз он ездил к хамбо А. Доржиеву, с кем, когда и с какой целью ездил в Бурят-Монголию, знает ли он бурятского хамбо-ламу Д. Мункожапова и какую имеет с ним связь, как часто происходят коллективные молебны в хуруле [Там же. Т. 1. Л. 156–189, 165–166). Приводим один из фрагментов из протокола допроса Б. Бадмаева от 20 ноября 1935 г.:

В.: Знаете ли Вы хамбо А. Доржиева, кто он такой и где вы с ним познакомились?

О.: Я знаю хамбо А. Доржиева, он является вождем буддийского духовенства Бурят-Монголии и Калмыкии. Одновременно он состоит представителем Тибета в СССР, долго проживал в Тибете и имеет высшее духовное образование. Он до и после революции часто приезжал в Калмыкию по религиозным делам, объезжал хурулы. Я принял от него духовное звание гелюнг и, таким образом, он стал моим духовным учителем. В 1909–1910 гг. впервые я с ним встретился в Ики-Багутовском хуруле, и с тех пор я частенько встречался с ним в Бурят-Монголии и Калмыкии.

В.: Когда и с кем и с какой целью Вы ездили в Бурят-Монголию, где там жили и когда вернулись?

О.: В 1921 г. я один поехал в Бурят-Монголию с целью изучения буддийской философии. Получил я разрешение от руководителя буддийского духовенства Калмыкии Сапирова (Сеперова. – Г.Д). Гавва арестован в 1931 г. по неизвестным мне причинам. Учился я в Гусиноозерском дацане Бурят-Монголии, жил у ламы "Самдан" (почему-то имя в кавычках. – Г.Д.), получил титул гэбши. В 1929 г. вернулся в Ики-Багутовский хурул, где живу по сие время [Там же. Т. 2. Л. 165 – 166].

Из фрагмента допроса Б. Бадмаева видно, что следствию необходимо было собрать материал, компрометирующий лхарамбу А. Доржиева. Надо отметить, что все, обвиняемые, у кого следствие интересовалось о А. Доржиеве, давали ему только положительную оценку.

Арестованному А. Некедееву были предъявлены те же самые обвинения, что и остальным. На вопрос, выезжал ли он в Ленинград к хамбо А. Доржиеву для передачи материалов, заявил, что ездил только один раз, летом 1933 г., не установки получать, не для ведения контрреволюционной агитации, а для участия в молебне Ярна в буддийском храме [Дорджиева, 2001, с. 101–102]. Он заявил, что не слышал, что багша Э. Баляев в 1934 г. выступал с речью против советской власти [Там же. Ф. 1212-р. Т. 1. Л. 202–227].

Обвиняемый Бограев Сангаджи-Гаря в своем письме, переведенным с калмыцкого на русский язык помощником оперуполномоченного Особым отделом ОГПУ Нохаевым, также отрицал причастность Э. Баляева в контрреволюционной деятельности:

«Высшему органу советской власти мое объяснение

Руководитель буддийской религии в нашем хуруле Баляев Эрдни, начиная с 1934 г., на всех ежегодных трех молебствиях как среди гелюнгов, так и перед верующими, прибывшими на молебствия, говорил, что "нужно усердно молиться богу, повышая свое религиозное сознание. В год коровы наступит хорошее время, всего будет вдоволь". В отношении того, что говорил Бурхчи (Манджиев Бадма-Халга. – *Г.Д.*) после своего приезда из Ленинграда, не знаю. Баляев Эрдни предупреждал нас, гелюнгов, чтобы мы не бросали хурул и честно исполняли религиозные обряды. Больше ничего не слышал. Если за мной отмечается то или иное недоразумение, то прошу советскую власть помиловать меня. 9/V-36 г.» [Там же. Т. 3. Л. 63].

По делу гелюнга Э. Баляева был арестован бурятский лама Данзан Дамбаев, который привлекался по статье 58–10 УК РСФСР. Из протоколов допроса узнаем, что малолетним был принят в буддийский монастырь, принял духовную степень, жил и учился в Челутаевском (Ацагатском. – *Г. Д.*) дацане у настоятеля Ноенгуева Гасарана. В 1931 г. его лишили избирательного права и направили на тыло-ополченскую работу в Черновские угольные копья около г. Читы. Сначала работал в Ленинском и Сибирском рудниках, затем был направлен на строительство железнодорожной ветки между рудниками и основной магистралью. Жил в бараке «Старый клуб» вместе с земляками (девять бурят), работал два года. По данным следствия бежал с рудников. Из тех же протоколов допроса узнаем, что досрочно освободившись по болезни, он вернулся на родину и жил у брата Бимбы Дамбаева, который работал на железнодорожной станции Горхон. Там проработал два года, затем поехал в Челутаевский дацан, где ранее обучался. В конце 1932 г. выехал в Ленинград для поступления на учебу или работу. Жил у ламы Шагдара Эрдэниева. С хамбо-ламой А. Доржиевым был знаком. В Ленинграде Дамбаев устроился на мебельную фабрику им. Халтурина чернорабочим, затем чернорабочим на судоверфи. Одновременно снимался в массовой сцене в кино (в каком фильме не говорится). Уехал из Ленинграда, потому что ему отказали в выдаче

паспорта. По совету А. Доржиева и с его рекомендательным письмом на имя гелюнгов Ики-Багутовского хурула Б.-Х. Манджиева и Б. Бадмаева приехал в Калмыкию в 1933 г. для сбора лекарственных трав. Из протоколов допросов узнаем, что А. Доржиев и в это время посылал на учебу в Тибет молодых людей. Так, по его рекомендации на учебу были направлены буряты Тубда-Нима Чойдонов, Агван-Нима, Лыгден, Ширап (фамилии трех последних не помнил) из Челутаевского дацана. Все они не вернулись на родину. Признался Дамбаев в том, что в Калмыкии посещал хотоны Машин, Борокто, Моготуй и вел антисоветскую агитацию, но «никаких заданий от хамбо Доржиева не получал». Этого признания хватило, чтобы его заключить в ИТЛ на пять лет [Там же. Ф. 1212-р. Т. 3. Л. 76–133].

У всех арестованных по делу Э. Баляева гелюнгов А. Некедеева, Б. -Х. Манджиева, Б. Бадмаева, С.-Г. Баграева, Д. Дамбаева, Б.-Х. Убушаева спрашивали о связях с хамбо А. Доржиевым. 13 мая 1936 г. помощник начальника первого отделения ОО УГБ УНКВД Сталинградского края лейтенант госбезопасности Намжилон, рассмотрев следственные материалы по делу № 4324, нашел, что добытые в процессе следствия материалы в полной мере изобличают преступную деятельность перечисленных граждан, поэтому на основании статьи 206 УПК РСФСР постановил: предварительное расследование по делу № 4324 в отношении обвиняемых: Э. Баляева и др. считать законченным. Окончание дела утвердил начальник Особого отдела УГБ УНКВД Сталинградского края капитан госбезопасности Роллер. Все обвиняемые были приговорены Особым совещанием при НКВД СССР от 13 августа 1936 г. к разным срокам исправительно-трудовых лагерей [Там же. Т. 3. Л. 258–275; Т. 1. Л. 1–9].

1. Баляев Эрдни Баляевич, 1875 г.р., хотон Эркиль (такого хотона не было, возможно, речь идет о хотоне Эркн Аман. – *Г.Д.*), Лаганский улус, Бергутинский сельсовет, багша Ики-Багутовского хурула, в хуруле с 9 лет, учился в Цанит-Чоре, Монголии, занимался лечением. Калмык, беспартийный, имеет среднее тибетское образование, лишен избирательного права, из середняков, раскулаченных среди родственников нет, не судим, в армиях не служил, холост. Брат Бадма-Гаря, 70 лет, член колхоза.

   Арестован 1 ноября 1935 г. и 13 августа 1936 г. решением Особого совещания сослан в Казахстан на 5 лет [Там же. Л. 9, 46–47; Т. 3. Л. 301].

2. Бадмаев Бада Джимбеевич, 1896 г.р., хотон Буран, Авгинский сельсовет, Лаганский улус, гелюнг Ики-Багутовского хурула. Имущества не имеет, не имел до 1917 и 1929 гг., в армиях не служил, из крестьян-бедняков, лишен избирательного права, калмык, гражданин СССР, беспартийный, имеет среднее

тибетское образование, учился в Гусиноозерском дацане[1] Бурят-Монголии, получил титул гэбши, изучал буддийскую философию, на воинском учете не состоит, не судим, холост. Брат Сангаджи-Гаря – колхозник, ловец колхоза имени Джалыкова Бергутинского сельсовета Лаганского улуса.

Арестован 10 ноября 1935 г. и, по решению Особого совещания при НКВД СССР от 13 августа 1936 г., заключен в ИТЛ на 5 лет [Там же. Л. 2; Т. 2. Л.156; Т. 3 Л. 304].

3. Браев Санджи (Санджи-Гаря) Браевич, 1892 г.р., Бергутинский сельсовет, Лаганский улус, проживает в поселке Нарышкино, Рыжковский сельсовет, Икрянинский район. Гелюнг Ики-Багутовского хурула, с 14 лет манджи в хуруле, калмык, беспартийный, лишен избирательного права, не знает тибетскую грамоту, знает калмцкую грамоту, из семьи ловца-бедняка. Ушел из хурула и до 1933 г. ловил рыбу с отцом, холост. Брат Бадма-Халга 50 лет, колхозник, ловец, живет в поселке Нарышкино; сестра Санджа 59 лет, вдова, детей нет, живет в хотоне Цомок Бергутинского сельсовета и имеет корову, единоличница.

   Арестован 31 октября 1935 г. и по решению Особого совещания при НКВД СССР по статье 58–10 от 13 августа 1936 г. заключен в ИТЛ на 5 лет [Там же. Т. 1. Л. 4, 50–50 об.; Т. 3. Л. 43; Т. 4. Л. 276–277].

4. Дамбаев Данзан Тикшеевич, 1904 г.р., Додо-Илькинский сомон (сельсовет), Верхнеудинский район Бурят-Монгольская АССР. Бурят, беспартийный, без определенного местожительства и занятий, знает зая-пандитскую грамоту, не судим, лишен избирательного права, холост. Брат Бимба живет в Бурят-Монголии, работает на железнодорожной станции Горхон.

   Арестован 31 октября 1935 г. и по решению Особого совещания при НКВД СССР от 18 августа 1936 г. заключен в ИТЛ на 5 лет [Там же. Т. 4. Л. 275, 306–306об.].

5. Манджиев Бадма-Халга (б/о), 1890 г.р., Бергутинский сельсовет, Лаганский улус, гелюнг Ики-Багутовского хурула. Калмык, беспартийный, имеет тибетское образование, учился в Гусиноозерском и Ацагатском дацанах четыре года и получил звание эмчи, в 1916 г. хамбо-ламой А. Доржиевым возведен в сан гелюнга, лишен избирательного права, не судим. Родители

[1] Гусиноозерский (Тамчинский, Хамбинский, Хулуннурский) дацан Бурятии основан в 1741 г. В 1809-1930 гг. – резиденция пандито хамбо-лам, глав буддийской конфессии Бурятии. В 1861 г. открыта при дацане философская школа. В 1938 г. дацан закрыт Постановлением Президиума ЦИК БМАССР.

бедняки до и после революции, родственников раскулаченных и прожиающих за границей нет. Отец – промысловый рабочий, брат Дорджи работает в колхозе, сестра живет в хотоне Цомок Бергутинского сельсовета.

Арестован 7 ноября 1935 г., 13 августа 1936 г. заключен в ИТЛ на 5 лет [Там же. Т. Л. 2, 104–106; Т. 4. Л. 274].

6. Некедеев Арслан Алтрабаевич, 1903 (1900) г.р., хотон Берин-Толга, Бергутинский сельсовет, Лаганский улус, гелюнг Ики-Багутовского хурула. Имущества не имеет, лишен избирательного права, беспартийный, не судим, знает русскую и тибетскую грамоты, в армиях не служил, родители бедняки, отец промысловый рабочий, холост. Сестра Шура – замужем. При аресте изъяли у него фото хамбо-ламы А. Доржиева, две почтовые открытки с адресом г. Ленинграда, справку сельсовета о лишении избирательного права от 3 декабря 1935 г.

   Арестован 4 декабря 1935 г. и по распоряжению УГБ УНКВД Сталинградского края направлен в г. Мариинск Кемеровской области в распоряжение отделения Сиблага НКВД, где содержался до 11 января 1936 г. затем направлен в Дальлаг (Хабаровский край). 15 ноября 1937 г. тройкой УНКВД по ДВК за контрреволюционную агитацию приговорен к высшей мере наказания (далее ВМН). 1 декабря 1937 г. приговор приведен в исполнение [Там же. Т. 1. Л. 9; Т. 3. Л. 303; Т. 4. Л. 275].

7. Убушиев Бадма-Халга Убушиевич (он же Баджаев Оча), 1904 г.р., хотон Семен, Авгинский сельсовет, Лаганский улус, гелюнг Ики-Багутовского хурула, с 10 лет в хуруле, два года учился в Цанит-Чоре. Калмык, беспартийный, лишен избирательного права, не судим, в белой армии не служил, холост.

   Арестован 1 ноября 1935 г. и заключен в ИТЛ 13 августа 1936 г. [Там же. Т. 1. Л. 6, 9; Т. 3. Л.1–3; Т. 4. Л. 276].

Из следственного дела Э. Баляева № 4324 выделили дело № 8452 по обвинению семи гелюнгов из разных хурулов Калмыкии во главе с багшой Зюнгарского хурула Аня Гаряевым.

Из протоколов допросов А. Гаряева выясняется, что вместе с ним тибетскую медицину в школе «Ацагатский аршан» Бурят-Монголии изучали гелюнги Лубсан Куберлинов из донских калмыков, Гылык Манжиков из Малодербетовского улуса, оба остались в Бурят-Монголии, Даши (фамилию не помнит) из Малодербетовского улуса, который снял сан. Цюрюм Санджиев из Центрального улуса, Тюник Мидряев из Черноземельского улуса вернулись на родину. Все калмыки материально поддерживались А. Доржиевым. С Гаряевым в той же школе учились бурятские ламы Цырен-Даши Абидуев,

Баянда Цыбиков, Бизия Цыбиков, Дамби (фамилию не помнит) из Анинского дацана[1]. Осенью 1933 г. по окончании школы «Ацагатский аршан» А. Гаряев выехал в Ленинград, к тому времени часть учащихся была арестована, а другая – ушла в миряне. Перед выездом из Улан-Удэ познакомился с калмыком Лак из пос. Калмыцкий Базар и с ним выехал в Ленинград и жил на даче у А. Доржиева. А. Доржиев просил А. Гаряева охранять имущество школы Цанит-Чоре, при этом, как свидетельствуют материалы первых допросов, никаких других поручений он не давал, каких-либо разговоров о войне не вел. А. Доржиев советовал: «надо сохранить религию, не бросать хурулы, не уходить в миряне» (протокол допроса от 11 февраля 1936 г.). На вопрос следователя, кому передавались установки хамбо, А. Гаряев перечислил гелюнгов Г. Яшкулова, Ц. Санджиева, Б. Бадмаева, Д. Лиджиева, Т. Манджиева, т.е. тех, кого вместе с ним арестовали (из протокола допроса от 13 февраля 1935 г.) На родине жил у гелюнга Аршинского хурула Тюгмед Манджиева, в Зюнгарском хуруле находился до лета 1934 г., затем в пос. Калмыцкий Базар и лечил больных тибетскими лекарствами [Архив ФСБ РФ по РК. Ф. 1203-р. Т. 1. Л. 1–27, 87–102].

В Ленинграде арестовали бурятского ламу Шагдара Эрдэниева и привезли в Сталинград. Ему предъявили обвинение в проведении работы против советской власти по установкам представителя Тибета А. Доржиева (статьи 58–10 и 58–11 УК РСФСР). Следствие началось 26 октября 1935 г. Следователи постоянно добивались показаний против А. Доржиева.

Из протокола допроса Г. Яшкулова: «знаком с А. Доржиевым, принял от него духовное звание санвар, с тех пор считает его своим духовным учителем. В 1933–1935 гг. четыре раза был в Ленинграде, в последний раз имел беседу с хамбо и он просил охранять имущество закрытого Чоре». Уже на следующем допросе Г. Яшкулов заявил, что он является «специальным человеком хамбо А. Доржиева, собирающим и передающим ему сведения о Чоре. Хамбо Доржиев добивался открытия школы Чоре. Она была построена на его средства и являлась единственной философской буддийской школой в Калмыкии, где готовили буддийские кадры. Поэтому основное наше внимание было обращено на Чоре и его восстановление». Этих слов обвиняемого Г. Яшкулова, конечно, было достаточно, чтобы признать его виновным. Тем более с 1931 г. власти начали процедуру закрытия высшей философской буддийской школы Цанит-Чоре. Следователей интересовало, кто из гелюнгов выезжал в Бурят-Монголию, Монголию, Тибет, период выезда и возвращения на родину каждого из них. Таких оказалось 12 человек. Черек Очиров, гелюнг Бакшин хурула Черноземельского улуса, выехал в Тибет до революции и вернулся в 1927

[1] Анинский дацан Бурятии – центр буддийской философии, книгопечатания, буддийской живописи, основан в 1795 г. В дацане получил буддийское образование хамбо-лама Даши-Доржо Итигэлов.

или 1928 гг., Цурюм Санджиев из Манджикинского хурула Центрального улуса выехал в Тибет до революции и вернулся в 1925 г., Черек Очиров из Сарпинского улуса выехал в Тибет до революции и вернулся в 1925 г., Кирип Шарбеев из Тавтанкиновского хурула Сарпинского улуса выехал в Тибет и вернулся в 1925 г., Монта Базыров из Сатхаловского хурула Черноземельского улуса выехал в Тибет и вернулся через 7 лет, Молон гэбши из Бакшин хурула отправился в Тибет до революции и вернулся в 1924 г. Тюгмюд Манджиев из Аршинского хурула выехал в Монголию, точное время выезда и возвращения неизвестно, Улюмджи Намруев, бывший багша Эмчин хурула Центрального улуса, выехал в Монголию и вернулся в 1922 г., в 1931 г. вышел в миряне. Арвык (Босхомджи) Насунов из Бага-Чоносовского хурула Центрального улуса выехал в Монголию и Тибет (время выезда и возвращения неизвестно), Аня Гаряев из Зюнгарского хурула – в Бурят-Монголию, вернулся в 1933 г., Дямпиль Лиджиев из Манджикинского хурула – в Бурят-Монголию, Бада Бадмаев из Ики-Багутовского хурула – в Бурят-Монголию и Тибет.

Итак, все указанные духовные лица выехали до 1917 г. на учебу в высшие духовные школы Тибета, Монголии и Бурят-Монголии и вернулись в 20–30- х гг. XX в. [Там же. Ф. 1203-р. Т. 1. Л. 112–126]. Г. Яшкулову предъявили обвинение по статьям 58–10 и 58–11 УК РСФСР. Он признал себя виновным только в том, что информировал А. Доржиева о положении духовенства Калмыкии.

Арестованный Манджиев Очир Манджиевич не отрицал своей связи с хамбо А. Доржиевым. В 1903 г. получил от хамбо степень гелюнга, поэтому считал его духовным учителем. В 1914 г. ездил в Бурят-Монголию, жил в Гусиноозерском дацане, оттуда с группой бурятских лам выехал в Монголию, в 1915 г. вновь отправился в Монголию на один год для продолжения своего духовного образования (более подробно о нем см.: [Буддийская традиция, 2008]. По возвращении жил в Аршинском хуруле. В 1925 г. вместе с манджи Элтхя Бадмацыреновым ездил в Ленинград, но с хамбо не встретился из-за его отсутствия. В 1928 г. вновь отправился в Ленинград для участия в богослужении «Ярна» вместе с прибывшими из Бурятии 10 ламами. В августе 1933 г. с манджи Бимбой Улюмджиевым еще раз оказался в Ленинграде для консультации у доктора Бадмаева[1]. На этот раз он встретился с хамбо Доржиевым, который интересовался продовольственным положением и налогообложением в Калмыкии. Из материалов следствия вытекает, что он несколько раз бывал в Ленинграде, никаких контрреволюционных разговоров не вел, а информировал только о положении Калмыкии. Тем не менее ему было предъявлено обвинение по статьям 58–10 и 58–11 УК РСФСР [Там же. Т. 2. Л. 153–184].

Гелюнг Цорюм Санджиев в 1915 г. выехал в Тибет для учебы с Галданом Нохошиевым и Молоном (фамилию не помнит) в высшую духовную школу

[1] Бадмаев Жамсаран (1849–1920) – крещеный бурят (в крещении Петр Александрович), ученый-востоковед, врач, целитель.

по рекомендации А. Доржиева. Проучился восемь лет в Брайбуне, по окончании высшей философской школы получил звание ариндажамба. А. Доржиев оказывал ему материальную поддержку, в 1922 г. Ц. Санджиев получил от него парчу на сумму 1000 тибетских рублей (золотом 500 руб.), на эти деньги выехал на родину. Из Лхасы до Калькутты добирался на лошадях, оттуда пароходом – до Тяньцзина и до Пекина. Будучи в Пекине два месяца, посетил священный буддийский город Утай, расположенный в 500–600 км от Пекина. Там он познакомился с калмыками Засак ламой и его шанзотбой (казначеем) Бамбой Лавгаевым. Засак лама получил в Тибете высшее образование и стал одним из сподвижников Далай-ламы XIII, направившего его в Утай ширетуем (настоятелем) монастыря. Б. Лавгаев также по окончании образования в Тибете получил степень дорамбы. В Тибете гелюнг Ц. Санджиев учился у Засак ламы. Он дал Ц. Санджиеву 200 китайских янчен на дорогу домой. В Утае Санджиев встретился с бурятским ламой Цыдыпом Раднаевым и вместе с ним выехал на родину. Границу СССР они пересекли нелегально, прибыли в Цугольский дацан Бурят-Монголии и жили у шанзотбы Зундуя, с которым был знаком Ц. Санджиев по совместной учебе в Тибете. С Цугольского дацана выехал в Челутаевский дацан, где в это время находился хамбо А. Доржиев. На вопрос следователя, какие поручения давал Засак лама и что он просил передать А. Доржиеву, Ц. Санджиев ответил, что просил только передать привет А. Доржиеву. Из бурят-монгольских эмигрантов он виделся с бурятским ламой Даши Банзаракшеевым, с которым учился в Тибете. По возвращении в 1928 г. из Тибета Санджиев выехал в1933 г. в Ленинград с Чогеном Эрдниевым для продолжения своего образования в тибетской медицинской школе при буддийском храме. При встрече хамбо А. Доржиев просил по возможности узнать о состоянии хурулов и способствовать их сохранению, а также собрать сведения о налогообложении гелюнгов. На основании представленных ему материалов А. Доржиев собрался написать прошение в Москву о притеснениях духовенства Калмыкии. Приехав на родину, встретился с О. Пашнановым, а Г. Огджаев (заместитель Тепкина) к этому времени умер, с остальными (Н. Утнасуновым, К. Шарбаевым) не встретился. К этому времени закрыли Манджикинский хурул, школу Чоре, их здания заняли колхозы.

Ц. Санджиев признал себя виновным в том, что в 1925 г. нелегально пересек границу СССР из Китая, установил связь с одним из иностранных представителей (А. Доржиев. – *Г.Д.*), а также с видными буддийскими деятелями за границей, боролся за восстановление закрытых хурулов, в частности, школы Чоре, вел контрреволюционные разговоры на квартире у Лопуша Иванова [Там же. Ф. 1203-р. Т. 2. Л. 185–234].

Арестованный Дямпиль Лиджиев на допросе от 25 октября 1935 г. признался в том, что «антисоветскую агитацию вел по своей инициативе, никто задания не давал». Д. Лиджиев познакомился с хамбо А. Доржиевым в 1910–

1911 гг., когда хамбо приезжал в Манджикинский хурул и возвел Лиджиева в степень гелонга: «Он стал моим духовным учителем». По его рекомендации поехал в Бурят-Монголию изучать буддийскую философию, жил и учился в [illegible] дацане у бурятского ламы дорамбы Чойнжура в 1925–1933 гг. В 1930 г. виделся с хамбо А. Доржиевым, когда тот приезжал в Бурят-Монголию. Был знаком с бурятскими ламами – гавджи, учителем философской школы Содбо Мохоцоевым, ламой Джигмит Доржи, дорамбой Чойнжуром, аринджамбой Шагжа, бывшим главой буддийского духовенства Бурят-Монголии Цыремпиловым, ныне арестованным эмчи Дондоком.

После возвращения из Бурят-Монголии на родину встретился с гелюнгами Чеглоном, Баранкаевым, Зунгру, Череком и говорил с ними о падении советской власти. В Манджикинском хуруле раньше жили 30 гелюнгов, в 1935 г. остались Цюрюм Санджиев, Санджи Санджиев, Чоин Эрдниев, Джигмид Карсотков, и он, Д. Лиджиев. Из них двое в 1935 г. арестованы. Сам Лиджиев обвинялся по статьям 58–10 и 58–11 УК РСФСР [Там же. Ф. 1203-р. Т. 2. Л. 236–264].

1. Гаряев Аня Иджляевич (Инджяевич), 1880 г.р., Зюнгарский сельсовет, Черноземельский улус. Гелюнг, гэбши Чилгир-Сатхаловского хурула (Зюнгарского хурула). Имущества не имеет, не имел до 1917 и 1929 гг., в армиях не служил, из крестьян-бедняков, лишен избирательного права с 1918 г., калмык, гражданин СССР, беспартийный, с малых лет в Зюнгарском хуруле, учился в Чоре, изучал тибетскую медицину, на воинском учете не состоит, не судим. С 1922 по 1926 гг. изучал тибетскую медицину в школе «Ацагатский аршан» Бурят-Монголии, в 1929 г. вторично поехал в Бурят-Монголию с той же целью и пробыл до 1933 г. Вернулся и преподавал в Чоре. Холост. Братья: Гунон (Гувон) арестован в 1933 г. и осужден на 10 лет за бандитизм; Бокта – член колхоза, но ни одного дня не работал.
   Арестован 26 октября 1935 г. по статье 58–10 и 58–11 и заключен в ИТЛ на 5 лет [Там же. Т. 1. Л. 1, 111; 17–27; Т. 2. Л. 200].
2. Яшкулов Гучин Яшкулович, 1891 г.р., хотон Адык, Эркетеневский сельсовет, Черноземельский улус. Имущества не имеет, до 1917 г. имел кулацкое хозяйство с братом Будульчи, в 1929 г. – середняцкое хозяйство, в армиях не служил, из кулаков, лишен избирательного права, калмык, гражданин СССР, беспартийный, имеет тибетское среднее духовное образование, учился в Чоре, знает тибетскую и монгольскую грамоту, на воинском учете не состоит. В 1930 г. председатель Эркетеневского сельсовета Икицохуровского улуса Гюнзик Нимеев писал в Облисполком о том, что Г. Яшкулов вместе с гелюнгами Цайдер Устаевым и Чезеном Ходиевым неоднократно выезжали с ходатайством вновь

открыть хурул, а копия была направлена в ОК ВКП (б). Он писал: «желательно было бы выслать из ОГПУ уполномоченного на предмет ареста вышеперечисленных гелюнгов [НАРК Ф. Р-3. Оп.10с. Д. 118. Л. 17–17об.]. Хурул восстановили, но ненадолго, вскоре вновь закрыли. 1920 г. сидел под стражей в Элисте две недели, за что был арестован не знает, холост. Родственников не имеет.

Арестован 26 октября 1935 г. по статье 58–10, часть 2 и 58–11 и заключен в ИТЛ на 5 лет. Умер 24 марта 1936 г. в местах заключения [Там же. Т. 1. Л. 112–126; Т. 2. Л. 154].

3. Манджиев Очир Манджиевич, 1887 г.р., хотон Мога, Багутовский сельсовет, Лаганский улус, гелюнг Аршинского хурула, с 9 лет – манджи, с 20 лет – гелюнг. Имущества не имеет, в армиях не служил, лишен избирательного права, калмык, гражданин СССР, беспартийный, учился в Цанит-Чоре, в Монголии, Тибете (15–20 лет), свободно читает, пишет, говорит по-русски (по другим сведениям, неграмотный по-русски), на воинском учете не состоит, не судим, холост. Сестра Бадмаева Цаган живет в хотоне Мога.

Арестован 31 октября 1935 г. по статье 58–10, часть 2, 58–11 и заключен в ИТЛ на 5 лет. Отбывал наказание в Караганде [Там же. Т. 2. Л. 153– 184, 324].

Дополнительные сведения: хотон Мога (ныне село Озерное) Астраханской области. Учился в монастыре Галдан в Монголии вместе с Жамбал-Доржи Гомбоевым, будущим бандидо хамбо-ламой Бурятии. Служил в Петроградском буддийском храме. В 1928 г. вернулся в Калмыкию и некоторое время преподавал в Цанит-Чоре. В 1940 г. по окончании срока ссылки вернулся в Калмыкию и работал сторожем в колхозе «Путь Ленина». В 1943 г. вместе с народом депортирован в Сибирь и жил в Абакане, работал чернорабочим. В 1957 г. вернулся на родину и поселился в пригороде Астрахани в бывшем пос. Калмыцкий Базар. С 1964 г. и до своей кончины жил в с. Кельтяя Юстинского района. Впоследствии он стал носить фамилию Дорджиев. По утверждению С.П. Лиджанова, Манджиев Очир Манджиевич после ареста в 1935 г. находился в одной тюремной камере с монахом Дорджиевым (инициалов нет), который вскоре скончался. В 1940 г. О. Манджиева освободили, и он вернулся к родственникам, но они не приняли его, опасаясь репрессии. Тогда О. Манджиев взял фамилию своего сокамерника, гелюнга Дорджиева, получил культовые предметы (изображения божества

и книги) от монахини Бужь [Буддийская традиция, 2008, с. 182–184]. Его монашеское имя Тогмед, в народе Аава. Умер 14 мая 1980 года.

4. Санджиев Цорьма (Цорюм) Санджиевич, 1889 г.р., 1-й Манджикинский сельсовет, Центральный улус, без определенного занятия. Имущества не имеет, не имел до 1917 и 1929 гг., в армиях не служил, из бедняков, лишен избирательного права, калмык, гражданин СССР, беспартийный, на воинском учете не состоит. В 1909–1915 гг. учился в Цанит-Чоре, с 1915–1923 гг. – в Тибете, с 1926–1928 гг. – в Бурят-Монголии, окончил тибетскую медицинскую школу, лекарь-эмчи. В 1932 г. осужден за знахарство по статье 180 и освобожден по кассации, холост.

Арестован 26 октября 1935 г. по статье 58–10, часть 2 и 58–11 и заключен в ИТЛ на 5 лет. Отбывал наказание в Мариинске, Сиблаге [Там же. Т. 2. Л.185–234, 324].

5. Лиджиев Дамгиль (Дямпиль) Лиджиевич, 1899 г.р., 1-й Ульдючинский сельсовет, Центральный улус, живет в Манджикинском сельсовете этого же улуса, без определенного занятия. Имущества не имеет, не имел до 1917 и 1929 гг., в армиях не служил, из бедняков, лишен избирательного права, калмык, гражданин СССР, беспартийный, на воинском учете не состоит. В 1912–1915 гг. – учился в Манджикинском хуруле, с 1915–1926 гг. – в Цанит-Чоре, с 1926–1933 гг. – в Бурят-Монголии и окончил высшую медицинскую школу, гэбши. В 1933 г. был арестован за контрреволюционную агитацию и связь с бандитами, холост. Сестра живет в Манджикинском сельсовете.

Арестован 25 октября 1935 г. по статье 58–10 и 58–11 и заключен в ИТЛ на 5 лет. Отбывал наказание в Мариинске, Сиблаге [Там же. Т. 1. Л. 236–264].

6. Иванов Лопуш Иванович, 1856 г.р., Актюбинский сельсовет, Приволжский улус, без определенного занятия. Имущества не имеет, не имел до 1917 и 1929 гг., мирянин-крестьянин, в армиях не служил, из крестьян-бедняков, председатель Калмбазаринского хурульного совета, участник Всесоюзного собора буддистов в Москве (1927), калмык, гражданин СССР, беспартийный, неграмотный (по другим сведениям, знает тибетскую грамоту), на воинском учете не состоит, репрессиям не подвергался. На допросах признался в том, что принимал активное участие в деле укрепления буддийской религии, считал необходимым объединение разрозненных сил духовенства Бурятии и Калмыкии. Был знаком с ламой Л. Ш. Тепкиным, который отбывает срок в

Караганде, написал ему 2–3 письма и получил от него 3–4 письма, знал бурятского ламу Данзана Дамбаева, монахиню Цаган-Халга Эрдниеву и Гаря Огджаева, который в 1931 г. отправлен в Белбалтмор лагерь, вернулся с ссылки и умер [Там же. Ф. 1203-р. Т. 2. Л. 265–273]. Женат, жена Бадма 70 лет, сын Манджи 53 года, живет в пос. Кануково, сын Зодбо живет в Яшкуле, внук Манджиев Очир служит в дивизионе.

Арестован 4 декабря 1935 г. Предъявленное ему обвинение по статье 58–10 следствием не было доказано, поэтому дальнейшее уголовное преследование прекращено, мера пресечения изменена, аннулирована подписка о невыезде из постоянного места жительства [Там же. Т. 1. Л.1; Т. 2. Л. 265].

7. Пашнанов Очир Пашнанович, 1892 г.р., Оргакинский сельсовет, Центральный улус, без определенного местожительства и занятия. В армиях не служил, калмык, гражданин СССР, беспартийный, по-тибетски грамотный, на воинском учете не состоял, не судим, холост. Арестован 9 ноября 1935 г. Его дело выделили в отдельное производство, так как он не был связан с обвиняемыми, проходившими по делу № 8452. Обвинительного заключения в отношении О. Пашнанова в материалах следствия нет.

Все проходили по делу Э. Баляева [Архив ФСБ РФ по РК. Ф. 1203-р. Т. 1. Л. 1–264; Т. 2. Л. 153–265].

25 марта 1936 г. из следственного же дела № 4324 было выделено дело № 8458. Основанием, по утверждению следователя, послужила организация в июле 1933 г. самостоятельной контрреволюционной группы во главе с багшой Центрального хурула Эрдни-Гаря Цереновым. В эту группу, по данным следствия, входили гелюнги этого же хурула И. Мунохаев, Б. Босхомджиев, Ш. Янзыков, Н. Очир-Горяев, Ш. Горяев и Н. Мидряев (Миндряев) из Эркетеневского хурула. Предъявленные обвинения не отличались оригинальностью: все арестованные в течение последних 2–3 лет якобы проводили агитацию среди населения о неизбежности войны между СССР и Японией, убеждали в оказании помощи Японии, и необходимости подготовки вооруженного выступления против советской власти, собирали сведения о положении буддийского духовенства Калмыкии, его притеснениях со стороны советской власти, также сведения о состоянии колхозов и колхозников. Ряд видных деятелей этой организации как будто систематически выезжали к представителю иностранного государства А. Доржиеву для передачи собранной информации и получения установок в проведении контрреволюционной работы на местах. Всем арестованным предъявлялись обвинения по статье 58–10 УК РСФСР. Следствие начато 26 октября 1935 г., арестованные содержались в Сталинградской тюрьме [Архив ФСБ РФ по РК. Ф. 985-р. Л. 5–10].

Вопросы следователей этой группе арестованных были те же самые: когда и зачем ездили в Ленинград, цель встречи с хамбо Доржиевым, кто посылал и на какие средства ездили, когда и зачем ездили в Бурят-Монголию, кто еще ездил, какие молебны проводились в хуруле, кого из гелюнгов других хурулов знаете и т.д. Приведем фрагменты допроса Н. Миндряева:

В.: Когда и с какой целью вы ездили в Ленинград?

О.: Первый раз вместе с Яшкуловым в 1932 г. Целью нашей поездки являлась встреча с А. Доржиевым и поклонение к нему. Пробыли в Ленинграде одни сутки, остановились у Шагдара (помощник А. Доржиева – Шагдар Эрдэниев). А. Доржиев просил охранять имущество философской школы Чоре. Мы согласились. Он снабдил нас удостоверением о том, что на нас возложена миссия по охране Чоре. Одновременно он написал письмо.

В.: Кто вас послал в Ленинград и на какие средства ездили?

О.: Никто нас не посылал, ездили по своей воле, израсходовали свои средства. В первую поездку я получил от А. Доржиева 60 руб. Все записано с моих слов правильно (протокол допроса от 1 ноября 1935 г.).

В.: Какую информацию вы делали хамбо при первой поездке в Ленинград?

О.: Помню, хамбо Доржиев спрашивал местные новости, но не могу восстановить в памяти все то, что я ему говорил. Только помню один момент, это о закрытии Эркетеневского хурула и о налогах. Я ему говорил, что Эркетеневский хурул закрыт местными властями, здание хурула сельсоветом перенесено в колхоз, в местность Адык, предметы религиозного ритуала (бурханы, богословские книги и пр.) забрал сельсовет. У гелюнгов большие налоги, и, по мере возможности, они их платят. После закрытия хурула гелюнги ушли в миряне. Хамбо поручил нам охранять имущество Чоре (протокол допроса от 20 декабря 1935 г.).

В.: Расскажите, какие установки давал Вам А. Доржиев о проведении контрреволюционной работы среди калмыцкого народа.

О: Установок никаких о проведении контрреволюционной работы он не давал. А лишь поручил мне и Яшкулову охранять имущество закрытой философской школы буддизма Чоре. Об этом я уже неоднократно говорил в своих предыдущих показаниях.

По результатам проведенных расследований эта группа во главе с гелюнгом Э.-Г. Цереновым была осуждена по статьям 58–10 и 58–11 УК РСФСР и отправлена в ИТЛ. Только Н. Миндряев не признал себя виновным и заявил: «К хамбо А. Доржиеву я ездил по вызову, виновным себя за это не считаю».

1. Церенов Эрдни-Гаря Улюмджиевич, 1880 г.р. урочище Джанай, Центральный сельсовет (по другим данным – Белозерский сельсовет), Долбанский улус, гелюнг хутора Полянский

этого же сельсовета. Имущества не имеет, жил на иждивении брата Церенова Канша до его выселения в 1929 г., лишен избирательного права с 1918 г., из семьи скотопромышленника, калмык, гражданин СССР, беспартийный, имеет духовное тибетское образование, эмчи, невоеннообязанный, холост. Брат Канша в 1929 г. раскулачен и выслан за пределы КАО, имел до 600 голов КРС и овец.

Арестован 29 октября 1935 г. по статьям 58–10 и 58–11. Решением Особого совещания при НКВД СССР от 13 августа 1936 г. заключен в ИТЛ на 5 лет.

2. Босхомджиев Бичкин Болатаевич (Бомбаевич), 1892 г.р., Долбан, Центральный сельсовет, Долбанский улус, гелюнг Центрального хурула этого же улуса, зурхачи, с 15 лет в хуруле, с 21 лет – гелюнг. В 1926 г. изучал зурхай (астрология) у хурульного зурхачи Бобгор в течение трех месяцев, с 1927 г. проучился в Чоре два года, где изучал калмыцкий алфавит, но из-за болезни ушел из этой Академии. Продолжил службу в Хапчинском хуруле. Лишен избирательного права с 1918 г., калмык, гражданин СССР, беспартийный, малограмотный, невоеннообязанный, холост. На следствии показал, что в 1913 г. в Чоре хурул приезжал хамбо А. Доржиев, возвел его в духовный сан гелюнга.

   Арестован 29 октября 1935 г. по статьям 58–10 и 58–11. Решением Особого совещания при НКВД СССР от 13 августа 1936 г. заключен в ИТЛ на 5 лет [Там же. Ф. 985-р. Л. 92].

3. Горяев Шар Горяевич, 1875 г.р., Центральный сельсовет, Долбанский улус, гелюнг Центрального хурула. Лишен избирательного права, калмык, гражданин СССР, беспартийный, невоеннообязанный, холост. Арестован 25 февраля 1936 г. по статьям 58–10 и 58–11. Решением Особого совещания при НКВД СССР от 13 августа 1936 г. сослан в Казахстан сроком на 5 лет. В 1940 г. из ссылки вернулся в Улан-Хол и работал в колхозе «Сила пролетариата». В 1945 г. проживал в Алтайском крае, был осужден на пять лет и вернулся. Умер в 1952 г.

4. Мидряев (Миндряев) Нарнык (Тюник) (б/о), 1893 (1898) г.р., Эркетеневский сельсовет, Черноземельский улус, постоянного место жительства не имел, в армиях не служил, гелюнг-эмчи, лишен избирательного права, калмык, гражданин СССР, беспартийный, имеет среднее тибетское образование, на воинском учете не состоит, не судим, холост. Мать Джиргал 74 года, брат Мацак 35 лет, член колхоза Эркетеновского сельсовета.

   Арестован 28 октября 1935 г. по статьям 58–10, часть 2 и 58–11, заключен в ИТЛ на 5 лет. Виновным себя не признал.

Дополнительные сведения: обучался в Бурят-Монголии, двоюродный брат Шалхаев Бадма служит в Красной армии в городе Житомир, призван в 1933 г., с ним не переписывается, знает о нем из его писем жене и матери. Обвиняли Миндряева в том, что, являясь одним из близких и доверенных людей представителя иностранного государства, неоднократно выезжал к хамбо в Ленинград и информировал о положении духовенства Калмыкии. Имея документ об окончании тибетской медицинской школы «Ацагатский аршан», под видом лечения посещал хотоны и проводил среди населения агитацию по восстановлению закрытых хурулов [Там же. Ф. 985-р. Т. 3. Л. 313].

5. Мунохаев Инджа Мунохаевич, 1881 г.р., Центральный сельсовет, Долбанский улус, гелюнг Центрального хурула. Лишен избирательного права, калмык, гражданин СССР, беспартийный, невоеннообязанный, холост.

   Арестован 25 февраля 1936 г. по статьям 58–10 и 58–11. Решением Особого совещания при НКВД СССР от 13 августа 1936 г. заключен в ИТЛ на 5 лет.

6. Очир-Гаряев Нарна (Нарк) Янзыкович, 1917 г.р., Центральный сельсовет, Долбанский улус, живет в хотоне Полянский, гелюнг. Сын высланного в 1933 г. кулака Янзыкова Очир-Гаря. Лишен избирательного права, калмык, гражданин СССР, беспартийный, малограмотный, невоеннообязанный, холост.

   Арестован 29 февраля 1936 г. по статьям 58–10 и 58–11, 13 августа 1936 г. заключен в ИТЛ на 5 лет.

   Дополнительные сведения: в 1933 г. его отец Янзыков Очир-Гаря исключен из колхоза и выслан в Омскую область вместе с сыном Нарк, через год оба бежали. В Астрахани отец устроился на работу. Нарк поступил в Астраханский рыбный институт. Осенью 1935 г. поехал лечиться к своему дяде Шар Янзыкову по поводу малярии. По доносу второй раз арестован 13 августа 1936 г. и отправлен в ИТЛ на 5 лет. С августа 1938 г. Н. Очир-Гаряев на Колыме и работал на золотоносном руднике «Штурмовой». В марте 1941 г. освобожден. Но уехать на большую землю помешало отсутствие навигации. Пока ждал навигации он работал рабочим в геолого-разведочном управлении. Начавшаяся Великая Отечественная война помешала отправке бывших заключенных на Большую землю. Только в феврале 1951 г. выбрался из Колымы. По пути на родину в Красноярске комендатура сняла его с поезда до выяснения обстоятельств: калмыки в это время находились в ссылке, а КАССР была ликвидирована указом ВС СССР от

27 декабря 1943 г. В Красноярском крае работал на руднике «Коммунар». С восстановлением автономии в 1958 г. он вернулся на родину и работал в совхозе «Никольский» Юстинского района.

7. Янзыков Шар Янзыкович, 1891 г.р., урочище Улан-Худук, Долбанский улус, гелюнг Центрального хурула. Лишен избирательного права, калмык, гражданин СССР, беспартийный, имеет тибетское духовное образование, невоеннообязанный, не судим, холост.

   Арестован 1 января 1936 г. по статьям 58–10 и 58–11. Решением особого совещания при НКВД СССР от 13 августа 1936 г. заключен в ИТЛ на 5 лет [Там же. Ф. 985-р. Т. 1. Л. 1–2; Т. 3. Л. 30; Ф. 1212-р. Т.1. Л. 1–5; Известия Калмыкии (газета). № 80–81. 19.04.1991].

Из следственного дела № 4324 Э. Баляева были выделены в самостоятельное производство дела на Бадму Бобранова, Эльдюш Бодрунгуева, Люндыка Джимбеева, Шар Леджинова, Сохор Пюрбеева, Лекшид Убушиева, Корна Эрендженова и других [Там же. Ф. 1212-р. Т. 1. Л. 23, 32–34].

1. Бобранов Бадма Бобранович, 1879 г.р., Эрдниевский сельсовет, Приволжский улус, гелюнг, багша. Без определенного занятия, из бедняков, лишен избирательного права, беспартийный, калмык, гражданин СССР, имеет тибетское образование, осужден в 1931 г. коллегией ОГПУ на 5 лет по статье 58–10 и заключен под стражу во внутреннем изоляторе УНКВД г. Сталинграда. В 1933 г. досрочно освобжден, холост. Брат Шока 47 лет работает в совхозе № 10 Сарпинского улуса.

   14 ноября 1935 г. снова он арестован. Предъявленное ему обвинение по ст. 58–10 не было доказано, поэтому из–под стражи освобожден [Там же. Ф. 1212-р. Т. 1. Л. 4, 148, 150–161].

2. Бодронгуев Эльдюш Бодронгуевич, 1899 г.р., Сатхаловский сельсовет, Черноземельский улус. Калмык, гражданин СССР, беспартийный, имеет тибетское образование, лишен избирательного права, без определенного занятия.

   Арестован 26 октября 1935 г. [Там же. Ф. 1212- р. Т. 1. Л. 5].

3. Джимбеев Люндык Джимбеевич, 1908 г.р., Шебенеровский сельсовет, Сарпинский улус. Калмык, гражданин СССР, беспартийный, гелюнг, эмчи, имеет тибетское образование, лишен избирательного права, без определенного занятия.

   Арестован 15 ноября 1935 г. по делу Э. Баляева [Там же. Т. 1. Л. 3].

4. Леджинов Шара Кованович, 1899 г.р., Чилгир-Сатхаловский сельсовет, Черноземельский улус. Калмык, гражданин СССР,

беспартийный, лишен избирательного права, имеет тибетское образование.

Арестован 26 октября 1935 г. по делу Э. Баляева [Там же. Ф. 1212-р. Т. 1. Л. 6].

5. Манджиев Эрдни (б/о), 1895 г.р., Бергутинский сельсовет, Лаганский улус, гелюнг Ики-Багутовского хурула. В армиях не служил, из крестьян-бедняков, лишен избирательного права, калмык, гражданин СССР, беспартийный, знает тибетскую грамоту, на воинском учете не состоит, репрессиям не подвергался, холост. Мать Манджиева Шовдак проживает в Бергутинском сельсовете Лаганского улуса, сестра Опакаева 43 года, колхозница колхоза «Заветы Ильича». В общественно-политической жизни участия не принимает. Заключен в ИТЛ от 15 октября 1936 г. Умер 2 ноября 1937 г. в Сиблаге [Там же. Ф. 1212-р. Т. 4. С. 216–220].
6. Пюрвеев Сохор (б/о, 1875 г.р., Ики-Бурульский сельсовет, Центральный улус. Гелюнг, беспартийный, из середняков, не судим, знает тибетскую грамоту, лишен избирательного права.

   Арестован 10 декабря 1935 г. Приговора в деле нет [Там же. Т. 1. Л. 9].
7. Убушиев Лекшид Манханович, 1905 г.р., Зюнгарский сельсовет, Черноземельский улус. Бывший гелюнг, калмык, беспартийный, имеет тибетское образование, лишен избирательного права.

   Арестован 26 октября 1935 г. [Там же. Т. 1. Л. 4].
8. Эренджонов Корна Бадмаевич, 1881 г.р., Джеджикинский сельсовет, Центральный улус. Гелюнг, лишен избирательного права, калмык, гражданин СССР, беспартийный, имеет тибетское образование.

   Арестован 25 октября 1935 г. [Там же. Т. 1. Л. 4].
9. Эрдниев Церен Эрдниевич, 1886 г.р., Бага-Бурульский сельсовет, Центральный улус. Калмык, гражданин СССР, гелюнг, лишен избирательного права, имеет тибетское образование.

   Арестован 25 октября 1935 г. [Там же. Т. 1. Л. 2].
10. Эрдниев Чейн Эрдниевич, 1904 г.р., Манджикинский сельсовет, Центральный улус. Гелюнг, калмык, гражданин СССР, лишен избирательного права, без определенного занятия, имеет тибетское образование.

    Арестован 6 ноября 1935 г. [Там же. Ф. 1212-р. Т. 1. Л. 2].

Но в материалах следствия обвинительного или оправдательного приговора на вышеперечисленных священнослужителей нет.

Следственное дело, заведенное 26 октября 1935 г. на гелюнгов Черек Очирова и Бички Эрдниева, выделено также из дела № 4324, им предъявлены

те же обвинения, что и группе Э. Баляева. Из протоколов допроса Ч. Очирова стало известно, что «с 1928 по 1935 гг. никто из калмыцких гелюнгов на родину не вернулся. В 1925 г. вернулся Черек Очиров (однофамилец), гелюнг Шебенеровского хурула Сарпинского улуса. Он пробыл в Тибете 10 лет. В 1928 г. он отправился в Челутаевский (Ацагатский. – *Г.Д.*) дацан, затем в Эгитуйский дацан поклониться Дзандан-Джу[1]. В 1922 г. из Тибета вернулся Л. Ш. Тепкин, который в 1925 г. стал Ламой калмыцкого народа и только в 1931 г. перед арестом виделся с Ч. Очировым. В 1920 г. вернулся гелюнг Галтанкинского хурула Сарпинского улуса Кирип (Шарбаев. – *Г.Д.*), который с 1928 по 1931 гг. работал преподавателем в Цанит-Чоре. Ч. Очиров встречался с ним. В 1914 г. вернулся из Тибета гелюнг Аджа из Большедербетовского улуса (к моменту следствия умер). Гелюнг Цатхаловского хурула Черноземельского улуса Базар Монтиев вернулся в 1915 г. и живет в Цатхаловском сельсовете. Ч. Очиров встречался с ним в Багшин хуруле в 1935 г., когда ездил в Яшкуль по поводу закрытия хурула. В Ленинграде Ч. Очиров ни разу не был. Знал гелюнгов Г. Яшкулова и Т. Миндряева, они ездили к хамбо в Лениград, который просил их сохранить имущество Чоре-хурула до его восстановления, а также передал Ч. Очирову, гелюнгам Кирипу из Цаган-нурского хурула, Очиру (Пашнанову. – *Г. Д.*) из Оргакинского хурула вернуться в Чоре.

В 1934 г. в Багшин хуруле проводили молебствие в честь праздника Зул, и на молебне ничего не говорилось против советской власти [Архив ФСБ РФ по РК. Ф. 1144-р. Л. 1–28].

Арестованный Б. Эрдниев показал, что он от приехавшего в 1929 г. А. Доржиева получил благословение. Арестованным предъявили обвинение по ст. 58–10. Следствие началось 26 октября 1035 г. и завершилось 26 февраля 1936 г.

1. Очиров Черек Яманович, 1890 г.р., хотон Шолдан, Кетченер-Шебенеровский сельсовет, Черноземельский улус, бывший гелюнг Багшин хурула. В малолетстве был посвящен в духовное звание. В 1910 г. вместе с багшой Ченбенгу Намдгановым и гелюнгом Довдшином выехал в Тибет через Бурят-Монголию для поступления в школу буддийской философии. Учился 20 лет в Брайбуне в 1908–1928 гг. при материальной поддержке хамбо А. Доржиева, также за счет бесплатного питания из джасы монастыря. Получил звание лхарамбы. На деньги (500 руб.), полученные от хамбо, выехал на родину, хотя высшее тибетское руководство оставляло его преподавателем. Когда отказали в трехгодичном отпуске, он самовольно выехал на родину. Далай-лама не знал об его отъезде, поэтому не мог дать ему какие-либо

[1] Дзандан-Джу (бур. Зандан Жуу) – Сандаловый Будда, статуя Будды Шакьямуни находится в Эгитуйском дацане Бурятии.

поручения. Следствие интересовалось связями и поездками А. Доржиева. Ч. Очиров по пути из Тибета заехал в Улан-Батор, где встретился с А. Доржиевым и дониром Далай-ламы в Монголии и информировал донира о новостях в Тибете. В 1928 г. вместе с хамбо из Улан-Батора прибыли в Улан-Удэ. Имущества не имеет, не имел до 1917 и 1929 гг., в армиях не служил, из крестьян-бедняков, калмык, гражданин СССР, беспартийный, знает тибетскую и монгольскую грамоту, невоеннообязанный, не судим с его слов, здоров, родственников не имеет.

Арестован 26 октября 1935 г., привлечен по статье 58–10, часть 2 и решением Особого совещания при НКВД СССР от 13 августа 1936 г. заключен в ИТЛ на 5 лет [Там же. Л.2–28].

2. Эрдниев Бичкн Эльзетеевич, 1880 г.р., Кетченер-Шебенеровский сельсовет, Черноземельский улус. Бывший гелюнг, без определенного занятия, в армиях не служил, из крестьян-бедняков, калмык, гражданин СССР, беспартийный, грамотный по-калмыцки, имеет тибетское образование, на воинском учете не состоит, не судим с его слов, здоров, раскулаченных родственников не имеет, холост.

Арестован 26 октября 1935 г., по решению Особого совещания при НКВД СССР от 13 августа 1936 г. заключен в ИТЛ на 5 лет [Архив ФСБ РФ по РК. Ф. 1144-р. Л. 1–53; Ф. 1212-р. Т. 1. Л. 3].

Гелюнги Эльдя Лиджи-Горяев, Эрдни Эренджеенов, Манджи Хантаев, Самтон Хулхачиев и др. были также в списке по делу Э. Баляева № 4325, но по заключению помощника оперуполномоченного СПО УГБ Семенова их дело выделили в отдельное производство (дело № 5170), поскольку они действовали отдельно от группы Э. Баляева. В обвинительном заключении говорилось, что в 1934–1936 гг. Особым отделом УГБ УНКВД Сталинградского края на территории КАССР ликвидирован ряд контрреволюционных групп и группировок буддийского духовенства, которые проводили контрреволюционную работу среди населения по установкам представителя иностранного государства, одна из групп во главе с багшами Эльдя Лиджи-Горяевым и Эрдни Эренджеевым на территории Сарпинского района вела работу, которая выразилась «в устройстве сборищ с обсуждением на них вопросов контрреволюционного характера», проведении агитации среди населения, осуществлении связей с представителем иностранного государства в Ленинграде [Архив ФСБ РФ по РК. Ф. 1204-р. Т. 2. Л. 221–224].

Багшу Э. Лиджи-Горяева обвиняли в распространении слухов о войне и победе Японии, гибели советской власти, незаконном лечении больных со смертельным исходом. Конкретно это выражалось в проведении службы «Сякюсн», который обычно устраивался ежегодно, последний раз – в 1933 г.

После весны 1934 г., когда в хуруле были арестованы три гелюнга и Э. Лиджи-Горяев остался один, служба больше не проводилась. Смысл богослужения, по показаниям Э. Лиджи-Горяева, заключался «в уничтожении врага и болезней, чтобы люди жили дружно и не ссорились». Он не отрицал своего знакомства с хамбо А. Доржиевым, рассказал о встрече с ним в 1931 г., когда тот приезжал в Чоре из Ленинграда. К хамбо выезжали гелюнг Аванкинского хурула Дорджи Санджиджапов в 1933 г. и бывший гелюнг Кетченеровского хурула Зунгру Бамбаджаев (хотели учиться в Ленинграде на эмчи). В 1930 г. в Ленинград выезжал Манджи Хантаев за лекарствами, привезенными из Бурятии Санджиджаповым. С 1932 по 1934 гг. в Монголии побывал багша Эрдни Эрендженов.

Виновность, по утверждению следователя, была доказана свидетельскими показаниями. При обыске нашли у него молитвенник «Алтхлин зярлиг» («Священное предсказание») на тибетском языке, где якобы говорится о том, что, начиная с 1929 г. (года белой лошади) по 1936 г. (года красной мыши) для людей и скота будут мучения в жизни, а с 1937 г. (года коровы) наступит хорошее время, что явилось еще одной уликой его вины.

Арестованный гелюнг Эрдни Эрендженов признал себя виновным в проведении работы против советской власти, распространении слухов о победе Японии в войне с СССР, агитации против колхозов, получении установок от хамбо А. Доржиева через М. Хантаева и Шагдара Эрдэниева. Вместе с ними арестовали бурятского ламу Шагдара Эрдэниева, служителя Ленинградского буддийского храма, помощника хамбо-ламы А. Доржиева.

Впервые Ш. Эрдэниев приехал в Ленинград по вызову А. Доржиева в 1910 г., по его словам, в качестве помощника. В 1918 и 1921 гг. жил в Ленинграде с перерывами, с 1926 по 1934 гг. – постоянно. В 1918–1920 гг. вместе с А. Доржиевым приезжал в Калмыкию, в Цанит-Чоре, в 1922 г. вместе с хамбо выезжал в Монголию к тибетскому консулу, в том же году они побывали в Бурятии. В 1923 г. Ш. Эрдэниев по поручению А. Доржиева ездил в Утай к Засак ламе, чтобы пригласить его в Россию. В 1918 г. Засак ламу, как представителя тибетского правительства, командировал в Китай Далай-лама XIII, о чем говорилось выше.

В 1923 г. по поручению хамбо Ш. Эрдэниев выезжал в Тибет с экспедицией П.К. Козлова в качестве проводника. По его показаниям, А. Доржиев имел тесную связь с Монголией, Тибетом, Китаем. Так, в 1922 и 1924 гг. А. Доржиев ездил в Улан-Батор к тибетскому консулу, о чем с ним шла речь, Ш. Эрдэниев не знал. В 1927 г. на Всесоюзный буддийский собор в Москву приезжала тибетская делегация из трех человек, один из них был тибетский лама Галсан Тубден. В 1929–1930 гг. приезжал в Москву еще один представитель Тибета, фамилию которого Эрдэниев не знал. На вопрос следователя, какую работу ведет А. Доржиев, Эрдэниев отвечал: «этого не знаю, мне он об этом не говорил».

На вопрос следователя, с кем из калмыцких гелюнгов встречался, Ш. Эрдэниев ответил: «Цюрюм Санджиевым, Зунруб Бамбуджаевым, Очиром, Ноеном – все они лекари-эмчи, учились в Бурят-Монголии». Еще был знаком с Ниргой Эльвиковым, а Манджи Хантаева знал по Ленинграду, где он жил в 1930 г., в 1933 г. виделся с Хантаевым во время пребывания в Калмыкии его и гелюнга Джимба Ширапа (он же Эрдни Эренджenов). Из протокола допроса Данзана Дамбаева видно, что Ш. Эрдэниев считается одним из близких к А. Доржиеву людей, состоит в его свите. В 1933 г. он работал у доктора Бадмаева по изготовлению тибетских лекарств [Архив ФСБ РФ по РК. Ф. 1204-р. Т. 2. Л. 106–131].

Из протокола допроса Самптона Хулхачиева: в 1914 г. познакомился с ламой Ш. Эрдэниевым, когда он приехал вместе с хамбо А. Доржиевым в Калмыкию. Из Кетченеровского хурула знает гелюнгов Шарвуда Уластаева, Паля Манджиева, Церена Хазыкова, они высланы в 1933 г., Чомпал Васлиев выслан в 1931 г. [Там же. Ф. 1204-р. Т. 3. Л. 149–155].

Их антисоветская деятельность, по сведениям следователя, выразилась в следующем: в 1930-х гг. гелюнги М. Хантаев, Д. Санджиджапов (к настоящему времени умер) выезжали в Ленинград к хамбо А. Доржиеву и привезли багше Э. Эренджenову наказ – агитировать колхозников за выход из колхозов. Такую же установку багше привез и Ш. Эрдэниев летом 1933 г., неоднократно они собирались у багши Э. Эренджenова (1933–1935 гг.), говорили о предстоящей войне СССР с Японией, свержении советской власти в 1936 г., а также обсуждался вопрос о проведении молебна за победу Японии.

Э. Лиджи-Горяева и Ш. Эрдэниева привлекли к уголовной ответственности по показаниям свидетелей. Виновными они себя не признали. М. Хантаев признал себя виновным только в поездке в Ленинград и информировании А. Доржиева о положении духовенства Калмыкии.

1. Лиджи-Гаряев Эльдя Кютырович, 1879 г.р., Кетченеровский сельсовет, Сарпинский улус, гелюнг, багша Кетченеровского хурула. В армиях не служил, лишен избирательного права, калмык, гражданин СССР, беспартийный, знает зая-пандитскую грамоту, невоеннообязанный, не судим, в бандах не участвовал, холост.

   Арестован 28 октября 1935 г. и заключен в ИТЛ на 5 лет, отбывал наказание в Казахстане [Там же. Т. 1. Л. 1–10].

2. Хантаев Манджи Цячинович (Пячинович), 1890 г.р., урочище Алцын-Хута, Абганеровский сельсовет, Сарпинский улус. Без определенного занятия, бывший манджи, имущества не имеет, не имел до 1917 и 1929 гг., служил в Красной армии в 1918 г., в Белой армии не служил, в бандах участия не принимал, из крестьян-бедняков, калмык, гражданин СССР, беспартийный, малограмотный, невоеннообязанный. В 1930 г. был женат, но бросил жену, детей и поступил в Чоре хурул. В 1930 г. поехал в

Ленинград и работал в буддийском храме сторожем, истопником до 1931 г., в том же году приехал в Калмыкию по поручению хамбо А. Доржиева собирать лекарственные травы. Вернулся в Ленинград с Шагдаром Эрдэниевым.

Арестован 15 декабря 1935 г. по ст. 58–10, ч. 2 и 58–11, п.12 и заключен в ИТЛ на 5 лет [Там же. Т. 2. Л. 132–134].

3. Хулхачиев Самдан (Самптон) Довдунович, 1895 г.р., хотон Амта-Бургуста, Кетченеровский сельсовет, Сарпинский улус, гелюнг Кетченеровского хурула. В 1900–1918 гг. – манджи, поступил в Чоре, получил сан гелюнга. В армиях не служил, из крестьян-бедняков, лишен избирательного права, калмык, гражданин СССР, беспартийный, малограмотный по-русски, знает тибетскую грамоту, невоеннообязанный, не судим со слов, наград не имел, холост. Мать Делгир 65 лет, брат Лиджи 35 лет проживают в хотоне Амта-Бургуста Кетченеровского сельсовета Сарпинского улуса.

   Арестован 28 октября 1935 г. по статье 58–10 и заключен в ИТЛ на 5 лет [Там же. Т. 2. Л. 149].

4. Эльвиков Нирга (Нарга) (б/о), 1900 (1902) г.р., хотон Аванкин, Абганеровский сельсовет, Сарпинский улус, бывший гелюнг, без постоянного местожительства и без определенного занятия с 1931 г., со времени закрытия хурула. Имущества не имеет, не имел до 1917 и 1929 гг., в армиях не служил, лишен избирательного права, калмык, гражданин СССР, беспартийный, малограмотный, невоеннообязанный, наград не имеет, со слов не судим, холост. Брат Ходжгор – колхозник колхоза «Варейкис».

   Арестован 5 января 1936 г. по статье 58–10, часть 2 и 58–11 и заключен в ИТЛ на 5 лет [Там же. Т. 2. Л. 171–174].

5. Эрендженов Эрдни Эренджenович, 1875 г.р., урочище Аванкин, Абганеровский сельсовет, Сарпинский улус, бывший гелюнг, багша, без постоянного местожительства и определенного занятия с 1931 г., со времени закрытия хурула. Бродит по хотонам и собирает у населения подаяние, лишен избирательного права, калмык, гражданин СССР, беспартийный, знает зая-пандитскую письменность, самоучка, невоеннообязанный, с его слов не судим, холост. Братья: Санджи 45 лет, Адня 52 года, колхозники колхоза «Варейкис» Абганеровского сельсовета Сарпинского улуса.

   Арестован 20 декабря 1935 г. и заключен в ИТЛ на 5 лет. Отбывает наказание в Казахстане [Там же. Т. 1. Л. 106].

6. Эрдэниев Шагдар (Шагдур) (б/о), 1882 г.р., Дабатуевский сельсовет, Заиграевский район, Бурят-Монгольская АССР. До ареста жил в Ольгино, улица Коннолахтинская 7 (по другим

сведениям – улица Стародеревянская дом 15, квартира 13). Без определенного занятия, нетрудовой элемент, в профсоюзе не состоял, имущества не имеет, не имел до 1917 и 1929 гг., в армиях не служил, из рабочих, бурят, гражданин СССР, беспартийный, снят с воинского учета по возрасту, не судим, здоров, холост, особых внешних примет нет.

Арестован 18 декабря 1935 г. по статье 58–10 и заключен в ИТЛ на 5 лет [Там же. Ф. 1204-р. Т. 1. Л. 1–10, 66–131; Т. 2. Л. 132–134, Л. 171–174].

7. Дорджиев Бош (б/о), 1907 г.р., Кетченеровский сельсовет, Сарпинский улус. Бывший гелюнг, в 1929 г. вышел в миряне, без определенного занятия, лишен избирательного права, в армиях не служил, невоеннообязанный, беспартийный, участия в бандах не принимал, малограмотный, холост.

8. Уластаев Очир (б/о), 63 года, Амта-Бургуста, Кетченеровский сельсовет, Сарпинский улус. Бывший гелюнг, без определенного занятия, лишен избирательного права, беспартийный, знает монгольскую письменность, судим за неуплату налога, холост. В отношении Б. Дорджиева и О. Уластаева следственное дело выделили для доследования [Там же. Ф. 1204-р. Т. 2. Л. 206–207].

13 апреля арестовали гелюнгов Дембриль Кекеева и Чапаря Мучкаева, обвиняли их в том, что имели тесную связь с руководителями контрреволюционной группы К. Шарбаевым, Б. Бамбушевым, Б. Бадиевым, Д. Санджиджаповым, но непосредственного участия они в проводимой работе основной группы не принимали. Следственное дело № 4319 на них было направлено на рассмотрение УНКВД по Сталинградскому краю. Но в материалах следствия нет на них обвинительного или оправдательного заключения [Там же. Ф. 1204-р. Л. 218–219].

1. Кекеев Дембриль (б/о), 1893 г.р., Червленский сельсовет, Красноармейский район, Сталинградский край, бывший гелюнг, с 7 лет в хуруле манджи, с 25 лет – гелюнг, окончил школу при Абганеровском хуруле, по-русски неграмотный, беспартийный, на воинском учете не состоит, с его слов не судим, холост, живет в с. Кашара Червленского сельсовета, занимался знахарством и незаконным лечением, жил на средства, собранные у населения за религиозные обряды. Обвиняли его по ст. 58–10.
2. Мучкаев Чапаря (б/о), 48 лет, с. Зетовский (Зеты), Ворошиловский район, Сталинградский край, бывший гелюнг, не знает русскую грамоту, беспартийный, на воинском учете не состоит, с его слов не судим. С 1932 г., времени закрытия хурула, систематически нелегально исполняет религиозные обряды в с. Зеты и живет на

средства, собранные у населения. Учинил хулиганские действия, избил калмыка Кару Колюшкаева в период посевной кампании 1935 г. Обвиняли его по ст. 58–10. Виновным себя признал [Там же. Ф. 1204-р. Т. 2. Л. 218–219; Ф. 1846-р. Л. 25–26].

§ 3. Репрессии против духовенства Лаганского, Долбанского, Приволжского, Приморского улусов

В ноябре–декабре 1935 – январе 1936 гг. арестовали гелюнгов Гахатинского и Харахусовского хурулов и завели следственное дело № 5172. Им вменялось в вину сколачивание контрреволюционных кадров из духовенства, систематический созыв нелегальных совещаний, проведение массовых богослужений для вовлечения мирян в свою организацию и использования их в своей работе. Они также проводили индивидуальную обработку верующих. Две группы Харахусовского и Гахатинского хурулов были тесно связаны и охватили своей агитацией население Долбанского и Лаганского улусов и проводили работу по указанию представителя иностранного государства хамбо-ламы А. Доржиева.

По делу харахусовской группы проходили гелюнги Эрдни Гаряев, Сангаджи Боктаев, Тюмед Наранов, Саранг Сангаджиев. В гахатинскую группу, которая якобы возникла в августе 1935 г., входили гелюнги Семен Коокуев, Убуши Коокуев, Гавун Очир-Горяев, Гаря Очир-Эрдниев, из Дойда-Багутовского хурула – гелюнги Наран Бабгушев и Мегмир Бютцинов. Возглавлял харахусовскую группу багша Харахусовского хурула Эрдни Баянов, гахатинскую группу – багша Гахатинского хурула Гаря Очир-Эрдниев. Г. Очир-Эрдниев на следствии показал, что «молитва “Сакусн” (Сякюсн) читается за победу над врагом, за улучшение быта, за искоренение эпидемии. Обычно ее читают один раз в год, примерно за 5–6 дней до праздника Цаган-Сар и в нашем хуруле читали регулярно до 1931 г. Но все инструменты (т.е. культовые предметы) для проведения “Сякюсн” из хурула изъяли улусные организации и якобы отправили в Саратов. В данное время эта молитва читается частями четыре раза в месяц, т.е. 8, 15, 29–30 числа каждого месяца, значит в дни Мацак» [Архив ФСБ РФ по РК. Ф. 1132-р. Л. 23]. Подследственные показали, что в этих хурулах проводились молебны «Сахюс», «Мани», «Абдив», «Мядыр» (Майдр), читались молитвы «Пунцок-Сагба» [Там же. 1132-р. Т. 4. Л. 251–255].

1. Боктаев Сангаджи (б/о), 1876 г.р., Чимбинский сельсовет, Лаганский улус, гелюнг Харахусовского хурула. Имущества не имеет, не имел до 1917 и 1929 гг.; в армиях не служил, из крестьян-бедняков, лишен избирательного права, калмык, гражданин СССР, беспартийный, знает калмыцкую грамоту, невоеннообязанный. В 1929 г. был осужден на пять лет за незаконный сбор средств среди верующих.

Арестован 15 января 1936 г., сослан в Казахстан на 5 лет [Там же. Т. 4. Л. 267–271, 298].

2. Гаряев Эрдни (б/о), 1894 г.р., Чимбинский сельсовет, Лаганский улус, гелюнг Харахусовского хурула с 1914 г., с 1904 по 1914 гг. – гелюнг Манджикинского хурула. Лишен избирательного права, калмык, гражданин СССР, беспартийный, знает калмыцкую грамоту, невоеннообязанный, не судим с его слов, холост.
Арестован 15 декабря 1935 г. и заключен в ИТЛ на 5 лет [Там же. Т. 4. Л. 266].
3. Наранов Тюмед (б/о), 1897 г.р., Чимбинский сельсовет, Лаганский улус, гелюнг Харахусовского хурула. Калмык, гражданин СССР, беспартийный, на воинском учете не состоит, не судим с его слов, холост.
Арестован 15 января 1936 г. и заключен в ИТЛ на 5 лет [Там же. Т. 4. Л. 268].
4. Сангаджиев Саранг Лиджиевич, 1905 г.р., Чимбинский сельсовет (Дальчинский сельсовет), Лаганский улус, гелюнг Харахусовского хурула. Без определенного занятия, имущества не имеет, не имел до 1917 и 1929 гг., в армиях не служил, из крестьян-бедняков, лишен избирательного права, калмык, беспартийный, знает тибетскую грамоту, невоеннообязанный, холост. В 1929 г. содержался один месяц под стражей по статье 124. Близких родственников нет, общественно-полезным трудом не занимается.
Арестован 15 января 1936 г. и заключен в ИТЛ на 5 лет [Там же. Т. 4. Л. 149–152].
5. Кookуев Семен Джавругаевич (Джавгоруевич), 1885 г.р., Долбанский сельсовет, Долбанский улус, гелюнг Гахатинского хурула, с 8 лет в хуруле. Лишен избирательного права, калмык, гражданин СССР, беспартийный, знает тибетский язык, на воинском учете не состоит, не судим с его слов, холост.
Арестован 22 декабря 1935 г. и заключен в ИТЛ на 5 лет [Там же. Т. 4. Л. 263]
6. Кookуев Убуши Ильзатиевич, 1882 г.р., поселок Образцовый, Шебенеровский сельсовет, Долбанский улус, гелюнг Гахатинского хурула, с 14 до 25 лет учился в этом же хуруле. Лишен избирательного права, калмык, гражданин СССР, беспартийный, знает калмыцкую грамоту, на воинском учете не состоит, не судим со слов, холост.
Арестован 4 ноября 1935 г. и заключен в ИТЛ на 5 лет [Там же. Т. 4. Л. 263].
7. Очир-Гаряев Гавун (Гавунка) (б/о), 1908 г.р., Долбанский

сельсовет, Долбанский улус, гелюнг Гахатинского хурула. Лишен избирательного права, калмык, гражданин СССР, беспартийный, знает калмыцкую грамоту, на воинском учете не состоит, не судим с его слов, холост.

Арестован 22 декабря 1935 г. и заключен в ИТЛ на 5 лет [Там же. Т. 4. Л. 264].

8. Очир-Эрдниев Гаря Ширипович, 1875 г.р., Долбанский сельсовет, Долбанский улус, гелюнг, багша Гахатинского хурула. В армиях не служил, калмык, гражданин СССР, беспартийный, знает калмыцкую грамоту, на воинском учете не состоит, не судим с его слов, холост.
Арестован 4 ноября 1935 г. и сослан в Казахстан сроком на 5 лет [Там же. Т. 4. Л. 261].

9. Бабгушев Наран Бабгушевич, 1886 г.р., хотон Сюме, Кануковский сельсовет, Лаганский улус, с 10 лет – манджи, с 23 лет – гелюнг Дойда-Багутовского хурула, в 1924 г. лишен избирательных прав. Сын потомственного зайсанга, отец – крупный кулак-торговец, имел до 1917 г. 3–4 деревянных дома, 50 лошадей, 200 голов КРС, 2 тысячи овец и коз, рыбные промыслы, 10 торговых точек, использовал труд батраков. Отец и брат в 1929 г. были раскулачены и высланы. В армиях не служил, калмык, гражданин СССР, беспартийный, грамотный, на воинском учете не состоит, не судим с его слов, холост.
Арестован 3 ноября 1935 г. и заключен в ИТЛ на 5 лет [Там же. Т. 3. Л. 31-33; Т. 4. Л. 218].

10. Бютцинов Мегмир (Самтон) (б/о), 1896 г.р., Кануковский сельсовет, Лаганский улус, гелюнг Дойда-Багутовского хурула, с 7 лет в хуруле. Четыре года учился в Цанит-Чоре, которую окончил в 1926 г. В 1929 г. 4 месяца учился в медицинской школе «Ацагатский аршан» Бурят-Монголии. В 1929, 1933 гг. бывал в Ленинграде, член ЦДС, почетный зурхачи. Близкие родственники раскулачены и высланы. Лишен избирательного права, калмык, гражданин СССР, беспартийный, знает калмыцкую грамоту, плохо грамотный по-русски, на воинском учете не состоит, не судим с его слов, холост.
Арестован 28 ноября 1935 г. и заключен в ИТЛ на 5 лет [Архив ФСБ РФ по РК. Ф. 1132-р. Т. 4. Л. 265].

Духовенство Батутовского хурула

Обвиненный в антисоветской агитации Эрдни-Гаря Очиров из Батутовского сельсовета Лаганского улуса 1 ноября 1935 г. был заключен в камеру предвари-

тельного заключения улусного отделения (УО) НКВД. При обыске у него нашли медную статуэтку – изображение буддийского божества, принадлежащий хурулу. По утверждению председателя хурульного совета Кекя Оргудулова, она хранилась у Очирова незаконно. По показаниям свидетелей, Очиров считал, что «советская власть скоро пропадет, будет хорошая власть. Советская власть напрасно раскулачивает, берет непосильный налог, у гелюнгов отобраны земли, постройки». Кроме того, они показали, что гелюнг Э.-Г. Очиров занимался антисоветской деятельностью.

1. Очиров Эрдни-Гаря Дакаевич, 1876 г.р., Батутовский сельсовет, Лаганский улус, с 9–10 лет манджи, в 20–21 лет – гелюнг, багша. Имущества не имеет, не имел до 1917 и 1929 гг., в армиях не служил, лишен избирательного права, калмык, гражданин СССР, беспартийный, знает тибетский язык, на воинском учете не состоит, не судим с его слов, холост.

   Арестован 1 ноября 1935 г. по статье 58–10, часть 2. Приговором выездной сессии специальной коллегии Сталинградского краевого суда от 25 марта 1936 г. осужден к 8 годам лишения свободы [Архив ФСБ РФ по РК. Ф. 345-р. Л. 1–10, 42].

Духовенство Шебенеровского хурула

По статьям 58–10 и 180 УК РСФСР в 1935 г. привлекался гелюнг Шебенеровского хурула Улюмджи Котаев. Его обвиняли в агитации против вождей партии и советского правительства в связи с убийством Кирова, также в том, что результате нелегального лечения зафиксирован случай смерти в 1934 г. гражданина Эрдниева.

1. Котаев Улюмджи Котаевич, 1877 г.р., урочище Гелянгякн, Шебенеровский сельсовет, Лаганский улус. Имущества не имеет, не имел до 1917 и 1929 гг., в армиях не служил, из бедняков, лишен избирательного права, калмык, гражданин СССР, беспартийный, имеет среднее тибетское образование, на воинском учете не состоит, с его слов не судим.

   Арестован 15 мая 1935 г. и сослан в Оренбургскую область на три года 15 декабря 1935 г. [Архив ФСБ РФ по РК. Ф. 314-р. Л. 1–5, 35].

Духовенство Бантирского и Дамбурского хурулов

В Долбанское улусное отделение УНКВД КАССР поступило сведение о том, что гелюнги Бантирского и Дамбурского хурулов бродят по хотонам с антисоветской агитацией среди верующих. По постановлению от 27 декабря

1935 г. гелюнги Эрдни-Гаря Эренджнов, Дорджи Хальдеев, Дорджи Лиджиев, Эрдни Зольбанов были арестованы и заключены в Элистинскую тюрьму. При обыске у Э.-Г. Эренджнова нашли разные лекарства – шафран, помет совы, волчий волос, кроме того, знак, изображающий лечение людей, волосяной шнур, зерна ячменя, порошки разные, один рог сайгака, 4 штампа на тибетском языке, записи на тибетском. При допросе гелюнг Э.-Г. Эренджнов показал, что в 1928 г. в Чоре хурул приезжал хамбо лама А. Доржиев и убеждал, что «советской власти не будет, с ней нужно вести борьбу». Гелюнг Д. Хальдяев говорил: «В хуруле провели молебен "Бурхан багшин зальвр", "Самтан", "Дярк гимрчм", в октябре 1935 г. – "Майдр"». Арестованные гелюнги признались, что они не занимаются общественно- полезным трудом, живут за счет сбора подаяний у населения, налоги платят также посредством сбора подаяний. Все были обвинены по статье 58–10 [Архив ФСБ РФ по РК. Ф. 1708-р. Л. 1–24].

1. Эренджнов Эрдни-Гаря Бембеевич, 1878 г.р., Шебенеровский сельсовет, Долбанский улус, живет в хотоне Дамбур, Бантирский сельсовет, Долбанский улус, гелюнг Бантирского хурула (Батракинского). Имущества не имеет, не имел до 1917 и 1929 гг., в армиях не служил, из крестьян-середняков, родители имели 5–6 коров, 1 лошадь, 6 овец и 1 лодку, лишен избирательного права, калмык, беспартийный, учился тибетскому языку в Бантирском хуруле четыре года, невоеннообязанный, не судим, кожных и венерических заболеваний у него не обнаружено, холост.
   Арестован 28 декабря 1935 г. Специальной коллегией Сталинградского краевого суда от 12 апреля 1936 г. приговорен к 7 годам лишения свободы по статье 58–10, часть 1 и 58–11 [Там же. Л. 1–13].
2. Хальдяев Дорджи Лиджанович, 1878 г.р., хотон Дамбур, Бантировский сельсовет, Долбанский улус, гелюнг Бантировского хурула. Имущества не имеет, не имел до 1917 и 1929 гг., в армиях не служил, из крестьян-бедняков, лишен избирательного права, калмык, беспартийный, имеет среднее духовное образование, невоеннообязанный, не судим, здоров, холост. Худощавый, волосы с проседью.
   Арестован 17 декабря 1935 г. Специальной коллегией Сталинградского краевого суда от 12 апреля 1936 г. приговорен к 7 годам лишения свободы по статье 58–10, часть 1 и 58–11 [Там же. Л. 14–26].
3. Лиджиев Дорджи Цюрюмович, 1898 (1893) г.р., урочище Баста, Бантировский сельсовет, Долбанский улус, бывший гелюнг Бантировского хурула, без определенного занятия, имущества не имеет, не имел до 1917 и 1929 гг., в армиях не служил, из кулаков,

отец раскулачен в 1931 г., лишен избирательного права, калмык, беспартийный, имеет среднее духовное образование, по-русски может расписаться, невоеннообязанный, не судим, здоров, холост. Арестован 26 декабря 1935 г. Специальной коллегией Сталинградского краевого суда от 12 апреля 1936 г. приговорен к 10 годам лишения свободы по статье 58–10, часть 1 и 58–11 [Там же. Л. 27-43].

4. Зольбанов Эрдни (Шебгя) Цебекович, 1875 (1872) г.р., хотон Дамбур, Бантировский сельсовет, Долбанский улус. Без определенного места жительства и занятия, имущества не имеет, не имел до 1917 и 1929 гг., в армиях не служил, из крестьян-бедняков, лишен избирательного права, калмык, беспартийный, имеет среднее духовное образование, невоеннообязанный, не судим. Глухой, кожные и венерические заболевания не обнаружены, холост.
   Арестован 26 декабря 1935 г. Специальной коллегией Сталинградского краевого суда от 12 апреля 1936 г. приговорен к 7 годам лишения свободы по статье 58–10, часть 1 и 58–11 [Архив ФСБ РФ по РК. Ф. 1708-р. Л. 44–58].

Духовенство Южного хурула Приморского улуса

Гелюнги Южного хурула Приморского улуса Саксал Коокуев, Матыш Дорджиев, Сангаджи Бадмаев были обвинены в распространении слухов «о недолговечности советской власти (до 1936 г.), что она для бедняков как смерть, без колхозов можно жить, а с колхозом люди как собаки голодные, что приведет к вымиранию калмыцкого народа». Гелюнг С. Коокуев говорил: «Советские изделия хрупкие и непрочные и приходят в негодность через 20 дней, это подобно тому, что советская власть хрупкая и долго существовать не будет. Раньше те, которые были батраками, кухарками и собирали кизяки, стали теперь у власти и стали чиновниками, поэтому они своим руководством и приведут колхозников к нищете и голоду» [Архив ФСБ РФ по РК. Ф. 1710-р. Л.125–128].

1. Бадмаев Сангаджи Бадмаевич, 1894 г.р., Бендерский сельсовет, (Бантирский. – *Г.Д.*), Приморский улус, гелюнг Южного хурула. Имущества не имеет, не имел до 1917 и 1929 гг., в армиях не служил, из бедняков, лишен избирательного права, калмык, беспартийный, имеет низшее буддийское образование, невоеннообязанный, не судим, здоров, холост. Братья: Сорва работает бригадиром в полеводческой бригаде колхоза «Ленинский путь», Манджи – объездчик, Босхомджи – служит в РККА с 1933 г.

Арестован 3 февраля 1935 г. По приговору выездной сессии специальной коллегии Сталинградского краевого суда от 2 ноября 1935 г. осужден на 10 лет по статьям 58–10, часть 1 и 58–11 [Там же. Л. 37–48].

2. Дорджиев Матыш (б/о), 1893 г.р., Цекертинский сельсовет, Приморский улус, гелюнг Южного хурула с 1914 г. Имущества не имеет, не имел до 1917 и 1929 гг., в армиях не служил, из бедняков, лишен избирательного права, калмык, беспартийный, имеет низшее духовное образование, невоеннообязанный, не судим, здоров, холост. Брат – колхозник Белозерского сельсовета, живет отдельно.

   Арестован 28 января 1935 г. По приговору выездной сессии специальной коллегии Сталинградского краевого суда от 2 ноября 1935 г. осужден на 10 лет по статьям 58–10, часть 1 и 58–11 [Там же. Л. 24–36].

3. Кookуев Саксал (б/о), 1876 г.р., урочище Цекерта, Приморский улус, гелюнг Южного хурула. Имущества не имеет, не имел до 1917 и 1929 гг., в армиях не служил, из бедняков, лишен избирательного права, калмык, беспартийный, имеет низшее духовное образование, невоеннообязанный, не судим, здоров, холост. Брат Джерешке – колхозник в Белозерском сельсовете.

   Арестован 28 января 1935 г. По приговору выездной сессии специальной коллегии Сталинградского краевого суда от 2 ноября 1935 г. осужден на 10 лет по статьям 58–10, часть 1 и 58–11 [Там же. Ф. 1710-р. Л. 1–23].

В первых числах декабря 1935 г. приморскому прокурору от неизвестного лица поступило донесение о том, что гелюнг Лиджи-Гаря Коношаев (Коншаев) говорит: «вот вы видете, убили лысого черта, вождя советского Кирова, и дальше их также будут убивать. Нам, гелюнгам, известно, что советская власть будет существовать до 1936 г., после этого настанет наша долгожданная великая царская власть, где мы будем жить свободно, не мучиться, и никто нас притеснять не будет». Далее доносил, что Л.-Г. Коношаев за похороны старухи взял 10 руб., а с другого колхозника –вещи. По этому доносу Коношаева в декабре 1935 г. обвинили по статье 58–8, переквалифицированной в ст. 58–10.

1. Коношаев (Коншаев) Лиджи-Гаря Батаевич (Бараевич), 1891 г.р., урочище Гахата, Долбанский сельсовет, Приморский улус. Гелюнг, из бедняков, калмык, гражданин СССР, грамотный, беспартийный, невоеннообязанный, лишен избирательного права, в армиях не служил, участия в бандах не принимал, с его слов не судим, холост. Мать Цаган Коношаева 84 года.

   Арестован 26 января 1935 г. и заключен в ИТЛ на 5 лет. Направлен

в распоряжение начальника управления Балглага НКВД – приемнораспорядительного пункта УГБ НКВД г. Свободный, где содержался на особом учете [Архив ФСБ РФ по РК. Ф. 1135-р. Л. 1–32].

Духовенство Аршинского хурула Лаганского улуса

Гелюнги Аршинского хурула Батутовского сельсовета Лаганского улуса Очир Добджиев и Халга Манджиев (родные братья) были обвинены в том, что одобрительно отнеслись к убийству С.М. Кирова, а также систематически среди населения вели агитацию террористического характера, направленную против компартии и советской власти. 13 мая 1935 г. их арестовали и приговорили по статье 58–10 УК РСФСР [Архив ФСБ РФ по РК. Ф. 1483-р. Л. 1–19].

1. Добджиев Очир Манджиевич, 1896 г.р., урочище Кюкта (Кюкшн) Батутовский сельсовет, Лаганский улус, гелюнг Аршинского хурула. Имущества не имеет, не имел до 1917 и 1929 гг., в армиях не служил, лишен избирательного права, отец был рабочим-рыболовом, имел одну кибитку, одну лошадь, семь–восемь коров, калмык, беспартийный, имеет среднее духовное образование, невоеннообязанный, здоров. В 1929 г. сидел один месяц при Долбанском районном отделении ОГПУ за взятку в размере пяти рублей с Хуруляева Баяна. Холост. Братья Манджиев Бадма и Манджиев Эльдя проживают в урочище Мога Батутовского сельсовета Лаганского улуса.

   Арестован 13 мая 1935 г. и приговором специальной коллегии Верховного суда КАССР от 10 марта 1936 г. осужден на 5 лет по статье 58–10 [Там же. Л. 13–14].

2. Манджиев Халга Добджиевич, 1854 г.р., урочище Кюкта (Кюкшн), Батутовский сельсовет, Лаганский улус, гелюнг Аршинского хурула. Имущества не имеет, не имел до 1917 и 1929 гг., в армиях не служил, отец рабочий-рыболов, работал по найму, имел одну кибитку, одну лошадь, семь-восемь коров, калмык, беспартийный, имеет среднее духовное образование, невоеннообязанный, здоров. В 1929 г. сидел один месяц при Долбанском районном отделении ОГПУ за взятку в размере пяти рублей с Хуруляева Баяна для погашения налога. Холост. Братья Манджиев Бадма и Манджиев Эльдя проживают в урочище Мога Батутовского сельсовета Лаганского улуса.

   Арестован 13 мая 1935 г. и приговором специальной коллегии Верховного суда КАССР от 10 марта 1936 г. осужден на 6 лет по статье 58–10 [Там же. Ф. 1483-р. Л. 1–75].

Духовенство Цаган-Аманского хурула

В мае 1935 г., по данным следствия, была ликвидирована группа, в состав которой входили Сага Гудашев, Ангрык Церенов, братья Саранговы, братья Ахманджиевы. С середины 1933 г. до мая 1935 г. группа якобы занималась хищением скота и имущества колхозов и совхозов, совершила ряд вооруженных нападений, в результате был расстрелян заместитель начальника по работе НКВД совхоза «Б. Царын» Бойко, ранены два работника НКВД. К уголовной ответственности привлекли их «пособников – бывших белогвардейцев, ранее судимых за уголовные преступления» – Б.Б. Артаева, Д.Д. Сян-Бельгина, О.У. Улюмджиева, Ч. К. Мукуева, Б.О. Очирова, Э.Г. Зунгруева, С.Х. Васкиева, О.-Г.Э. Эрдниева, О.Ц. Церенова, М.Н. Эрдниева, Б.Г. Гедеева, Э.Б. Артаева и четыре гелюнга. «Пособники» снабжали группу продуктами, одеждой, укрывали от преследования властей и получали от них награбленный скот. В связи с тем, что они не принимали участия в основной группе, на них завели отдельное дело № 3606, выделив из дела № 3614. Но они, по мнению следователя, являлись социально-чуждыми и социально-опасными элементами, ранее судимыми, и в условиях КАО могли стать «социальной базой новых бандформирований», исходя из чего были арестованы и тройкой при УНКВД по Сталинградскому краю от 31 июля 1935г. по ст. 17–59, п. 3 УК РСФСР приговорены к различным срокам заключения [ФСБ РФ по РК. Ф. 1430-р. Л. 176–188].

1. Эрдниев Мурза Найтаевич, 1893 г.р., (1894) родился в урочище Эркчк, Юстинского сельсовета, Приволжского улуса, из крестьян-бедняков, беспартийный, имеет буддийское образование, невоеннообязанный, в армиях не служил, в бандах участия не принимал, не подвергался репрессиям, калмык, до 1927 г. – гелюнг Цаган-Аманского хурула (из тех же протоколов допроса до 1925 г.- гелюнг), в 1932 г. лишен избирательного права как бывший гелюнг. Живет в хотоне Ар-Татал Юстинского сельсовета Приволжского улуса. В течение 1933 г. прятал у себя бандита О. Ошхтаева, молчал о вооруженных ограблениях Джосн Улюджиева. Семейный, жена Делгир 25 лет.
   Арестован 29 мая 1935 г. и заключен в концлагерь на 5 лет [Там же. Л. 1, 106–107, 176]
2. Гедеев Бадма Гедеевич 1893 г.р., из пос. Капановка, Енотаевского района, Сталинградского края, из бедняков, родители пасли скот в Енотаевске, в 1926 г. имели в личном хозяйстве 1 лошадь, 10 овец и коров, беспартийный, малограмотный, калмык, единоличник, с 6 лет в Цаган-Аманском хуруле, до 1927 г. – гелюнг Цаган-

Аманского хурула, в 1934 г. лишен избирательного права как бывший гелюнг и исключен из колхоза. Семейный, жена Мацак 34 года, сын Намус 4 года, сын Немяш 2 года проживают в хотоне Билюта Юстинского сельсовета Приволжского улуса. При обыске нашли удостоверение, выданное Юстинским сельсоветом от 1 ноября 1934 г., поясной ремень – 1 шт., калмыцкий нож – 1 шт. [Там же. Л. 1, 145–148, 176].

В 1935 г. арестовали и сослали на пять лет (место ссылки не указывается в документе), работал на рыболовецкой шхуне на Каспийском море. Отбыв срок наказания, вернулся домой. В 1943 г. в связи с ликвидацией автономии вместе с народом депортирован в Сибирь, где похоронил жену. Второй раз женился в Сибири на Ларкиной Анне Степановне. В 1957 г. вернулся на родину и поселился с семьей в с. Цаган-Аман. Был знаком и тесно общался с гавджи О.М. Дорджиевым [Гедеева, 2008, с. 130–134].

3. Артаев Эрдни Бембеевич, 1885 г.р., из Баруновского сельсовета, Сарпинского улуса, из середняков, беспартийный, неграмотный, калмык, до 1919 г. – гелюнг, с 1920 по 1922 гг. находился в банде Цекирова. В 1922 г. в связи с 5-летием Октябрьской революции амнистирован. В 1925 г. лишен избирательного права как бывший гелюнг и бандит. В 1932 г. исключен из колхоза «Ахючь-Бюль» Баруновского сельсовета. В 1934 г. снова принят в тот же колхоз. Обвинялся в хищении скота колхозов и совхозов и тесной связи с бандами Д. Дагинова, С. Годашева, А Церенова, осужден по ст. 17–59 УК. Виновным себя не признал. Заключен в концлагерь на 5 лет [Там же. Л. 2, 25–26, 183].
4. Сарсонов Очир Шорваевич, 55 лет, из Баруновского сельсовета, Сарпинского улуса, из кулаков (по другим данным – из бедняков), малограмотный, калмык. До 1931 г. – багша Цаган-Аманского хурула. В 1931 г. вместе с гелюнгами Цаган-Аманского хурула Н. Хальдяевым, С. Мишкаевым, Э. Корсаевым, Б. Бакаевым судим за контрреволюционную деятельность. Сослан в Казахстан на 3 года. В 1934 г. бежал с места заключения, скрывался в Баруновском сельсовете, по найму без документов работал в Пришибинском и Никольском сельсоветах.

Заключен в концлагерь на 5 лет. При обыске найдены «золотые монеты для вручения представителю Тибета» (так в деле) [ФСБ РФ по РК. Ф. 1430-р. Л. 2, 176, 180].

Духовенство Эрдниевского хурула

В 1935 г. багша Халга Лиджиев и гелюнг Улюмджи Бадмаев Эрдниевского хурула были обвинены в том, что ходили по хотонам, совершали нелегальные молебны, распространяли слухи о падении советской власти, собирали средства у населения. На допросе Х. Лиджиев признал себя виновным в том, что ходил по хотонам, совершал моления, за это ему давали деньги, продукты и вещи. При обыске у него были найдены и изъяты предметы религиозного культа – кюрде, бурханы, серебряные чашечки и т.д. Свидетели показали то же самое, что и сам гелюнг Х. Лиджиев [Архив ФСБ РФ по РК. Ф. 1699-р. Л. 1–12].

1. Лиджиев Халга (б/о), 1896 г.р., урочище Ар-Тоста, Эрдниевский сельсовет, Приволжский улус, багша Эрдниевского хурула (Анджан-хурула), с 8 лет в хуруле, с 20 лет – гелюнг, с 1930 г. – багша. Имущества не имеет, не имел до 1917 и 1929 гг., в армиях не служил, из середняков, лишен избирательного права, калмык, беспартийный, имеет духовное буддийское образование, Окончил Чоре, по-русски расписывается, невоеннообязанный, не судим, порок сердца, холост. Сестра Дорджиева Кекя – колхозница, но не работает, трудодней нет, муж ее умер.

   Арестован 19 ноября 1935 г. По приговору выездной сессии специальной коллегии Сталинградского краевого суда от 29 марта 1936 г. осужден на 7 лет лишения свободы по статье 58–10, часть 1 [Там же. Л. 16–17].

2. Бадмаев Улюмджи (б/о), 1895 г.р., Ар-Тоста, Эрдниевский сельсовет, Приморский улус, гелюнг, зурхачи Эрдниевского хурула. Имущества не имеет, не имел до 1917 и 1929 гг., в армиях не служил, из середняков, лишен избирательного права, калмык, беспартийный, имеет духовное буддийское образование, по-монгольски умеет читать, по-русски неграмотный, невоеннообязанный, не судим, здоров, холост. Брат Наран – колхозник, исключен из ВКП (б), впоследствии восстановлен со строгим выговором, сестра Колоджи Дорджиева замужем за кулаком-лишенцем. Других данных в деле о нем нет [Архив ФСБ РФ по РК. Ф. 1699-р. Л. 1–18].

В 1935 г. был нанесен новый, жестокий удар по буддийскому духовенству, осуждены 79 священнослужителей. В 1935 г. высшее руководство страны объявило о завершении коллективизации и массовые репрессии против крестьянства были приостановлены [История Калмыкии с дренейших времен…, Т. 2. С. 398]. А в Калмыкии продолжались репрессии против крестьянства, как и прежде, они вместе с духовенством обьявлялись участниками контрреволюционной группы.

§ 4. Продолжение репрессий против духовенства Лаганского улуса в 1936 г.

Ики-Багутовский хурул

В конце января 1936 г. в Ики-Багутовском хуруле Лаганского улуса отделением улусного НКВД была ликвидирована «контрреволюционная группа» из буддийского духовенства, проводившая работу по указанию представителя иностранного государства. Фактически работа, по сведениям следствия, состояла в том, что на верующих перекладывали выплату налогов как хурула, так и гелюнгов в принудительном порядке, что, естественно, вызывало у населения недовольство политикой советской власти; в организации тайной связи с представителем высшего духовенства и информировании его через уполномоченных о тяжелом положении духовенства Калмыкии; в агитации и распространении лживых сведений о войне восточных капиталистических стран с СССР и предстоящей гибели советской власти; в превращении молебнов в орудие против колхозов; в расширении контрреволюционной деятельности на прилегающие хурулы и населенные пункты [Архив ФСБ РФ по РК. Ф, 1400-р. Л. 304–313].

В 1930 г. в Ики-Багутовский хурул приезжал хамбо А. Доржиев, провел молебны в течение четырех дней и говорил об укреплении веры. В 1935 г. гелюнги решили послать к хамбо председателя хурульного совета Э.-Г. Басангова, собрав ему каждый по 60 руб. С весны 1936 г. в хуруле постоянно проводился молебен «Сякюсн», где присутствовало 20–40 человек. 15 сентября 1935 г. в хуруле провели праздник (какой не говорится), на котором присутствовало 100 человек, на нем выступал Э.-Г. Басангов и говорил о развале колхозов. По этому делу были привлечены 12 священнослужителей. С этой группой, по сведениям следствия, сотрудничали гелюнги Хамхултинского хурула Харцха Манджиев, Харцха Убушаев и гелюнг Бадма Шаблиев Северного хурула. Заведенное на них следственное дело № 5111 присоединили к делу № 3488, заведенному на гелюнгов Ики- Багутовского хурула.

1. Джамыков Эрдни (б/о), 1885 г.р., хотон Зурмута, Бергутинский сельсовет, Лаганский улус, гелюнг, зурхачи Ики-Багутовского хурула. В армиях не служил, из крестьян-бедняков, отец – бывший рабочий рыбного промысла, калмык, гражданин СССР, беспартийный, имеет среднее тибетское образование, на воинском учете не состоит, репрессиям не подвергался, наград не имеет, холост. Братья: Года 42 года, колхозник колхоза «Заветы Ильича», Анджа – 53 года, живет в хуруле, сестра Менген живет в Эркин-Аман Лаганского улуса.

   Арестован по статье 58–10, часть 2 и 58–11, 15 октября 1936 г. заключен в ИТЛ на 5 лет [Там же. Л. 3, 435].

2. Басангов Эрдни-Гаря Басангович, 1890 г.р., хотон Енкок, Бергутинский сельсовет, Лаганский улус, гелюнг Ики-Багутовского хурула. В армиях не служил, калмык, паспорта нет, малограмотный, беспартийный, на воинском учете не состоит, в бандах участия не принимал, общественно-полезным трудом не занимался, не судим, наград не имеет. В 1930 г. председатель хурульного совета. Отец – промысловый рабочий. Жена Сенир, 44 года, дочь 9 лет.
15 октября 1936 г. заключен в ИТЛ на 5 лет [Там же. Л. 102–104об., 435].
3. Гаряев Убуш Гаряевич, 1892 г.р., хотон Енкок, Бергутинский сельсовет, Лаганский улус, гелюнг, зурхачи Ики-Багутовского хурула. Калмык, паспорта нет, лишен избирательного права, в армиях не служил, на воинском учете не состоит, не судим, в бандах участия не принимал.
Заключен в ИТЛ на 5 лет от 15 октября 1936 г., отбывал наказание в Мариинске [Там же. Л. 44, 435].
4. Бурашев Тавка (б/о),1889 г.р., хотон Берин-Толга, Бергутинский сельсовет, Лаганский улус, гелюнг Ики-Багутовского хурула, в хуруле с 6 лет. В профсоюзе не состоит, в армиях не служил, из бедняков, лишен избирательного права, калмык, гражданин СССР, беспартийный, знает тибетскую и калмыцкую грамоту, не судим, в бандах участия не принимал, холост, близких родственников не имеет. Общественно-полезным трудом не занимается.
Заключен в ИТЛ на 5 лет от 15 октября 1936 г., отбывал наказание в Караганде [Там же. Л. 161–162, 435].
5. Манджиев Тюрбя Манджиевич, 1872 (1876) г.р., хотон Эмгдюд, Бергутинский сельсовет, Лаганский улус, гелюнг Ики-Багутовского хурула. Калмык, паспорта не имеет, беспартийный, грамотен по-калмыцки, в армиях не служил, на воинском учете не состоит, не судим, в бандах участия не принимал, холост. Отец был рыбаком. Общественно-политической деятельностью не занимался.
Заключен в ИТЛ на 5 лет от 16 октября 1936 г., отбывал наказание в Караганде [Там же. Л. 71–72, 435].
6. Манджиев Эрдни Манджиевич, 1895 г.р., хотон Цомок, Бергутинский сельсовет, Лаганский улус, гелюнг Ики-Багутовского хурула. В армиях не служил, калмык, гражданин СССР, из крестьян-бедняков, беспартийный, знает тибетский язык, репрессиям не подвергался, на воинском учете не состоит, в бандах участия не принимал, холост. Мать Манджиева Шовдак

проживает в Бергутинском сельсовете Лаганского улуса, сестра Опакаева 43 года – колхозница колхоза «Заветы Ильича».
Заключен в ИТЛ на 5 лет от 15 октября 1936 г. Умер в Сиблаге 2 ноября 1937 г. [Там же. Л. 147, 435].

7. Мучаев Тагыр Мучаевич, 1892 г. р., хотон Зурмута, Бергутинский сельсовет, Лаганский улус, гелюнг Ики-Багутовского хурула. В армиях не служил, в бандах участия не принимал, из крестьян-бедняков, калмык, паспорта нет, беспартийный, знает калмыцкую и монгольскую грамоту, на воинском учете не состоит, не судим, наград не имеет, холост. Общественно-полезным трудом не занимается. Освобожден из-под стражи по заболеванию лепрой и направлен в специальное лечебное учреждение [Там же. Л. 129, 397].
8. Огунов Хаккя Чанбангович, 1882 г.р., урочище Керемта, Бергутинский сельсовет, Лаганский улус, гелюнг Ики-Багутовского хурула, с 4 лет в хуруле. В армиях не служил, лишен избирательного права, калмык, гражданин СССР, беспартийный, грамотный по-калмыцки, на воинском учете не состоит, не судим, в бандах участия не принимал, холост. Отец – рыбак на промыслах, брат Бадма-Халга 46 лет – колхозник колхоза «Заветы Ильича» Бергутинского сельсовета, Лаганского улуса.
Заключен в ИТЛ на 5 лет, наказание отбывал в Караганде [Там же. Л. 29, 435].
9. Очир-Гаряев Бадма-Халга Очир-Гаряевич, 1889 г.р., хотон Зурмута, Бергутинский сельсовет, Лаганский улус, гелюнг Ики-Багутовского хурула. В армиях не служил, в бандах участия не принимал, калмык, паспорт не имел, беспартийный, малограмотный по-калмыцки, не судим, наград не имеет. Отец работает на промыслах, братья Болдыр, Дорджи – колхозники, сестра Адгит Гунаева.
Заключен в ИТЛ на 5 лет от 15 октября 1936 г., отбывал наказание в Мариинске [Там же. Л. 56–57, 435].
10. Хулхачиев Буху (Буха) Хулхачиевич, 1882 г.р., хотон Манкир, Бергутинский сельсовет, Лаганский улус, гелюнг Ики-Багутовского хурула. В армиях не служил, в бандах участия не принимал, из крестьян-бедняков, калмык, гражданин СССР, беспартийный, грамотный по-тибетски и зая-пандитски (так в деле. – *Г.Д.*) на воинском учете не состоит, респрессиям не подвергался, наград не имеет, холост. Сестры: Халга. 37 лет – домохозяйка, член колхоза, Бада. 29 лет – член колхоза имени Джалыкова.

Арестован по статьям 58–10, часть 2 и 58–11 и заключен в ИТЛ на 5 лет от 15 октября 1936 г., наказание отбывал в Караганде [Там же. Л. 177, 435].

11. Эрднеев Бадма Эрднеевич, 1884 г.р., хотон Енкок, Бергутинский сельсовет, Лаганский улус, гелюнг Ики-Багутовского хурула, в хуруле с 13 лет. В армиях не служил, в бандах участия не принимал, из крестьян-бедняков, калмык, паспорта не имеет, беспартийный, наград не имеет, на воинском учете не состоит, холост. Общественно-полезным трудом не занимается.
15 октября 1936 г. заключен в ИТЛ на 5 лет, отбывал наказание в Караганде [Там же. Л.87– 88об., 435].
12. Эрднеев Эрдни Эрднеевич, 1884 г.р., хотон Бергута, Бергутинский сельсовет, Лаганский улус, гелюнг Ики-Багутовского хурула. В армиях не служил, в бандах участия не принимал, лишен избирательного права, калмык, паспорта не имеет, беспартийный, знает калмыцкую грамоту, на воинском учете не состоит, не судим, наград не имеет, холост. Общественно-полезным трудом не занимается.
15 октября 1936 г. заключен в ИТЛ на 5 лет, отбывал наказание в Караганде [Архив ФСБ РФ по РК. Ф. 1400-р. Л. 114, 435].

<u>Хамхултинский хурул</u>

1. Манджиев Харцха Манджиевич, 1890 г.р., хотон Шомток, Хамхултинский сельсовет, Лаганский улус, бывший гелюнг Хамхултинского хурула, с 9 лет – манджи, с 22 лет – гелюнг, вышел в миряне в 1935 г. В армиях не служил, в бандах участия не принимал, из семьи бедняка-рыбака (ловца), лишен избирательного права, калмык, гражданин СССР, беспартийный, знает монгольскую грамоту, на воинском учете не состоит, репрессиям не подвергался, наград не имеет, холост. Общественно-полезным трудом не занимается. В 1935 г. вышел в миряне.
Заключен в ИТЛ на 5 лет от 15 октября 1936 г., отбывал наказание в Мариинске [Там же. Л. 282, 435].
2. Убушаев Харцха Убушаевич, 1890 г.р., хотон Шомток, Хамхултинский сельсовет, Лаганский улус, живет в хотоне Ута Хамхултинского сельсовета, гелюнг Хамхултинского хурула, с 9 лет – манджи, с 24 лет – гелюнг, в 1935г. вышел в миряне. В армиях не служил, в бандах участия не принимал, лишен избирательного права, калмык, гражданин СССР, паспорта нет,

беспартийный, грамотен по-монгольски, на воинском учете не состоит, репрессиям не подвергался, наград не имел, холост. Братья: Анджа 60 лет, Халга – рыбаки колхоза «Красный ловец», колхозники. Общественно-полезным трудом не занимался. В 1936 г. вышел в миряне.

15 октября 1936 г. заключен в ИТЛ на 5 лет, отбывал наказание в Мариинске [Там же. Л.358, 435]. Вернулся. Умер в 1975 году.

3. Шобляев (Шавлиев, Шаблиев) Бадма Шавлиевич, 1893 г.р., урочище Шардалык, Улан-Хольский сельсовет, Долбанский улус, гелюнг-зурхачи Хамхултинского хурула, с 12 лет – манджи, с 24 лет – гелюнг. В армиях не служил, сын промыслового рабочего, лишен избирательного права, калмык, гражданин СССР, беспартийный, знает калмыцкую грамоту, невоеннообязанный, не судим с его слов, репрессиям не подвергался, холост. Отец Эрдниев Шобля не работает, мать Шобляева Улан – домохозяйка. Общественно-полезным трудом не занимался. В течение ряда лет занимался бродяжничеством, лечением больных, сбором пожертвований. До ареста проживал в хотоне Бола Северного сельсовета.

   Дополнительные сведения: Б. Шобляев автор сочинения о духовенстве Эркетеновского улуса с 1771 по 1924 гг.

   Арестован 13 декабря 1935 г. Постановлением Особого совещания при НКВД от 15 октября 1936 г. заключен в ИТЛ на 5 лет, наказание отбывал в Мариинске [Архив ФСБ РФ по РК. Ф. 1400-р. Л. 338, 346; Известия Калмыкии (газета). 19.04.1997].

Дойда-Багутовский хурул

В марте 1936 г. гелюнги Дойда-Багутовского хурула (12 человек) были арестованы. Их обвиняли в создании в 1934–1935 гг. контрреволюционной группы, которая имела связь с представителем иностранного государства и получала от него указания. Конкретно им предъявлялись следующие обвинения: срыв сенокосной кампании, осенней и весенней путин, выступления с антисоветскими речами на массовых молебствиях перед верующими с использованием молитвы «Алтан Герел», посещение в хотонах верующих и совершение обрядов. Гелюнг Эбиров показал, что на молебны всегда собиралось много народа. В мае 1935 г. на Урс Сар собралось 100 человек. Группу якобы возглавлял гелюнг, эмчи Бадма Оджаев. В этой группе активную работу вел зайсанг Доган Китидов.

Арестованные были осуждены к разным срокам лишения свободы [Архив ФСБ РФ по РК. Ф. 1546-р. Л. 1–266].

1. Аянкиев Адбя Балвинович, 1906 г.р., хотон Хапчик, Кануковский сельсовет, Лаганский улус, гелюнг Дойда-Багутовского хурула. Имущества не имел, не имел до 1917 и 1929 гг., в армиях не служил, из бедняков, отец имел 2 коровы, рыбак, лишен избирательного права, калмык, беспартийный, знает калмыцкую грамоту, невоеннообязанный, не судим, здоров, холост.

   Арестован 27 марта 1936 г. Отправлен 11 сентября 1936 г. в г. Дмитров (Дмитлаг НКВД) на 5 лет. [Там же. Л. 60–68].
2. Басанов Тювдин Убушаевич, 1904 г.р., хотон Бексюд, Красинский сельсовет, Лаганский улус, живет в поселке Эзгятя Красинского сельсовета, гелюнг Дойда-Багутовского хурула. Имущества не имел, не имел до 1917 и 1929 гг., в армиях не служил, из бедняков, родителей не помнит, остался сиротой, калмык, беспартийный, знает монгольскую грамоту, невоеннообязанный, не судим, здоров, холост.

   Арестован 27 марта 1936 г. Отправлен в Беломоро-Балтийский комбинат в 1936 г. на 10 лет. Спецколлегия ВС РСФСР от 5 августа 1936 г. срок снизила до 5 лет.
3. Батников Ульмян Цюрюмович, 1885 г.р., урочище Борис, Красинский сельсовет, Лаганский улус, гелюнг-зурхачи Дойда-Багутовского хурула, с 8 лет – манджи, с 26 лет – гелюнг. Имущества не имеет, не имел до 1917 и 1929 гг., в армиях не служил, из крестьян-бедняков, лишен избирательного права, калмык, беспартийный, грамотный по-калмыцки, неграмотный по-русски (так в деле. – *Г. Д.*), невоеннообязанный, не судим, здоров, холост.

   Арестован 4 января 1936 г. отправлен в Беломоро-Балтийский комбинат (станция Медвежья гора) на 10 лет. Решением Специальной коллегии Верховного совета РСФСР от 5 августа 1936 г. наказание снизили до 5 лет [Там же. Л. 130–139].
4. Корузаев Тюрбя Уланович, 1873 г.р., хотон Сюмян-Амрун (Омрун. – *Г. Д.*) Красинский сельсовет, Лаганский улус, гелюнг Дойда-Багутовского хурула. Имущества не имеет, не имел до 1917 и 1929 гг., в армиях не служил, из бедняков, отец-рыбак, калмык, беспартийный, грамотный по-калмыцки, невоеннообязанный, не судим, здоров, холост.

   Арестован 20 марта 1936 г. Выездной сессией специальной коллегии Главсуда КАССР приговорен к 8 годам лишения свободы от 23–24 июня 1936 г. [Там же. Л. 1–13].
5. Кититов Доган Шарманджиевич, 1877 г.р., хотон Батькта, Кануковский сельсовет, Лаганский улус. Живет в хотоне Цомок

Кануковского сельсовета. Гелюнг Дойда-Багутовского хурула. Имущества не имеет, не имел до 1917 и 1929 гг., вышел в миряне, в армиях не служил, из семьи зайсанга (в справке сельсовета, в протоколах допроса отмечено, что из бедняков), лишен избирательного права, калмык, беспартийный, малограмотный по-калмыцки, невоеннообязанный, не судим, здоров, женат. Жена Харла 60 лет, сын Церен 22 года.

Арестован 29 марта 1936 г. и осужден на 2 года. Подал кассационную жалобу. Определением спецколлегии Верховного суда РСФСР приговор оставлен в силе от 2 августа 1936 г. 10 октября 1936 г. отправлен в Беломоро-Балтийский комбинат (станция Медвежья гора) [Там же. Л. 94–104].

6. Лагаев Дюрта Кодяевич, 1887 г.р., урочище Дик, Красинский сельсовет, Лаганский улус, гелюнг Кюря хурула, с 12 лет – манджи, с 23 лет – гелюнг. Имущества не имеет, не имел до 1917 и 1929 гг., в армиях не служил, из семьи промыслового рабочего, лишен избирательного права, калмык, беспартийный, знает калмыцкую грамоту, не знает русскую грамоту, невоеннообязанный, не судим, здоров, холост.

   Арестован 4 января 1936 г. Отправлен в Дмитровлаг 11 сентября 1936 г. на 8 лет, наказание снижено до 3 лет [Там же. Л. 140–149].

7. Надбитов Батнасун Борлукович, 1872 г.р., хотон Цаган-Умрун (Омрун. – *Г. Д.*). Кануковский сельсовет, Лаганский улус, живет в хотоне Дикя Кануковского сельсовета, гелюнг Дойда-Багутовского хурула. Имущества не имеет, не имел до 1917 и 1929 гг., в армиях не служил, из бедняков-«ловцов», лишен избирательного права, калмык, беспартийный, знает калмыцкую грамоту, невоеннообязанный, не судим, здоров, холост.

   Арестован 21 марта 1936 г., осужден на 8 лет, наказание снизили до 3 лет [Там же. Л. 35–50].

8. Оджаев Бадма Такшаевич, 1870 г.р., хотон Иджилин-Толга, Красинский сельсовет, Лаганский улус, гелюнг, эмчи Дойда-Багутовского хурула, в хуруле с 13 лет. Имущества не имеет, не имел до 1917 и 1929 гг., в армиях не служил, из семьи промысловых рабочих (по другим сведениям – из кулаков), лишен избирательного права, беспартийный, знает монгольскую грамоту, невоеннообязанный, не судим, здоров, холост.

   Арестован 28 марта 1936 г. Выездной сессией специальной коллегии Главсуда КАССР приговорен к 10 годам лишения свободы от 23–24 марта 1936 г. Приговор оставлен в силе

определением специальной коллегии Верховного суда РСФСР от 5 августа 1936 г. [Там же. Л. 79–94].

9. Оконов Джанка Джоджоевич, 1900 г.р., хотон Сюме, Кануковский сельсовет, Лаганский улус, гелюнг Дойда-Багутовского хурула, с 14 лет – манджи, с 27 лет – гелюнг. Имущества не имеет, не имел до 1917 и 1929 гг., в армиях не служил, из бедняков-ловцов, имеет 2 коровы, 1 кибитку, лишен избирательного права, калмык, беспартийный, знает калмыцкую грамоту, невоеннообязанный, не судим, здоров, холост. Брат Наран, 32 лет, работает.
   Арестован 4 января 1936 г. Осужден на 8 лет, снизили наказание до 3 лет [Там же. Л. 106–115].
10. Педеров Шара Донаевич, 1903 г.р., Красинский сельсовет, Лаганский улус, гелюнг Дойда-Багутовского хурула, с 1910 г. по 1925 г. – манджи, с 1925 г. – гелюнг. Имущества не имеет, не имел до 1917 и 1929 гг., в армиях не служил, из бедняков-«ловцов», лишен избирательного права, калмык, беспартийный, «имеет среднее образование на калмыцком языке» (так в документе. – *Г. Д.*), невоеннообязанный, не судим, здоров, холост. Брат 40 лет работает заместителем председателя Красинского сельсовета, сестра Цаган Джимбеева 37 лет, член колхоза, сестра 42 лет – колхозница.
    Арестован 4 января 1936 г. Отправлен в Дмитровлаг НКВД 11 сентября 1936 г. на 8 лет, наказание снижено до 3 лет [Там же. Л. 116–129].
11. Хохолов Очир Даваевич, 1882 г.р., хотон Семя, Кануковский сельсовет, Лаганский улус, гелюнг Дойда-Багутовского хурула. Имущества не имеет, не имел до 1917 и 1929 гг., в армиях не служил, из бедняков, отец промысловй рабочий, имел две коровы, одну лошадь, калмык, беспартийный, знает калмыцкую и русскую грамоту, невоеннообязанный, не судим, здоров, холост.
    Из протокола допроса О. Хохолова:

    В.: Считаете себя врагом советской власти, какую проводили контрреволюционную работу?
    О.: Да, я считаю себя врагом советской власти, а также советскую власть считаю своим врагом и не только я, но и все гелюнги нашего хурула, и с нетерпением ждем перемены и перемену эту мы надеялись получить от восточных стран – Японии и Китая [Там же. Л.216–218].

В то время это было смелое заявление, которое делали лишь единицы священнослужителей.

Арестован 21 марта 1936 г. решением Выездной сессии специальной коллегии Главсуда КАССР приговорен к 10 годам лишения свободы от 23–24 июля 1936 г. Специальная коллегия Верховного суда РСФСР снизила срок наказания до 5 лет, отправлен на Беломоро-Балтийский комбинат 11 октября 1936 г. [Там же. Л.14–34].

12. Эбиров Авля (Цюрюм) Болткаевич, 1908 г.р., хотон Заврын-Арал, Красинский сельсовет, Лаганский улус, гелюнг Дойда-Багутовского хурула, с 8 лет – манджи, с 23 лет – гелюнг, с 25 до 27 лет – «тылоополченец», затем опять гелюнг. Имущества не имеет, не имел до 1917 и 1929 гг., в армиях не служил, из бедняков-«ловцов», лишен избирательного права, калмык, беспартийный, знает калмыцкую грамоту, невоеннообязанный, не судим, здоров, холост.

    Арестован 26 марта 1936 г. Отправлен в Дмитровлаг НКВД 11 сентября 1936 г. сроком на три года, наказание снизили до двух лет [Архив ФСБ РФ по РК. Ф. 1546-р. Л. 51–59].

Шарс-Багутовский хурул:

1. Тутаев Ширип Тутаевич, 1896 г.р., Кануковский сельсовет, Лаганский улус, гелюнг Шарс-Багутовского хурула. Имущества не имеет, не имел до 1917 и 1929 гг., в армиях не служил, из бедняков-скотоводов, лишен избирательного права, калмык, беспартийный, имеет среднее буддийское образование, на воинском учете не состоит, репрессиям не подвергался, здоров, холост. Отец Тута Басангов – колхозник, мать Кооку – домохозяйка. Брат Адырхан, 22 года, служит в РККА, брат Улан, 22 года, работает в Лаганском рыбопромысле. Общественно-полезным трудом не занимается.

    Арестован 7 марта 1936 г. Приговором Специальной коллегии Калмглавсуда от 16–18 октября 1936 г. осужден на 10 лет лишения свободы с поражением в избирательных правах по статье 31 п. «а» на 5 лет [Архив ФСБ РФ по РК. Ф. 1501-р. Л. 11–17].

2. Батаев Моча (Мага) Цурюмович, 1889 г.р., Кануковский сельсовет, Лаганский улус, гелюнг Шарс-Багутовского хурула. Имущества не имеет, не имел до 1917 и 1929 гг., в армиях не служил, из семьи рабочего-«ловца», лишен избирательного права, калмык, беспартийный, имеет среднее буддийское образование, на воинском учете не состоит, репрессиям не подвергался, здоров, холост. Брат Дорджи-Гаря работает рабочим Лаганского рыбзавода. Общественно-полезным трудом не занимается.

Арестован 12 марта 1936 г. Приговором Специальной коллегии Калмглавсуда от 16–18 октября 1936 г. осужден по статьям 58-10, часть 1 и 58–11 к 10 годам лишения свободы с поражением в избирательных правах сроком на 5 лет [Там же. Л. 17–33, 269].

3. Нармаев Цобда Нармаевич, 1899 г.р., Кануковский сельсовет, Лаганский улус, гелюнг Шарс-Багутовского хурула. Имущества не имеет, не имел до 1917 и 1929 гг., в армиях не служил, лишен избирательного права, из семьи бедняка-«ловца», калмык, беспартийный, имеет низшее буддийское образование, на воинском учете не состоит, репрессиям не подвергался, здоров, холост. Брат Болдырев Санджи-Гаря 33 года – рабочий Лаганского рыбзавода. Общественно-полезным трудом не занимается.
   Арестован 12 марта 1936 г. Приговором Специальной коллегии Калмглавсуда от 16–18 октября 1936 г. осужден на 10 лет лишения свободы с поражением в избирательных правах сроком на 5 лет [Там же. Л. 31–43].
4. Джанахаев Медге Монгаевич, 1897 г.р., хотон Мухлан-Арл, Кануковский сельсовет, Лаганский улус, гелюнг Шарс-Багутовского хурула. Имущества не имеет, не имел до 1917 и 1929 гг., в армиях не служил, лишен избирательного права, из семьи бедняка-«ловца», калмык, беспартийный, неграмотный по-русски (так в деле. – *Г. Д.*), знает калмыцкую грамоту, на воинском учете не состоит, репрессиям не подвергался, здоров, холост. Общественно-полезным трудом не занимается.
   Арестован 7 марта 1936 г. Приговором Специальной коллегии Калмглавсуда от 16–18 октября 1936 г. осужден на 10 лет лишения свободы с поражением в избирательных правах на 5 лет [Там же. Л. 60–77].
5. Менке-Батаев Джимбя (б/о), 1901 г.р., Кануковский сельсовет, Лаганский улус, гелюнг Шарс-Багутовского хурула. Имущества не имеет, не имел до 1917 и 1929 гг., в армиях не служил, лишен избирательного права, из семьи рабочего-«ловца», калмык, беспартийный, имеет низшее буддийское образование, на воинском учете не состоит, репрессиям не подвергался, здоров, холост. Общественно-полезным трудом не занимается.
   Арестован 7 марта 1936 г. Приговором Специальной коллегии Калмглавсуда от 16–18 октября 1936 г. осужден по статьям 58–10, часть 1 и 58–11 на 10 лет лишения свободы с поражением в избирательных правах на 5 лет.
6. Менкенов Бадма-Халга (б/о), 1870 г.р., Кануковский сельсовет, Лаганский улус, гелюнг Шарс-Багутовского хурула с 1890 г.

Имущества не имеет, не имел до 1917 и 1929 гг., в армиях не служил, лишен избирательного права, из семьи «ловца», калмык, беспартийный, имеет низшее буддийское образование, на воинском учете не состоит, репрессиям не подвергался, здоров, холост. Общественно-полезным трудом не занимается.

Арестован 23 марта 1936 г. Приговором Специальной коллегии Верховного суда РСФСР от 16–18 октября 1936 г. осужден по статьям 58–10, часть 1 и 58–11 на 7 лет лишения свободы с поражением в избирательных правах на 5 лет [Там же. Л. 78–93, 271].

Все перечисленные гелюнги Шарс-Багутовского хурула были обвинены в организации контрреволюционной группировки. Начало их активной работы, по данным следствия, относится к 1930 г., когда багша хурула Ш. Тутаев встретился с А. Доржиевым (он познакомился с хамбо-ламой в 1921 г., когда он посетил Гелянгякинский хурул; встречались они и в 1928 и в 1930 гг.) На допросе Тутаев заявил: «никаких разговоров с хамбо не имел и никаких установок от него не получал, никаких речей на молебствиях хамбо не произносил». Контрреволюционная деятельность группы выражалась якобы в проведении праздников – Майдар, Урс сар в 1935 г., где присутствовало 100 человек, а также Цаган сар в январе 1936 г., на которых они как будто говорили о скором падении советской власти. Гелюнги, кроме молебствий, посещали дома верующих и проводили беседы. Все арестованные, кроме Ш. Тутаева, признали себя виновными. Гелюнг Ц. Нармаев на допросе сказал: «мы, все гелюнги, действительно враги советской власти, кроме вреда, ничего не приносим. Весной 1935 г. по всем хотонам провели молебствия, и присутствовали ловцы, колхозники, рабочие рыбных заводов, главы семей. Этими молебнами мы, гелюнги, отрываем их от работы. Этим приносим ущерб и срыв производства» [Архив ФСБ РФ по РК. Ф. 1501-р. Л. 1–93, 269, 271].

Северный хурул

В апреле 1936 г. гелюнги Северного хурула Чимбиль Халгаев, Семен Манджиев, Шора Текеев, Дог Шакаев, Осранг Батаев, осужденные по статьям 58–10, 58–11, виновными в инкриминируемых им преступлениях себя не признали. Тем не менее все они были приговорены к разным срокам лишения свободы с поражением активного и пассивного права по статье 31 п. «а» УК РСФСР от 12–13 декабря 1936 г. [Архив ФСБ РФ по РК. Ф. 1521-р. Л. 148, 157–162].

1. Батаев Осранг Зунгруевич, 1899 г.р., хотон Бора, Северный сельсовет, Лаганский улус, гелюнг Северного хурула, с 15 лет – манджи, с 25 лет – гелюнг. Имущества не имеет, не имел до

1917 и 1929 гг., в армиях не служил, из бедняковв, отец – «ловец» имел 2 коровы, 1 лошадь, кибитку, калмык, беспартийный, неграмотный по-русски, учился в хуруле, на воинском учете не состоит, не судим, здоров, холост. Братья: Моглин, Бадма-Манджи – колхозники колхоза «Моряк», Сангаджи-База, Эрдни-База – рабочие «гослова», Бадма-Бора [Там же. Л. 41].
Арестован 13 декабря 1935 г. и осужден 22 июня 1936 г. на 4 года по статье 58–10, часть 1 с поражением активного и по статье 31 п. «а» пассивного права сроком на 3 года от 12–14 декабря 1936 г.

2. Манджиев Семен (Чембиль) Убушаевич, 1878 г.р., хотон Намту, Северный сельсовет, Лаганский улус, живет в хотоне Бола Северного сельсовета, гелюнг-зурхачи Северного хурула, с 15 лет – манджи, с 25 лет – гелюнг. Имущества не имеет, не имел до 1917 и 1929 гг., в армиях не служил, из рабочих, отец работал по найму на промыслах, имеет 2 коровы, кибитку, лишен избирательного права, калмык, беспартийный, не знает русскую грамоту, учился в хуруле, писать не может, умеет только читать, на воинском учете не состоит, не судим, здоров, холост. Брат Богдан – неводчик колхоза «Моряк» Северного сельсовета Лаганского улуса.
Арестован 13 декабря 1935 г. и осужден на 5 лет по статье 58–10, часть 1 с поражением активного и по статье 31 п. «а» пассивного права сроком на 3 года [Там же. Л. 14–22].
3. Текеев Шора Текеевич, 1873 г.р., хотон Бора, Северный сельсовет, Лаганский улус, гелюнг Северного хурула. Имущества не имеет, не имел до 1917 и 1929 гг., в армиях не служил, из бедняков, лишен избирательного права, калмык, беспартийный, неграмотный по-русски, грамотный по-калмыцки (так в деле. – *Г.Д.*), на воинском учете не состоит, не судим, здоров, холост. В последнее время не имеет постоянного местожительства.
Арестован 17 февраля 1936 г. и осужден на 6 лет по статье 58–10, часть 1 с поражением активного и пассивного права согласно статьи 31 п. «а» на 2 года от 12–14 декабря 1936 г. [Там же. Л. 32–40].
4. Халгаев Чимбиль Батраевич, 1901 г.р., хотон Харгата, Северный сельсовет, Лаганский улус, гелюнг Северного хурула, с 11 лет – манджи, с 20 лет – гелюнг. Имущества не имеет, не имел до 1917 и 1929 гг., в армиях не служил, из рабочих, семья имела 2 коровы, 1 лошадь, 15 овец, кибитку, лишен избирательного права, калмык, беспартийный, неграмотный по-русски (так в деле. – *Г.Д.*), учился в хуруле, на воинском учете не состоит, не судим, здоров, холост. Отец Батырев Халга – колхозник колхоза «Моряк», мать Цаган – домохозяйка.

Арестован 13 декабря 1935 г. и осужден сроком на 5 лет по статье 58–10, часть 1 с поражением активного и по статье 31 п. «а» пассивного права сроком на 3 года от 12–14 декабря 1936 г. [Там же. Л. 1–13].

5. Шакаев Дог Шакаевич, 1869 г.р., хотон Бара, Северный сельсовет, Лаганский улус, гелюнг Северного хурула, с 6 лет – манджи. Имущества не имеет, не имел до 1917 и 1929 гг., в армиях не служил, из бедняков, семья имела 2 коровы, лишен избирательного права, калмык, беспартийный, неграмотный, на воинском учете не состоит, не судим, холост. Брат Сангаджи 70 лет работает в колхозе «Улан Загчи» Северного сельсовета Лаганского улуса. Общественно-полезным трудом не занимается.
Арестован 17 февраля 1936 г. и осужден на 6 лет по статье 58-10, часть 1 с поражением активного и по статье 31 п. «а» пассивного права сроком на 2 года от 12–14 декабря 1936 г. [Архив ФСБ РФ по РК. Ф. 1521-р. Л. 23–31].

§ 5. Репрессии против духовенства отдельных хурулов

1. Борольджанов Арвык (Арвга) Шеверович, 1886 г.р., урочище Толга, Тенгутинский сельсовет, Сарпинский улус, бывший гелюнг Бакшин-Шебенеровского хурула, с 1893 по 1913 гг. – манджи, с 1913 г. – гелюнг. В 1933 г. хурул был закрыт, хурульное здание использовалось под колхозный амбар. С этого времени без определенного местожительства и без определенного занятия, имущества не имеет, не имел до 1917 и 1929 гг., в армиях не служил, из бедняков, лишен избирательного права, калмык, гражданин СССР, беспартийный, знает зая-пандитскую письменность, может расписаться по-русски, невоеннообязанный, не судим, репрессиям не подвергался, холост. Обвинен в бродяжничестве и сборе подаяний у населения хотонов Элен-Экн, Нугра, Салборо, Ар-Экн. Гелюнги закрытого хурула во главе с Борольджановым переселились в хотон «Задняя Элиста», приспособили землянку под хурул и продолжали совершать религиозную службу.
Арестован 15 февраля 1936 г., 9 марта 1936г. заключен в ИТЛ на 5 лет от 9 марта 1936 г. [Архив ФСБ РФ по РК. Ф. 1116-р. Л. 1–9].

2. Манджиев Эркосель (Эркель) Баслеевич, 1887 г.р., Найнтанкинский сельсовет, Центральный улус. Без определенного занятия, бывший гелюнг, нирва (казначей хурула), в армиях не служил, из бедняков, лишен избирательного права, в 1931 г. перешел в миряне, калмык, гражданин СССР, беспартийный,

малограмотный, невоеннообязанный, не судим с его слов. Общественно-полезным трудом не занимается. С правой стороны рта шрам, холост. Обвинен в бродяжничестве и сборе подаяний у населения продуктами и деньгами. По показаниям свидетелей – бухгалтера К. Лиджиева, председателя колхоза «Кючн Ниицян» Х. Савкаева, он не занимался общественно-полезным трудом и являлся социально-вредным элементом.

Арестован 15 января 1936 г. Решением тройки УНКВД Сталинградского края от 16 февраля 1936 г. заключен в ИТЛ на 5 лет. Обвиняется как социально-вредный элемент (СВЭ) [Архив ФСБ РФ по РК. Ф. 1118-р. Л. 1–8].

3. Надбитов Манджи Умкеевич, 1893 г.р., Кетченер-Шебенеровский сельсовет, Черноземельский улус. С 8 лет в хуруле. В связи закрытием хурула в 1930 г., по показаниям свидетелей, стал бродить по хотонам и просить подаяние. С этого времени не имеет определенного местожительства, без определенного занятия, в армиях не служил, сын бывшего скотопромышленника, отец до революции имел до 100 лошадей, 30 КРС, 15 верблюдов, 500 овец, лишен избирательного права с 1918 г., калмык, гражданин СССР, беспартийный, имеет низшее тибетское образование, невоеннообязанный, не судим, холост. Обвиняется в бродяжничестве, сборе подаяний от населения.

   Арестован 12 января 1936 г. Постановлением тройки при управлении УНКВД Сталинградского края от 8 марта 1936 г. заключен в ИТЛ на 5 лет [Архив ФСБ РФ по РК. Ф. 1120-р. Л. 1–12].

4. Менкнасунов Нимя Менкнасунович, 1883 г.р., Оргакинский сельсовет, Центральный улус, бывший гелюнг, багша Оргакинского хурула, с 7 лет – манджи, с 20 лет – гелюнг. Поступил в Цанит-Чоре, изучал буддийскую философию, затем служил в Ики хуруле Сарпинского улуса переводчиком тибетских текстов. В 1925 г. был избран старшим багшой хурулов Центрального улуса. После закрытия хурулов в 1928–1929 гг. «с должности багши выбыл механически». В 1933 г. перешел в Кебюдовский хурул, затем в Оргакинский хурул. После закрытия этого хурула остался без постоянного местожительства. Имущества не имеет, в армиях не служил, лишен избирательного права, калмык, гражданин СССР, беспартийный, невоеннообязанный, не судим, холост. Брат Утнасун 67 лет, колхозник Багабурульского сельсовета. Особых примет не имеет.

   Арестован 18 января 1936 г. Постановлением тройки при

управлении УНКВД Сталинградского края от 16 февраля 1936 г. заключен в ИТЛ на 5 лет [Архив ФСБ РФ по РК. Ф. 1119-р. Л. 1–19об.].

5. Насанкиев Арвык Насанкиевич, 1888 г.р., Бага-Чоносовский сельсовет, Центральный улус. С 9 лет – манджи Бага-Чоносовского хурула, в 16 лет поступил учиться в Цанит-Чоре, с 1911 по 1916 гг. учился в Бурят-Монголии. С 1916 по 1925 гг. работал в Цанит-Чоре, являлся членом ЦДС. С 1925 по 1929 гг. работал уполномоченным буддийского духовенства СССР в Ленинграде. В 1929 г. вышел в миряне и до ареста в январе 1936 г. обходил дома, жил то в Бага-Чоносах, то на конезаводе № 80 у знакомых или родственников. По показаниям свидетеля: «Насанкиев разъезжает по Калмыкии, Бурят-Монголии, бывает в Ленинграде, но о его антисоветской деятельности не слыхал» (К. Пюрбеев, 6 января 1935 г.) Без определенного занятия и постоянного местожительства, в профсоюзе не состоит, имущества не имеет, не имел до 1917 и 1929 гг., в армиях не служил, из бедняков, лишен избирательного права, калмык, гражданин СССР, беспартийный, малограмотный, на воинском учете не состоит, не судим, холост. Братья Церен 37 лет, Хечи работают на конезаводе № 80.

   Арестован 18 января 1936 г., 16 февраля 1936 г. решением тройки при УНКВД Сталинградского края заключен в ИТЛ на 5 лет, наказание отбывал в Нижне-Чирской тюрьме. Отсидев один год и четыре месяца, он написал прошение на имя наркома МВД СССР В.Д. Ежова, но неизвестно, было ли его прошение об освобождении удовлетворено [Архив ФСБ РФ по РК. Ф. 1121-р. Л. 1–25; Ф. 1203-р. Т. 1. Л.72–74об.].

6. Гучинов Бугджа Мацакович, 1892 г.р., урочище Ар-Тоста, Эрдниевский сельсовет, Приволжский улус. Без постоянного местожительства, с 10 лет – манджи в Анджан хуруле, с 22 лет – гелюнг. Имущества не имеет, не имел до 1917 и 1929 гг., в армиях не служил, из крестьян-бедняков, лишен избирательного права, калмык, гражданин СССР, беспартийный, грамотный по-калмыцки, невоеннообязанный, не судим, здоров, холост. Брат Эренджен 53 лет, проживает в урочище Эмн-Тоста Эрдниевского сельсовета. Обвиняли его в агитации против советской власти, колхозного строительства, а также обоседления.

   Арестован 28 июня 1936 г. Приговорен к 6 годам с поражением активных прав по статье 58–10, часть 1 и по статье 31 п. «а» пассивных сроком на 5 лет приговором выездной сессии спецколлегии Верховного суда КАССР от 13 апреля 1937 г. [Архив ФСБ РФ по РК. Ф. 1707-р. Л. 1–26].

7. Кичиков Шованка Болдыревич, 1892 г.р., урочище Бора, Северный сельсовет, Лаганский улус. С 14 лет – манджи, с 25 лет – гелюнг, в армиях не служил, из бедняков, калмык, гражданин СССР, беспартийный, грамотный по-калмыцки (так в деле. – *Г. Д.*), невоеннообязанный, не подвергался репрессиям, в бандах участия не принимал, холост. На допросе (28 января 1936 г.) признался, что основным источником существования являются пожертвования, подаяния людей деньгами, продуктами, а также одеждой. Допрошенные свидетели показали, что гелюнг Кичиков ходит по хотонам, собирает деньги, одежду и существует на них, является социально-вредным элементом. Записано в материалах следствия: «виновность Кичикова установлена достаточно. Заключительное постановление соответствует материалам следствия».

   Арестован 27 января 1936 г. 9 мая 1936 г. постановлением тройки при управлении НКВД Сталинградского края заключен в ИТЛ на 5 лет [Архив ФСБ РФ по РК. Ф. 1122-р. Л. 1–20об.].

8. Эльдяев Басанг Улюмджиевич, 1902 г.р., урочище Зуслунг, Багутовский сельсовет, Лаганский улус. Без определенного занятия, в Багацатановском хуруле с 13 лет, в армиях не служил, из батраков-«ловцов», лишен избирательного права, калмык, гражданин СССР, беспартийный, может только расписаться, невоеннообязанный, репрессиям не подвергался, в бандах не участвовал, холост. Вышел в миряне в 1931 г. В 1931, 1933–1934 гг. работал рыбаком на море, 1935–1936 гг. нигде не работал, жил у родственников до ареста. Обвинен в бродяжничестве и сборе подаяний у населения. Общественно-полезным трудом не занимается.

   Арестован 16 апреля 1936 г. 17 мая 1936г. решением тройки заключен в ИТЛ на 5 лет [Архив ФСБ РФ по РК. Ф. 1128-р. Л. 1–24].

9. Эрдниев Очир Эрдниевич, 1901 г.р., хотон Мога, Батутовский сельсовет, Лаганский улус, гелюнг Аршинского хурула. В армиях не служил, лишен избирательного права, из бедняков, родители имели одну корову, одну лошадь, кибитку, калмык, беспартийный, неграмотный по-русски, знает калмыцкую грамоту, на воинском учете не состоит, невоеннообязанный, репрессиям не подвергался, холост. Брат Чиря – «ловец» колхоза «Путь Ленина» того же сельсовета, того же улуса. Обвиняется в том, что в течение ряда лет не занимался общественно-полезным трудом, бродяжничал, собирал подаяния.

Арестован 19 февраля 1936 г. 17 августа 1936 г. решением тройки УНКВД Сталинградского края заключен в ИТЛ на 5 лет [Архив ФСБ РФ по РК. Ф. 1124-р. Л. 1–25].

10. Манджиев Бидья (Бюдя) Манджиевич, 1903 г.р., Шебенеровский сельсовет, Сарпинский улус, живет в Нярн Зельме Шебенеровского сельсовета, с 1912 по 1915 гг. – манджи, в 1925 г. в Ики хуруле возведен в сан гелюнга. В 1930 г. хурул закрыли, здание его использовалось под клуб, гелюнги переселились в хотон Нярн Зельме и приспособили избу «мазанку» для отправления религиозных треб. Без определенных занятий, паспорта не имеет, в армиях не служил, лишен избирательного права, калмык, беспартийный, знает тибетскую грамоту, по-русски может расписаться, на воинском учете не состоит, репрессиям не подвергался, холост. На допросе (февраль 1936 г.) признался в том, что ходит по хотонам и собирает продукты питания, деньги и живет на подаяния и пожертвования. Свидетель Л. Олзаев показал, что гелюнги Ики хурула Бидья Манджиев, Джамбо Мошников, Арвг Анджушов, Бок Телеев, Данзын Гечеев, Молом Джанджиев живут за счет населения.

    Арестован 12 января 1936 г. и 9 марта 1936г. решением тройки заключен в ИТЛ на 5 лет [Архив ФСБ РФ по РК. Ф. 1314-р. Л. 1–9]

11. Нохаев Азыд Дамбаевич, 1899 г.р., Алцын-Хутинский сельсовет, бывший гелюнг, служил в хуруле до 1928–1929 гг., был председателем хурульного совета, из бедняков, имеет одну телку, в 1935 г. лишен избирательного права, затем восстановлен в правах, беспартийный, малограмотный, калмык, гражданин СССР, в армиях не служил, на воинском учете не состоит, не судим, вышел в миряне, рядовой рабочий колхоза «17 партийный съезд». Жена Ильшя 25 лет.

    Арестован 27 июля 1936 г. [Архив ФСБ РФ по РК. Ф.1529-р. Л.1–14].

    Следственное дело № 5606 по обвинению А. Нохаева было окончено 28 августа 1936 г., и на основании ст. 58–10, ч.1 он был лишен свободы на 5 лет с поражением активного и пассивного избирательных прав по п. «а» ст. 31-й УК РСФСР [Там же. Л. 21–45]. Он ходатайствовал о досрочном освобождении. По медицинскому акту подходил под ст. 458 §16 по диагнозу «открытая форма туберкулеза легких», рентгенологически и бактерологически подтвержденному. Катаракта левого глаза с утратой зрения [Архив ФСБ РФ по РК. Ф. 1529-р. Л. 66–67].

Но в материалах следствия нет сведений о его досрочном освобождении.

Итак, в 1936 г. 50 священнослужителей постигла та же самая участь, что и 79 духовных лиц в 1935 г. Из материалов следствия видно: никто из обвиненных опасности для советской власти не представлял, никаких действий против нее не предпринимал. В силу своего рода деятельности, образа мышления – не вреди и молись за всех живых существ – они не могли идти против власти, тем более предпринимать какие-либо противоправные действия. Они, по просьбе населения, как и прежде, продолжали исполнять религиозные обряды на похоронах, определяли благоприятные дни для проведения свадеб, наречения имени новорожденных, проводили обряды по продлению жизни (насан уттулгн), за что получали вознаграждение, а также читали ежедневные молитвы в хурулах и в дни празднования Зул, Цаган сар, Майдар хурал, Урс сар и т.д. Следствием это квалифицировалось как бродяжничество и сбор подаяний.

Надо отметить, что следствие по делу проводились очень быстро, приговоры выносились суровые, не соответствующие степени «вины». По утверждению А. Басхаева, в 1935–1936 гг. было арестовано 50 человек духовенства, и при этом ссылка дается на Архив ФСБ РФ по РК (Д. 985-р. Л. 20). Но в указанном этом деле и на листе 20 приведены следственные материалы по обвинению Гаряева Шар и других.

После всех перечисленных репрессированных мер в 1936 г. в КАССР осталось 13 хурулов и 36 священнослужителей [Дорджиева, 2001, с. 177]. Однако репрессии были продолжены в отношении духовенства и в последующие годы.

Глава IV. «ЗАВЕРШЕНИЕ ЧИСТКИ»: 1937–1938, 1941, 1946 гг.

§1. Уничтожение оставшихся священнослужителей Долбанского, Лаганского, Приволжского, Черноземельского улусов

1. Бадмаев Коку (Арша) Бадмаевич, 2 декабря 1894 г.р., хотон Гахата, Долбанский сельсовет, Долбанский улус, гелюнг Гахатинского хурула. Имущества не имеет, не имел до 1917 и 1929 гг., в армиях не служил, из крестьян-бедняков, имел одну корову и кибитку, лишен избирательного права с 1937 г., калмык, гражданин РСФСР, беспартийный, грамотный по-буддийски (так в документе. – *Г.Д.*), невоеннообязанный, не судим, холост. Общественно-полезным трудом не занимается, с сентября 1937 г. – караульщик Долбанского улусного заготскота.
   Арестован 2 ноября 1937 г. Решением тройки НКВД КАССР от 2 декабря 1937 г. расстрелян 3 декабря 1937 г. [Архив ФСБ РФ по РК. Ф. 1304-р. Л. 7–35].
2. Басангов Нохала Онкаевич, 1 марта 1892 г.р., хотон Гахата, Долбанский сельсовет, Долбанский улус. С 1906 г. по 1917 гг. – манджи Гахатинского хурула, с 1917 по 1924 гг. – гелюнг, эмчи, в 1924 г. вышел в миряне. В армиях не служил, из крестьян-бедняков, лишен избирательного права, калмык, гражданин РСФСР, беспартийный, малограмотный, невоеннообязанный, не судим, женат. Жена Цаган Сангаджиевна работает в колхозе «Советин Ниицян».
   Арестован 1 ноября 1937 г. Решением тройки НКВД КАССР от 2 декабря 1937 г. расстрелян 3 декабря 1937 г.
   Бадмаев и Басангов были обвинены в том, что в 1936–1937 гг. вели агитацию против партии и правительства, по их вине в июне 1937 г. шесть колхозников убежали с сеноуборки. Они говорили, что «инициатором войн является СССР, хотя в газетах пишут, что мы за мир и против войны» [Архив ФСБ РФ по РК. Ф. 1304-р. Л. 1–4, 5–39].
3. Джоджаев Мегдя Джоджаевич, 1893 г.р., хотон Гахата, Долбанский сельсовет, Долбанский улус. С 1907 по 1917 гг. – манджи Гахатинского хурула, с 1918 по 1932 гг. – гелюнг, в 1929 г. вышел в миряне. Имущества не имеет, не имел до 1917 и 1929 гг., лишен избирательного права, в армиях не служил, из крестьян-бедняков, имел одну корову, калмык, гражданин РСФСР, беспартийный, грамотный по-буддийски (так в документе. – *Г.Д.*), репрессиям не подвергался, на воинском учете не состоит, холост. Общественно-

полезным трудом не занимается. Вел агитацию против закрытия Гахатинского хурула.
Арестован 1 ноября 1937 г. Решением тройки НКВД КАССР от 2 декабря 1937 г. расстрелян 3 декабря 1937 г. [Там же. Ф. 1368-р. Л.1–36].

4. Эрдниев Саранг Окаджаевич, 1888 г.р., урочище Гахата, Долбанский сельсовет, Долбанский улус. С 1900 по 1913 гг. – манджи, с 1914 по 1930 гг. – гелюнг Гахатинского хурула. Имущества не имеет, не имел до 1917 и 1929 гг., лишен избирательного права в 1921 г., в армиях не служил, из крестьян-бедняков, калмык, гражданин РСФСР, беспартийный, «грамотный по-буддийски», репрессиям не подвергался, на воинском учете не состоит, холост. Общественно-полезным трудом не занимается.
Арестован 1 ноября 1937 г. Решением тройки НКВД КАССР от 2 декабря 1937 г. расстрелян 3 декабря 1937 г.
Гелюнги Гахатинского хурула Долбанского улуса Саранг Эрдниев и Мегдя Джоджаев были обвинены в агитации против колхозного строительства, распространении слухов о принудительном труде в колхозе, о голоде. Они агитировали за открытие хурула, за возвращение высланных гелюнгов, зайсангов, проводили агитацию в защиту врагов – Пюрбеева и Отхонова[1]. Дело по обвинению Нохала Басангова, Ходжгора Муджикова, Арша Бадмаева выделили в особое производство. При обыске у Эрдниева нашли 5 руб. золотом – 1шт., 10 руб. золотом – 1 шт., деньги в сумме 1700 руб., все было конфисковано [Архив ФСБ РФ по РК. Ф. 1368-р. Л. 1–36].

<u>Дойда-Багутовский хурул Лаганского улуса</u>

1. Бадма-Гаряев Куча (Муча) (б/о), 1879 г.р., поселок Степной, Багут-Зензелинский сельсовет (такого сельсовета в Лаганском улусе не было), Лаганский улус, живет в хотоне Цомок Кануковского сельсовета Лаганского улуса. Бывший гелюнг Дойда-Багутовского хурула. Без определенного занятия, в армиях не служил, из крестьян-бедняков, лишен избирательного права, калмык, на воинском учете не состоит, в бандах не участвовал, холост.
Арестован 14 ноября 1937 г., заключен в ИТЛ на 10 лет.

---

[1] А. Пюрбеев, обвиненный как один из руководителей «буржазно-националистической организации», был снят с должности председателя Совнаркома КАССР, исключен из рядов партии, расстрелян 16 января 1938 г.
Э.Х. Отхонов в 1935–1937 гг. – управделами СНК КАССР. Расстрелян в 1937 г.

2. Бембеев Хушка Бембеевич, 1884 г.р., поселок Степной, Багут-Зензелинский сельсовет, Лаганский улус, живет в хотоне Цомон Кануковского сельсовета Лаганского улуса. Бывший гелюнг Дойда- Багутовского хурула, без определенного занятия. В армиях не служил, из крестьян-бедняков, лишен избирательного права, паспорта не имеет, знает калмыцкую грамоту, невоеннообязанный. Холост. В 1933–1934 гг. проживал в Дойда-Багутовском хуруле.

   Арестован 14 ноября 1937 г., заключен в ИТЛ на 10 лет.

   Оба обвинены в контрреволюционной деятельности, агитации против колхозов и выборов в ВС СССР [Архив ФСБ РФ по РК. Ф. 1239-р. Л. 1–25].

3. Джалаев Наран Джалаевич, 1908 г.р., урочище Иджилин Толгон Омрун, Красинский сельсовет, Лаганский улус. Бывший гелюнг, без определенного занятия, в армиях не служил, из бедняков, калмык, гражданин СССР, беспартийный, учился в Цанит-Чоре один год, в 1930 г. получил духовный сан гелюнга в Дойда-Багутовском хуруле. невоеннообязанный, не судим, холост. Отец, 53 года, мать Байир, 50 лет, сестра Улюмджи, 13 лет, брат Пюрвя, 9 лет. На протяжении 1937 г. проводил контрреволюционную агитацию, призывал колхозников не выходить на работу, не участвовать на выборах.

   Арестован 16 ноября 1937 г., по статье 58–10 и заключен в ИТЛ на 10 лет [Архив ФСБ РФ по РК. Ф. 982-р. Л. 1–21об.].

4. Джуджаев Бургульта Барангович, 1873 (1879) г.р., хотон Тавруча, Хамхултинский сельсовет, Лаганский улус, бывший гелюнг Багацатановского хурула. Без определенного местожительства, без определенного занятия, имущества не имеет, не имел до 1917 и 1929 гг., в армиях не служил, из крестьян, калмык, гражданин СССР, беспартийный, учился в хуруле, читает по зая-пандитски, на воинском учете не состоит, здоров. В 1935 г. за контрреволюционную деятельность был лишен свободы на 3 года по статье 58–10, в 1936 г. за побег выслан в Камышин как СВЭ сроком на 3 года. В 1937 г. опять бежал и скрывался до ареста в ноябре того же года. Брат Балдр, 64 года, нигде не работает, холост. При обыске у него нашли 14 боевых патронов для револьвера наган, два – для «мелкокалиберки», одну пустую гильзу охотничьего ружья.

   Арестован 14 ноября 1936 г. Решением тройки при управлении НКВД Сталинградского края расстрелян 3 декабря 1937 г.

5. Сангаджиев Нимгир Баланкаевич, 1872 г.р., хотон Тавруча, Хумхултинский сельсовет, Лаганский улус, живет там же.

Бывший гелюнг, эмчи. Без определенного занятия, по его словам, нелегально занимался лечением, имущества не имеет, не имел до 1917 и 1929 гг., в армиях не служил, из крестьян-«ловцов», отец имел свой дом, бударки (суденышко для ловли рыбы), одну лошадь, две коровы, лишен избирательного права, калмык, гражданин СССР, беспартийный, читает по зая-пандитски, на воинском учете не состоит, не судим, здоров, холост. Братья: Улюмджи, 63 года, не работает, Эрдни-Гаря, 42 года, работает в колхозе. Общественно-полезным трудом не занимается. Они вели контрреволюционную агитацию, призывали калмыков выйти из колхоза, не ходить на собрания, не голосовать за коммунистов.

Арестован 14 ноября 1937 г. Решением тройки НКВД КАССР от 2 декабря 1937 г. расстрелян 3 декабря 1937 г. [Архив ФСБ РФ по РК. Ф. 1324-р. Л. 1–37].

6. Дорджиев Басанг Даваевич, 1904 г.р., Красинский сельсовет, Лаганский улус, живет в с. Красинское, бывший гелюнг, без определенного занятия, имущества не имеет, не имел до 1917 и 1929 гг., в армиях не служил, из бедняков, калмык, гражданин СССР, беспартийный, учился в Цанит-Чоре в 1928–1929 гг., до 22 лет – манджи, с 1926 г. – гелюнг, невоеннообязанный, не судим. Женат. Жена Джанджа, 28 лет, дочь Лиза, 5 лет, сын Илья, 2 года, отец Дорджи, 57 лет, мать Кевидя, 54 года, братья Санджи, 30 лет, Хечя, 26 лет – колхозники, живут в Красинском сельсовете. В 1928 г. вышел в миряне и по настоящее время работает на государственном предприятии. По утверждению помощника оперуполномоченного Лаганского отделения УГБ НКВД КАССР Лялина, достаточно материалов, свидетельствующих о контрреволюционной деятельности арестованного, он враждебно настроен против советской власти, как гелюнг лишен избирательного права, систематически проводит агитацию среди рабочих Мангутинского рыбзавода: «советская власть насильно заставляет работать голодных, за работу не платят, надо бросать работу». Распространяет слухи о войне Японии с Советским Союзом и скорой гибели советской власти.

Арестован 5 октября 1937 г., 5 ноября 1937 г. решением тройки НКВД КАССР заключен в ИТЛ на 10 лет [Архив ФСБ РФ по РК. Ф. 947-р. Л. 1–21об.].

7. Замбаев Зунду Замбаевич, 1873 г.р., Багутовский сельсовет, Лаганский улус (по другим данным – хотон Бичкин Шоха Багацохуровского сельсовета), живет в Замутовском хуруле Багацохуровского сельсовета. С 12 лет – манджи Замутовского

хурула, с 1901 г. – гелюнг, в армиях не служил, в бандах не участвовал, из крестьян-«ловцов», лишен избирательного права, калмык, паспорта не имеет, беспартийный, знает калмыцкую грамоту, на воинском учете не состоит. В 1930 г. арестован за агитацию против сплошной коллективизации. Отбыв срок, продолжал вести агитацию против сталинской конституции, нового избирательного закона. Из-за его агитации сорван план добычи рыбы. В 1935 г. осужден на 2 года за уклонение от госпоставок и налогов, отбыл срок. Брат Коку, 62 года, живет в Бичкин-Шоха.

Арестован 2 ноября 1937 г. Решением тройки НКВД КАССР расстрелян 3 декабря 1937 г. [Архив ФСБ РФ по РК. Ф. 1293-р. Л. 5–6, 12–13, 26].

8. Манджиев Басанг (б/о), 1880 г.р., хотон Намругин Шоха, Джилгитинский сельсовет, Лаганский улус, живет там же. Бывший гелюнг Хапчинского хурула, без определенного занятия, имущества не имеет, не имел до 1917 и 1929 гг., в армиях не служил, сын кулака, лишен избирательного права, калмык, беспартийный, знает калмыцкую грамоту, учился в Хапчинском хуруле, невоеннообязанный, не судим, холост.
Арестован 15 октября 1937 г. Решением тройки НКВД КАССР расстрелян 2 декабря 1937 г., в материалах следствия не указана статья расстрела. Ему вменялось в вину проведение молебна в ур. Хаптхин Шоха в августе 1937 г. В сентябре в хотонах Ниицян, Намругин Шоха якобы агитировал против выборов в ВС СССР, подписки на заем, в результате чего не подписались четыре человека. Призывал отправлять религиозные праздники и больше молиться. Он признался в том, что в 1937 г. в хотоне Ниицян колхозникам Г. Цебекову, Б. Намруеву, Н. Джаваеву говорил: «приехал собирать куски хлеба, раньше при старом режиме все было много, мы ни в чем не нуждались, а сейчас богу никто не верит и хлеба ни куска не принесет, чтоб спомянуть и видите теперь нигде купить хлеба я приехал в ваш хотон» (орфография и стиль сохранены по оригиналу – *Г.Д.*) [Архив ФСБ РФ по РК. Ф. 1326-р. Л. 1–19].

9. Менкеркиев Боргук (б/о), 1875 г.р., поселок Новый, Багацохуровский сельсовет, Лаганский улус, живет там же. С малых лет – в Замутовском хуруле, учился у гелюнга Данзана Очирова, в 1904 г. возведен в сан гелюнга, занимался богословием, лечением, без определенного занятия, в профсоюзе не состоит, в армиях не служил, из крестьян-бедняков, калмык, гражданин

СССР, беспартийный, грамотный по-калмыцки, на воинском учете не состоит. В 1930 г. привлекался по статье 58–10, в 1934 г. по статье 60, на 2 года был лишен свободы, в 1936 г. привлекался по приказу НКВД (в документах не указана причина). Одинок.

Арестован 2 ноября 1937 г., вину не признал: «я никогда и нигде контрреволюционную агитацию не проявлял» По показаниям свидетелей был признан виновным. Решением тройки НКВД КАССР расстрелян 3 декабря 1937 г. [Архив ФСБ РФ по РК. Ф. 1308-р. Л. 1–14].

10. Мучаев Очир-Гаря (б/о), 1869 г.р., хотон Хаптха, Батутовский сельсовет, Лаганский улус, живет там же. С 1918 г. – гелюнг, зурхачи Батутовского хурула. Без определенного занятия, имущества не имеет, не имел до 1917 и 1929 гг., в армиях не служил, из крестьян-бедняков, калмык, гражданин СССР, беспартийный, малограмотный, невоеннообязанный, был судим за контрреволюционную агитацию. Сестра Бука живет в хотоне Хаптха.

Приведем фрагмент протокола допроса О.-Г. Мучаева от 2 декабря 1937 г.:

В.: Расскажите о вашей контрреволюционной деятельности.

О.: Я контрреволюционную деятельность не вел, кроме богослужения дома, ко мне приходили из колхозников Оскаев Дорджи, Цебеков Убуши, Манджиев Намру, Мангаев Наран молиться богу.

В.: Следствию известно, что устраивали сборище у себя дома под видом молебствия.

О.: Контрреволюционную агитацию я никогда не вел, вышеперечисленные колхозники приходили ко мне молиться богу, больше я никаких действий не проявлял никогда».

Приведенный фрагмент допроса Мучаева убеждает в том, что любые сборы, особенно коллективные, следствием рассматривались как контрреволюционные «сборища», направленные против советской власти.

Арестован 29 октября 1937 г., содержался в КПЗ Лаганского улуса. 7 декабря 1937 г. бывшего гелюнга О.-Г. Мучаева приговорили к расстрелу, конфисковали личное имущество. По показаниям свидетелей Н. М. Манджиева, Н. Э. Шергеева, Я. Ш. Шараева после закрытия хурула в 1929 г. Мучаев построил в степи землянку, где жил и продолжал проводить религиозные

обряды. Выступал против выборов в ВС СССР, вел агитацию о войне СССР с Японией, прочил победу Японии и уничтожение советской власти [Архив ФСБ РФ по РК. Ф. 1151-р. Л. 1–18об.]. Свидетельские показания, таким образом, являлись достаточным основанием для расстрела обвиняемого.

11. Шараев Джимбе Лобшанович (Либшаевич), 1904 г.р., хотон Шоронг, Красинский сельсовет, Лаганский улус, живет в селе Бабинск Красинского сельсовета. Бывший гелюнг, без определенного занятия, имущества не имеет, не имел до 1917 и 1929 гг., в армиях не служил, из крестьян-бедняков, отец имел восемь коров, одну лошадь, землянку, калмык, гражданин СССР, беспартийный, на воинском учете не состоит, не судим, холост. Братья Харцха, Улюмджи, Муда.

    Арестован 16 ноября 1937 г. 13 декабря 1937 г. заключен в ИТЛ на 10 лет [Архив ФСБ РФ по РК. Ф. 1036-р. Л. 1–16].

12. Убушаев Бадма (б/о), 1887 г.р., Шебенеровский сельсовет, Лаганский улус. «Ловец» колхоза «Фрунзе», имущества не имеет, не имел до 1917 и 1929 гг., бывший гелюнг, вышел в миряне в 1925 г., колхозник, в армиях не служил, из бедняков, калмык, гражданин СССР, беспартийный, малограмотный, невоеннообязанный, не судим, холост.

    Арестован 28 сентября 1937 г. и осужден на 10 лет [Архив ФСБ РФ по РК. Ф. 182-р. Л. 1–15].

13. Улазаев Гаря Улазаевич, 1868 г.р., хотон Бичкин Шоха, Багацохуровский сельсовет, Лаганский улус, живет там же. Бывший гелюнг, без определеннго занятия, паспорта не имеет, с 9 лет – манджи, с 1905 г. – гелюнг, в армиях не служил, из крестьян-бедняков, калмык, беспартийный, неграмотный, на воинском учете не состоит. В 1930 г. был арестован за контрреволюционную агитацию против сплошной коллективизации. В 1934 г. Приморским народным судом за уклонение от уплаты налога приговорен к 2 годам лишения свободы. Выступал против нового избирательного закона, сталинской конституции.

    Арестован 2 ноября 1937 г. Расстрелян 4 декабря 1937 г. в два часа ночи [Архив ФСБ РФ по РК. Ф. 1293-р. Л. 11–14].

Приволжский улус

1. Очиров Ковра (б/о), 1897 г. р., поселок Маячный, Икрянинский район, Сталинградская область, гелюнг Таджикинского (Таджинский) хурула Багацохуровского сельсовета Приволжского

улуса с 1926 г. В армиях не служил, из крестьян-«ловцов», лишен избирательного права, калмык, гражданин СССР, беспартийный, грамотный по-калмыцки, на воинском учете не состоит, холост. Брат Цевгя, 45 лет, сестра Цаган, 52 года живут в поселке Маячный [Архив ФСБ РФ по РК. Ф. 1289-р. Л. 9–15, 27].

Арестован 1 ноября 1937 г. Постановлением тройки НКВД КАССР от 2 декабря 1937 г. расстрелян 3 декабря 1937 г.

2. Бадаев Джал Дармаевич, 1876 г.р., урочище Бен, Багацохуровский сельсовет, Приволжский улус, гелюнг, бакша Таджикинского хурула с 1926 г. В армиях не служил, из крестьян-«ловцов», лишен избирательного права, калмык, гражданин СССР, беспартийный, грамотный по-калмыцки, на воинском учете не состоит. В 1930 г. арестован по статье 58, в 1935 и 1936 гг. вновь арестован (причина не указывается), холост. Брат Сангаджи раскулачен и сослан.

   Арестован 1 ноября 1937 г.. 3 декабря 1937 г. постановлением тройки НКВД КАССР расстрелян [Там же. Л. 1– 5, 13–15, 27].

Гелюнги Таджикинского хурула Джал Бадаев, Ковра Очиров не признали свою вину. Так, гелюнг К. Очиров говорил на допросе, что «он не сборище собирал, а служил молебствие Зул, Цаган Сар, Урс сар, Майдарин хурал, где обычно присутствовало 15–20 прихожан». По свидетельским показаниям, Д. Бадаев и К. Очиров срывали все хозяйственно-политические кампании, агитировали против подписки на заем, заявляли, что ловля рыбы – это грех. Во время кампании проводили религиозные праздники, в результате чего три раза было сорвано собрание в пос. Марсам, на котором обсуждалось положение о выборах в ВС СССР, и 20 колхозников не подписались на заем [Архив ФСБ РФ по РК. Ф. 1289-р. Л. 1–27]. Понадобился всего лишь месяц, чтобы решить судьбу К. Очирова и Д. Бадаева.

3. Шовганов Чимид Бембеевич, 1869 г.р., Цаган-Аманский сельсовет, Приволжский улус, живет в урочище Галзн, Татальского сельсовета. Бывший гелюнг, в 1935 г. вышел в миряне в связи с закрытием хурула, без определенного занятия, в армиях не служил, из крестьян, калмык, гражданин СССР, беспартийный, неграмотный, невоеннообязанный, не судим, холост. По показаниям свидетелей постоянно ведет антисоветскую агитацию и говорит, что «в колхозе работать плохо, там ничего не дают, скоро колхозы развалятся, придет старая власть, и тогда будет хорошо жить».

   Арестован 22 октября 1937 г. и заключен в ИТЛ на 8 лет [Архив ФСБ РФ по РК. Ф. 19-р. Л. 1–15].

Черноземельский улус

1. Бембеев Гюнзюк Иджилович, 1884 г.р., Зюнгарский сельсовет, Черноземельский улус, бывший гелюнг Зюнгарского хурула, без определенного занятия, имущества не имеет, не имел до 1917 и 1929 гг., в армиях не служил, из бедняков, лишен избирательного права, калмык, беспартийный, знает тибетскую грамоту, невоеннообязанный. В 1935 г. судим за неуплату налога по статье 61, холост.

   Арестован 15 ноября 1935 г. за бродяжничество, сбор подаяний, неуплату госзадания по мясопоставке и сельхозналога. 7 декабря 1937 г. по постановлению тройки НКВД КАССР заключен в ИТЛ на 10 лет [Архив ФСБ РФ по РК. Ф. 291-р. Л. 1–17].

2. Дорджиев Ходжгор Бухаевич, 1872 г.р., Зюнгарский сельсовет, Черноземельский улус, живет в урочище Олинг Зюнгарского сельсовета, бывший гелюнг Зюнгарского хурула. Имущества не имеет, не имел до 1917 и 1929 гг., в армиях не служил, лишен избирательного права, калмык, беспартийный, неграмотный, невоеннообязязанный, не судим, здоров. Жена Булгун. 55 лет, сыновья Босха, 21 год, Хулхач, 13 лет, Ися, 3 года. Общественно-полезным трудом не занимался.

   Арестован 1 октября 1937 г. Вины своей в связях с бывшими бандитами Батором Чонаевым, Кони Насуновым и гелюнгами Т. Джаджановым, У. Зимельдаевым, а также в систематической агитации против колхозов и отвлечении колхозников от полевых работ не признал. Решением тройки НКВД КАССР от 3 ноября 1937г. заключен в ИТЛ на 8 лет [Архив ФСБ РФ по РК. Ф. 558-р. Л. 1–17].

3. Дорджиев Мутул (б/о), 1877 г.р., Черноземельский улус, живет в хотоне Адык Черноземельского улуса. Бывший гелюнг без определенного занятия, в армиях не служил, из крестьян-бедняков, калмык, гражданин СССР, беспартийный, имеет среднее духовное образование, невоеннообязанный, здоров. В 1933 г. судим по статье 61 на два года, холост. Брат Хоча, 31 год, работает в колхозе. При обыске у него нашли молитвенные книжки – 2, калмыцкие иконы – 2 штуки, Еркил (эрке) – четки, перочинный нож.

   Арестован 29 октября 1937 г., заключен в ИТЛ на 8 лет. Наказание отбывает в Ивдельлаге (станция Сама железной дороги имени Кагановича) [Архив ФСБ РФ по РК. Ф. 954-р. Л. 9–9об.].

4. Ходиев Чезен (Чезек) (б/о), 1895 г.р., хотон Адык, Черноземельский

улус. Бывший гелюнг, без определенного занятия, из крестьян, лишен избирательного права, калмык, гражданин СССР, беспартийный, имеет высшее духовное образование, с 1920 по 1921 гг. – учился и преподавал в Чоре, невоеннообязанный, не судим, здоров. Отец Багзыков Ходи, 72 года, брат Ходжи, 40 лет, работает в колхозе «Улан-Церег», живут в Адыке. При обыске у него нашли синий камень весом 200 гр. В 1930 г. он вместе с гелюнгами Цайдер Устаевым и Гучином Яшкуловым добивался восстановления закрытого Эркетеневского хурула, о чем написано выше.

Арестован 29 октября 1937 г. и заключен в ИТЛ на 8 лет.

В агентурном донесении говорилось, что Ходиев и Дорджиев «проводят религиозные обряды, возбуждая тем самым в сознаниях людей, особенно молодежи, старые капиталистические пережитки, и противопоставляя их политике партии и правительства. Поддаются их влиянию отдельные руководители низовых организаций, например, председатель Ачинеровского сельсовета Босхомджи Идрисов. Когда умерли его жена и дочь, он пригласил гелюнгов для совершения похоронного обряда. Заведующий магазином Адьяев также их пригласил, когда женился и когда хоронил дочь». Они защищали арестованного кулака Талта Леджинова [Архив ФСБ РФ по РК. Ф. 954-р. Л. 1–9об.].

5. Кекеев Тавн Омадыкович, 1898 г.р., Зюнгарский сельсовет, Черноземельский улус. С 1916 г. – манджи, с 1929 г. – гелюнг. Имущества не имеет, не имел до 1917 и 1929 гг., в армиях не служил, из бедняков, лишен избирательного права, калмык, гражданин СССР, беспартийный, имеет буддийское духовное образование, знает зая-пандитскую письменность, на воинском учете не состоит, не судим, холост. Брат Мутл, 27 лет, сестра Баян, 64 года.

   Арестован 25 декабря 1937 г. 30 декабря 1937 г. решением тройки заключен в ИТЛ на 10 лет [Архив ФСБ РФ по РК. Ф. 1038-р. Л. 1–16].

6. Пончуркеев (Дончуркиев, Панчуркиев) Шарда Гедеевич, 1896 г.р., урочище Соста, Ачинеровский сельсовет, Черноземельский улус. Бывший гелюнг, без определенного места работы, в армиях не служил, калмык, гражданин СССР, беспартийный, неграмотный, невоеннообязанный, холост. Осужден в 1934 г. по статье 60.

   Арестован 19 ноября 1937 г. и заключен в ИТЛ на 8 лет. Вину не признал.

7. Сангаджиев Шарда (Шарка) Катакович (Болдыревич), 1889 г.р., Ачинеровский сельсовет, Черноземельский улус. Бывший гелюнг, без определенного занятия, без определенного местожительства,

в армиях не служил, из крестьян-бедняков, калмык, гражданин СССР, беспартийный, малограмотный, невоеннообязанный, холост. В 1934 г. привлекался по статье 60–61 как неплательщик мясопоставок. Брат Наран, 50 лет, живет на 4-й ферме совхоза «Улан Хееч».

Арестован 19 ноября 1937 г., заключен в ИТЛ на 8 лет. Вину не признал. Бывшие гелюнги Ачинеровского хурула Ш. Пончуркеев и Ш. Сангаджиев обвинялись в том, что с 1930 г. вели антисоветскую агитацию среди жителей хотона Бамба-Амта [Архив ФСБ РФ по РК. Ф. 1085-р. Л. 1–24].

8. Савгаев Мунк Очирович, 20 апреля 1879 г.р., поселок Яшкуль, Черноземельский улус. Бывший гелюнг, зурхачи, без определенного занятия, без определенного местожительства, имущества не имеет, не имел до 1917 и 1929 гг., в армиях не служил, лишен избирательного права, калмык, гражданин СССР, беспартийный, имеет низшее духовное образование, на воинском учете не состоит, здоров. В 1935 г. Черноземельским народным судом по статьям 60, 61 лишен свободы на два года с поражением прав на три года, холост, родственников не имеет. Раскосый на оба глаза.

   Арестован 4 ноября 1937 г., заключен в ИТЛ на 8 лет [Архив ФСБ РФ по РК. Ф. 1018-р. Л. 3–16].

9. Убушиев Сангаджи-Гаря Ноха-Кичикович, 1874 г.р., Кетченер-Шебенеровский сельсовет, Черноземельский улус, гелюнг Эмчин хурула. Имущества не имеет, имел до 1917 и 1929 гг. 40 овец, 10 голов КРС, в армиях не служил, из середняков, лишен избирательного права, калмык, гражданин СССР, беспартийный, имеет высшее буддийское образование, невоеннообязанный, здоров, холост. В 1935 г. подвергался аресту за незаконное врачевание по статье 180. Брат Бадма – сторож КООПХОЗ Калмпотребсоюза в селе Яшкуль, племянник Сангаджи-Гаря Бадмаев работает в УООПХОЗ Калмпотребсоюза урочища Бор-Царын Кетченер-Шебенеровского сельсовета.

   Арестован 30 октября 1937 г. Решением тройки НКВД КАССР заключен в ИТЛ на 8 лет [Архив ФСБ РФ по РК. Ф. 540-р. Л. 1–23].

По агентурному донесению осведомителей «Хор» и «Та», гелюнг Эмчин хурула С.-Г. Убушиев говорил: «Урожай все равно отберет государство, а народ как есть голодный, так и будет голодать. Сущность ее (советской власти. – *Г.Д.*) заключается в окончательном подавлении нас (духовенства. – *Г.Д.*). Осведом «Та» сообщал, что С.-Г. Убушиев ждет приезда хамбо-ламы А. Доржиева, ко-

торый «спасет буддийскую религию. 1 мая 1935 г. Япония и Германия начнут войну против СССР, советская власть празднует последний раз 1-е мая». Осведом «Хор» доносил, что Убушиев радуется разоблачению А. Пюрбеева и говорит, что «разоблачения Пюрбеева и других в пользу нас, так как аресты друг друга разъединяет их единство и характеризует крах этой (советской. – *Г. Д.*) власти изнутри. Этому я очень рад». На допросе от 30 октября он заявил: «Отношение мое к советской власти ненавистное, т.к. она лишила меня избирательного права, заставляет платить налоги, чего не было при старой власти, но открыто это свое отношение я нигде никому не говорил».

Наивная надежда на перемену политики советской власти или даже на ее уничтожение слышались на допросах все чаще. С.-Г. Убушиев был прав, и его слова оказались пророческими, с 1937 г. прошло всего 56 лет, когда была уничтожена советская власть расстрелом ВС РСФСР 3–4 октября 1993 г. В конце 30-х годов в адрес духовенства стали звучать обвинения – срыв посевной кампании, весенней и осенней путин, стрижки овец, уклонение от работы и т. д. путем организации коллективных молебствий.

§ 2. Расправа со священнослужителями Центрального, Западного, Сарпинского улусов

1. Дорджиев Хейчи (Осыр) Аюшеевич, 1891 г.р., Келькетовский сельсовет, Центральный улус. Бывший гелюнг, без определенного занятия, в армиях не служил, лишен избирательного права, калмык, гражданин СССР, беспартийный, безграмотный, имеет среднее духовное образование, малограмотный по-русски. В 1933 г. судим Элистинским горсудом за незаконное врачевание, по суду оправдан. Жена Базырова Оти, дочь Улан. Высокого роста.
   Арестован 9 октября 1937 г., обвиняется в антисоветской деятельности. Решением тройки НКВД КАССР заключен в ИТЛ на 8 лет.
   По агентурному донесению, в 1934 г. был принят в колхоз, но не работал, бродяжничал, лечил людей. При обыске было изъято: религиозные старые книги – 8 штук; цекце (цогц) – 9 штук; шутен (изображение божества) – одна штука; зулын цекце (чашечка для лампады) – две штуки; Конституция КАССР. Председатель колхоза «Национальная дружба», допрошенный как свидетель, показал, что Х. Дорджиев разлагает колхозную дисциплину, ведет агитацию о религии и восстановлении хурула, занимается незаконным лечением. Лечил мальчика Баса Джапова, и он умер. Украл колхозный табак листовой 15–20 кг и продал, сам табак не сеял и на трудодни не получал (11 октября 1937 г.). Другие

свидетели показали то же самое. Этого оказалось достаточно, чтобы в течение месяца установить его «вину» [Архив ФСБ РФ по РК. Ф. 183-р. Л. 1–19].

2. Ностаев Доржди Ностаевич, 1908 г.р., Багачоносовский сельсовет, Центральный улус. В хуруле с 7 лет, бывший гелюнг, без определенного занятия и местожительства, в армиях не служил, из крестьян-бедняков, лишен избирательного права, калмык, гражданин СССР, беспартийный, грамотный, невоеннообязанный. Судим по статье 58–10 на 3 года, наказание отбыл 26 октября 1936 г., холост. Брат Очир живет в Багачоносовском сельсовете. С 3 мая 1937 г. до ареста жил в Элисте, улица Кировская, дом 21, у Очира Кекеева. При обыске нашли поясной ремень, паспорт, 102 руб. 06 коп. Проводил агитацию среди колхозников и убеждал их, что при советской власти стало плохо жить, не дают проводить религиозные обряды и праздники.

   Арестован 4 сентября 1937 г., 16 октября того же года решением тройки заключен в ИТЛ на 8 лет [Архив ФСБ РФ по РК. Ф. 1013-р. Л. 1–6об.].

Западный улус

1. Менкенов Санджи Берденович, 1866 г.р., 1-й Ики-Чоносовский сельсовет, Западный улус, живет там же. В хуруле с 7 лет, бывший гелюнг, гунзуд, без определенного занятия, в армиях не служил, из кулаков (по другим сведениям – из середняков), калмык, гражданин СССР, беспартийный, на воинском учете не состоит, репрессиям не подвергался, холост. Племянники: Менкенов Ляма – секретарь 1-го Ики-Чоносовского сельсовета, Эрдне работает в колхозе, Джимбинов Дорже, 40 лет, учится в Москве. В 1932-1933 гг. ушел в миряне и жил у себя дома, с 1937 г. занимается врачеванием. По донесению осведомителей «Змей» и «Ор», занимался знахарством, проводил похоронные обряды, на которых присутствовали колхозники и не выходили на стрижку овец. 1 июня 1937 г. в доме колхозника Д. Бевлекова говорил: «Я никогда не пойду в колхоз на работу, без них обойдусь, подчиняться не буду. Мое показание подтвердит Хавленов».

   Арестован 16 августа 1937 г. Решением тройки НКВД КАССР от 29 августа 1937 г. расстрелян 31 августа 1937 г. [Архив ФСБ РФ по РК. Ф. 1354-р. Л. 1–18].

2. Шалхенов Овше Корнусович, 1895 г.р., Ики-Чоносовский сельсовет, Западный улус, живет там же. Без определенного

занятия, в профсоюзе не состоит, имеет одну лошадь, одну корову, три овцы, хату, в армиях не служил, из крестьян-бедняков, в 1920–1924 гг. участвовал в банде Дарагана, калмык, гражданин СССР, беспартийный, малограмотный, на воинском учете не состоит, был под следствием по подозрению в убийстве. Член колхоза имени Ленина с 1930 г. Исключен из колхоза за систематический невыход на работу. Обвинен в попытке разогнать собрание колхозников, где обсуждался устав сельхозартели в 1935 г., угрожал убить коммуниста С. Барзуева, агитировал резать скот, в результате зарезано 14 голов.

Арестован 16 августа 1937 г. Решением тройки НКВД КАССР от 29 августа 1937 г. расстрелян 31 августа 1937 г. [Архив ФСБ РФ по РК. Ф. 1354-р. Л. 1–18, 47–51]. Следствию потребовалось всего лишь полмесяца для установления их «вины» перед советской властью.

<u>**Сарпинский улус**</u>

1. Лиджиев Кокла Бадушаевич, 1890 г.р., хотон Ар-Экин, Элистинский сельсовет, Сарпинский улус, живет там же. С 7 лет манджи в Бакшин-Шебенеровском хуруле, затем багша. Бывший гелюнг, без определенного занятия, в армиях не служил, из бедняков, калмык, гражданин СССР, беспартийный, имеет среднее тибетское образование, невоеннообязанный. В 1931 г. написал заявление в адрес Шебенеровского сельсовета (далее дословно, без редакции. – *Г.Д.*): «гелюнгом был до 1931 г. В 1931 г. я понял, что ошибаюсь в занимаемой моей профессии и в 1931 г. бросил службу гелюнга, стал заниматься чернорабочим, а также мелким ремесленником периодически вырабатывал хозяйственные нацен-гребни головные. Больше занимаюсь черной работой в течение 4,5 лет я ни в чем предрассидительном не был, а наоборот вел антирелигиозную работу. Это подтвердят колхозники в количестве 5 человек. Прошу восстановить сельский совет в правах». Не помогло ему и ходатайство колхозников колхоза «Шин-Мер», которые писали, что он «профессию гелюнга бросил в 1931 г. и занимается чернорабочим и с 1931 г. никакого участия в религиозной службе не принимает и не принимал. В чем подписуемся». 8 подписей (неразборчиво). Всего одного месяца хватило, чтобы бывшего гелюнга багшу Багшин-Шебенеровского хурула Лиджиева Кокла Бадушаевича отправили в концлагерь. В 1935 г. осужден по ст. 166 за кражу одной лошади на 5 лет, холост.

Арестован 3 октября 1937 г., 3 ноября того же года заключили в концлагерь на восемь лет. Обвиняли его в антисоветской агитации, направленной против мероприятий партии и правительства [Архив ФСБ РФ по РК. Ф. 1025-р. Л. 1–16; НАРК. Ф. Р-3 Оп. 10 С. Д. 173. Л. 27; Д.113. Л. 6].

Брат К. Лиджиева геше Вангъял (светское имя Боота Лиджиев) родился в 1901 г. и в шесть лет был определен в Шебенеровский хурул. В 1922 г. он отправился в Тибет для продолжения образования и поступил в Гоман дацан (факультет) монастыря Дрепунг в Лхасе «по воле своего духовного наставника, несравненного бурят-монгольского ламы Агвана Доржиева, виднейшей фигуры в современной истории Центральной Азии» (цит. по: [Хопкинс, 2009, с. 25]). Проучившись 13 лет, в 1935 г. он решил вернуться на родину. По пути, узнав о преследованиях религии и духовенства в Советском Союзе, остался в Пекине, где стал заниматься сличением различных тибетских изданий Ганджура и Данджура. В 1937 г. по пути в Тибет через Индию познакомился с британским дипломатом, и исследователем Чарльзом Беллом, начал работать у него переводчиком, сопровождал его в поездках по Китаю и Маньчжурии. Вернувшись в Лхасу, успешно прошел испытания и получил ученое звание геше. В 1950 г. из-за китайского вторжения в Тибет вынужден был переехать в Западную Бенгалию. В 1955 г. он выехал в США, где в начале 50-х годов прошлого столетия поселились калмыки-эмигранты. В 1958 г. геше Вангъял основал Ламаистский буддийский монастырь Америки (ЛБМА) для исследования тибетского буддизма. Впоследстии ЛБМА был переименован в Тибетский буддийский исследовательский центр. После его кончины этот центр возглавил его ученик Джошуа Катлер. По инициативе Далай-ламы XIV и геше Вангъяла в 1972 г. в США был основан Институт буддологии, который в настоящее время является центром изучения буддизма и подготовки буддологов. Не по своей воле оказавшись далеко от своей родины, он стал ученым, учителем и проповедником буддийского учения в США [Хопкинс, 2009, с. 25–27].

2. Очиров Черек Очирович, 1875 г.р., Шебенеровский сельсовет, Сарпинский улус, бывший гелюнг, гавджа. С 8 лет – манджи Шебенеровского хурула, учился у гелюнга Джуне Эсеева. С 1904 по 1908 гг. учился в Цанит-Чоре. Из материалов следствия узнаем, что в 1908 г. в Калмыкию приезжал лекарь Джамбо Джамаран из Монголии, и Ч. Очиров обратился к нему за помощью по поводу

болезни глаз. В том же году вместе с ним выехал в Монголию лечить глаза. Пробыл в Монголии 3–4 месяца, затем выехал в Тибет на учебу с гелюнгом Эрдни (фамилию не помнит) из Ульдючинского хурула и Дюром Нонеевым из Хашханеровского хурула. Поступить в Бревюнг (так по материалам следствия, Брайбун. – *Г.Д.*) помог гелюнг Бембя Лавгаев из Ульдючинского хурула. Учился с 1909 по 1912 гг. буддийской философии, обучали его учителя Дембя из Бурятии, Чурюм Чедыр и Чогруг из Тибета. После окончания школы в 1921–1923 гг. остался работать в той же школе и принимал участие в богослужениях в монастыре Брайбун. В 1923 г. выехал на родину через Улан-Батор и Верхнеудинск, где встретился с хамбо А. Доржиевым, с которым выехал в Москву. В Москве они встретились с ламой Л.Ш. Тепкиным. В 1924 г. вернулся в Калмыкию и был назначен экзаменатором в Цанит-Чоре. С 1926 г. служит в Шебенеровском хуруле. После закрытия хурула остался без определенного местожительства и без определенного занятия. Имущества не имеет, в момент ареста имел лошадь с упряжью, до 1917 и 1929 гг. имущества не имел, из бедняков, беспартийный, имеет высшее духовное образование, в армиях не служил, калмык, гражданин СССР, на воинском учете не состоит, не судим, одинок, страдает головной болью и внутренняя (не обьяснено. – *Г.Д.*). Особых примет нет.

Арестован 27 октября 1937 г. Ворошиловским районным отделением ОГПУ Сталинградской области. Разыскивался с 1935 г. как организатор контрреволюционной работы среди «нацмен калмык» (так в документе. – *Г.Д.*) под видом религиозной службы. Скрывался под фамилией Эрдне Долеев. Содержался в Сталинградской тюрьме. Решением тройки НКВД КАССР от 2 декабря 1937 г. расстрелян в два часа ночи 3 декабря 1937 г. [Архив ФСБ РФ по РК. Ф. 1325-р. Л. 1–3, 67–68].

В 1937 г. арестовали гелюнгов Ачинеровского хурула. Их обвиняли в проведении антисоветской агитации среди населения хотона Бамба-Амта. В связи с выездом из Ачинеровского сельсовета гелюнгов Бача Дорджиева, Гадаш Сангаджиева, Бота Элеева в неизвестном направлении их дела были выделены в особое производство, а сами священнослужители объявлены в розыск. По сведениям А. К. Босхомджиевой (Элеевой), Бота Доржиевич Элеев умер в 1947 г. тюрьме №1 г. Новосибирска. Вероятно, в 1937 г. он избежал ареста, был выслан вместе с народом в Сибирь и по доносу арестован. Судьба Г. Сангаджиева, Б. Дорджиева неизвестна.

Итак, в 1937 г., в год большого террора арестованы и осуждены 38 священ-

нослужителей. Надо отметить, что в тот год все судебные дела рассматривались быстро и упрощенно, особенно расстрельные – в течение одного месяца. Из 38 человек расстреляли 16, а остальных приговорили к 8-ми и 10-ти годам тюремного заключения. Беззаконие стало обыденным делом в повседневной жизни советских людей.

§ 3. 1938 год и ликвидация духовенства Дэед Ламин хурула

В НКВД КАССР поступили сведения о том, что группа бывших гелюнгов Дэед Ламин хурула во главе с багшой Санджи Шовгоровым проводит среди населения антисоветскую деятельность. На основе этого доноса в 1938 г. все гелюнги хурула были арестованы. Следствием установлено, что в 1931 г. в связи с приездом в Калмыкию хамбо-ламы А. Доржиева в Дэед Ламин хуруле собрались гелюнги и актив верующих, и будто бы А. Доржиев перед ними выступил с речью: «Буддийская религия в Калмыкии пала, надо больше привлекать в хурулы население, крепче держаться за религию и молиться. Советская власть самое большее через три года будет свергнута Японией». Говорить о том, что буддийская религия пала А. Доржиев не мог, потому что в 1931 г. несмотря на жестокие удары, лишенная имущества, контролируемая, буддийская церковь продолжала быть общественным институтом, а духовенство все еще представляло довольно значительную силу.

На допросе С. Шовгоров показал: «В 1931 г. я приступил к вербовке в контрреволюционную группировку антисоветски настроенных гелюнгов и завербовал Бадму Бадмаева, Ивана Андруева, Санджи Дадуева, Очира Хараева. В 1932 г. завербовал бывшего багшу Ханатинского хурула Эрдни Манджиева, ныне колхозника колхоза им. Чапаева Малодербетовского улуса и гелюнга того же хурула Эренджена Убушинова, местонахождение последнего неизвестно».

В 1938 г. во время праздника Дюсин (Дүүцн – один из главных буддийских календарных праздников) в Дэед Ламин хуруле в присутствии 70–80 верующих багша Шовгоров выступил с антисоветской речью «пораженческого характера». Все приговоренные признали себя виновными. Багша С. Шовгоров обвинялся в преступлении, предусмотренном статьями 58–10, 58–11 УК РСФСР и был лишен свободы на семь лет с поражением в правах после отбытия срока на три года, остальные получили по пять лет лишения свободы с поражением избирательных прав на три года каждый после отбытия срока [Архив ФСБ РФ по РК. Ф. 1723-р. Л. 1–46, 126, 127].

1. Шовгоров Санджи Джиргалович, 1870 (1880) г.р., хотон Дэед-Ламин, Шебенеровский сельсовет, Сарпинский улус, живет там же, гелюнг, багша Дэед-Ламинского хурула, с 7 лет в хуруле. Имущества не имеет, не имел до 1917 и 1929 гг., в армиях не служил, лишен избирательного права, калмык, гражданин СССР,

беспартийный, знает тибетскую грамоту, невоеннообязанный, здоров. Судим в 1935 г. по линии ОГПУ (в деле нет объяснения, за что), холост.

Арестован 17 ноября 1938 г. Приговором выездной сессии Верховного суда КАССР от 14–20 июня 1939 г. осужден на 7 лет лишения свободы по ст. 58–10, ч. 1, 58–11. На основании ст. 31 УК поражен в избирательных правах на три года. Определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда КАССР от 26 августа 1939 г. приговор оставлен в силе, жалоба отклонена [Там же. Л. 1–7].

2. Андруев Иван Андруевич, 1873 (1870) г.р., Ханатинский сельсовет, Малодербетовский улус, живет в Зургановском сельсовете того же улуса. Бывший гелюнг, без определенного занятия, имущества не имеет, не имел до 1917 и 1929 гг., в армиях не служил, из крестьян-бедняков, лишен избирательного права, калмык, гражданин СССР, беспартийный, неграмотный, невоеннообязанный, здоров. В 1933 г. арестован ОГПУ, холост.

   Арестован 17 ноября 1938 г. По приговору Выездной сессии Верховного суда КАССР от 14–20 июня 1939 г. осужден на 5 лет лишения свободы по статьям 58–10, часть 1 и 58–11. Определением Судебной коллегии Верховного суда РСФСР от 26 августа 1939 г. приговор оставлен в силе [Там же. Л. 16–23].

3. Бадмаев Бадма Болхаевич, 1886 г.р., Ханатинский сельсовет, Мало-Дербетовский улус, живет в Зургановском сельсовете того же улуса. Бывший гелюнг, зурхачи, без определенного занятия, имущества не имеет, не имел до 1917 и 1929 гг., в армиях не служил, из крестьян-бедняков, лишен избирательного права, калмык, гражданин СССР, беспартийный, малограмотный, невоеннообязанный, здоров. Судим в 1933 г. на 3 года, холост.

   Арестован 17 ноября 1938 г. По приговору Выездной сессии Верховного суда КАССР от 14–20 июня 1939 г. осужден на 5 лет лишения свободы по статьям 58–10, часть 1 и 58–11. Определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РСФСР от 26 августа 1939 г. приговор оставлен в силе [Там же. Л. 8–16].

4. Додуев Санджи Конкиевич, 1878 г.р., хотон Дээд Ламин, Шебенеровский сельсовет, Сарпинский улус, живет там же. Бывший гелюнг, без определенного занятия, имущества не имеет, не имел до 1917 и 1929 гг., в армиях не служил, из крестьян, лишен избирательного права, калмык, гражданин СССР, беспартийный, неграмотный, невоеннообязанный, не судим, здоров, холост.

   Арестован 28 ноября 1938 г. По приговору Выездной сессии

Верховного суда КАССР от 14–20 июня 1939 г. осужден на 5 лет лишения свободы по статьям 58–10, часть 1 и 58–11. Указанный приговор оставлен в силе от 26 августа 1939 г., жалоба осужденного отклонена [Там же Л. 24–30].

5. Манджиев Эрдни Бадмаевич, 1875 г.р., Ханатинский сельсовет, Малодербетовский улус, живет там же. Бывший гелюнг, багша, вышел в миряне, рядовой колхозник колхоза им. Чапаева, имущества не имеет, не имел до 1917 и 1929 гг., в армиях не служил, из крестьян-бедняков, лишен избирательного права, калмык, гражданин СССР, беспартийный, невоеннообязанный, здоров. В 1931 г. судим по статье 58–10 сроком на 8 лет за контрреволюционную агитацию, срок отбыл. Холост. Правый глаз кривой (так в документе. – *Г.Д.*).
   Арестован 29 ноября 1938 г. По суду оправдан и освобожден из-под стражи [Там же. Л. 31–38].
6. Хараев Очир Санджиевич, 1890 г.р., хотон Дэзд-Ламин, Шебенеровский сельсовет, Сарпинский улус, живет там же. Бывший гелюнг, рядовой колхозник колхоза им. Калинина, имущества не имеет, не имел до 1917 и 1929 гг., в армиях не служил, из крестьян-бедняков, калмык, гражданин СССР, беспартийный, малограмотный, невоеннообязанный, не судим, здоров. Жена Булгун Хараева живет в Шебенеровском сельсовете Сарпинского улуса.
   Арестован 29 ноября 1938 г. По суду оправдан и освобожден из-под стражи [Архив ФСБ РФ по РК. Ф. 1723-р. Л. 1–39].

Малодербетовский улус образовали за счет разукрупнения Сарпинского улуса постановлением Президиума ВЦИК от 24 января 1938 г.

§ 4. Расправа с духовенством и членами хурульного совета Лаганского улуса

1. Церенов Чогда Сарангович, 1892 г.р., хотон Керчмень, Шинебагутовский сельсовет, Лаганский улус. Бывший гелюнг Эркетеновского хурула до 1920 г., с 1920 по 1931 гг. жил в поселке Михайловское. Без определенного местожительства, без определенного занятия, имущества не имеет, в армиях не служил, из крестьян-рыболовов, калмык, гражданин СССР, беспартийный, невоеннообязанный. В 1930 г. за знахарство и антисоветскую агитацию был арестован Долбанским ОГПУ, имел два привода за бродяжничество в 1938 г. Холост. Брат Наран работает на Воскресенском рыбозаводе, сестра Цаган-Халга живет в хотоне

Эзгете Бергутинского сельсовета, не работает. До ареста с 1920 по 1938 гг. нелегально занимался лечением.

Арестован 19 марта 1938 г., решением тройки НКВД КАССР от 23 апреля 1938 г. заключен в ИТЛ на 5 лет как СВЭ [Архив ФСБ РФ по РК. Ф. 1241-р. Л. 3–4].

2. Макаев Эрдни Бекиевич, 1909 г.р., хотон Цомок, Бергутинский сельсовет, Лаганский улус, с 8 лет манджи, гелюнг до 1930 г. (по другим данным до 1929), из крестьян-бедняков, беспартийный, малограмотный, калмык, гражданин СССР, в армиях не служил, в 1929 г. лишен избирательного права, паспорта не имеет, холост, одинокий. Психически и физически здоров. В 1928–1929 гг. служил в РККА шесть месяцев, уволен как служитель религиозного культа. В 1932–1934 гг. – тылоополченец, служил в г. Артемский Дальневосточного края. Исключен из колхоза «Заветы Ильича» как лодырь.

   Арестован 21 ноября 1938 г. Обвиняли его в том, что в июне 1938 г. в хотоне Цомок в присутствии Сарангова Бовы вел антисоветскую агитацию против мероприятий партии и правительства. Он говорил: «Я на заем подписываться не буду никогда, т.к. ранее полученный мной заем все равно лежит без толку и эти займы никогда не выиграют, это сплошное обманство» (показание свидетеля Сарангова от 14 ноября 1938 г.). Свидетель Э.-Г. Шобканов показал (допрос от 21 ноября 1938 г.), что Макаев выступает против колхоза: «Настоящее время нас эксплуатирует колхоз еще хуже, чем кулаки». Сам Макаев на допросе говорил: «меня обвиняют в том, что я вел контрреволюционную агитацию против партии и правительства. Но таковую агитацию я не вел. В колхозе получил одну телку, на деньги заработанные на трудодни купил вещи, построил землянку, один месяц принимал участие на Олимпиаде. Из колхоза меня исключили как бывшего гелюнга и лодыря. Я только один раз отказался ехать на Черные земли. Я критиковал правленцев по полугодовому отчету, на шести хлопковых и двух сеноуборочных бригадах не было ни одного культармейца».

   Выездная сессия Верховного суда КАССР от 25 марта 1939 г. приговорила Э. Макаева к пяти годам лишения свободы по ст. 58–10, ч. 1. На основании ст. 31 УК поражен в правах по отбытии срока наказания на три года. Кассационная жалоба Макаева в Верховный суд была отклонена [Архив ФСБ РФ по РК. Ф. 1488-р. Л.1–59].

3. Хашнанов Саря Хашнанович, 1867 г.р., х. Иджилин-Толга,

Красинский сельсовет, Лаганский улус, ловец (по другим данным без определенного занятия), паспорта не имеет, из крестьян-бедняков, беспартийный, неграмотный, калмык, гражданин СССР, на воинском учете не состоит, в армиях не служил, репрессиям не подвергался, одинокий, здоров. Сыновья: Саряев Бадма умер, Церен-Убуш работает ловцом в колхозе « Улан Туг», 1908 г.р., Эренцен 1916 г.р., работает в Лаганском госбанке счетоводом. Председатель хурульного совета [Там же. Ф. 1694-р. Л. 4– 6]. Арестован 17 августа 1938 года.

4. Убушаев Тюрбя Менкенасунович, 1874 г.р., пос. Бабинский, Красинский сельсовет, Лаганский улус, Живет в хотоне Эзгетя, того же сельсовета, «ловец», караульщик колхоза «Улан-Туг», беспартийный, по-русски может расписаться, знает зая-пандитскую письменность, калмык, гражданин СССР, на воинском учете не состоит, в армиях не служил. Жена Коку, 48 лет, дочь Нюра, 13 лет, сын Сергей, 11лет. Родственников раскулаченных не имеет, из репрессированных родственников – два гелюнга Ульян Батрыков и Басангов осуждены в 1935 г. Состоял секретарем Дойда-Багутовского хурульного совета [Там же. Л. 7, 10–10об.].
5. Ногалаев (Тюрбеев) Нюруп Ногалаевич (Мацакович), 1880 (1888) г.р., пос. Кануково Лаганского улуса, живет там же, рядовой колхозник, паспорт не имеет, из крестьян-бедняков, беспартийный, неграмотный, калмык, гражданин СССР, на воинском учете не состоит, в армиях не служил, репрессиям не подвергался. Женат, сын Сергей, 15 лет, Эрдя, 21 год живут в Кануково. Состоял членом Дойда-Багутовского хурульного совета.
Арестован 14 сентября 1938 г. [Там же. Л. 16].
6. Нораев Манджи Нораевич, 1873 г.р., пос. Бабинск, Красинский сельсовет, Лаганский улус, живет в хотоне Эзгетя, того же сельсовета, из бедняков, ловец, паспорта не имеет, беспартийный, неграмотный, калмык, гражданин СССР, на воинском учете не состоит, в армиях не служил, репрессиям не подвергался. Жена Киштя 63 года, сыновья Манджиевы: Очир, 38 лет, Бадма-Халга, 33 года, Тагир, 28 лет живут в хотоне Эзгетя. Состоял членом Дойда-Багутовского хурульного совета.
Арестован 14 сентября 1938 г. [Архив ФСБ РФ по РК. Ф. 1694-р. Л. 1–19].

С. Хашнанова, Т. Убушаева, Н. Ногалаева, М. Нораева обвиняли в том, что еще с 1936 г. боролись за освобождение арестованных гелюнгов Дойда-Багутовского хурула, собираясь в хуруле на нелегальные «сборища» под видом

молебствий. В 1936 г. в хуруле собралось около 100 человек Кануковского и Красинского сельсоветов, и перед ними С. Хашнанов выступал и говорил, что «советская власть только на бумаге говорит, что молиться никому не воспрещается, а на самом деле арестовали наших гелюнгов, а поэтому надо ходатайствовать об их освобождении». Т. Убушаев, секретарь хурульного совета, в 1936 г. призывал протестовать по поводу ареста гелюнгов и закрытия хурула. В 1937 г. они борьбу за их освобождение продолжили. Так, С. Хашнанов в мае 1937 г. говорил, что гелюнги арестованы неправильно и призывал верующих посещать хурул, как и прежде, проводил работу по восстановлению хурула. Н. Ногалаев, член хурульного совета, в августе 1937 г. «издевался над портретом главы государства и потом его сжег». М. Нораев, член хурульного совета, в феврале 1937 г. избил колхозника Д. Дорнанова за то, что тот не посещал хурул и агитировал колхозника Нокаева выйти из колхоза.

Всех четверых обвинили по ст. 58–10 и 58–11 УК и содержали в Элистинской тюрьме. С. Хашнанов признал себя виновным частично, Т. Убушаев, Н. Ногалаев, М. Нораев виновными себя не признали. Вещественных доказательств по их делу не имелось. По утверждению следствия, их виновность доказана показаниями свидетелей. С. Хашнанов был направлен в городскую больницу и 7 февраля 1939 г. скончался. Выездная сессия Верховного суда КАССР от 22–24 марта приговорила Т. Убушаева к шести годам лишения свободы и по ст. 31 УК с поражением в правах по отбытии срока наказания на три года; Н. Ногалаева и М. Нораева – к пяти годам лишения свободы и по той же статье с поражением в правах на два года [Архив ФСБ РФ по РК. Ф. 1694-р. Л. 114, 125, 165–166].

Разумеется, в разгар террора никакие протесты не могли остановить беззаконие. Все четверо были мирянами: один – председателем хурульного совета, остальные трое – его членами.

Итак, в 1938 г. репрессировали 13 бывших духовных лиц и бывших членов хурульного Совета. В том же году не осталось ни одного практикующего гелюнга, ни одного действующего буддийского храма. Чудом уцелело только здание недействующего Хошеутовского хурула, памятника зодчества I половины XIX в. Часть зданий хурулов приспособили под амбары, зернохранилища, другие разобрали на строительные нужды, а в третьих устроили школы, клубы, амбулатории.

§ 5. 1941 и 1946 годы

В конце декабря 1941 г. заместитель наркома НКВД капитан госбезопасности Гончаров утвердил санкцию на арест бывшего гелюнга Монти Базырова по ст. 58–10, ч. 2 УК РСФСР.

Базыров Монти Мукаевич, 1885 (1888) г.р., хотон Батаг, Чилгирский сель-

совет, Черноземельский улус, бывший гелюнг, без определенного занятия, с 8 лет манджи Сатхаловского хурула, с 1908 г. – гелюнг. Служил в Зюнгарском, Бакшин, Эмчин хурулах. Жил в хотоне Чилгир, паспорта не имеет, беспартийный, калмык, гражданин СССР, Имеет неоконченное духовное образование, учился в Икицохуровском Цанит-Чоре в 1901–1904 гг. В 1907 г. по рекомендации хамбо А. Доржиева выехал в Тибет на учебу в монастырь Баривен (Брайбун. – *Г. Д*). В 1917 г. вернулся на родину и продолжил службу в Сатхаловском хуруле. В 1919–1925 гг. – гунзуд этого же хурула. В 1932 г. хурул закрыли, в 1937 г. вышел в миряне, и с тех пор без определенного занятия. Из бедняков, имеет две коровы. Невоеннообязанный, в армиях не служил, в банде участия не принимал, к партиям и организациям не примыкал. В 1933 г. был арестован ОГПУ за «не выполнение данного им задания по освещению действиий банд в Дзунгаре» (Зюнгарии. – *Г.Д*), освободили через 10–13 дней. Затем направили в Зюнгарский хурул с заданием прощупать настроение гелюнгов. В ноябре 1936 г. снова арестовали и направили в Сталинград вместе с другими арестованными гелюнгами. Дали задание-прислушиваться к разговорам гелюнгов и докладывать начальнику. Через два месяца освободили. В 1937 г. вновь арестовали и освободили через 15 дней. Холост. Братья: Чонка, 49 лет, и Кекля, 35 лет, – рабочие колхоза «Пролетарская победа» Чилгирского сельсовета, Бокта – учетчик и осеменизатор колхоза. Особых внешних примет нет.

Арестован 28 декабря 1941г. [Архив ФСБ РФ по РК. Ф. 567-р. Л. 1–10].

Приводим некоторые фрагменты из протоколов допросов Базырова.

В.: Расскажите о своей антисоветской деятельности.

О.: Антисоветскую агитацию против советской власти я не вел (от 30 декабря 1941 г.).

В.: Признаете себя виновным?

О.: Виновным себя не признаю, так как я нигде и никакую антисоветскую агитацию не вел.

В.: По каким пунктам в предъявленном вам обвинении Вы себя признаете виновным?

О.: Ни по какому пункту виновным себя не признаю, ибо я никогда не занимался антисоветской деятельностью.

В.: Подтверждаете, что вы в октябре 1941 г. в разговоре о войне в присутствии ряда лиц восхваляли силу и мощь фашистской армии и пропагандировали неизбежную победу Германии над Советским Союзом в этой войне?

О.: Нет, не подтверждаю. Силу и мощь германской армии я не знаю и поэтому я такой вывод сделать не мог (от 10 января 1942 г.) [Там же. Л.14, 18].

В.: После проведенных очных ставок между Вами и свидетелями Вы признаете себя виновным в предъявленном Вам обвинении по ст. 58–10, ч. 2 УК?

О.: После проведенных очных ставок между мною и свидетелями я под-

тверждаю полностью показания свидетелей в предъявленном мне обвинений по ст. 58–10, ч. 2 УК РСФСР. Виновным себя признаю полностью.

В.: Расскажите следствию подробно, в чем именно Вы признаете себя виновным?

О.: Я говорил, что «Германия очень сильная страна, оружие у них очень качественное, и люди сами очень способные, что могут выдумать любые комбинации. Она очень развита и сильна технически, поэтому победить таких людей очень трудно, да наврядли ее победить, большая сила потребуется на это» (от 22 февраля 1942 г.) [Там же. Л. 22].

М. М. Базырова обвинили в том, что, будучи враждебно настроенным к советской власти, среди населения Чилгира Черноземельского улуса вел агитацию о поражении СССР в войне с Германией, восхвалял фашистскую Германию, ее военно-техническую мощь, возводил контрреволюционную клевету на советскую власть, дискредитировал ее мероприятия по сельскому хозяйству, распространял ложные панические слухи по дезорганизации советского тыла, т.е. совершил преступление, предусмотренное ст. 58–10, ч. 2 УК РСФСР. В связи с приближением фронта и угрозой оккупации территории республики, «не имея возможности этапировать в другие места заключения», Базырова приговорили к ВМН – расстрелу. 10 августа 1942 г. в 21 ч. 30 мин. приговор привели в исполнение [Там же. Л. 97– 99].

1946 год

10 сентября 1946 г. арестовали Улюкова Бадму Намжаловича, 1891 г. р., уроженца станицы Батлаевская Калмыцкого района, Ростовской области, из крестьян-кулаков, бывшего гелюнга, образование низшее, беспартийного, калмыка, гражданина СССР. В 1931 г. он был лишен избирательного права, с 1919 по 1923 гг. проживал в Турции, являлся реэмигрантом, в 1938 г. был арестован органами НКВД, но освобожден за недостаточностью доказательств. В 1944 г. переселен (депортирован. – *Г. Д.*) в Красноярский край, г. Боготол. В настоящее время работает плотником в железнодорожной школе № 38 Боготола. Отец Намжал Нурдович, 1870 г.р., мать умерла, жена Наталья Бутуковна, 1902 г.р., сын Усик Бадминович, 1925 г.р. – завхоз школы № 38, сын Николай, 1938 г.р., брат: Улюков Санжа, 1898 г.р. бежал в Турцию в 1919 г. и живет там же, дядя Улюков Томуд Нурдович, 1875 г.р., ушел с немцами, где находится неизвестно. Особые приметы – под подбородком шрам, следствие болезни золотухи, грызет ногти [Архив ФСБ РФ по РК. Ф. 1779- р. Л. 1–7].

18 ноября 1946 г. решением Красноярского краевого суда на основании ст. 58–3, 58–10 УК Б. Улюкова приговорили к 10 годам лишения свободы с поражением в правах на пять лет после отбытия срока. Улюкова обвиняли в том,

что во время оккупации немцами станицы Батлаевской в 1942 г. вместе с дядей Томудом организовал молитвенный дом. Этот дом был у него изъят в 1931 г. в годы раскулачивания, и устроены в нем детские ясли. Во время оккупации занимался проведением обрядов, вел антисоветскую агитацию, восхвалял немецко-фашистские порядки. Свидетели показали, что Улюков продолжал вести антисоветскую агитацию среди депортированных калмыков и говорил: «Советское правительство и компартия нас, калмыков, окончательно ограбили и выгнали нас с нашей родины. Но на этом не успокоятся, скоро всех калмыков будут отправлять на Север, где очевидно мы все подохнем» [Архив ФСБ РФ по РК. Ф. 1779-р. Л. 1–95]. Действительно, по Постановлению СНК и ЦК ВКП (б) от 6 января 1944 г. было решено переселить калмыков на Север страны, первая группа калмыков прибыла в Якутию в июле 1944 г., с мая по октябрь 1944 г. переселили их в Тобольский, Ханты-Мансийский, Ямало-Ненецкий округа, Сахалинскую область [Убушаев, Убушаев, 2007, с. 240–241].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В период массовых репрессий 1930-х годов буддийское духовенство Калмыкии стало жертвой беззакония и террора. За каждым из них – арестованным, расстрелянным, умершим в лагерях, тюрьмах от голода, побоев, непосильных рабских работ в лагерях – трагедия не только человеческой жизни, но и самого советского общества.

Как известно, все циркуляры, постановления, рекомендации партийных и советских органов власти, тем более законы выполнялись на местах безотлагательно и беспрекословно. А их было немало. Выполняя эти законы, советские и партийные власти Калмыкии проводили жесткое экономическое, политическое, идеологическое, моральное давление на буддийских священнослужителей. Тем не менее антирелигиозная работа по искоренению «религиозного дурмана» и насаждению атеистического мировоззрения оказалась безуспешной. Так было до 1929 г, затем начался новый этап в развитии государственно-религиозных отношений.

В 1929 г. законодательно было оформлено широкомасштабное наступление на духовенство всех конфессий, которое вскоре превратилось в его физическое уничтожение. Повод нашелся в 1930 г., когда было поднято стихийное вооруженное восстание против советской власти в Малодербетовском улусе. В том же году были арестованы гелюнги Ики-Бухусовского хурула, а вслед за ними руководители ЦДС во главе с ламой Л.Ш. Тепкиным, а также гелюнги Бага-Чоносовского, Ханатинского, Шарнутовского, Ульдючинского, Цаган-Аманского, Актюбеевского хурулов, т.е. было обезглавлено высшее калмыцкое духовенство. Ко всем так называемым группам, группировкам, отдельным духовным лицам предъявлялись одни и те же обвинения: создание контрреволюционных групп и группировок, распространение слухов о падении советской власти в результате победы Японии в войне с СССР, агитация среди колхозников за выход из колхозов, против выборов в ВС СССР, подписки на заем; перекладывание на верующих выплат налогов, организация секретной связи с представителем иностранного государства А. Доржиевым, проведение коллективных молебстаий против советской власти, сопротивление закрытию хурулов и т.д. Одни и те же обвинения, естественно, всех ошеломляли, заставляли одних поверить в то, что есть враги Советской власти, а другими овладел страх за себя и своих близких.

В 1937–1938 гг. подследственных священнослужителей обвиняли, в основном, в бродяжничестве и сборе подаяний, в том, что они не имели определенного занятия, определенного местожительства, не занимались общественно-полезным трудом и являлись социально-вредными, социально-опасными элементами. На основании всех этих обвинений многих расстреляли, других сослали, третьих посадили в тюрьмы, хотя они не посягали на насильствен-

ное свержение советской власти, т.е. пострадали за несовершенные «преступления». Единицам удалось выжить, не превратиться в лагерную пыль. Надо заметить, что многие священнослужители не отреклись от своих идей, убеждений и учителей. На следствиях все они говорили о лхарамбе А. Доржиеве как учителе, «вожде» буддийского духовенства, а также его большой помощи калмыцкому духовенству.

У большинства осужденных гелюнгов есть даты рождения, но нет дат смерти за исключением умерших в местах заключения и единиц чудом уцелевших и вернувшихся из мест не столь отдаленных. Можно с полной уверенностью говорить, что калмыцкое духовенство было уничтожено.

Усилия лхарамбы А. Доржиева, ламы калмыцкого народа Л.Ш. Тепкина и руководителей ЦДС по сохранению хурулов как общественного института с иерархией последнего в условиях тотальной борьбы с религией и духовенством было безнадежным делом. Сам лхарамба А. Доржиев был арестован и 29 января 1938 г. скончался в тюремной больнице г. Улан-Удэ.

Последователей буддийской религии в СССР было мало, и для советской власти они никакой опасности не представляли. Тем не менее буддийская религия, единственная из трех мировых, была уничтожена в СССР полностью в отличие от православия и ислама. Власти предприняли все, для того чтобы отнять у калмыцкого народа его духовный источник, его прибежище – три драгоценности – Будду, дхарму, сангху. Но народ, в быт и сознание которого прочно вошли буддийские традиции и ценности, сумел в условиях репрессий и депортации, физических и моральных страданий и всеобщей атеизации сохранить веру предков, о чем свидетельствует возрождение религии в настоящее время.

СЛОВАРЬ ТЕРМИНОВ И НАЗВАНИЙ

аймак – административная единица, до 1892 г. – феодальный удел

абшик (монг. абишик) – посвящение. В Монголии абишик не дается одному человеку, для его принятия собираются 200–300 человек

ариниджамба – ученая степень, удостивается ее тот, кто прошел курс цанита и выдержал экзамен

арьябала (санскр. Авалокитешвара, калмыки называли Нүдэвэр Үзгчин Гегян) – бодхисаттва сострадания и милосердия. Его земное воплощение Далай-лама. Мантра Авалокитешвары «Ом ма ни пад ме хум» – одна из распространенных молитв у калмыков и бурят

гавджи (гавчжу) – ученая степень буддийского монаха

гэбши – ученая степень буддийского монаха

дярке (Дарке, Дара эке, эхэ) – калмыцкое имя богини Тары, одно из почитаемых божеств в пантеоне северного буддизма

дяркин хурал – молебствие, посвященное богине Таре (Дарке), у калмыков называется еще Сюзгин хурал

докшид – бог, защитник буддийского учения и его приверженцев

донир – монгольский посол

дорамба – ученая степень буддийского монаха, удостаиваются ее в тибетском монастыре Лавран

зурхачи – астролог

манба – факультет тибетской медицины у бурят, у калмыков – манла

ма амбин люнден – священное предсказание

мани – мантра ОМ МА НИ ПАД МЕ ХУМ

манджи – низшая степень монашеского посвящения у буддийского духовенства Калмыкии. В литературе и источниках встречается написание «манджик»

майдар – будда грядущего мирового периода.

рабджамба – высшая ученая степень буддийского монаха, изучившего буддийскую догматику

цанит (факультет, учение) – школа критического изучения религии и философии буддизма

цанит-чоре (цаннит чоорe, цаннид чойра, цаннид чере) – высшая конфессиональная буддийская школа у калмыков

шанзоб (шанзотба) – казначей хурула

чжуд – мистическое учение буддизма, тантра

ширетуй (ширету) – настоятель монастыря у бурят

ярна (монг. ярнай) – молебствие, чтение покаянных молитв в течение 45-ти дней, начиная с 16-го числа последнего летнего месяца

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

Аймисполком – Аймачный исполнительный комитет

Архив ФСБ РФ по РК – Архив Федеральной службы безопасности Российской Федерации по Республике Калмыкия

Белбалтмор лагерь – Концентрационный лагерь по строительству Беломоро-Балтийского канала

БМАССР – Бурят – Монгольская автономная советская социалистическая республика

ВДУБ – Всесоюзное духовное управление буддистов СССР

Губисполком – Губернский исполнительный комитет

Дальлаг – Дальновосточный лагерь в Хабаровске

Дмитровлаг – лагерь для строительства канала Москва – Волга им. И. Сталина

Ивдельлаг – лагерь по названию реки Ивдель на Северном Урале

КАО – Калмыцкая автономная область

КАССР – Калмыцкая автономная советская социалистическая республика

Калм ЦИК – Калмыцкий Центральный исполнительный комитет

НАРК – Национальный архив Республики Калмыкия

НКВД – Народный комиссариат внутренних дел

НКВ – Нижне-Волжский край

НКЮ – Народный комиссариат юстиции

НКН – Народный комиссариат по делам национальностей

ИТЛ – Исправительно-трудовой лагерь

ОИК – Областной исполнительный комитет

ОГПУ – Обьединенное государственное политическое управление

ОО ПП – Особый отдел полномочного представительства ОГПУ

ОКО ОГПУ – Областной Калмыцкий отдел ОГПУ

ОСВАГ – Главное осведомительное агентство белогвардейского режима образовано в сентябре 1918 г. генералом М. В. Алексеевым. Управление Освагом находилось в Ростове-на-Дону. 4 января 1920 г. ликвидировано.

Сиблаг – Сибирский лагерь

ЦДС – Центральный духовный совет

БИБЛИОГРАФИЯ

Источники:

I. Архивные материалы:

1. Архив ФСБ РФ по РК Ф. 1085-р по обвинению Пончуркеева Шарда Гедеевича, Сангаджиева Шарда Катаковича

2. Ф. 940-р по обвинению Шарапа Тепкина и др.

3. Ф. 931-р по обвинению Сайкова Е. М. и др. (далее только порядковые номера и номера фондов).

4.Ф. 1020-р; 5. Ф. 1127-р; 6. Ф. 1121-р; 7. Ф. 1047-р; 8. Ф. 947-р; 9. Ф. 982-р; 10. Ф. 954-р; 11.Ф. 532-р; 12. Ф. 183-р; 13. Ф. 182-р; 14. Ф.19-р; 15. Ф. 985-р; 16. Ф. 1117-р; 17. Ф. 1119-р; 18. Ф. 1025-р; 19. Ф. 1120-р; 20. Ф. 1118-р; 21. Ф. 1031-р; 22. Ф. 1116-р; 23. Ф. 1013-р; 24. Ф. 1173-р; 25. Ф. 1122-р; 26. Ф. 1024-р; 27. Ф. 1203-р; 28. Ф. 1204-р; 29. Ф. 1239-р; 30. Ф. 1293-р; 31. Ф. 1289-р; 32. Ф. 1314-р; 33. Ф. 1308-р; 34. Ф. 1400-р; 35. Ф. 1144-р; 36. Ф. 1151-р; 37. Ф. 1135-р; 38. Ф. 1128-р; 39. Ф. 1122-р; 40. Ф. 1124-р; 41. Ф. 1241-р; 42. Ф. 314-р; 43. Ф. 337-р; 44. Ф. 1018-р; 45. Ф. 1038-р; 46. Ф. 1036-р; 47. Ф. 1212-р; 48. Ф. 1132-р; 49. Ф. 1175-р; 50. Ф. 345-р; 51. Ф. 1354-р; 52.Ф. 1324-р; 53. Ф. 1483-р; 54. Ф. 1368-р; 55. Ф. 1501-р; 56. Ф. 1521-р; 57. Ф. 1542-р; 58. Ф. 1546-р; 59. Ф. 414-р; 60. Ф. 1699-р; 61. Ф. 1326-р; 62. Ф. 540-р; 63. Ф. 1035-р; 64. Ф. 1304-р; 65. Ф. 1112-р; 66. Ф. 1708-р; 67. Ф. 291-р; 68. Ф. 1707-р; 69. Ф. 1723-р; 70. Ф. 171-р; 71. Ф. 558-р; 72. Ф. 1325-р; 73. Ф. 1779-р; 74. Ф. 1465-р; 75. Ф. 567-р; 76. Ф. 567-р; 77. Ф. 1430-р; 78. Ф. 1068-р; 79. 1488-р; 80. Ф. 1529-р; 81. Ф. 1694-р; 82. Ф. 1846-р.

II. Национальный архив Республики Калмыкия:

1. Ф. Р-3. Опись 1- Калмыцкий облисполком 1918- 1929 гг.

2. Ф. Р-3. Опись 2 – Калмыцкий ЦИК 1918-1936 гг.

3. Ф. Р-3. Опись 10– Калмыцкий ЦИК 1918 – 1938 гг.

4. Ф. П-1. Опись 1 – Калмыцкий областной комитет КПСС.

5. Ф. Р-14. Опись 2 – Прокуратура КАССР.

6. Ф. Р- 82. Опись 1- Финансовый отдел Калмыцкого облисполкома

7. Ф. Р-112. Опись 1- Представительство КАССР при Президиуме ВЦИК 1920 – 1938 гг.

III. Опубликованные документы, материалы:

Барадийн Б.Б. Буддийские монастыри. Краткий очерк // Ориент. Альманах. Вып. 1. СПб., 1992. С. 61–116.

«Закон о свободе совести и религиозных организациях» от 10 октября 1990 г. // Ведомости съезда народных депутатов СССР и ВС СССР. № 41. 10 октября 1990 г. ст. 813. М., 1990. С. 991–999.

Закон «О свободе совести и религиозных объединениях» от 26 сентября 1997 г. // Собрание законодательства РФ. 29.09.1997. № 39. ст. 44–65.

Указ президента РФ «О мерах по реабилитации священнослужителей и верующих, ставших жертвами необоснованных репрессий» от 14 марта 1996 г. // Российская газета. 16.03.1996. № 51.

Кануков Х.Б. Будда-ламаизм и его последствия. Астрахань, 1928. 36 с.

Кануков Х.Б. Избранные статьи, речи и выступления (191 –1927 гг.). Элиста, 1973. 186 с.

КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 2. М., 1983.

Ленинский путь. 07 ноября 1932. №108.

IV. Литература:

Алексеев В.А. Иллюзии и догмы. М., 1991. 399 с.

Андреев А.И. Уход Агвана Доржиева // Ориент. Альманах. 1998. № 2–3. С. 93 –105.

Андреев А.И. От Байкала до Священной Лхасы. Санкт-Петербург–Самара–Прага, 1997. 335 с.

Бакаева Э.П. Лувсан Шараб Тепкин и его время // Шамбала. 1997. № 5–6. С. 9–17.

Бакаева Э.П. Из истории процесса над буддийским церковным руководством: Дело Тепкина и других // VII Международный конгресс монголоведов (Улан-Батор, август 1997 г.). Доклады российской делегации. М., 1997. С. 3–5.

Басхаев А.Н. Буддийская церковь Калмыкии: 1900–1943 гг. Элиста. 2007. 240 с.

Борисенко И.В. Храмы Калмыкии. Элиста, 1994. 114 с.

Борисенко И.В., Горяев А.Т. Очерки истории калмыцкой эмиграции. Элиста, 1998. 218 с.

Борманджинов А. Ламы калмыцкого народа: ламы донских калмыков. Элиста, 1997. 60 с.

Б-Н.Л. Хамбо Агван Доржиев (К борьбе Тибета за независимость) // Новый Восток. 1923. № 3. С. 139–156.

Буддизм в России и на Западе. Исторический опыт и современные реалии // Материалы круглого стола «Буддизм в России и на Западе: исторический опыт и современные реалии», посвященного 100-летию со дня рождения выдающегося калмыцкого религиозного деятеля Геше Вангъяла (14 октября 2011 г.). Элиста, 2012. 131 с.

Буддийская традиция в Калмыкии в XX в. Памяти О.М. Дорджиева (Тугмюд-гавджи). 1887–1980. Элиста, 2008. 189 с.

Васильева О.Ю. Русская православная церковь и советская власть в 1917–1937 годах // Вопросы истории. 1993. № 8. С. 40–53.

Васильева О.Ю. Русская православная церковь в 1927–1943 годах // Вопросы истории. 1994. № 4. С. 35–46.

Гедеева Д.Б. О переписке Тюгмюд-гавджи и Б.Г. Гедеева // Буддийская тра-

диция в Калмыкии в XX в. Памяти О.М. Дорджиева (Тугмюд-гавджи). 1887-1980 гг. Элиста, 2008. С. 130–134.

Джавинов А. Восстанавливая справедливость // Мандала. № 1. 1992. С. 26-27.

Дорджиева Г.Ш. Буддийская церковь в Калмыкии в конце XIX – первой половине XX века. М., 2001. 177 с.

Дорджиева Г.Ш. Лхарамба А. Доржиев и калмыцкое духовенство // Буддийское духовенство и культура калмыцкого народа. Элиста, 2008. С. 49-53.

Дорджиева Г.Ш. Ламы калмыцкого народа // Ойраты и калмыки в истории России, Монголии и Китая. Элиста, 2008. С. 131–141.

Дорджиева Г.Ш. Религиозная политика Советской власти в Калмыкии в конце 20-х – 30-х гг. XX века // Буддизм России. № 42. 2009. С. 18–24.

Дорджиева Г.Ш. Высшие конфессмональные буддийские школы Цанит-Чоре в Калмыкии // Буддизм России. № 43. 2010. С. 114–124.

Дорджиева Г.Ш., Оглаев Ю.О., Убушиева С.И. Ламаистская церковь в Калмыкии. Начальный этап советской историографии. Проблемы: 1917–1937 гг. // Вопросы истории ламаизма в Калмыкии. Элиста, 1987. С. 100–121.

Дорджиева Г.Ш., Оглаев Ю.О., Убушиева С.И. Современная историография ламаизма в Калмыкии в период строительства социализма (обзор литературы 60-х и 70-х годов) // Ламаизм в Калмыкии и вопросы научного атеизма. Элиста, 1980. С.138–156.

Дорджиева Д.А. Антирелигиозная политика в первые годы Советской власти. // Буддийское духовенство и культура калмыцкого народа. Элиста, 2008. С. 54– 61.

Дорджиева Д.А. Физические репрессии против буддийского духовенства в Калмыкии (конец 1920-х – начало 1940-х гг.) // Молодежь в науке: проблемы, поиски, перспективы. Вып. IV. Элиста, 2007. С. 84–95.

История Калмыкии с древнейших времен до наших дней. В трех томах. Том III. Элиста, 2009. 836 с.

Карвин Л. Экономическая и культурная жизнь Большедербетовского улуса (письмо в редакцию) // Вестник Калмыцкого обкома РКП (б). Элиста, 1924. № 9–10. С. 46.

Колин Н. Крепость врага // Ленинский путь. 17 мая 1931.

Ковалев В. Зло, несомненно, будет повержено. Мандала. № 2. 1993. С. 24–25.

Кольцов М.Е. Город живых. Действующие лица // Сборник очерков. М.-Л., 1931.

Куклин П. Последний гелюнг // Ленинский путь (газета). 16.05.1935.

Ланцанова Л.Ю. Переселение калмыков Оренбуржья, Урала, Кавказа и Дона в КАО // Калмыкия – субъект Российской Федерации: история и совре-

менность. Материалы Российской научной конференции (Элиста, 6–7 октября 2005 г.). Элиста, 2005. С. 257–277.

Лиджанов С.П. Лекарь и провидец // Буддийская традиция в Калмыкии в XX в. Памяти О.М. Дорджиева (Тугмюд-гавджи). 1887–1980. Элиста, 2008. С. 182–184.

Максимов К.Н. Трагедия народа. Репрессии в Калмыкии. 1918–1940-е годы. М., 2004. С. 191–250.

Одинцов М.И. Государство и церковь (История взаимоотношений. 1917 – 1938 гг.). М., 1991. 64 с.

Очерки истории Калмыцкой АССР. Эпоха социализма. М., 1970. 430 с.

Русская православная церковь и коммунистическое государство. 1917–1941 гг. Документы и фотоматериалы. М., 1996. 328 с.

Сафронова Е.С. Буддизм в России. М., 1998. 172 с.

Синицын Ф.Л. «Красная Буря»: Советское государство и буддизм в 1917–1946 гг. СПб. 2013. 527 с.

Снеллинг Д. Агван Доржиев в Центрально-азиатской политике // Правда Бурятии. 26.04.1991.

Совершенно секретно. Лубянка – Сталину о положении в стране (1922–1934)». М., 2004. Т. 7. (1929).

Сталин И.В. Беседа с первой американской рабочей делегацией 9 сентября 1927 // Соч. Т. 10.

Убушиева С.И. Атеистическая пропаганда в Калмыкии. Элиста, 1986. 71 с.

Убушаев В.Б., Убушаев К.В. Калмыки: выселение, возвращение, возрождение. 1943–1959 гг. Элиста, 2007. 495 с.

Уланов М.С. Буддизм в социокульурном пространстве России. Элиста, 2009. 234 с.

Хопкинс Д. Калмыций вклад в развитие буддизма на Западе // Буддизм России. 2009. № 42. С. 25 -27.

Церенов В. Сердце мира // Известия Калмыкии. 3 октября 1996.

Церенов В. Статуя Далай-ламы // Известия Калмыкии. 19 апреля 1997.

Унгарлинова Д. Лувсан Шарап Тепкин – советник Далай-ламы // Известия Калмыкии. 7 декабря 2005.

ПРИЛОЖЕНИЯ

УГОЛОВНЫЙ КОДЕКС РСФСР
РЕДАКЦИИ 1926 года

Официальный текст с изменениями по состоянию на 1 марта 1957 года
Источник информации – http://www.kodeks-luks.ru/ciws/ site?tid=0&nd=901757374&nh=1

Принят
2-й сессией ВЦИК XII созыва

Введен в действие
с 1 января 1927 года
постановлением ВЦИК
от 22 ноября 1926 года
(СУ N 80, ст.600)

Статья 58 (1930-1940 годы)

ОСОБЕННАЯ ЧАСТЬ УК РСФСР 1926 года

Источник информации – http://www.memorial.krsk.ru/Articles/KP/1/05.htm

От редакции сайта: мы приводим эту редакцию, поскольку именно она действовала в годы массовых репрессий – 30-40-е годы

Глава первая

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫЕ

1. Контрреволюционные преступления

58_1. Контрреволюционным признается всякое действие, направленное к свержению, подрыву или ослаблению власти рабоче-крестьянских советов и избранных ими, на основании Конституции Союза ССР и конституций союзных республик, рабоче-крестьянских правительств Союза ССР, союзных и автономных республик, или к подрыву или ослаблению внешней безопасности Союза ССР и основных хозяйственных, политических и национальных завоеваний пролетарской революции.

В силу международной солидарности интересов всех трудящихся такие же

действия признаются контрреволюционными и тогда, когда они направлены на всякое другое государство трудящихся, хотя бы и не входящее в Союз ССР.

58_1а. Измена родине, т.е. действия, совершенные гражданами Союза ССР в ущерб военной мощи Союза ССР, его государственной независимости или неприкосновенности его территории, как-то: шпионаж, выдача военной или государственной тайны, переход на сторону врага, бегство или перелет за границу караются **высшей мерой уголовного наказания – расстрелом с конфискацией всего имущества, а при смягчающих обстоятельствах – лишением свободы на срок десять лет с конфискацией всего имущества.**

58_1б. Те же преступления, совершенные военнослужащими, караются высшей мерой уголовного наказания – расстрелом с конфискацией всего имущества.

58_1в. В случае побега или перелета за границу военнослужащего, совершеннолетние члены его семьи, если они чем-либо способствовали готовящейся или совершенной измене, или хотя бы знали о ней, но не довели об этом до сведения властей, караются **лишением свободы на срок от пяти до десяти лет с конфискацией всего имущества.**

Остальные совершеннолетние члены семьи изменника, совместно с ним проживавшие или находившиеся на его иждивении к моменту совершения преступления – подлежат лишению избирательных прав и ссылке в отдаленные районы Сибири на пять лет.

58_1г. Недонесение со стороны военнослужащего о готовящейся или совершенной измене – влечет за собой **лишение свободы на десять лет.**

Недонесение со стороны остальных граждан (не военнослужащих) **преследуется согласно ст.58_12.**

58_2. Вооруженное восстание или вторжение в контрреволюционных целях на советскую территорию вооруженных банд, захват власти в центре или на местах в тех же целях и, в частности, с целью насильственно отторгнуть от Союза ССР и отдельной союзной республики какую-либо часть ее территории или расторгнуть заключенные Союзом ССР с иностранными государствами договоры, влекут за собой **высшую меру социальной защиты – расстрел или объявление врагом трудящихся с конфискацией имущества и с лишением гражданства союзной республики и, тем самым, гражданства Союза ССР и изгнанием из пределов Союза ССР навсегда, с допущением, при смягчающих обстоятельствах, понижения до лишения свободы на срок не ниже трех лет, с конфискацией всего или части имущества.**

58_3. Сношения в контрреволюционных целях с иностранным государством или отдельными его представителями, а равно способствование каким бы то ни было способом иностранному государству, находящемуся с Союзом ССР в состоянии войны или ведущему с ним борьбу путем интервенции или блокады, влекут за собой **меры социальной защиты, указанные в ст.58_2 настоящего Кодекса.**

58_4. Оказание каким бы то ни было способом помощи той части международной буржуазии, которая, не признавая равноправия коммунистической системы, приходящей на смену капиталистической системе, стремится к ее свержению, а равно находящимся под влиянием или непосредственно организованным этой буржуазией общественным группам и организациям, в осуществлении враждебной против Союза ССР деятельности влечет за собой **лишение свободы на срок не ниже трех лет с конфискацией всего или части имущества, с повышением, при особо отягчающих обстоятельствах, вплоть до высшей меры социальной защиты – расстрела или объявления врагом трудящихся, с лишением гражданства союзной республики и, тем самым, гражданства Союза ССР и изгнанием из пределов Союза ССР навсегда, с конфискацией имущества.**

58_5. Склонение иностранного государства или каких-либо в нем общественных групп, путем сношения с их представителями, использование фальшивых документов или иными средствами, к объявлению войны, вооруженному вмешательству в дела Союза ССР или иным неприязненным действиям, в частности: к блокаде, к захвату государственного имущества Союза ССР или союзных республик, разрыву дипломатических сношений, разрыву заключенных с Союзом ССР договоров и т.п., влечет за собой **меры социальной защиты, указанные в ст.58_2 настоящего Кодекса.**

58_6. Шпионаж, т. е. передача, похищение или собирание с целью передачи сведений, являющихся по своему содержанию специально охраняемой государственной тайной, иностранным государствам, контрреволюционным организациям или частным лицам, влечет за собой **лишение свободы на срок не ниже трех лет, с конфискацией всего или части имущества, а в тех случаях, когда шпионаж вызвал или мог вызвать особо тяжелые последствия для интересов Союза ССР, высшую меру социальной защиты – расстрел или объявление врагом трудящихся, с лишением гражданства союзной республики и, тем самым, гражданства Союза ССР и изгнанием из пределов Союза ССР навсегда, с конфискацией имущества.**

Передача, похищение или собирание с целью передачи экономических сведений, не составляющих по своему содержанию специально охраняемой госу-

дарственной тайны, но не подлежащих оглашению по прямому запрещению закона или распоряжению руководителей ведомств, учреждений и предприятий, за вознаграждение или безвозмездно, организациям и лицам, указанным выше, влекут за собой **лишение свободы на срок до трех лет.**

58_7. Подрыв государственной промышленности, транспорта, торговли, денежного обращения или кредитной системы, а равно кооперации, совершенный в контрреволюционных целях путем соответствующего использования государственных учреждений и предприятий или противодействия их нормальной деятельности, а равно использование государственных учреждений и предприятий или противодействие их деятельности, совершаемое в интересах бывших собственников или заинтересованных капиталистических организаций, влекут за собой **меры социальной защиты, указанные в ст.58_2 настоящего Кодекса.**

58_8. Совершение террористических актов, направленных против представителей Советской власти или деятелей революционных рабочих и крестьянских организаций, и участие в выполнении таких актов, хотя бы и лицами, не принадлежащими к контрреволюционной организации, влекут за собой **меры социальной защиты, указанные в ст.58_2 настоящего Кодекса.**

58_9. Разрушение или повреждение с контрреволюционной целью взрывом, поджогом или другими способами железнодорожных или иных путей и средств сообщения, средств народной связи, водопровода, общественных складов и иных сооружений или государственного или общественного имущества влечет за собой **меры социальной защиты, указанные в ст.58_2 настоящего Кодекса.**

58_10. Пропаганда или агитация, содержащие призыв к свержению, подрыву или ослаблению Советской власти или к совершению отдельных контрреволюционных преступлений (ст.ст.58_2-58_9 настоящего Кодекса), а равно распространение или изготовление или хранение литературы того же содержания, влекут за собой **лишение свободы на срок не ниже шести месяцев.**

Те же действия при массовых волнениях или с использованием религиозных или национальных предрассудков масс, или в военной обстановке, или в местностях, объявленных на военном положении, влекут за собой **меры социальной защиты, указанные в ст.58_2 настоящего Кодекса.**

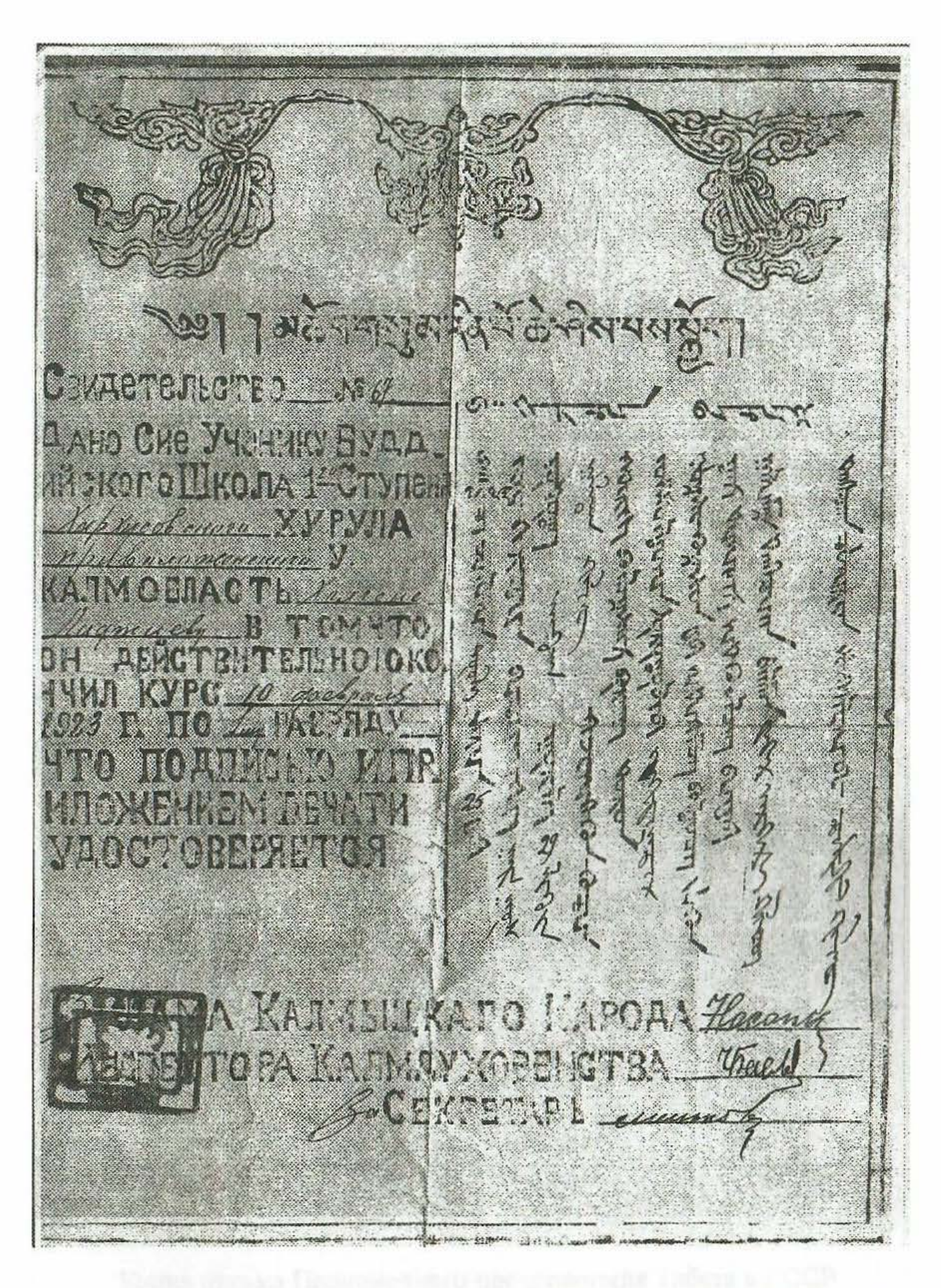
58_11. Всякого рода организационная деятельность, направления к подготовке или совершению предусмотренных в настоящей главе преступлений, а равно участие в организации, образованной для подготовки или совершения

одного из преступлений, предусмотренных настоящей главой, влекут за собой меры социальной защиты, указанные в соответствующих статьях настоящей главы.

58_12. Недонесение о достоверно известном готовящемся или совершенном контрреволюционном преступлении влечет за собой лишение свободы на срок не ниже шести месяцев.

58_13. Активные действия или активная борьба против рабочего класса и революционного движения, проявленные на ответственной или секретной (агентура) должности при царском строе или у контрреволюционных правительств в период гражданской войны, влекут за собой меры социальной защиты, указанные в ст.58_2 настоящего Кодекса.

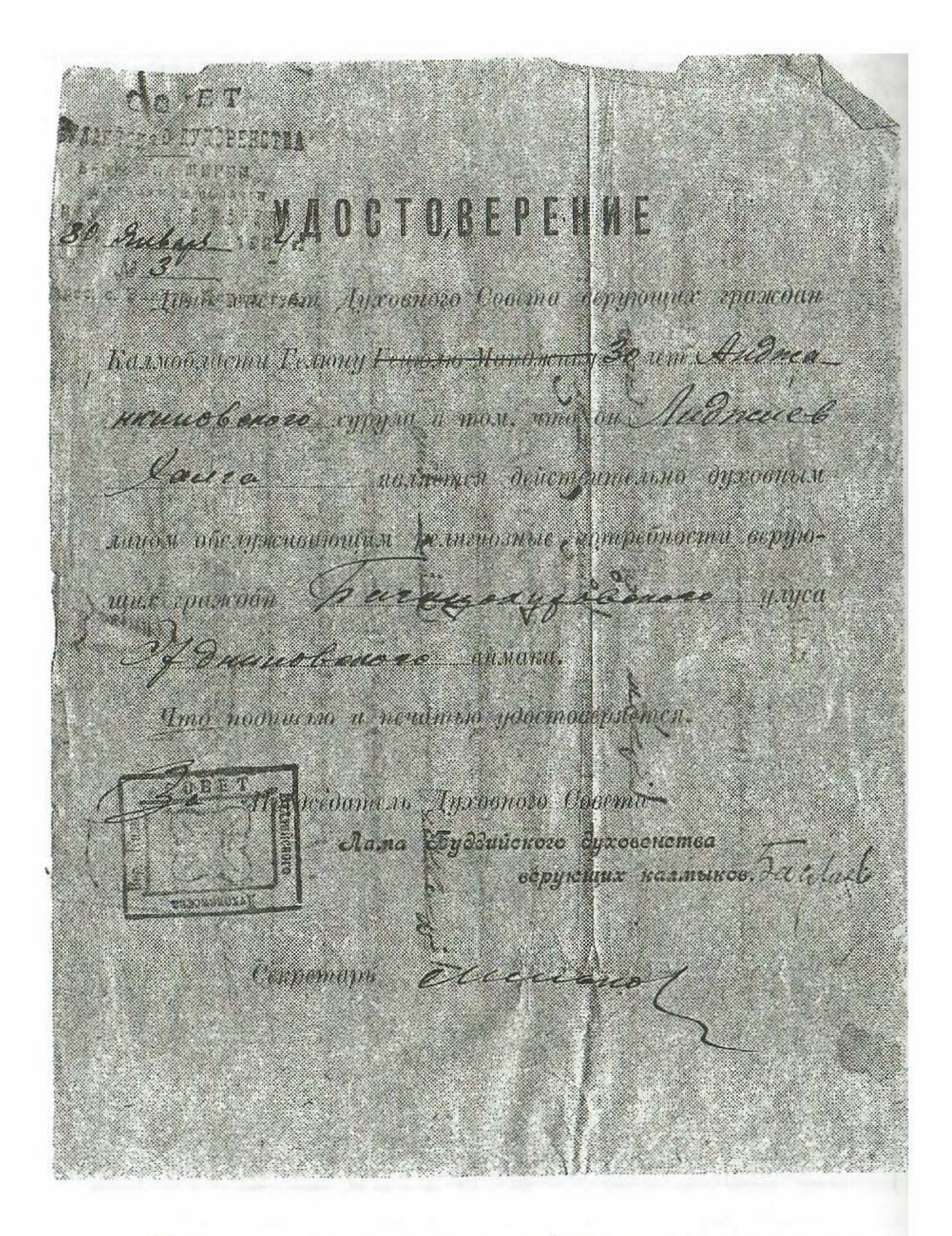
58_14. Контрреволюционный саботаж, т.е. сознательное неисполнение кем-либо определенных обязанностей или умышленно небрежное их исполнение со специальной целью ослабления власти правительства и деятельности государственного аппарата, влечет за собой – лишение свободы на срок не ниже одного года, с конфискацией всего или части имущества, с повышением, при особо отягчающих обстоятельствах, вплоть до высшей меры социальной защиты – расстрела, с конфискацией имущества.

Свидетельство № 61
Дано Сие Ученику Будд-
ийского Школа 1-й Ступени
Хараховского ХУРУЛА
Приволоженского У.
КАЛМОБЛАСТЬ Халгой
Лиджиеву В ТОМ ЧТО
ОН ДЕЙСТВИТЕЛЬНО ОКО-
НЧИЛ КУРС 10 февраля
1923 Г. ПО 1-му РАЗРЯДУ
ЧТО ПОДПИСЬЮ И ПР-
ИЛОЖЕНИЕМ ПЕЧАТИ
УДОСТОВЕРЯЕТСЯ

...А КАЛМЫЦКАГО НАРОДА
...ТОРА КАЛМДУХОВЕНСТВА
Секретарь

Свидетельство об окончании Халгой Лиджиевым школы 1-й ступени Харахусовского хурула Приволоженского улуса. 1923 год. (Из архива ФСБ РФ по РК)

СОВЕТ
... ДУХОВЕНСТВА

30 января 24 г.
№ 3

УДОСТОВЕРЕНИЕ

Дано настоящее Духовного Совета верующих граждан Калмобласти Гелюнгу ~~Гецюлю Манджиеву~~ 30 лет Анджанкиновского хурула в том, что он Лиджиев Халга является действительно духовным лицом обслуживающим религиозные потребности верующих граждан Багацохуровского улуса Эрдниевского аймака.

Что подписью и печатью удостоверяется.

Председатель Духовного Совета
Лама Буддийского духовенства
верующих калмыков.

Секретарь

Удостоверение личности гелюнга Анджанкиновского хурула Эрдниевского аймака Багацохуровского улуса Халги Лиджиева. 1924 год. (Из архива ФСБ РФ по РК)

Копия с копии [illegible]

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ОСОБОЙ КОМИССИИ ПО ДЕЛАМ КУЛЬТОВ
при ВЦИК тов. П. СМИДОВИЧУ

От Полномочного представителя
Тибета в СССР Хамбо Агвана Дорджиева, Ленинград, Лахта, пос. Ольгино, Коломяжский проспект
д.№ 7.

Приношу горячие поздравления по случаю исполнившейся 15-летней годовщины Октябрьской революции и Советской власти, эти 15 лет ознаменовались невиданным в истории развитием науки и материальных производительных сил, и [illegible] Советский Союз стал предметом всеобщего удивления и восторга, к которому присоединяется и представляемое мною государство.

В этот день всеобщего ликования и радости, позволяю себе обратиться к Вам с некоторыми просьбами, крайне тяжелого положения ламства в Бурят-Монгольской Автономной ССР и Калмыцкой области и надеюсь, что встречу отклик и удовлетворение.

Согласно конституции Советского Государства, предусматривающей отделение церкви от государства, объявляется полная свобода вероисповеданий. Конечно, старые религиозные воззрения неотложно уступают место все более и более распространяющейся научной истине, свет которой невиданным образом увеличивается, как в Бурят-Монголии, так и в Калмыцкой области, [illegible] законы Советского Государства ни в коем случае не предусматривают уничтожения религии каким-либо насильственным административным путем.

К сожалению, в БМАССР и в Калмыцкой области наблюдаются явления, свидетельствующие о намерении местных властей искоренить религию именно административными насильственными путями. Выражается это в следующем: ламы, которые в настоящее время составляют не больше 1/2, а в некоторых местностях не более 1/4 всего населения, подвергаются самым тяжелым гонениям и притеснениям. Несмотря на то, что они ни в какие дела не вмешиваются и тому подобное, не являются членами организаций [illegible] характера не имеют, они [illegible] и [illegible] в [illegible], а также [illegible], [illegible] случае, что не является следствием каких-либо противозаконных действий самих лам, а обусловлено [illegible] отношением местных властей.

[illegible] налоги [illegible] доходов до чудовищных размеров выражаясь в том, что земля на которой они находятся храмы и монастыри обкладывается непосильной земельной рентой, равным образом налоги, взимаемые с самих храмовых строений, превышают все нормы, установленные правительственными распоряжениями. Ламы вкрупные [illegible] подвергаются [illegible] притеснением. Что касается отдельных лам, то в настоящее время у них никаких доходов в действительном смысле этого слова быть не может. Несмотря на это они облагаются [illegible] налогом, а при невозможности уплаты таковых от них отбирается [illegible] и даже одежда и распродается с торгов. Лам, даже достигших 55 летнего возраста отправляют на принудительные работы, причем не платят, ни пропитания им не выдают. На словах [illegible] обещания, держать их на работах на такие сроки, как 12 дней и т.д., а в действительности заставляют их работать по несколько месяцев без перерыва. Столь большие притеснения побуждают меня просить Вашего содействия в деле действительного смягчения положения ламства.

Далее существующим правилам, ламы лишены возможности получать предметы первой необходимости из кооперации. Местные власти даже запрещают отдельным гражданам снабжать по закону [illegible] их одеждой и пищей. [illegible] лишены [illegible] возможности пользоваться хотя бы небольшими участками земли для покосов и огородов и права иметь лошадь и корову для личного пользования.

Вообще прошу Вас, по примеру Монгольской Народной Республики, в положении верующих буддистов Бурят-Монголии и Калмыцкой области, чтобы дать им пока возможность [illegible] отношения, не нарушая насильственно в корне их старых обычаев, и которым они привыкли в течении многих сотен лет.

Полномочный Представитель Тибета в СССР
Хамбо Агван Дорджиев

г. Ленинград 5 ноября 1932 г.

Копия письма Полномочного представителя Тибета в СССР Хамбо Агвана Дорджиева Председателю особой комиссии по делам культов при ВЦИК П. Смидовичу. 5 ноября 1932 г. (Из архива ФСБ РФ по РК)

КОПИЯ С КОПИИ

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ЦИК СОЮЗА ССР т. М.И. Калинину

Копия-Председателю Особой комиссии по делам культов при ВЦИК т. П.Г. Смидовичу

Полномочного представителя Тибета
в СССР Хамбо Агвана Доржиева.

Заявление

Позволю себе вновь обратиться к Вам с настоятельной просьбой о разрешении в положительном смысле вопросов уже дважды возбужденных мною зимой минувшего года.

Вопросы эти следующие:

1) Удовлетворение просьб многочисленных верующих буддистов Бурят-Монгольской АССР Калмыцкой Автономной области о предоставлении им права отдавать своих детей (мальчиков) с семилетнего возраста для обучения буддийским учениям, дабы они могли удовлетворять духовным запросам верующих и предотвратить совершенное исчезновение лиц духовного звания, а вместе с этим и совершенное исчезновение буддизма в Бурятии и Калмыцкой области.

Как мною уже указывалось, это ни в какой мере не должно препятствовать посещению данными детьми советской школы.

2) Предоставление разрешения обучаться в Калмыцкой Буддийской философской академии (Чойра) духовных лиц из различных хурулов Калмыцкой области в домах воздвигнутых мною специально для этой цели по указаниям Далай-Ламы.

[illegible]) Удовлетворение просьбы верующих селения Калмыцкий базар о предоставлении им, при невозможности возврата храма, хотя бы иного помещения, где они могли бы совершать свои службы.

Ответ на указанные вопросы благоволите направить по адресу: курорт Тинаки у Астрахани, где я предполагаю пробыть на грязелечении до конца июля сего года.

Полномочный Представитель Тибета
в СССР Хамбо Агван Доржиев

" [illegible] " дня 1934 г.
ст. Лахта, пос. Ольгино
[illegible]

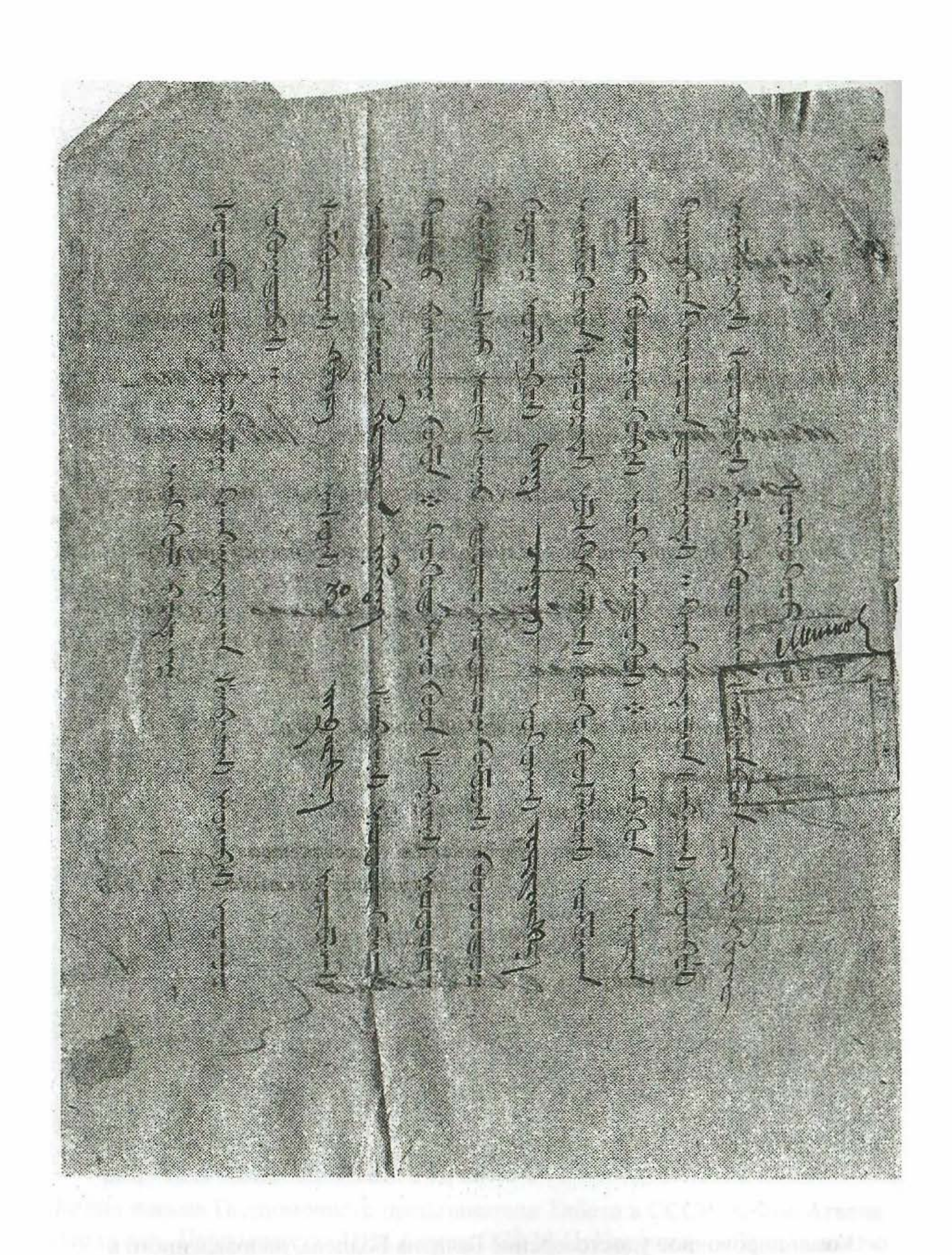
Копия письма Полномочного представителя Тибета в СССР Хамбо Агвана Дорджиева Председателю ЦИК Союза ССР М.И. Калинину и Председателю особой комиссии по делам культов при ВЦИК П. Смидовичу. 1934 г. (Из архива ФСБ РФ по РК)

Удостоверение.
Дано гр. Бодиеву Балдан
в том, что он командируется в Калмобласть
Сальский район (быв. [illegible] улус) для сбора лекарственных веществ, корней и трав
необходимых Тибетской медицине.
Что и удостоверяется.

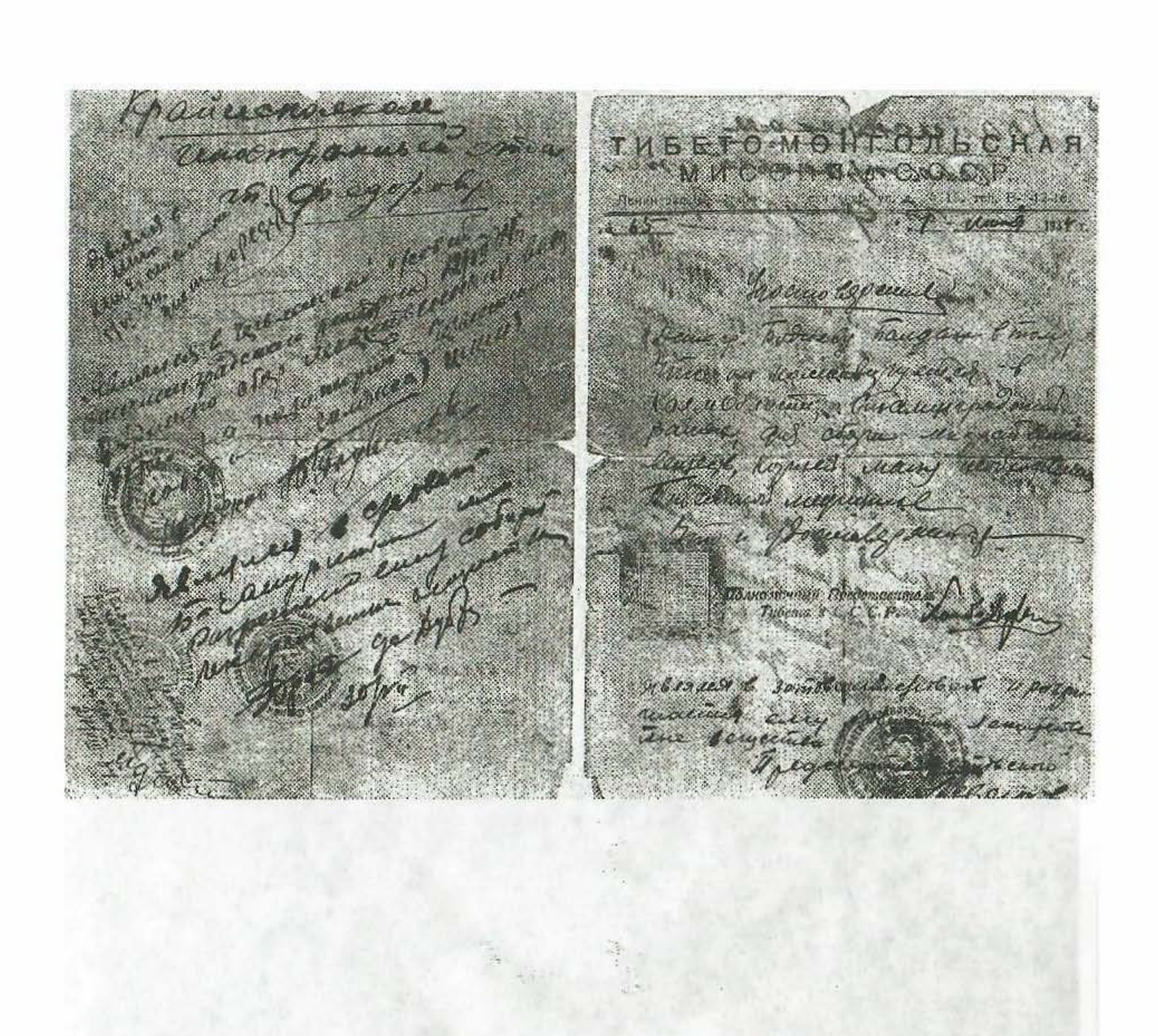
Полномочный Представитель
Тибета в С.С.С.Р. Хамбо Дорж[illegible]

23/[illegible] 33 г. /Хамбо Доржиев/
г. Ленинград

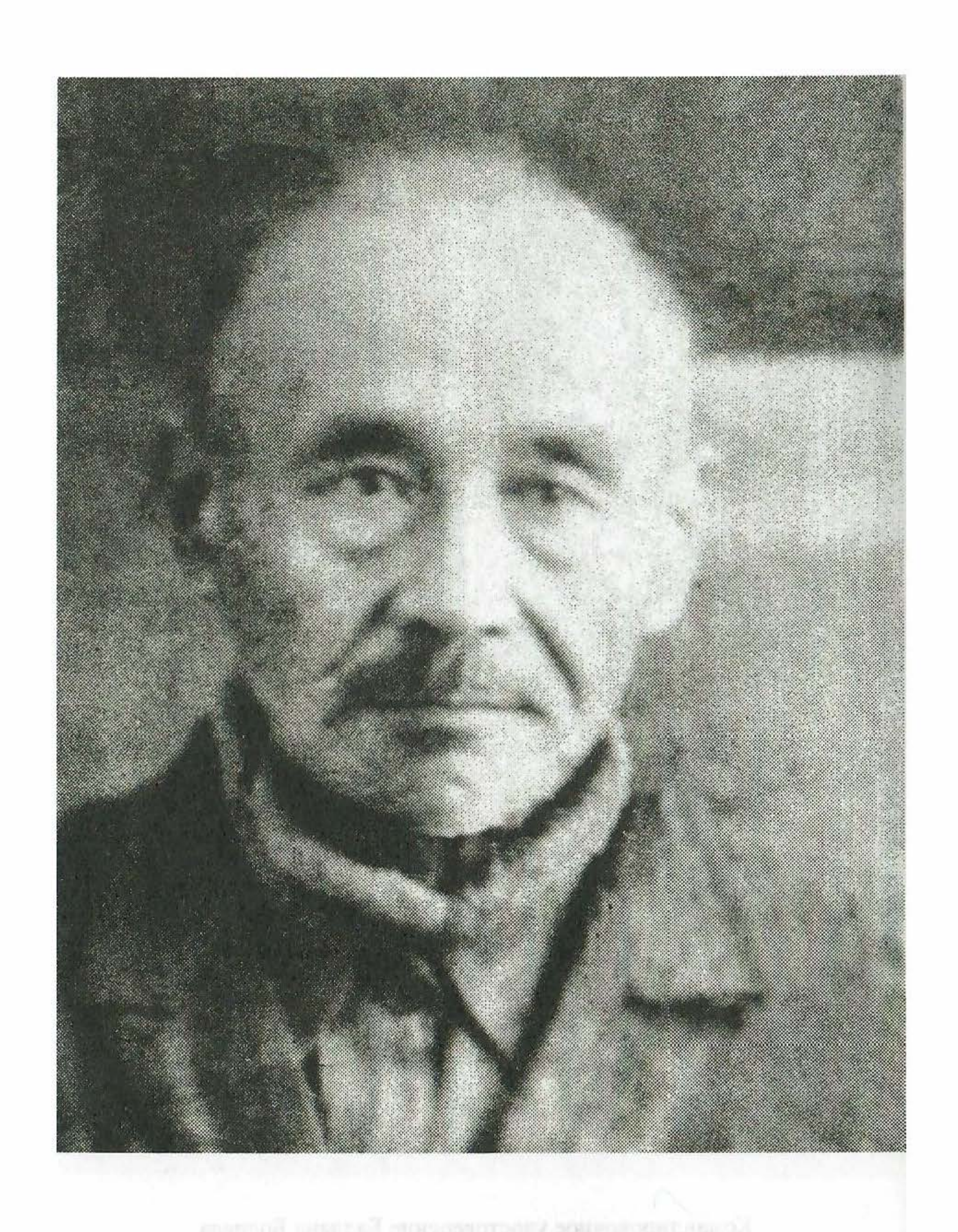
Командировочное удостоверение Балдана Бодиева, направленного в Калмобластиьдля сбора трав, необходимых для тибетской медицины. 1933 г. (Из архива ФСБ РФ по РК)

Оборот командировочного удостоверения Балдана Бодиева.
(Из архива ФСБ РФ по РК)

ТИБЕТО-МОНГОЛЬСКАЯ

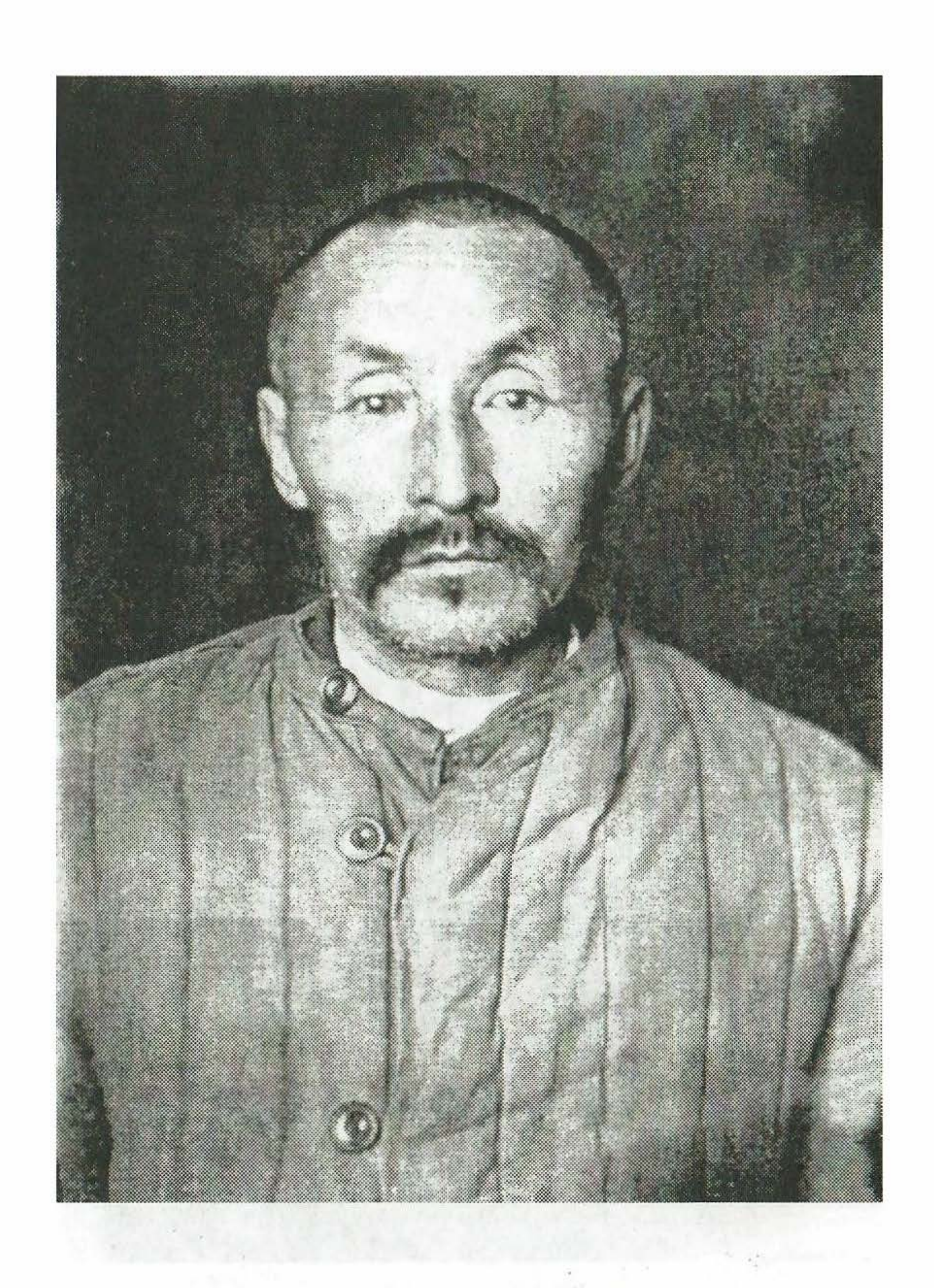
Командировочное удостоверение Балдана Бодиева, направленного в Калмобласть для сбора трав, необходимых для тибетской медицины. 1934 г. (Из архива ФСБ РФ по РК)

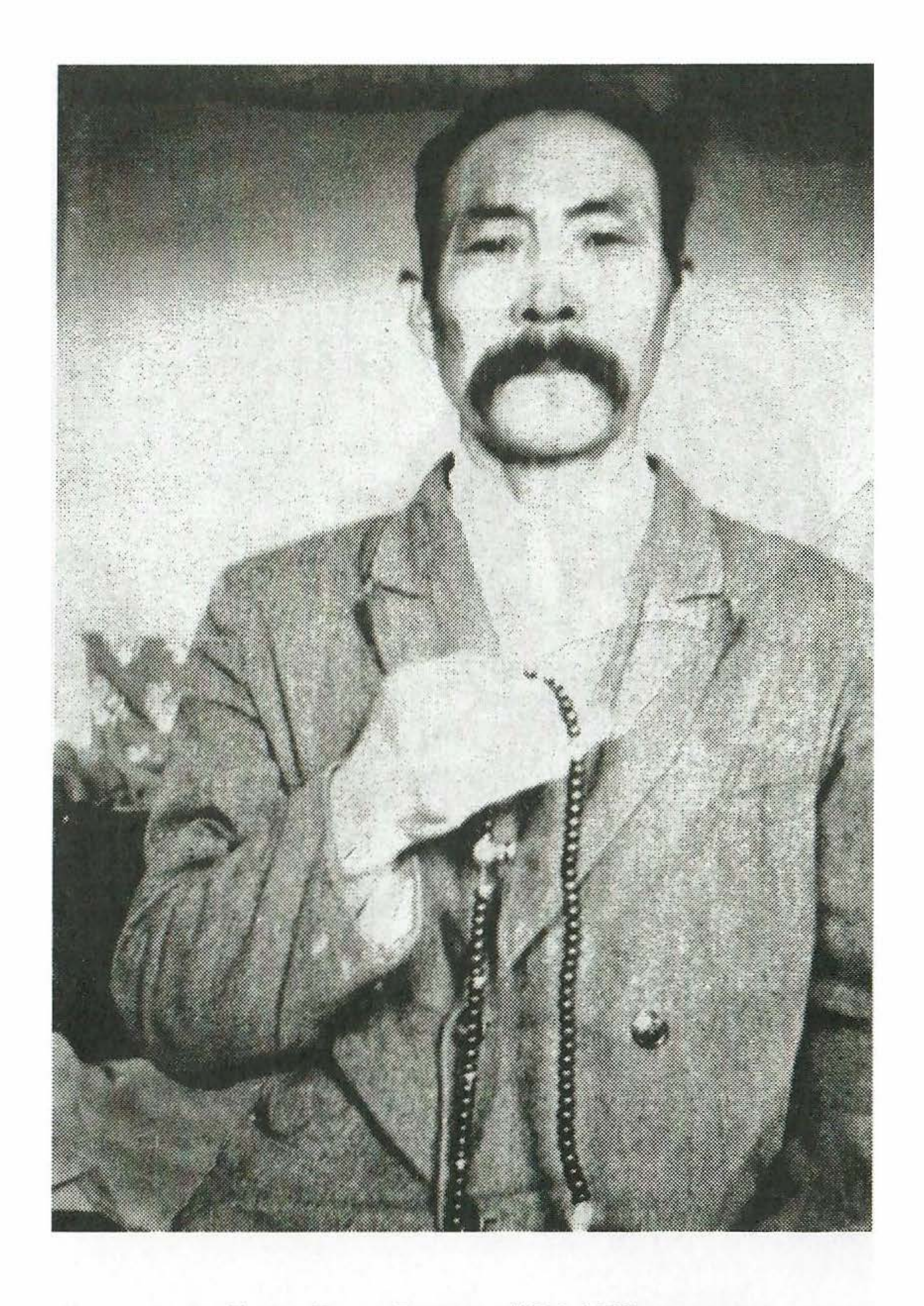
Лама Лувсан Шарап Тепкин (1880 – ...).
Лама калмыцкого народа (1925-1931 гг.)
(Из архива Э. П. Бакаевой)

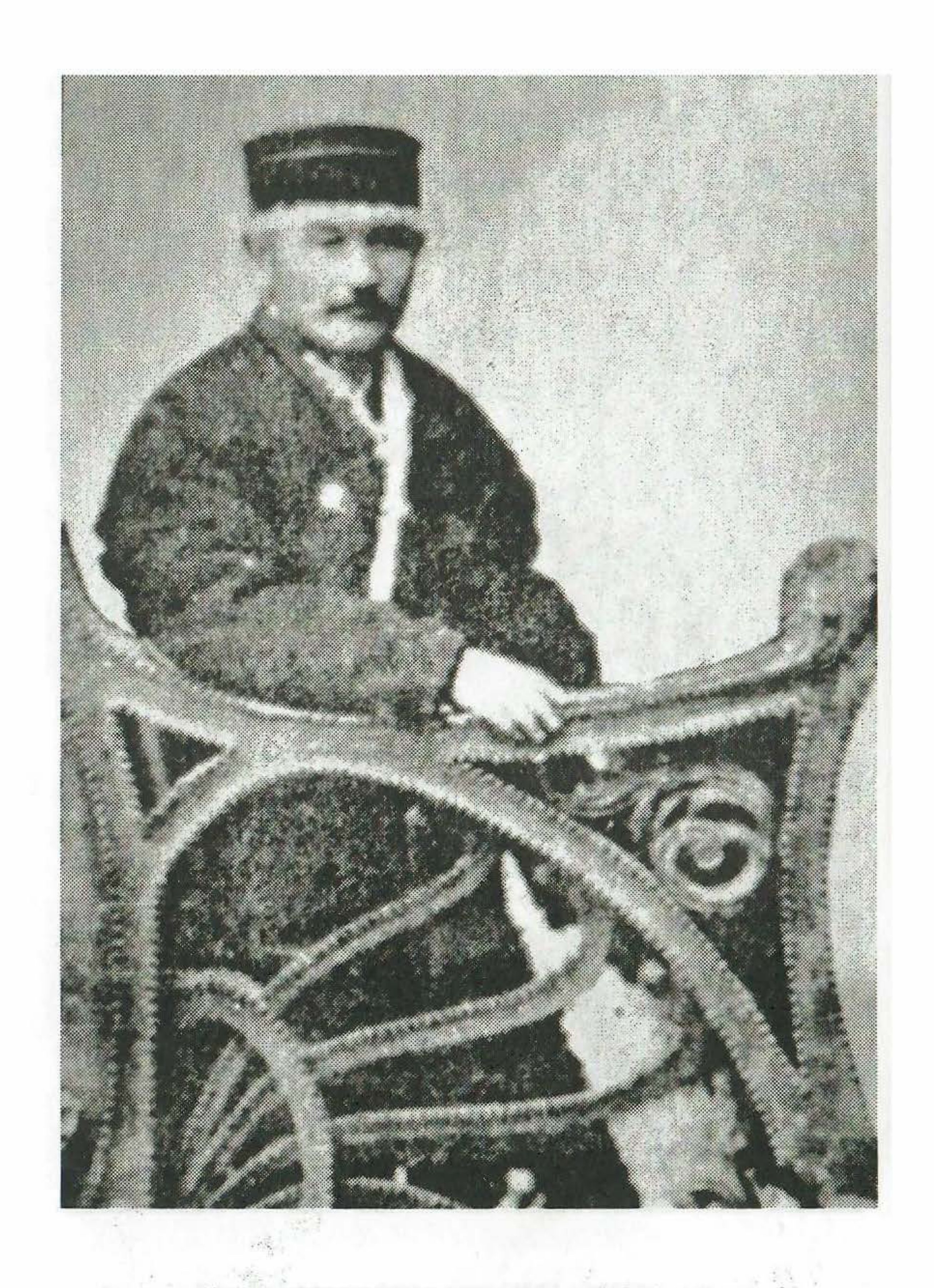
Хойча (Хееча) Бабуркаев (1859 – 1943 гг.) – гелюнг
Бага-Чоносовского хурула. Арестован 13 июля 1931 г.
(Из музея хурула «Золотая обитель Будды Шакьямуни»)

Базыров Монти Мукаевич (1885 - 1942) – гелюнг
Сатхаловского хурула. Расстрелян 10 августа 1942 г.
(Из архива ФСБ РФ по РК)

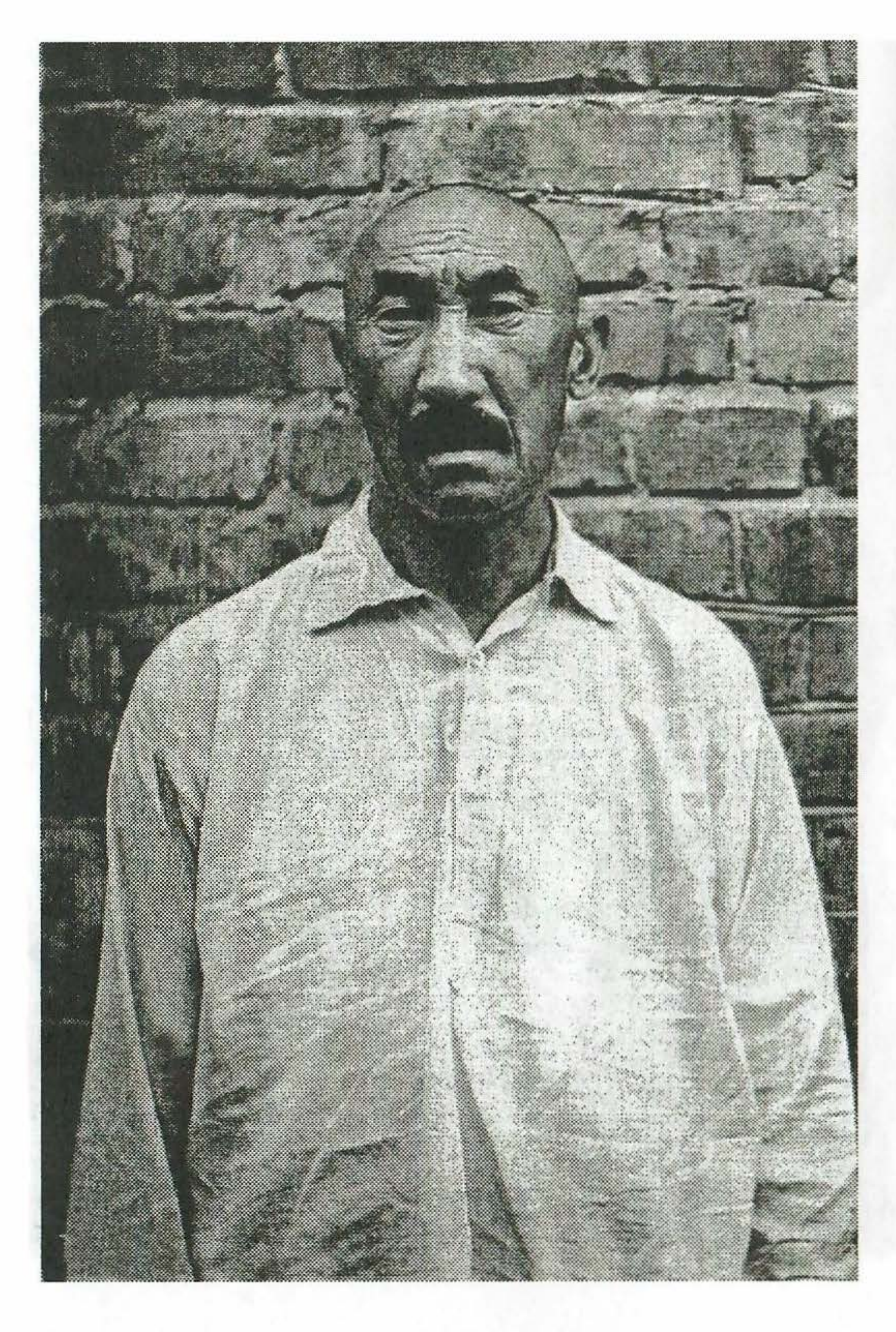
Гедеев Бадма Гедеевич (1893-1973) – гелюнг
Цаган-Аманского хурула. Репрессирован в 1935 году.
(Из архива Д. Б. Гедеевой)

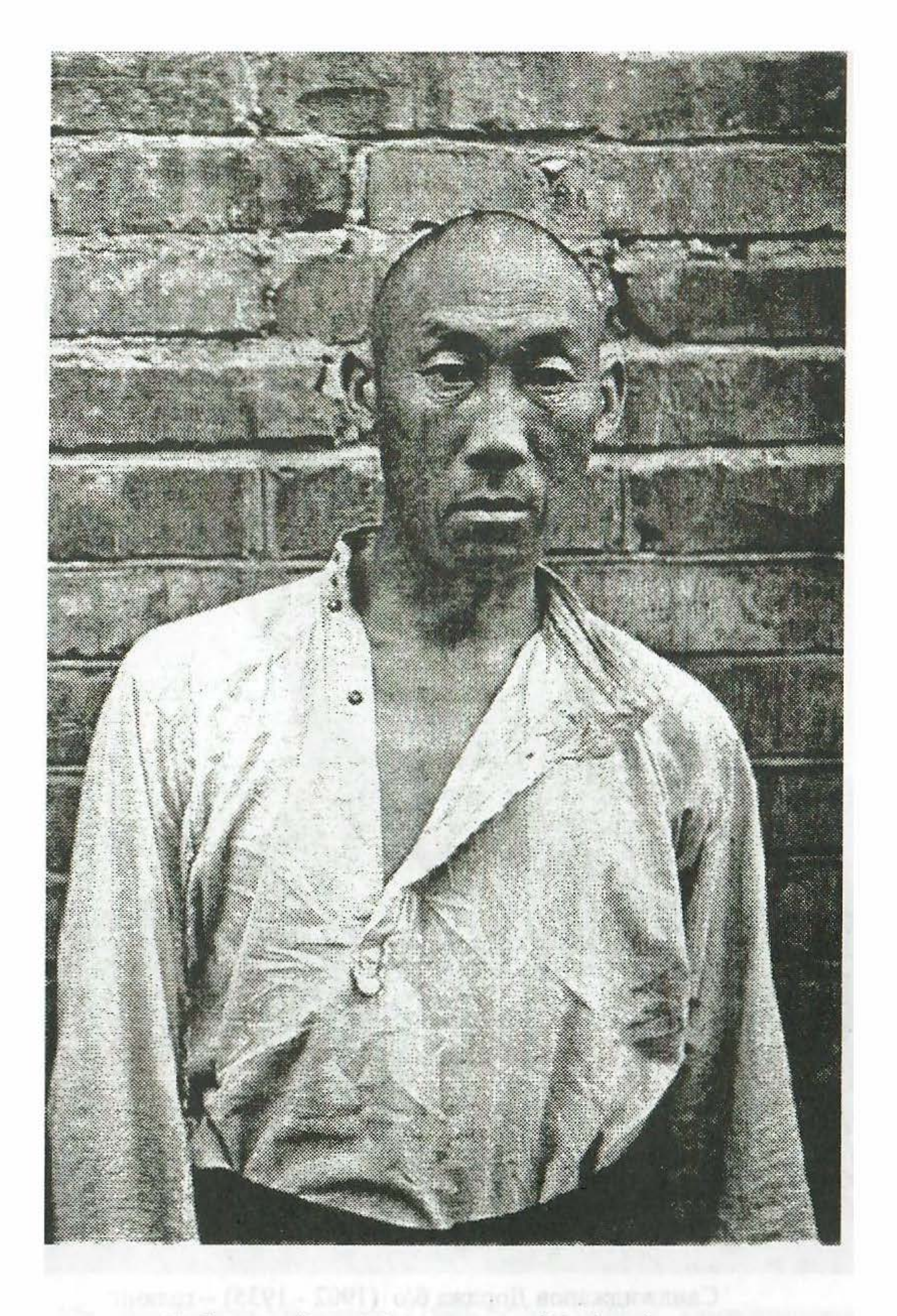
Джалачинов Болдан (Лиджи) Санджиевич (1876 - ...) – гелюнг Потапо-Беляевского хурула. Арестован в 1931 г. и заключен в ИТЛ на 5 лет. (Из музея хурула «Золотая обитель Будды Шакьямуни»)

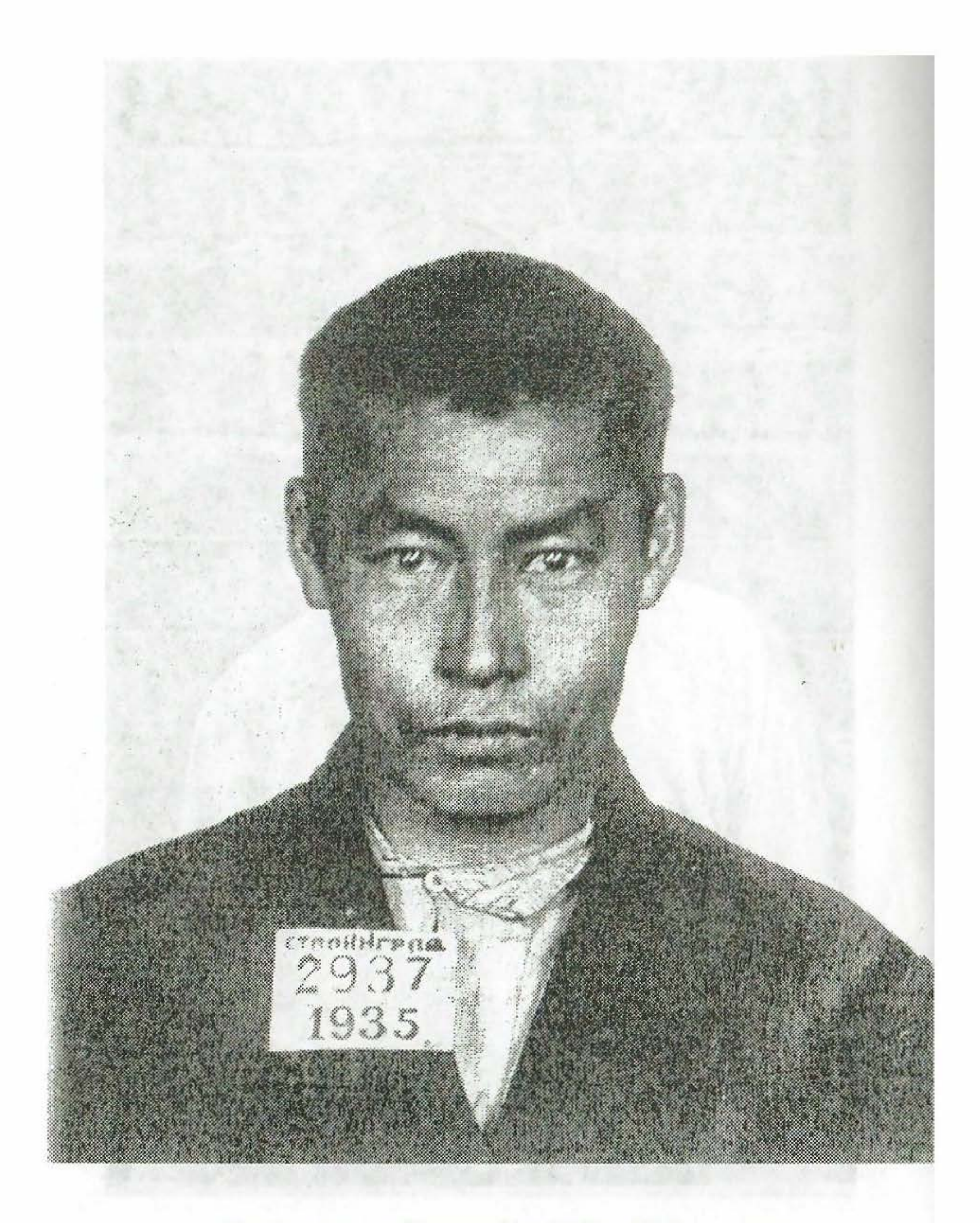
Дорджиев Очир Манджиевич (1887 - 1980) – гелюнг Аршинского хурула.
Арестован в 1935 году и заключен в ИТЛ сроком на 5 лет.
(Из музея хурула «Золотая обитель Будды Шакьямуни»)

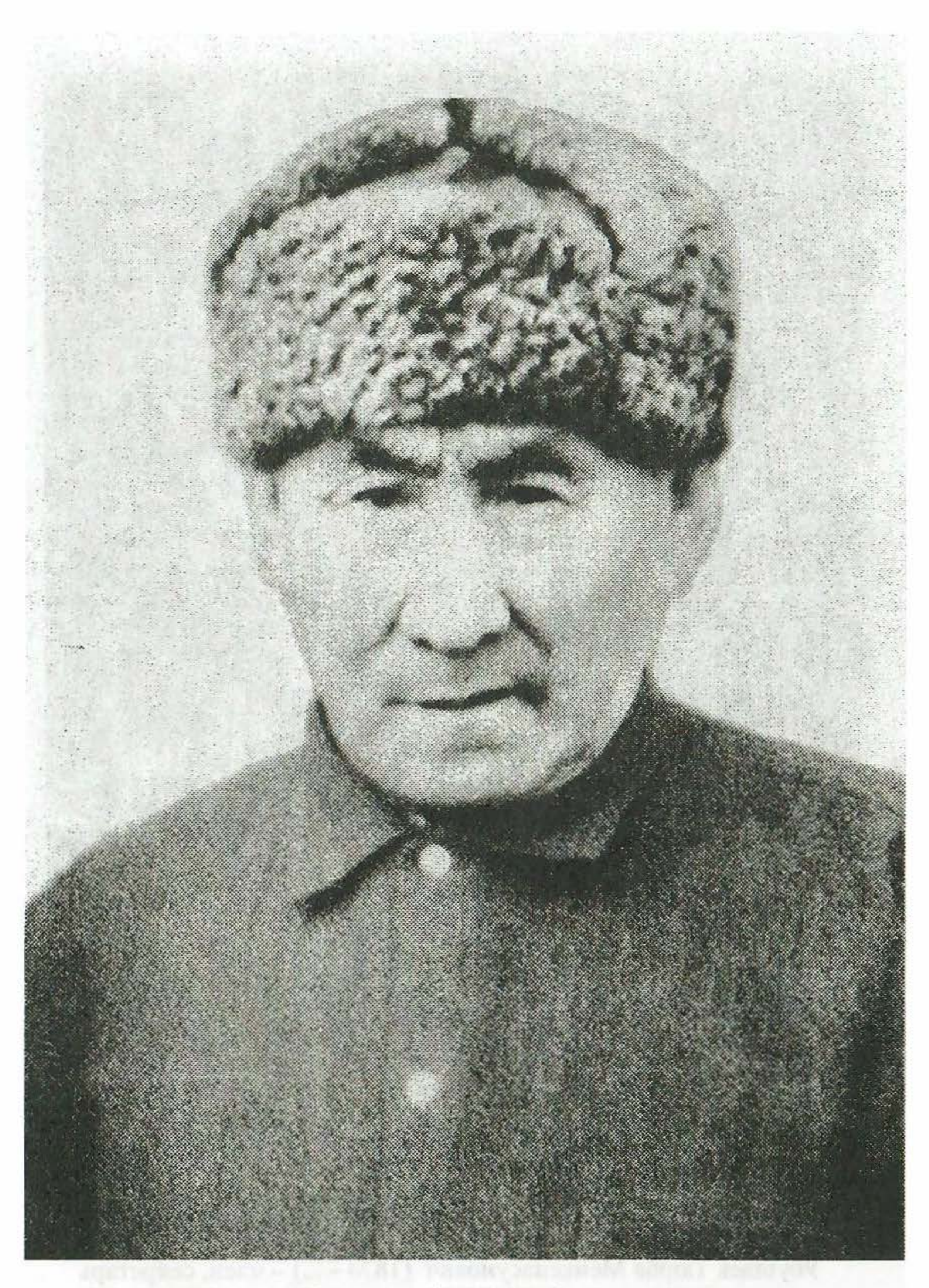
Манджиев Халга Добджиевич (1854 - ....) – гелюнг Аршинского хурула.
Арестован 13 мая 1935 года и осужден на 6 лет.
(Из архива ФСБ РФ по РК)

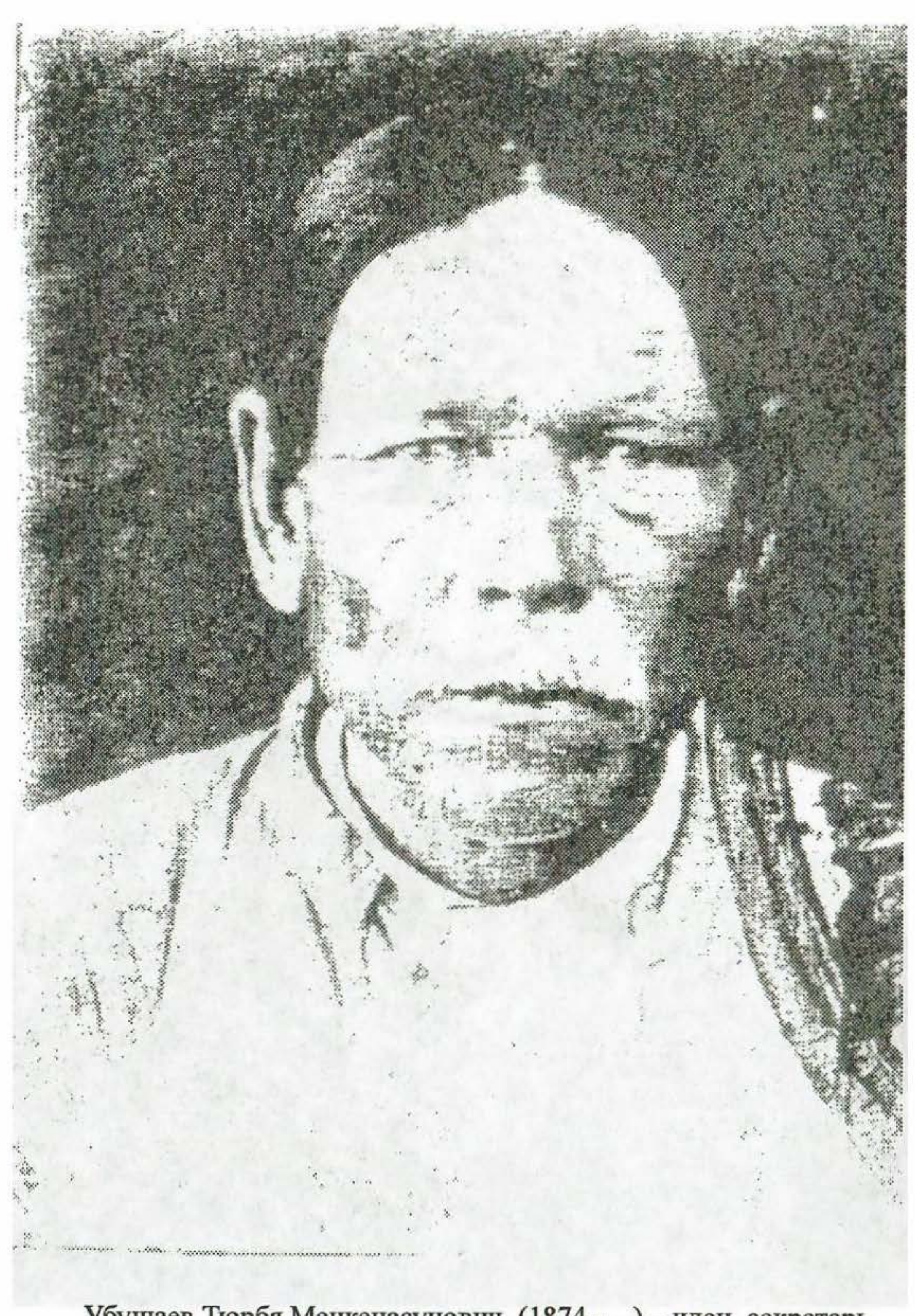
Добджиев Очир Манджиевич (1896 - ...) – гелюнг Аршинского хурула. Арестован 13 мая 1935 г. и осужден на 5 лет. (Из архива ФСБ РФ по РК)

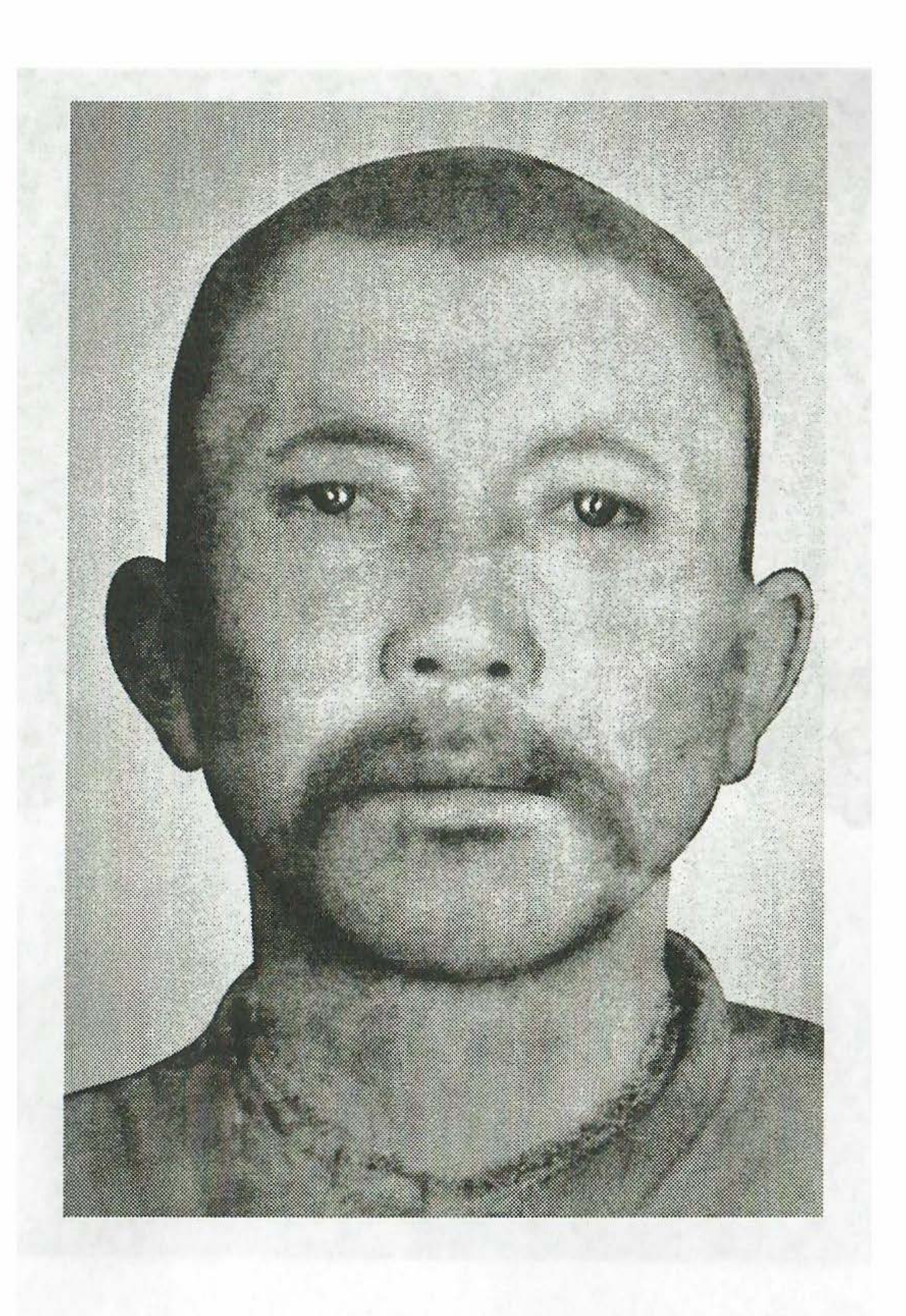
Санджиджапов Дорджа б/о (1902 - 1935) – гелюнг Ханатинского хурула. Арестован 25 апреля 1935 года и умер в больнице г. Сталинграда 28 октября 1935 г. (Из архива ФСБ РФ по РК)

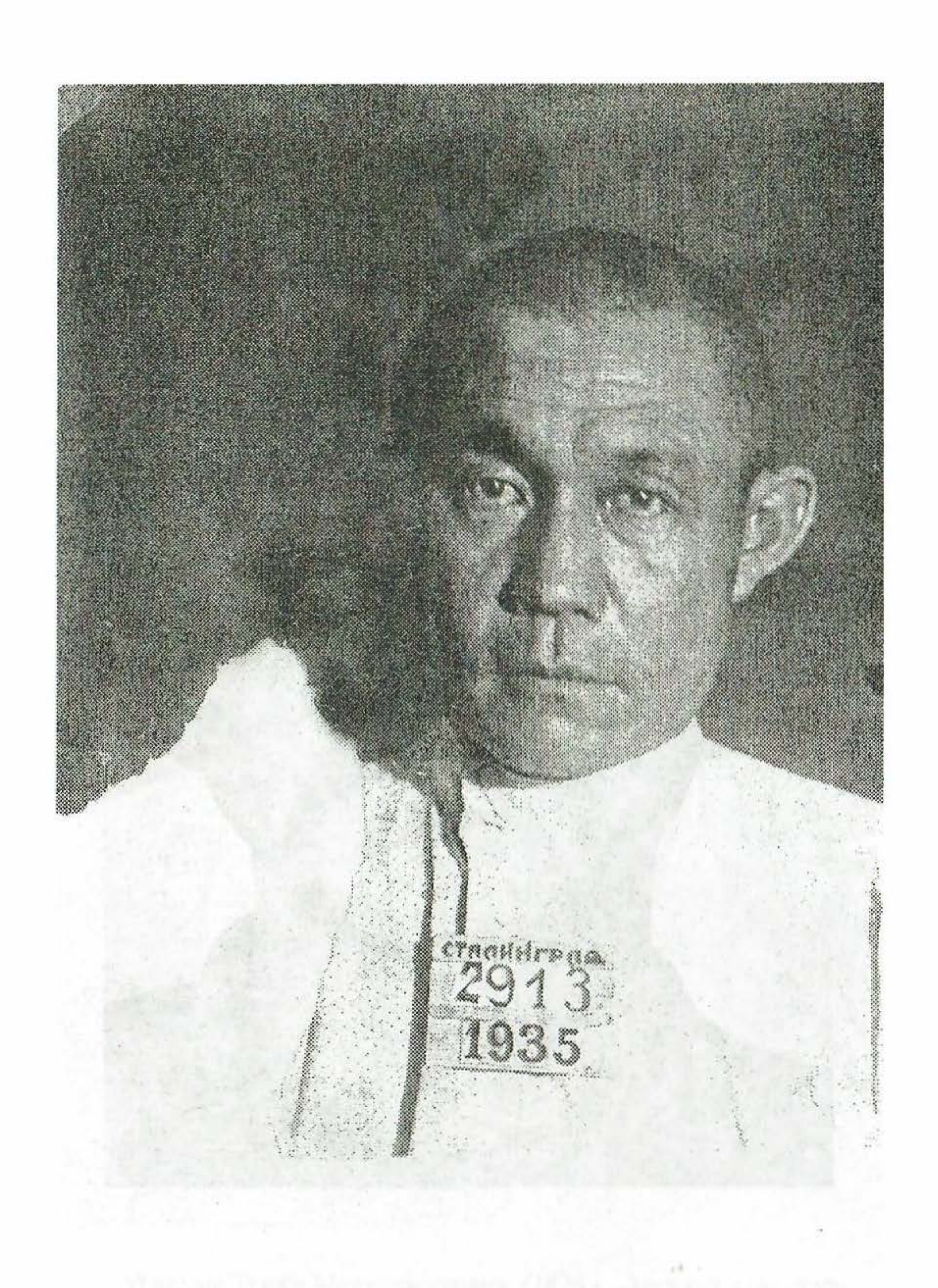
Убушаев Харцха Убушаевич (1890-1975) – гелюнг Хамхултинского хурула. 15 октября 1936 года заключен в ИТЛ сроком на пять лет. (Из архива Н. Н. Убушаева)

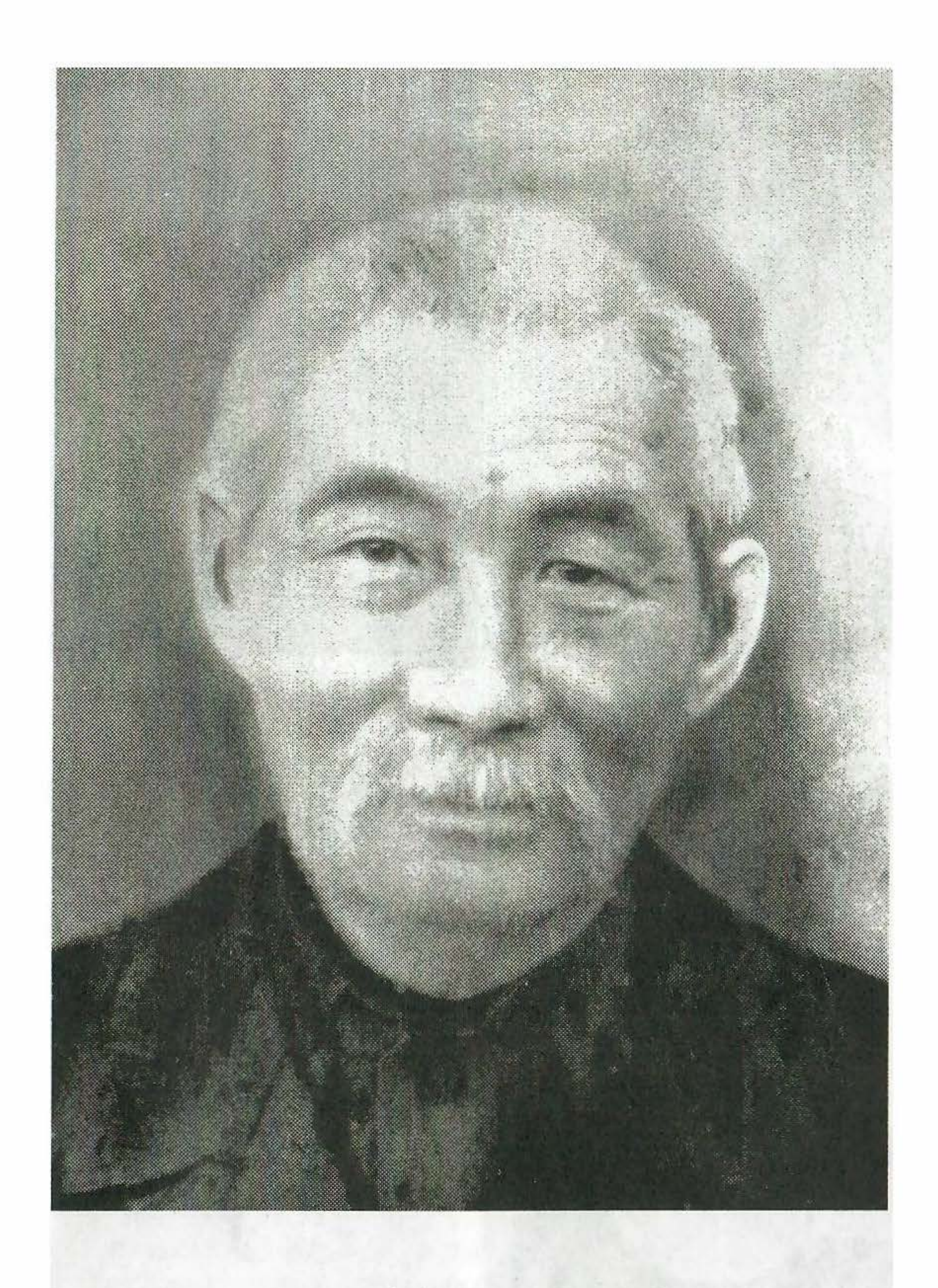
Убушаев Тюрбя Менкенасунович (1874 - ...) – член, секретарь Дойда-Багутовского хурульного совета.
Осужден на 6 лет лишения свободы.
(Из архива ФСБ РФ по РК)

Элеев Бора Дорджиевич (... - 1947) – умер в 1947 году
в тюрьме г. Новосибирска.
(Из музея хурула «Золотая обитель Будды Шакьямуни»)

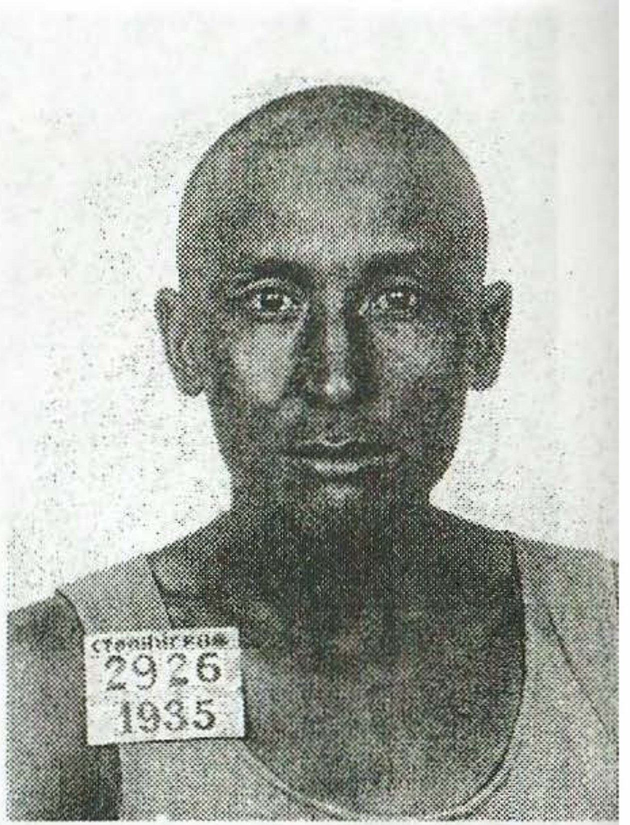
Эренджено Эрдни б/о (1890 - ...) – гелюнг Ханатинского хурула.
Приговорен к 10 годам лишения свободы.
(Из архива ФСБ РФ по РК)

Эрдниев Ендон (Бокта) б/о (1897 - ...) – гелюнг 2-го Ульдючинского хурула. Арестован в декабре 1930 года. Заключен в ИТЛ на 8 лет. (Из музея хурула «Золотая обитель Будды Шакьямуни»)

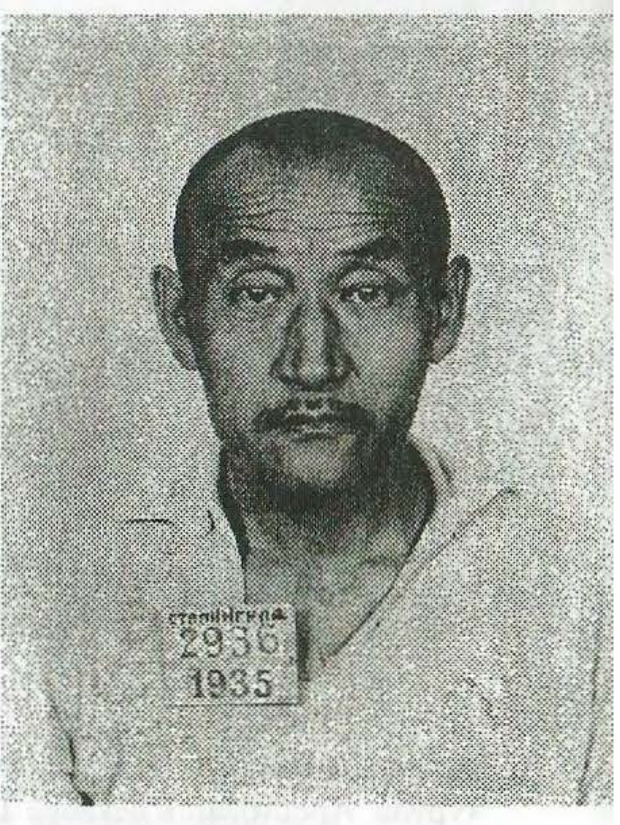
Азыдов Ланцин б/о

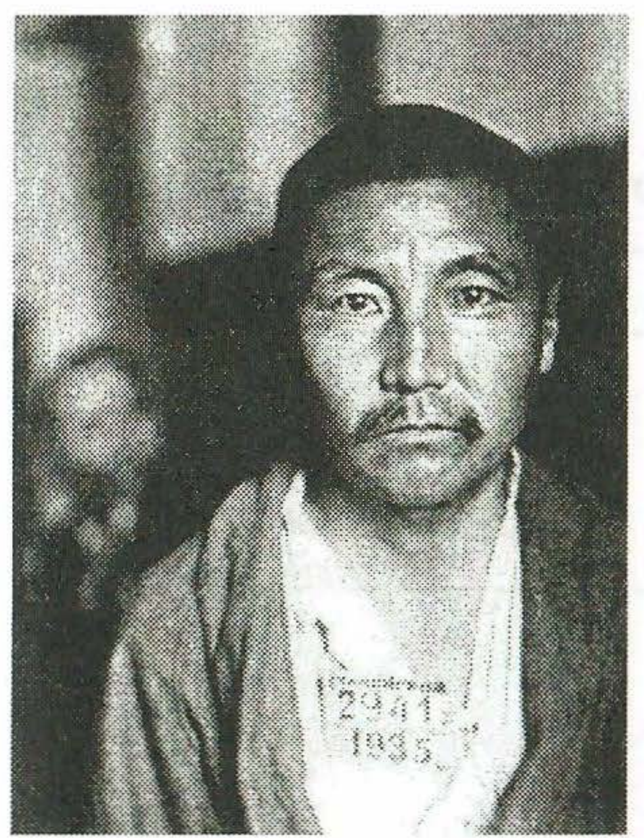
Очиров Дмитрий Иванович

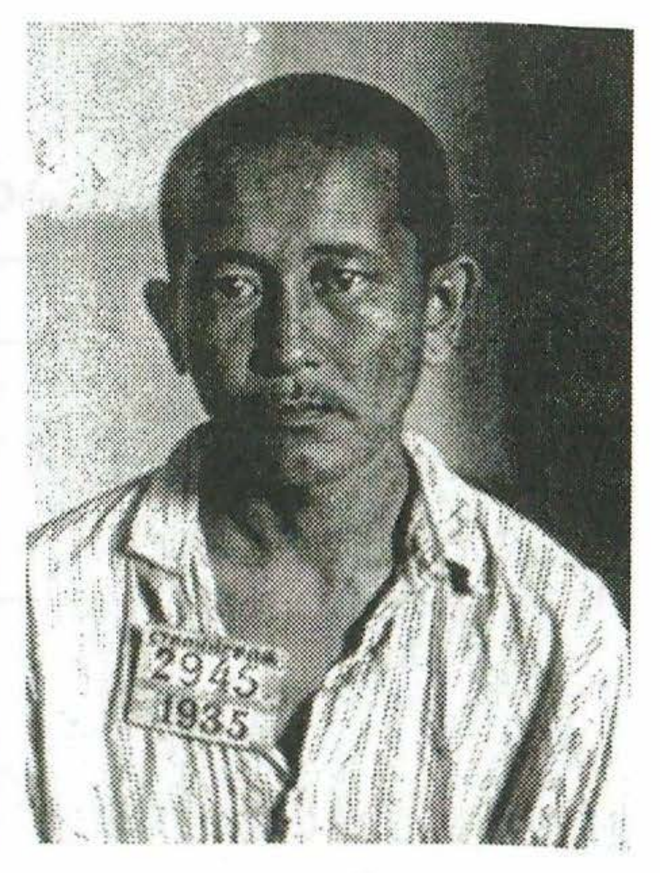

Очиров Дова Мушаевич

Манджиев Очир б/о

Очиров Бомба б/о

Китидов Манджи б/о

Китидов Манджи б/о, Азыдов Ланцин б/о, Очиров Дмитрий Иванович, Очиров Дова Мушаевич, Манджиев Очир б/о, Очиров Бомба б/о – кулаки. Проходили в 1935 году по делу №123 с группой гелюнгов во главе с Кирипом Шарбаевым, Череком Очировым и Бадмой Бамбушевым.

(Из архива ФСБ РФ по РК)

Дорджиева Галина Шираповна

РЕПРЕССИРОВАННОЕ БУДДИЙСКОЕ ДУХОВЕНСТВО КАЛМЫКИИ

Научное издание

Подписано в печать 06.08.14. Формат 60х84/16.
Усл. п. л. 11,16. Тираж 100 экз. Заказ 2547.

Издательство Калмыцкого университета.
358000 Элиста, ул. Пушкина, 11

Опечатки

Стр	Напечатано	Следует читать
15	Остановление	Постановление
89	Не состоял	Не состоит
155	Молебстаий	Молебствий
169	Приволоженского	Приволжского
173	Калмбластидля	Калмбласть для
187	Бора	Бота